

24 кадра
правды
про

Женские истории

ЕВГЕНИЙ
Ю. ДОДОЛЕВ

Проект издательства
«ОЛМА МЕДИА ГРУПП»
и новостного телеканала «Москва 24»

ТЕЛЕКАНАЛ

Москва 24

проект издательства
«ОЛМА МЕДИА ГРУПП»
и новостного телеканала
«Москва 24»

24 кадра
правды
про

Женские истории

Евгений Ю.Додолев

МОСКВА
ОЛМА Медиа Групп
2014

УДК 047.53
ББК 76.032
Д60

Автор благодарит своих коллег, помогавших ему работать над книгой:
Александра Ф. Алейникова, Дмитрия Жмелькова, Марину Леско,
Татьяну Луговых, Наталию Максимову, Стаса Новинского,
Алевтину Толкунову, Юрия Шумило.

За фотографии спасибо:

Александру Кубанскому, Василию Кудрявцеву,
Елене Лапиной (Театр им. Моссовета), Айсель Магомедовой,
Руслану Рошупкину, Александру Накарякову (Театр им. Моссовета),
Александру Сивцову («Москва 24»), Лилии Шарловской.

Особая благодарность: Михаилу Королеву (за фотопортреты Екатерины Гусевой
и Ирины Апекимовой) + Семену Оксенгендлеру,
снимавшему гостей «ПРАВДЫ-24» в студии, гримерке, гостевой, etc.

Евгений Ю. Додолев

Д60 24 кадра ПРАВДЫ про женские истории / Евгений Ю. Додолев. —
М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2014. — 352, ил.

ISBN 978-5-373-06074-5

Разные сферы шоу-бизнеса. Разные расы & вероисповедания. Разные темпераменты и поколения. Разные секс-ориентации и достижения. Разный возраст и социальный статус. Общее у этих 24 знаменитых женщин то, что в беседах с интервьюером ТВ-канала «Москва 24» Евгением Ю. Додолевым они поведали о чем-то, публике широкой неизвестном. Например, самая известная в мире скрипачка Ванесса Мэй рассказала, что во всех энциклопедиях неверно указано ее гражданство. Разговаривал ведущий программы «ПРАВДА-24» со своими гостями не только в студии, но и за кадром: в гримерной, гостевой, коридорах. Неформальные диалоги со знаменитыми представительницами прекрасного пола и легли в основу настоящего издания.

УДК 047.53
ББК 76.032

Исключительное право публикации книги принадлежит ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП».
Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным
и преследуется по закону.

ISBN 978-5-373-06074-5

© Евгений Ю. Додолев, 2014
© ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП», 2014

Содержание

От автора 9

1

СТИХИЯ — ВОЗДУХ 19

Клипмейкер Миронова

«Дикое танго» для Лаймы 21

По правилам съемки 25

Гвидо Арджентини или Миша Королев? 26

Лиза от Айзеншписа 28

«Екатерина Великая»... Гусева

Невыносимая тяжесть блогосферы 34

Неофициальный «официальный сайт» 36

И на десерт — тирамису + сон 41

Опасные связи Ольги Кабо

Интриги агрессивного века 47

Исполнение супружеского долга по Николаю Разгуляеву 55

Татьяна = ядерный взрыв 61

Сенсационные маршруты 63

2

СТИХИЯ — ОГОНЬ 65

Прикид от Ирины Хакамады

Про Путина чуть-чуть 67

Молоточком по каждому слогу 69

Друзья = клиенты 71

Sex в большой политике 73

Кэйко Мацуи, живущая на небе

Глоток sake + молитва 76

Автобусом, поездом, самолетом 77

В ожидании Путина 82

Патрисия Каас, немка из Франции, которую любят в Коре	
Ангел по имени Текила	85
Мадонна в китайской траковке	87
Спонсор Жерар Депардьё	89
Юлия Меньшова, мать & дочь	
По Марине Цветаевой	93
Все мужчины = животные?	96
О непрофессионализме немного	100
Ирина Линдт, «немка с Таганки»	
Марта vs Гедда	105
Спорт vs интернет	107
Русские vs немцы	110
Театр vs телевизор	115
Мария Максакова, внучка Максаковой Марии	
Марио + Мария	119
Взятие Кремля	125
Трио. На одну минуту	134

3

СТИХИЯ — ВОДА 137

Эмоциональная обезжизненность? Рецепт борьбы от Лолиты

Гибель Эммануила	139
Каббала «без комплексов»	142
Первый поцелуй звезды...	144
...И ее последний муж	147
Гражданское общество по Милявской	150

Ванесса Мэй. Три маленьких секрета

Как вас теперь называть?	154
Сетевая фальшивка	157
Мини-Паганини	161

Обнаженное сердце Натальи Водяновой

Дедушка: «не там встал»	164
Facebook = собственный голос	169
Про мультики + книжки	171

Аватар певицы Лизы (ака ЕЛКА)

Фанаты vs злопыхатели	174
Мальчики vs девочки	177
Хохлы vs москали	179
Эпик фейл vs взлет	186

Вера Полозкова, девушка с журфака

«16 Тонн» и 184 см	189
Иван Ургант — не Вадик Степанцов	194
Miss Understanding	197

Лиза Арзамасова, мамина дочка

Про собаку-вегетарианку	204
Про лучшую подругу	205
Про Яну Поплавскую	206
Про смешных девчонок	211

4

СТИХИЯ — ЗЕМЛЯ

215

Марина Зудина, актриса без идеалов

Отец & дети	217
Народный артист США Аль Пачино?	222
Сама себе не режиссер	225
Вдруг — про Ренату Литвинову	227

Директор Ирина Апексимова

Привычки вредные, но приятные	231
По стопам материнским	235
Запретная тема	240

«Последняя сказка» Ренаты Литвиновой

Земфира за один рубль	242
Фанатский лжесайт	245
Платье из крыс	249
Диагноз от Димы Быкова	250

Всадница Мария Голубкина

Немножко пиара	253
Немножко про животных	256

Немножко отдыха	262
Немножко о вранье	265
Севара Назархан = достояние всех республик	
«Девочка» на шее	268
Немного про Вадика Степанцова	270
Три категории мусульманок	273
Слава Бутусов & Питер Гэбриэл	275
Ольга Дыховичная, девушка из стали	
Два, нет — три в одном	285
О работе с женой, ну, вернее — с мужем	290
Из Минска с любовью. Или без	294
Цензура в агонии	298
Линда Нигматулина, рожденная в шоу-бизнесе	
Дочь Венеры и героя	303
Ломая мизинцы	308
Миссия вряд ли выполнима	312
Юлия Пересильд, певица	
Опять и снова	319
«Ломовой оркестр»	323
Северные корни	327
Пипец сайту «Мария Кожевникова.ru»?	
Царица Казанская и «Армагеддон»	333
«Универ» и «Duxless»	337
Миссия и message	346
Послесловие	349
Библиография	351

От автора

Изначально я планировал включить в книгу 24 беседы с актрисами. Затем решил палитру разнообразить. Певицы, политики, поэты, топ-модели: весь спектр шоу-бизнеса. Все-таки актрисы = профессиональные лицедейки. По определению. В одном из интервью Татьяна Толстая заметила:

«У актеров вообще нет частного лица, поэтому мы их никогда не зовем в «Школу злословия». Это бесполезно, вы не можете узнать, кто они на самом деле. Актер всегда в личинах и масках. Мы его видим в разных ролях и можем как-то экстраполировать его истинную сущность, но она никогда не проявляется, даже когда он пьянствует. А он пьянствует, как раз чтобы затушевать вот это отсутствие материального стержня».

Самое существенное, что люди из актерского цеха порой даже не понимают, что они и в самом деле постоянно в образе, что они просто-напросто играют, что они не раскрываются — по-другому не умеют. Сомерсет Моэм, кстати, блестяще описал это в «Театре».

Претензий к ним, вечноиграющим, быть не может. Нет, не может. Однако нельзя забывать: любой разговор с актрисой —

это всегда общение зрителя с неким образом, никогда (ну или почти никогда) с живым человеком.

Поэтому меня интересовала нагая фактура, а не замысловатые оценки. Допустим, чем по жизни занимается младшая сестра, а не какие с ней отношения. Все-таки сузить пространство для фальсификации — важно.

Тот факт, что Ольга Дыховичная после смерти своего супруга, давшего 19-летней старлетке из Минска свою фамилию, следующим мужем выбрала режиссера Ангелину Никонову, — для меня существенней, чем предположительная мотивация этого решения, самого по себе вполне красноречивого.

Фридрих Ницше справедливо заметил: «Я не понимаю, к чему заниматься злословием. Если хочешь насолить кому-нибудь, достаточно сказать о нем какую-нибудь правду». В свое время вокруг воспоминаний Марна Рудинштейна, поведавшего о том, что Александр Абдулов тратил собранные на храм деньги в казино, разгорелись нешуточные страсти не столько из-за того, что факты были обнародованы, а из-за интонации изложения; я здесь воспроизвожу прямую речь героинь, стараясь игру и собственные оценки свести к минимуму. Нет, конечно, у меня есть мнение, но я им слишком дорожу, чтобы делиться с миллионами.

Хотя, опять же, хорошие актрисы (а под этой обложкой только такие) могут кого угодно обмануть, в этом и есть высший пилотаж лицедейского ремесла. И я бывал (и буду, очевидно) не раз обманут своими собеседницами. По этой причине не включил в книгу, например, диалог с Дарьей Мороз: как и ранее, числю ее замечательной профессионалкой + красивой женщиной, однако обнаружив, что при этом она еще и чрезвычайно лицемерный человек, не стал воспроизводить наш разговор (который состоялся осенью 2013 года, вскоре после ее 30-летнего юбилея): из него не будет ясно, отчего я утратил значительную частицу своей веры в человечество, а то, что Дарья Юрьевна и вне контекста любых интервью прекрасная Дева (это ее знак), — очевидно любому, кто зрел ее на экране и/или подмостках.

К вопросу о знаках. Не стал группировать персонажей по отраслям, потому что, например, ту же Наталью Водянову не вполне ясно, к какой категории причислять: супермодель, профессиональный филантроп, актриса, светская львица, общественный деятель? Решил, что по знакам зодиака будет осмысленней. Тем более что сама эта классификация не на пустом месте родилась.

Поскольку не люблю беседы на отвлеченные темы (о жизни, смерти и капризах мироздания), в основном концентрировался на конкретных проектах героинь. Хотя зачастую разговор плавно дрейфовал в океан семейных дум и экзистенциальных размышлений. Впрочем, про детей и их будущее, допустим, — всегда любопытно. Мне. А женской аудитории — про мужей и их прошлое. Но это не самые ключевые моменты изложения. Главное — развеять заблуждения & мифы, поскольку мифотворчество = процесс стихийный и по лекалам пиара не всем удастся его выстроить. Даже незабвенной Мэрилин Монро не удалось. В мае 1949 года всего-то за 50 баксов она отпозировала «ню» фотографам калифорнийской календарной компании, которая, продав миллион копий, заработала \$750 000! Позже, когда Мэрилин стала суперзвездой и досужие журналюги раскопали этот календарь, она призналась: I was hungry, just hungry (Я голодала, просто голодала...). Но к моменту этого мегаскандала (в 1952 году) она снялась уже в десятке картин (среди коих «Love Happy Jungle», «All About Eve», «As Young As You Feel», «Love Nest») и снялась половине Америки, став ее секс-идолом.

А был ли мальчик? То есть — девочка?

Были ли какие-либо объективные предпосылки взлета ММ? Да ничего подобного. Забавно то, что, вопреки надменным утверждениям сотен интернациональных биографов Мэрилин Монро, в юной Норме (Norma Jean Mortenson) не было ничего сногшибательного. Более того, она даже не соответствовала имени НОРМА. Была толстоватой, заикающейся девушкой, с короткими, растущими в разные стороны ногами, из-за чего слегка прихрамывала. А что касается крупной головы, то изящного порядка в мыслях у нее — к беде или счастью — не было никог-

да. С другой стороны, ее ставшая потом всемирно известной грудь, очаровательная юношеская свежесть и соблазнительная инфантильность производили оглушительное впечатление на «этих тупых скотов» — мужчин (классификация представителей мужского пола «по Маше Голубкиной» приведена в этой книге). Хитрая и упрямая, как и любой родившийся на помойке ребенок, Норма Джин стала терпеливо превращать свою полноту в желанные «формы», досадную хромоту в уникальную, одной ей свойственную «раскачивающуюся» походку, а навязчивое заикание — в своеобразное милое щебетание. В конце концов — «Нет лучше бизнеса, чем шоу-бизнес» (так назывался, кстати, один из ее фильмов). Собравшись с духом, она отправляется в столицу кино- и шоу-биза — Голливуд. Шикарного впечатления она не производила. И прошла полный курс «пересыпов». Об этом исследователи феномена умалчивают. Исключения из постельного правила (приятное, замечу) составляют, пожалуй, лишь дочери да племянницы влиятельных деятелей шоу-индустрии. Например, Настасья Кински. Путь наверх ей обеспечил не только талант. Но и отец — Клаус Кински. Так что ей не пришлось начинать с нуля и проходить жесткий естественный отбор (на выживание). Ей не понадобилось пройти этот путь от и до, как многим другим звездам. Героиням этой книги тоже помогали близкие. Линда Нигматулина — дочь звездных родителей, и ее фамилия после говорухинских «Пиратов XX века» стала брендом еще за четыре года до ее рождения. Ванесса Мэй = продюсерский проект своей матери (которую она, между прочим, из продюсеров уволила-таки — об этом мы с ней говорили). Самая юная из героинь, «папина дочка» Лиза Арзамасова, на самом деле «мамина» (об этом и рассказ). Ирине Линдт помог отец ее сына — Валерий Золотухин. Аналогичная ситуация у Юлии Пересильд.

Да, об этом исследователи феноменов умалчивают. Однако правы они в том, что все эти девушки неустанно трудились над своей внешностью. ММ трудилась, изучая себя не только в зеркале, но и на пленке. Выкрасив невыразительные, цвета медвежьей шкуры, волосы в ослепительно белый цвет, как у

модной в ту пору Джин Харлоу, будущая неотразимая Мэрилин научилась прикрывать глаза и открывать зовущий рот, как будто она постоянно находится в состоянии, близком к оргазму. А мясистые свои губы стала красить тремя могучими слоями помады разных цветов. Покрывая эту трехслойку еще и блеском. Словом, Мэрилин Монро стала настоящим шедевром Нормы Джин. Этот шедевр просто-напросто сразил, покори, убил скучающий Голливуд, когда ММ появилась с Бетт Дэвис и Максом Бразером в фильме «Все о Еве». После последовавшего вскоре фильма «Джентльмены предпочитают блондинок» Норма Джин становится бесспорной звездой. Такой же величины, как и ее грудь. Все, кто ее знает, потрясены. Ибо в жизни Норма-Мэрилин по-прежнему не отличается ни дамской изысканностью, ни каким-либо интеллектом, ни высоким аристократизмом. А примитивная речь суперактрисы не дает-таки забыть о более чем простом происхождении. Опять же слухи... Тут и начинается раздвоение личности Великой Мэрилин! Внутри ставшего сказочным для миллионов белого тела по-прежнему живет затравленная Норма Джин. Которая больше всего на свете боится насмешливого разоблачения. В этом, видимо, и заключена глубокая трагедия ее жизни, воспетая Элтоном Джоном в песне «Свеча на ветру». Страх не оказаться вдруг в один прекрасный (вернее, ужасный) день на высоте самой себя. В одном из американских журналов было написано: «Она была одной из самых могущественных женщин века, только эту свою силу она не смогла употребить даже на то, чтобы помочь себе самой».

Но вот что интересно. Судьбы ММ и претендующей на ее титул (титул глобального секс-кумира) американской поп-дивы Мадонны — чем-то схожи. И та и другая — травленные блондинки, мучимые амбициями духовных богинь, начинавшие на самом дне, поднявшиеся высоко. «Я не подражаю Мэрилин Монро; наше сходство кончается светлыми волосами», — лицемерила Мадонна. На самом деле хладноглазая певица из кожи вон лезла, дабы вписаться в теплый ММ-архетип, и, надо признать, преуспела: недаром, например, в заставке некогда по-

пулярной передачи шестого канала «Те Кто» именно крашенная Мадонна сменяла поющую Мэрилин и, более того, продолжала как бы петь ее голосом. Симптоматично. Право, Мадонна всю жизнь мечтала не просто стать новым sex-символом Америки, но именно занять место легендарной ММ в подкорках. Но для этого недостаточно просто обесцветить волосы и прихватывать себя за интересное место во время концертов (хотя тоже срабатывает — даже наша соотечественница Ирина Аллегрова на парочке этих приемов победно въехала в престижные charts). Впрочем, политические и сценические амбиции по природе своей конгениальны (от лат. *con* — вместе и *genius* — дух). Как пронизательно отмечала прелестная М. Леско в своей монографии «Голливуд и политика» (Издательский Дом «Новый Взгляд», 1998): «Власть — она всегда власть. И ее всегда мало. Кто имеет власть политическую, хочет добавить к ней популярность, то есть владеть еще до кучи умами и эмоциями простых смертных. Тем, кого обожают, не хватает реальной власти, то есть возможности конкретно влиять на ход истории. Политические акции напоминают рок-концерты, а популярные артисты мнят себя вершителями судеб. Алла Пугачева поддержала в свое время конкурента генерала Лебеда — губернатора Зубова, считая, не без веских на то оснований, что ее мнение будет небезразлично избирателям, а от этого до выдвижения самой себя, любимой, на губернаторский пост на самом деле один шаг. Стала же Чиччиолина депутаткой, и была ею не хуже других. Впрочем, политики тоже бывают почти что звездами, поскольку бурное развитие средств массовой информации сделало отдельных политических деятелей лично популярными. А ведь еще какие-нибудь тридцать с небольшим лет назад интимная жизнь представителей этой среды не освещалась так детально, как это делается теперь. Вся Америка, конечно, знала, что у ослепительных братьев Кеннеди семейный роман с неотразимой Мэрилин Монро. Она так сексуально спела Happy Birthday на дне рождения Джона, что если у кого и были сомнения, то наверняка отпали. Но в те времена никто так сладострастно не обсасывал подробности эротической

жизни политиков, как это делал, к примеру, уважаемый американский юрист Кеннет Стар. Политические лидеры стали незаметно превращаться в героев новостийных телесериалов, а кинозвезды тем временем упорно просачиваются в политику. Кинодеятели сделали собирательный образ американского президента одним из любимых персонажей зрителя, пока все американские массмедиа взахлеб обсуждали, что именно под-разумевал Клинтон, когда сказал, что не имел с Моникой Левински «полового сношения». Звезды не только чувствуют себя все более затронутыми социальными проблемами, но и хотят в роли борцов за благо народа добиться того же совершенства, которого они добились на экране. Лиз Тейлор и Шэрон Стоун объявили войну СПИДу, Пол Ньюман борется с наркотиками, Пирс Броснан — с раком. Известно, что популярные артисты, с чем бы они ни выступали, привлекают больше внимания, чем обычный человек или политик. Но чтобы добиться эффекта, они должны хорошо знать пьесу и выучить роль наизусть». Деятели отечественного кино тоже не избежали этой заразной тенденции. Желание быть и любимыми, и влиятельными одновременно, похоже, объединит в скором времени на Олимпе политиков, эдаких несостоявшихся по причине отсутствия соответствующих способностей артистов, и самих артистов, которые при их природной способности дурить народ вполне могут состояться в роли политиков. Власть над поклонниками таланта — она ведь тоже власть.

Истории, здесь собранные, — это не трагедии ломкой женственности в безобразно феминизированном мире. Это не про ММ. Да, Мадонна тоже стартовала в show-biz'e со съемок более чем откровенной обнаженки для низкопробного журнальчика. И все же ММ принципиально отличалась от нынешних звезд. Для того чтобы в наши дни сделать карьеру звезды, надо быть мужиком. Идеальным примером является все та же пробивная плебейка Мадонна, которая так старалась стать похожей на Мэрилин Монро, пополнить попой, отрастить грудь. Но это оказалось безуспешным. Женская ее сущность запрятана, думаю, так глубоко, что уже и не вытащить. Да и не надо! А то на какие

такие деньги Мадонна будет содержать своих загорелых приятелей? За роскошными формами популярных женщин спрятаны хладнокровные, циничные, расчетливые, мужеподобные существа. Умеющие наступать на горло собственной песне. Цитата из Татьяны Москвиной: «Надо сказать, люди, отдающие свой облик и образ на удовлетворение массовых желаний, играют в жуткую, пленительную, бесконтрольную игру. Образ человека живет отдельной жизнью, служит предметом чьих-то неведомых грез, ежечасно вступает в связи с материей чьего-то воображения. В мистическую подоплеку подобных приключений можно и не верить, но иррациональность взаимоотношений «воображаемого любовника» и массовой психологии очевидна, и она редко бывает мирно-идиллической».

Да, все и по сей день неправильно. Но от этого — не менее интересно.

Еще одно. В моей программе помимо именитых гостей участвуют кошки из приютов. По крайней мере половина этих животных после такого пиара находят хозяев. Изначально мы хотели взять кошку, которая стала бы животным проекта, поскольку котэ — это такой символ Facebook'a, а я — очень активный его пользователь, да и вся команда наша там сидит. А потом мне пришло в голову, что есть ведь столько бездомных котов, которым мы можем помочь. Ну и подумали: что же мы возьмем одну кошку? Нет, это, конечно, тоже клево — будем ее пиарить, все будут ее знать, но все-таки должен же быть какой-то утилитарный аспект. Вот так и родилась идея пристраивать животных, что мы по мере возможностей и стараемся делать. Пробивали, действительно, с трудом. Особенно право давать бегущую строку с телефоном, по которому люди могут звонить насчет кота, поскольку это уже как бы рекламой считается. Но как-то удалось в итоге всех убедить, что реклама рекламой, а найти дом животному все-таки важнее.

У нас же далеко не на каждом эфире кошки бывают, а хотелось бы, чтобы это стало такой постоянной фишкой. Конечно, кошка сильно отвлекает. Шерсть летит в носдри. Иногда операторы нервничают. Ну и потом я переживаю за животное во

время эфира. В этом смысле это осложняет работу. Но каждый раз, когда забирают кошек, мы все очень радуемся. А критерий один только: чтобы животное было полностью подготовлено к тому, чтобы его можно было сразу взять домой. Оно должно быть стерилизовано или кастрировано. Оно должно быть здорово. Правда, был случай, когда мы через Хабенского пристраивали совсем больного котенка, у которого было тяжелое заболевание, но мы это проговаривали сразу. Это обязательно.

Гости реагируют на эту нашу фишку по-разному.

Во-первых, я всегда спрашиваю, есть ли аллергия на кошек. За два года единственный Миша Ефремов в этом признался. И мы договорились, что, если вдруг он почувствует себя некомфортно, мы тут же кошку удалим на безопасное расстояние. Но обошлось. Стас Намин не любит хвостатых. Ирина Слуцкая не терпит их. Многие индифферентны.

Но в основном все нормально реагируют. На руки не все берут кошек, это да. Вот был Вениамин Смехов, например, — так он рассказал, что для людей его поколения (военного) все эти домашние животные — кошки, собаки — были источником заразы, и у него такая — не аллергия, но идиосинкразия. То есть он доброжелателен к животным, но на руки брать не готов.

Мне просто это очень нравится всегда, когда гости сами забирают кошку во время съемок, потому что это избавляет меня, во-первых, от необходимости приводить в порядок гардероб потом, а, во-вторых, я свободнее себя чувствую, потому что ответственности меньше.

Статистика примерно фифти-фифти — где-то половину животных мы пристраиваем. Отчасти это и потому, что мы не отдаем животное кому попало. Наши партнеры, которые привозят кошек, очень строго подходят к этому вопросу. Они, например, крайне неохотно отдают кошку в семьи, где есть маленькие дети, потому что маленькие дети не всегда понимают, как надо с ними обращаться. То есть кастинг потенциальных хозяев проводится очень тщательно.

Швыдкой взял кошку не домой, а в свой театр. Соломин очень хотел взять рыжего кота, который в тот день у нас был.

Оказалось, что у него был точно такой и представился незадолго до его визита к нам. Легендарный актер даже потом звонил — рассказывал продюсерам, что его жена ругала, что не привез кота. Он даже предполагал во время съемки, что так и будет. Тот кот имел у нас большой успех. Его отправили бизнес-классом с чипом в Финляндию. Причем люди оттуда так захотели забрать этого кота, что каждые полчаса звонили и просили: «Только не отдавайте». Это необъяснимо, но с котами все то же самое, что и с гостями: у кого-то есть доля зрительских симпатий, у кого-то — нет. На одного кота — десятки запросов, а иногда почему-то звонков нет вообще, и мы очень переживаем. То же самое с рейтингом передачи — совершенно неведомым образом это происходит. В перспективе — когда мы выстроим окончательно формат передачи, — мы собираемся поставить на постоянную основу эту нашу PR-составляющую. Наладить этот процесс в соцсетях, выкладывать там фотографии, писать — как зовут каждое конкретное животное. Когда у меня есть время, я и сейчас это делаю, но иногда просто руки не доходят.

Да, животные все очень разные, конечно. Но каждое по-своему уникально. Рано или поздно мы обязательно устроим конкурс в Facebook'е наших непристроенных кошек. Пусть Facebook выбирает самую красивую кошку. Еще не знаю, как это будет. Но будет обязательно.

А вот с актрисами сложнее. Конкурсом в Facebook'е — не помочь.

1

СТИХИЯ – ВОЗДУХ

Клипмейкер Миронова

Во всем нестандартная. Таким бы эпитетом я охарактеризовал свою собеседницу. А сама ИРИНА МИРОНОВА называет себя клипмейкером. Лучшим из всех. Из всех отечественных.

«Дикое танго» для Лаймы

— Ира, объясните мне, что такое клипмейкер.

— Клипмейкер — это режиссер. Но необычный режиссер, а человек, который делает музыкальные произведения, визуализирует музыку. Маленькие клипы, большие музыкальные фильмы. Рекламу я не снимаю, кино я не снимаю.

— Принципиально?

— Принципиально. Я режиссер-клипмейкер, и этого не стесняюсь. Хотя многие мои коллеги, которые были когда-то клипмейкерами, как Федя Бондарчук, Тигран Кеосаян, как-то стесняются сейчас. И сразу стремились называться режиссера-

ми, без этой дополнительной обязательной для меня приставки — клипмейкер. Я этого не стесняюсь. Я говорю: я — режиссер-клипмейкер. Очень этим горжусь, безумно люблю снимать музыкальные клипы, чем занимаюсь уже очень давно.

— Вот вы сами привели несколько примеров, когда из клипмейкеров вырастали режиссеры, и очень-очень неплохие. А ведь и обратное тоже есть: очень многие видные режиссеры снимали клипы. Антониони снимал.

— На самом деле я к этому отношусь очень просто. Нет никакой связи между режиссерами и клипмейкерами, между кино и мюзик-видео. По большому счету, кроме оборудования киносъёмочного, больше ничего не связывает этих людей. И если человек является одновременно и режиссером, и клипмейкером, то это просто случайность и совпадение. И не факт, что если ты хорошо снимаешь клипы, то будешь и хорошее кино снимать. И наоборот. Но кто-то делает и то и другое. Такие люди тоже есть. Но это никак не связанные вещи.

— А в чем эти нюансы, они в видении, то есть надо музыку понимать, очень хорошо чувствовать? В чем вот принципиальная разница?

— Разница, как примерно между поэтом и прозаиком. Вот ты чувствуешь слова и скажешь их вот так, или ты чувствуешь, скажешь вот так. То есть не факт, что хороший прозаик может быть хорошим поэтом, а поэт хорошим прозаиком. Я, скорее, такой поэт. И мне делать работу надо быстро, четко, очень выразительно. И какими-то совершенно своими методами. Вот то, что мы делаем с музыкой.

— Отечественная школа отличается от западной? То есть я не знаю, есть ли восточная школа клипмейкерства.

— Клипмейкерства? Нет, вот здесь разница невелика. И все это очень похоже. Но российские режиссеры обделены большими бюджетами. Потому что у нас нет таких размеров шоу-бизнеса, чтобы иметь такие же бюджеты. Хотя я очень люблю большие бюджеты. С этим что-то можно сделать. Я собственно, занимаюсь большими бюджетами. Клипмейкеров сейчас

очень много стало. Все накупили эти фотоаппараты, которые снимают.

— Mark?

— Да. И им кажется: у меня есть фотоаппарат, сейчас я все снимаю. И снимают друг друга.

— Нет, но Mark, он картинку дает.

— Но это все домашние радости. Они существуют в огромном количестве. И слава богу. Прекрасно. Я этим не люблю заниматься. Я тоже снимаю на Mark, но редко. Я предпочитаю серьезное оборудование. Первые 10 лет (с 2000 года) я снимала только на пленку 35 миллиметров с хорошим оборудованием. Я люблю маслом рисовать, чтобы табун лошадей, куча машин. Чтобы какие-то аварии, взрывы, хорошая хореография. Важно сделать что-то выдающееся из этого. Хотя бы оригинальное.

— А есть у вас какой-то набор заказчиков или, как это называется, клиентов, с которыми вы работаете постоянно? Обкаайте, насколько я понимаю. Мама ее.

— Я практически все снимаю для Кристины. С Аллочкой мы тоже давно вместе работаем. Но я снимаю для всех. Ко мне обращаются и дебютанты. Кто записал какую-то песню, музыку. Обращаются за помощью — создать образ, сделать первый клип, второй, может быть, третий и так далее. Люди очень разные.

— Но сейчас вот вы снимаете что-нибудь?

— Конечно. Я — действующий режиссер-клипмейкер. Я не на пенсии, не собираюсь. Я снимаю постоянно.

— С кем вы сейчас работаете?

— Самое свежее мы только что сняли для Лаймы Вайкуле под Мадридом в красивом замке. Это самый свежий клип, он еще даже не вышел в эфир. Как раз только готовится к выходу. Такая большая работа, очень интересная. Фламенко испанское. Настоящие испанские танцоры очень интересные. Настоящий замок.

— А кто локацию выбирает?

— Я, конечно.

— То есть вы решили, что это должно быть в Испании? Это как-то связано с продуктом?

— Связано с песней. Песня называется «Дикое танго». И Лайме это идет. Я всегда смотрю, чтобы не мимо человека. Потому что есть песня, есть персонаж, еще есть арт-объект. Исполнитель.

— Это первая ваша работа с Вайкуле?

— Да. Вы знаете, мы давно знакомы. Но вот как-то она не часто снимает. И мне сейчас наконец посчастливилось с ней вместе поработать.

— А мне сказали, что вы полный метр собираетесь снимать.

— Абсолютно верно. Настал момент, когда я призадумалась. И к своим сорока годам решила, что я...

— Но вы же прибавляете себе. Вам нет сорока. Это странно вообще. У женщин обычно история ровно наоборот. А вы как-то так себе — раз, и прибавили.

— Я не стыжусь своего возраста, не уменьшаю и не увеличиваю, мне все годится, мне все нормально, и мне все подходит. Сейчас я собираюсь снимать большое кино. И вот в ближайший год только этим и собираюсь заниматься.

— Что это будет, коммерческая тайна?

— Это не то что тайна. А все в процессе. Это мой сценарий. Довольно жесткий фильм. Но не без иронии.

— Что это будет по жанру?

— Трагикомедия. Я без иронии не согласна. Любые беды, проблемы, художественные вопросы — все через призму иронии. Хочу быть Вуди Алленом. Хочу сама себе писать и сама снимать.

— То есть это будет сарнастическая лента. И про что она будет, про отечественный шоу-бизнес?

— Нет, ни в коем случае. Если клипмейкер и работает в шоу-бизнесе...

— Если Вуди Аллен, он же очень любит препарировать богему.

— Он очень любит о себе. Любит про сумасшедших кинорежиссеров, не у дел. Но я думаю, что буду, конечно, опираться

на свой собственный опыт. Тем более сценарий мой. Все, что я прожила и пережила и поняла про жизнь, там будет. Но такой прямой отсылки к шоу-бизнесу не будет.

По правилам съемки

— Я знаю, что вы пишете не только сценарии, но и книги.

— Да, я это делаю специально. То есть я тренируюсь писать. Мне нравится это делать. Я каждый свой клип снимаю по сценарию, написанному очень подробно и детально. Мне нравится. И я тренируюсь, так как понимаю, что большое кино требует сценариев, сделанных не просто хорошо, а отлично. И это нужно уметь делать. Вот я уже 15 лет тренируюсь.

— Это же не режиссерские сценарии?

— Нет, это авторские.

— И режиссерский тоже?

— Да, и натянута на экран придется самостоятельно.

— А книги — это беллетристика или мемуары? О чем ваши книги?

— Это, скорее, мемуары. Вот сейчас три книжки выйдут подряд, и это уже такие мемуары.

— Я на вашем сайте видел, что уже вышли книги. Нет?

— Вышла первая книжка в издательстве «Эксмо» в 2007 году. Она называлась «Жизнь по правилам съемки». Мемуары, но обработанные, с такой авторской художественной выразительностью. Но этого мне показалось мало. Сейчас вот выйдут эти новые три книжки. Первая — «Жизнь по правилам съемки». Вторая — «Семейная жизнь по правилам съемки». И третья — «Личная жизнь по правилам съемки». Вот сейчас три томика, как у Харуки Мураками моего любимого. Вот они так все три сразу на полку встанут.

— Это какая-то серия будет? Это независимые произведения или они связаны как-то?

— Их можно читать отдельно, можно читать подряд. Как угодно. Как кому нравится.

Гвидо Арджентини или Миша Королев?

— Вот я смотрю на вашем сайте вкладку под названием «Пресса» и там в числе прочего есть съемки для глянца, для «Каравана», для «Плейбоя». Вы как модель подчиняетесь тому, что вам говорят делать, или вы здесь свои какие-то навыки режиссерские включаете и говорите про свет что-нибудь?

— Ни в коем случае я не вмешиваюсь, и это мне удастся. Я стараюсь не вмешиваться, но меня всегда втягивают и спрашивают, как лучше. Я молчу как рыба об лед. Говорю: нет, делайте, что хотите. Но результаты не очень приятные. Например, что касается «Плейбоя», это было не очень простое решение — сняться для «Плейбоя» на обложку.

— Но тут достаточно целомудренно.

— Достаточно целомудренно, но мне не понравилась эта история, потому что все это превратилось в какой-то немножко хаос и фарс. Хотя снимал очень крутой фотограф, Гвидо Арджентини. Это человек, который специализируется на эротических фотографиях, я на его альбомах выросла. Они лежат во всех наших книжных магазинах, очень красивые альбомы с обнаженными девушками, сняты бесподобно красиво. Такая живопись итальянская. Гвидо — итальянец, мы с ним подружались после этой съемки, а живет он в Лос-Анджелесе. Меня спрашивали, к какому фотографу обратиться? Я попросила, чтобы только не к нашим. Они говорят: предложили Гвидо Арджентини. Я не поверила. Думаю, не может быть. Я училась цветокоррекции на его альбомах. Там безумная красота и не пошло, очень красиво все. И он меня снимал. Мне просто повезло.

— А почему такой скепсис по отношению к нашим мастерам? Вы считаете, что, например, Михаил Королев или еще кто-нибудь, они не умеют раскрывать натуру?

— Скепсис у меня действительно присутствует, потому что я считаю, что чем уже специализация, тем лучше мастер. Вот я снимаю мюзик-видео, и только этим и занимаюсь, делаю это специально настойчиво. Тот же Миша Королев, мастер ши-

рокого профиля. Все-таки они снимают все. А на Западе так непринято. Вот есть Гвидо, который снимает только эротическую фотографию, и он делает это абсолютно безупречно. И близко не подойти к нему. Вершина такая недостижимая. Поэтому такой подход мне нравится больше.

— У него были еще российские модели до вашей съемки?

— Вот этого я не знаю. Но то, что он весь мир снял в хорошем смысле, раздел, — это да. У него потрясающие произведения.

— А ваше скептическое отношение к российским фотографам распространяется на ваших коллег? Людей, которые делают клипы. Или вы считаете, что у нас есть сильные клипмейкеры.

— Есть, конечно, я, например.

— Ну помимо вас.

— Шутки шутками. Но моя позиция такова, что вообще в мире так много хороших режиссеров, клипмейкеров, фильмов, фотографов. И нам до них очень далеко. Нам всем.

— Из-за чего? Это школа?

— Из-за школы. Очень мало мы этому учимся. Очень мало у нас возможностей, пока мало. Пока мало опыта. Мало всего. У нас меньше всего. Там это все долго, давно и много.

— А вы где учились этому?

— Я училась нигде. И меня во ВГИК не приняли, но у меня хорошее образование, и техническое в том числе. Я закончила факультет прикладной космонавтики.

— Где этот факультет, в каком вузе учились?

— Университет геодезии и картографии и аэрофотосъемки, где готовят разведчиков. Так что я с техникой подружилась сразу и с первого дня всегда хотела снимать. Когда попала на телевидение, тут же вцепилась в камеру, снимала как оператор, как режиссер и так дальше. Я всю жизнь занимаюсь только этим. Поэтому я это делала с большой любовью.

— А вы свой первый фотоаппарат помните? Когда у вас появился первый фотоаппарат и какой?

— Но я все-таки не фотограф.

— Но вы же снимаете тоже?

— Видеосъемочное оборудование, да. У меня дома, конечно, много всего разного есть. Я даже не припомню. И на мобильные телефоны тоже, на все что угодно снимаю.

— А ваша коллекция фотографий, про которую мне рассказывали. Это ваши фотографии или это фотографии о вашей работе? Что это за коллекция?

— Есть такая огромнейшая коллекция — это фотографии, сделанные очень хорошими фотографами. Я все-таки предпочитаю обращаться к людям, которые это лучшим образом делают. Я приглашаю на съемочные площадки фотографов, когда снимаю клипы. Вот уже 15 лет это происходит. И они используют мою съемочную площадку, как свои собственные декорации. И делают такие очень интересные фотографии. Не документальный доклад о моей проделанной работе. А свои собственные фотографии, очень интересные.

— Это репортажная съемка или постановочная?

— Иногда они используют мой свет, ставят под свой кадр. То есть они делают так, как им нравится, так, как они считают нужным. И это огромная коллекция. В этом году выйдет большой подарочный фотоальбом. И какие-то работы уже были представлены на Фотобиеннале Ольги Свибловой. Она видела эти работы, ей очень понравилось. Она сказала: это очень интересно, необычно и ни на что не похоже. И мы сделали несколько выставок у нее.

— А как вы в этом случае решаете вопрос с авторскими правами?

— Все работы подписаны фотографами, которые их делали. И я представляла этих фотографов на Фотобиеннале как продюсер.

Лиза от Айзеншписа

— А какой был первый клип? С чего начинается работа?

— У меня получилось так, я с камерой давно подружилась, работала, что-то снимала, но не клипы. Но очень хотела сн-

мать клипы и всегда об этом громко говорила. Получилось, как в той сказке про Ассоль, которая ходила и рассказывала: за мной приедет принц на корабле с красными парусами. И все уже об этом знали. Вот однажды ко мне пришли и сказали: мы знаем, вы хотите снимать клип. Я говорю: Боже мой! Да, да, да. Я хочу. Ну, снимайте. И мне дали хороший бюджет. Мне дали эти деньги. И посмотрели очень пристально в глаза. А что вы будете делать? Как поступите? Я уже была готова и сказала, что сделаю то-то и то-то. Сниму так, так. И люди сказали: хорошо. Нам как раз нужна такая сумасшедшая, а вдруг что-то из этого выйдет. Что-то такое необычное. И получился клип на очень хорошую, именно для клипа песню. Это R'n'B музыка, которую очень хорошо визуализировать. Продюсером выступил Юрий Шмилевич Айзеншпис, у него какое-то чутье было всегда на хорошие проекты, хорошие работы. И этот клип удался. Потому что я все, что могла, сделала. Я пригласила хорошего оператора, поставили крутую хореографию. И клип удался. У меня там были свои цвета, какая-то геометрия чудная, ни на что не похожая. Его тут же поставили в эфир. Клип полюбился. И зазвонил мобильный телефон. Позвонил один, другой, третий, продюсер Децла, Аллы Пугачевой, Земфиры. Стали искать мой телефон. Заказывать клипы. И все.

— А клип-то это был чей?

— Это неизвестный артист, девочка, которая хотела быть певицей, но не стала. Но клип был очень удачный, он всем запомнился. Это был 2000 год.

— Но имя-то у этой девочки было.

— Лиза. Если вы так настаиваете. Но она не состоялась как артист.

— Мне казалось, что я все проекты Юрика знаю, я думал, что знал.

— Нет, ну что вы! Всех проектов Юрика знать нельзя. Потому что очень много было несостоявшихся проектов. Людей, которые хотят быть артистами.

— Но вы же говорите, что эти работы были в ротации. То есть конкретно эта работа.

— Да, конечно. Но клип получился. И он стал в ротацию. А артист не получился. Такое бывает: клип живет своей жизнью, а артист заканчивается.

— Даже вот после эфира посмотрю, что это за Лиза. Вы меня заинтриговали. Вашей дочери 11 лет.

— Верно.

— Кем она будет?

— Кем она будет? Хороший вопрос.

— Интересно, вы, как мать-то, видите?

— Понятия не имею, кем она будет.

— То есть вам все равно.

— Нет, мне не все равно. Мне хочется, чтобы она не болела, была счастлива и жила долго.

— Это достаточно очевидные вещи. То есть вы не прикидывали, будет она в шоу-бизнесе или не будет? К чему у нее есть склонность? Все-таки 11 лет.

— У нее склонность быть в кадре. Я ее снимаю давно. И она у меня играет на фортепиано с детства, она пианистка, можно так сказать. Будет ли она пианисткой или нет, я не знаю. Я не буду в этом участвовать, не буду настаивать, уговаривать или что-то делать. Но если она меня попросит, я ей, конечно, помогу, как до сих пор всегда и было. Она меня просит. И я делаю, помогаю. Хочешь в клипе сниматься? Хочу. Хорошо, давай попробуем. Хочу играть на фортепиано. Хорошо, играй, вот тебе такая возможность. Я настаивать не стану. Пусть сама разбирается. Ее жизнь.

— А с отцом она общается или вы держите ребенка при себе?

— Ну, конечно, общается.

— Ну просто, если набирать в поисковике «Ирина Миронова», то половина ссылок на ваш развод с Грушевским. И это достаточно очевидная вещь, учитывая интерес журналистов именно к этой стороне жизни. Вполне оправданный, как я считаю.

— Ну произошел в моей жизни такой несчастный случай.

— Как развод или как брак?

— Нет, развод. Я считаю, что у меня была счастливая семья. Мы прожили 10 лет. Мы хохотали каждый день. И это было очень здорово. Но произошел несчастный случай. Муж мой сбрендил, убежал из дома. И я считаю, что это какое-то очень печальное недоразумение, очень печальное, несчастное. Но так произошло.

— Но девочка общается и с отцом, и с вами одинаково?

— Нет, конечно, она живет со мной. Ну как она может одинаково. Это все сказки про то, что после развода ребенок получает внимание и того и другого родителя. Это бред. Такого не бывает никогда. И естественно, она живет со мной. Мы видимся, мы встаем утром, завтракаем. Вечером ложимся вместе. Хихикаем. И бодем вместе, встаем и так далее. И естественно, она живет со мной, под моим влиянием. Никак по-другому быть не может. Это уродливая ситуация, когда какие-то встречи с отцом, какие-то свидания. Это уродливо. Это, к сожалению, происходит.

— Понятно. А вы говорите, она поет. Да?

— Она хочет петь.

— А у вас слух есть?

— Но я не пою. И петь не собираюсь.

— Но у вас есть слух?

— Какой-то есть, наверное. Музыку я слышу.

— Понятно, что я говорю о музыкальном слухе. То есть вы считаете, что у вас есть? Вы же работаете с музыкальным материалом.

— Скажем так, у меня есть музыкальный вкус. Потому что люди, которые ко мне обращаются, всегда это имеют в виду. Я этого, может быть, раньше не знала, не замечала, никак не развивала в себе. Но ко мне обращаются и спрашивают, что на какую песню снять. Что лучше, что хуже, какая пойдет, какая нет. Моего совета спрашивают: что звучит хорошо, что плохо. Я предпочитаю этими вопросами не озадачиваться, потому что, мне кажется, это все-таки дело непосредственно артиста и музыкального продюсера. Но за такими советами ко мне тоже обращаются. Наверное, потому что у меня есть какой-

то все-таки собственный музыкальный вкус, который важен для них.

— Вы одинаковую музыку с дочерью слушаете или у вас дочь не слушает музыку или слушает то, что ей мать говорит?

— Нет, я своей дочери ничего не говорю. Она делает все сама. Я музыку не люблю слушать.

— Вы же были генпродюсером телевизионного музыкального канала.

— Да, я была продюсером музыкального канала в течение года. И я согласилась, потому что мне разрешили делать все, что я хочу в визуальном смысле, а не в музыкальном. Визуально я там сделала все, что хотела и могла. Мне это очень понравилось. А в музыкальном смысле я не корректировала политику канала. Естественно, это делали другие люди. И я музыку не очень люблю. У меня профессиональная болезнь.

— Вы — интересный человек. Я читаю вашу книгу. И когда вы снимите полный метр, я посмотрю.

«Екатерина Великая»... Гусева

СЕКАТЕРИНОЙ ГУСЕВОЙ мы встретились накануне вручения ей премии «Музыкальное сердце театра». Поговорили и о ее друзьях, в частности о Рассудовой. В одном из интервью актриса призналась: «По сути, профессионально петь я научилась за два месяца. Столько времени оставалось до премьеры «Норд-Оста», когда мне предложили там участвовать. Пришлось заниматься вокалом по два раза в день. Ежедневно. Спасибо моему педагогу — Юлии Рассудовой. Она и сама замечательная певица, окончила консерваторию. У нее колоратурное сопрано. И Юлия сумела за два месяца поставить мне голос! Это был особый экспресс-курс. Я и сейчас, кстати, с ней занимаюсь. Ну а потом ежедневные выходы на сцену в «Норд-Осте»... Школа пения у меня была хотя и быстрая, но, поверьте, — суперинтенсивная». Ну и о мюзиклах говорили. В помянутом интервью Екатерина заметила: «Наверное, надо спросить у зрителей: «А зачем вы ходите на мюзиклы?» Скажу вам такую вещь. Мюзикл «Красавица и Чудовище» шел каждый день. Два сезона. И каждый день зал Дворца молодежи был переполнен. Все билеты всегда были раскуплены (если я не ошибаюсь, это 1700 человек каждый день).

В субботу и воскресенье — по два спектакля. Даже уважаемым гостям предлагались места на приставных стульях в проходе. А рок-опера «Иисус Христос — суперзвезда» в Театре Моссовета идет уже 20 лет. Так что все эти разговоры, что, мол, мюзиклы — не наш жанр, абсолютно не соответствуют истине».

Невыносимая тяжесть блогосферы

— Я не сомневаюсь, что вы получите премию.

— Ну, я надеюсь.

— Хотя мне кажется, что для вас это не главное — премия в принципе. Вы ведь так устроены. Когда я говорю «вы», я имею в виду девочек. Вы же не паритесь по поводу всех этих наград, званий.

— Знаете, это все ерунда. Для меня это не важно. Признание профессионалов — это всегда важно. Не только зрительская любовь, но и признание людей, которые разбираются в театре, в музыкальном театре.

— Вы считаете, что ваше творчество оценивается критиками адекватно? То есть вас хвалят за то, за что нужно хвалить? Или вы считаете, что что-то сделали и это было не замечено?

— Сейчас мало адекватной профессиональной критики, если честно. В основном это обывательские разговоры в электронном виде.

— А вы отслеживаете блогосферу? Я обратил внимание, что у вас нет ни Facebook'a, ни Twitter'a. Почему?

— Это все меня тяготит. Тяготило бы. Потому что я считаю, что мы в ответе за тех, кого приручили. Нужно уделять внимание людям, которые тебе отвечают на вопросы, стучатся в твоё окошко. А ты на работе и молчишь. Поэтому я не замечена в социальных сетях.

— Ну, понятно. А сын Алексей, он как раз в том возрасте, когда становятся социально сетевыми.

— Да нет, в основном у него в руках джойстик. И саксофон, и бокс. Вот, кстати, он сейчас только что пришел с тренировки.

— То есть он в маму пошел, потому что мама спортивная? Вы же занимались спортом очень активно в его возрасте, то есть в школьные годы. И в театр, в кино попали случайно.

— Да.

— Не жалеете, стало быть.

— Ну, пока нет.

— Вы занимались танцами в грузинском коллективе.

— «Колхида».

— Почему вдруг грузинском? Разве туда не отбирали по этническим параметрам?

— Нет. Брели просто талантливых, тех, кто хотел, у кого были способности. И это было недалеко от дома. Как-то этот выбор сделали родители. Я не знала об этом коллективе: его рекомендовали моей маме, кто-то из знакомых, видимо. Но это было, правда, странно. Представляете: эта осанка, эта прямая спина. Я до сих пор помню что-то. Мне кажется сейчас, если восстановить какой-то номер: аджарский танец или гандаган, я с удовольствием вспомню и что-то станцую.

— А у вас мама была госслужащим? Или она по-прежнему на государственной службе?

— Уже нет. Она оставила службу.

— А папа портной? Что-нибудь для вас делал?

— Да, конечно. Конечно.

— При этом, если уж мы говорим про мюзиклы, про музыку: насколько понимаю, родители ваши музицировали. Ну то есть дома, под гитару.

— Ну, возможно, в детстве это было. В детстве были такие вечера. Особенно когда мы получили новую квартиру. До этого мы жили так: приходили от бабушки Зины к бабушке Лиде. То к папиной маме, то к маминой маме. С тюками. В общем, неделю жили в одном доме, неделю в другом. А потом, когда я пошла в школу, мы получили квартиру. Вот это такое счастье было, какое-то, ну, просто счастье. Как мы бесконечно вчетвером гуляли вокруг нашего дома. Я помню, устраивали зимой лето, надувая какие-то круги, водяные матрасы. Или, например, спали на полу, посмотрев «Будулая». Вот такие детские воспоминания. Очень интересно. Счастливая жизнь была в детстве.

СПРАВКА

«Будулай, которого не ждут» («Цыганский остров»)

Фильм режиссера Александра Фенько, снятый по мотивам романа Анатолия Калинина «Цыган». Съёмки прошли в основном в хуторе Каныгин, а также в станице Раздорской Краснодарского края. Песни и танцы исполняют артисты Цыганского театра «Ромэн» и Донского казачьего ансамбля города Усть-Донецка Ростовской области.

В 1993 году на экраны вышел четырехсерийный телефильм «Цыганский остров», а в 1994 году на его основе был смонтирован кинофильм «Будулай, которого не ждут».

— Сейчас разве несчастливая?

— И сейчас счастливая.

— Вот вы говорите про критику, что ее, мол, нет. Все, что я прочитал, сплошные восторги.

— Нет, такого тоже не бывает. Кому-то нравится, кому-то нет. Дело вкуса. Все равно находятся люди, которые что-то не понимают, не принимают.

— Это значит, вы обладаете особым талантом находить какие-то отзывы.

— Нет, я этим не занимаюсь, я вас уверяю.

— Откуда у вас тогда такое впечатление?

— Так бывает.

Неофициальный «официальный сайт»

— Есть какая-нибудь роль, которую вы не сыграли и уже точно не сыграете?

— Джульетту уже не сыграю. Все, поезд ушел. Ха-ха. Уже повзрослела.

— Сейчас практикуются такие новаторские ходы (особенно в театре), например, вам могут предложить роль Ромео. Сейчас

все что угодно может быть. А вот еще что меня интересует. Бывает так, что вы смотрите какую-то ленту или постановку и думаете, что плохо сыграно, я бы сделала лучше.

— Ха-ха, я сейчас вам назову фамилии этих актрис. И скажу, вот я бы сделала лучше.

— Ну вы же можете...

— Конечно, я так думаю иногда. Не часто.

— Но вы же можете без особого риска поссориться какие-нибудь голливудские фамилии назвать.

— Ха-ха. Ой, это легко. Потому что я вообще прохладно отношусь к их творческой деятельности.

— А в каком состоянии находится наше кино, Екатерина, как вы считаете?

— А-а, это прямой эфир, да? Ха-ха.

— Да.

— Без купюр.

— Вы скажите ваше мнение как зрителя, не как человека из цеха. Когда вы были в кино в последний раз? Не по приглашению коллег. Бывает так, что вы просто взяли и пошли в кино?

— Редко бывает. У меня не так много свободного времени. Мне очень жаль убивать его в кинотеатре.

— Но вы же отсматриваете, что делают ваши коллеги?

— Нет. И я очень многое упустила. У меня уже список огромный картин, которые нужно посмотреть.

— Это связано с рождением дочери?

— Да, конечно, конечно. Поэтому мне жаль отрывать у ребенка время и тратить его на просмотр какой-то новой ленты. И я посмотрю, будет время, когда Анечка пойдет в садик или школу. Я догоню. Пока отстала от жизни.

— Сейчас вы работаете над мюзиклом «Граф Орлов»...

СПРАВКА

Либретто «Графа Орлова» написал один из самых знаменитых российских поэтов и драматургов, автор более полусотни популярнейших песен —

Юлий Ким. Музыку — композитор Роман Игнатьев, первая же серьезная работа которого, мюзикл «Монте-Кристо», стала хитом музыкального театра. Режиссер спектакля — Алина Чевик, уже не первый год успешно работающая в непростом жанре мюзикла. Хореограф-постановщик — заслуженная артистка России Ирина Корнеева, профессиональный балетмейстер с широчайшим танцевальным диапазоном. Художественное и световое оформление спектакля создали петербургские театральные художники Вячеслав Окунев и Глеб Фильштинский, чьи работы хорошо известны в таких театрах, как La Scala, Metropolitan Opera, Мариинский и Большой. За грим и прически в спектакле отвечает стилист-визажист Андрей Дрыкин, работающий для крупнейших мировых глянцевого изданий, международных показов мод, а также создававший имидж телеведущих многих российских и западных телеканалов.

«Залог успеха наших постановок в особом подходе к каждому спектаклю, — делятся продюсеры мюзиклов «Граф Орлов» и «Монте-Кристо» Владимир Тартаковский и Алексей Болонин, — для нас это не просто бизнес, приносящий прибыль. Самое главное в создании спектакля для всей нашей команды — продюсеров, авторов, артистов — творчество, и практика показывает, что творческие проекты могут быть очень успешными с коммерческой точки зрения. Мы создаем спектакли о любви и с любовью, наверное, поэтому они в итоге становятся настолько любимыми зрителями».

В основе «Графа Орлова» лежит удивительная история любви и предательства, одна из самых захватывающих и драматичных в летописи нашей страны. Истинные события тех лет до сих пор покрыты тайной. Театр оперетты предлагает зрителю свою версию произошедшего, потрясающе рассказанную Юлием Кимом.

Зрители увидят в мюзикле известных актеров — Екатерина Гусева предстает в роли Екатерины Великой. Роль Елизаветы поделили сразу три примы мюзикла: Валерия Ланская, Аглая Шиловская и Теона Дольникова. Они представляют зрителю образ знаменитой княжны Таракановой, и каждая — в своем уникальном стиле. Неожиданный и многообещающий выбор был сделан и при утверждении исполнителей на главную мужскую роль. Самого графа Орлова поочередно играют «ветеран» жанра Андрей Белявский, принимавший участие в нашумевших постановках «Монте-Кристо», Notre Dame de Paris, «Ромео и Джульетта», и драматический актер Александр Рагулин, выпускник ГИТИСа, артист театра РАМТ, сын

легендарного советского хоккеиста. Обоим артистам главная роль в мюзикле досталась впервые. Также в «Графе Орлове» зрители увидят звезд жанра мюзикла — Сергея Ли, Игоря Балалаева, Лику Руллу и др.

По задумке мэтра Вячеслава Окунева, на счету которого, помимо работы над мюзиклом «Монте-Кристо», более 300 постановок в крупнейших театрах мира, — на сцене Театра оперетты «построили» сразу три города, расположенные в двух странах — России и Италии. Многотонная металлическая конструкция поражает любого: ее высота сопоставима с высотой трехэтажного здания! Изнутри декорацию освещают более 200 световых приборов, а также украшают декоративные элементы.

Мюзикл крайне динамичный и зрелищный: во время спектакля декорации меняются порядка 20 раз! На сцене разворачивается впечатляющее действо: горящие корабли в Неаполитанском заливе, веселые гулянья на широкую Масленицу, роскошные убранства дворцов Ливорно и Петербурга.

— В котором я играю Екатерину Великую.

— А вы что-то туда, насколько я понимаю из того, что прочитал, привнесете совсем-совсем неожиданное. То есть это далеко будет от канонического образа.

— Канонический образ — это образ, созданный Крючковой. Мне кажется. У меня другая Екатерина. Только что взошедшая на трон, может быть, в 33 с небольшим.

— Я честно могу сказать. Я не вижу вас Екатериной Великой.

— А вы приходите. Обязательно приходите.

— Мне кажется, это была такая властная женщина. А на вашем официальном сайте написано, что вы в школьные годы были покладистой, правильной, послушной девочкой. Совсем у меня с Екатериной Великой это не вяжется.

— Может быть, вы будете приятно удивлены. Вообще, я люблю удивлять. Мне нравится, когда люди говорят: «А-а!» Я говорю: «Ага!» Нет, там мало, что от меня. Это, скорее, фантазия на тему. Чем я ее наделила? Я думаю, она была очень энергетически сильным человеком. У нее была очень сильная, мощная женская природа, сексуальная природа. Отсюда, может быть, умение властвовать. Ой, так не люблю рассказывать об этом.

Уже сделана роль. Можно прийти, посмотреть. Жаль, не знаю, есть ли возможность показать какие-то фрагменты.

— Нет, мы в прямом эфире.

— Приходите. Спектакль прекрасный. Я обожаю этот спектакль.

— Екатерина славилась тем, что очень умело манипулировала мужчинами. Опять же, предпочитаю всегда брать информацию с официального сайта...

— У меня нет официального сайта.

— Ну, как же ekaterinaguseva.ru? Это не ваш сайт?

— Не официальный. В этом его прелесть. Он сделан с такой любовью. И так скрупулезно. Какие-то новости, которые я упускаю...

— То есть его делают люди не из вашей команды?

— Ну, они уже, естественно, мои друзья, близкие люди, мы уже много лет знакомы. Еще с мюзикла «Норд-Ост», я им очень-очень благодарна за такое внимание ко мне. А со своей стороны, уж стараюсь изо всех сил, чтобы был интересный информационный повод. И чтобы им было интересно этим заниматься.

— Вся информация, я так понимаю, достаточно адекватно написана.

— Угу.

— Там и про ваши школьные годы написано. Что вы гуманитарий по складу и всякие контрольные задания по точным наукам вам поклонники делали. То есть вы эксплуатировали свою сексуальную привлекательность и уже в те годы использовали мужчин.

— В юном возрасте... У меня всегда было много друзей. На самом деле было такое распределение сил — я учила химию и, по-моему, одна в классе знала ее хорошо. И два варианта, которые я решала, мы отправляли по рядам, мне возвращались на физике, на алгебре, на геометрии. Ну, я думаю, что в 10–11-м классе все примерно понимали вектор. И было такое распределение сил. У нас очень дружный был коллектив. И ребята помогали друг другу на самом деле.

— Я к тому, что вы, наверное, по жизни используете мужчин. Ну грех не использовать. Вообще, я считаю, красивая женщина, должна использовать мужчин. Вы считаете, это правильно?

— Использовать мужчин?

— Да.

— Я не знаю, что это такое.

— Хорошо. Будем считать, что это зачетный ответ.

И на десерт – тирамису + сон

— Вы в достаточно юном возрасте исполнили роль 85-летней женщины. Что труднее? Юной девочке играть пожилую женщину или уже зрелой женщине исполнить роль, например, Джульетты или, допустим, ребенка сыграть. Что сложнее?

— Безусловно, второе сложнее, конечно.

— Разве? А разве глаза не выдают возраст? Когда вы играли 85-летний персонаж, там не пробивалась девочка?

— Это студенческий был спектакль. Конечно, они понимали, что не бабушку пригласили какую-нибудь из театра или с улицы, а все-таки это девочка играет. Но фантазия, какая-то смелость отчаянная, жажда быть не собой. Кем угодно. Предметом, животным, мужчиной. Только не собой. Вот это меня захватывало во время учебы в театральном вузе. И поэтому эти роли были как раз самыми любимыми, где была возможность уйти от себя. А сейчас, вспоминая телефильм «Вербное воскресенье», где я играла два возраста, и 40 с лишним, и 20. Мне уже не 20 и еще не 40. И как ни странно, заглянуть в будущее оказалось легче, чем забыть о том, что ты знаешь.

— Я понимаю. У вас получилось.

— Да? Здорово. Ну это сложнее сделать на самом деле.

— Вы с кем-нибудь общаетесь из тех, с кем учились вместе?

— К сожалению, не так часто. Не могу похвастаться. Лена Захарова, Аня Маркова, Даня Страхов, Маша Леонова периодически, может быть, по работе где-то мы увидимся.

— У вас друзья вообще есть? Это друзья семьи или ваши личные друзья?

— Есть люди, которые уже стали родственниками, родными людьми. Наши Рассудовы. Паша, Юля, их сын Коля. И дети наши дружат с юного возраста. И Катя Цанава со своей замечательной семьей, детьми. Да, конечно, есть. Скорее, наши общие друзья, не мои личные. Потому что они становятся вхожи в нашу семью, в наш дом.

— Приближается главный семейный праздник. Новый год. Вы уже знаете, где вы будете?

— Дома.

— А потом куда-нибудь двинете на каникулы? Нет? Работа?

— Я еще не думала.

— То есть вы не тот человек, который планирует эти вещи заранее?

— Сейчас предновогодние какие-то судороги, если можно так назвать. Очень много работы. И мне нужно успеть здесь и сейчас. Но это зависит от репертуара театра, конечно. Я точно знаю, что 30-го и 31-го я буду на сцене.

— На сцене чего? Расскажите.

— Сейчас пока верстается все. И пока еще под вопросом, кто играет днем, кто вечером, кто накануне. Но «Иисус Христос — суперзвезда» в Театре Моссовета я играю 30 декабря.

— А кого, Марию Магдалину?

— Да, да.

— Кстати, недавно в этой студии беседовали мы с Ириной Хакамадой. Она вспоминала, что пытались запретить эту постановку. Вы как-то обсуждаете это в актерской среде? Или это какой-то параллельный процесс?

— Как сказать, мир сошел с ума. Только здоровый цинизм и чувство юмора спасают, когда слышишь о подобных вещах. И кто-то всерьез к этому подключается. Ну это невозможно. Так можно, правда, сойти с ума.

— А вы Jesus Christ Superstar в студенческие годы или в школьные слушали? Или это было не ваше?

— Я была в Театре Моссовета, когда училась в школе. Тогда спектакль был еще молодой. Я представить себе не могла, что я в нем буду играть. Я посмотрела его, будучи школьницей московской. И уже столько поколений на этом спектакле выросло. Я мечтаю на Бродвее посмотреть восстановленную версию. Говорят, это потрясающе, нереальное. Он долгое время не шел. Это очень классно, вот хочу специально найти время, поехать, посмотреть.

— А какую музыку вы слушаете? Вот в машине что слушаете? Музыку или новости? Заметьте, я не спрашиваю, какая у вас машина, я спрашиваю, какую музыку вы слушаете.

— В машине мой микромир. Это, пожалуй, единственное место, где я могу заниматься своим делом, собой.

— Вы же за рулем при этом?

— Нет, нет. Поэтому я не всегда там слушаю музыку. Иногда я что-то читаю, учу. Ну все что угодно. Ем, сплю, делаю маникюр.

— Вы в принципе не водите или просто экономите время?

— Был момент, когда я не умела водить. Но сейчас я уже избалована. И я так ценю время, мое собственное. Потому что, когда я прибегаю домой, то принадлежу своей семье, детям. Если я где-то в театре, в кино, то у меня нет личного кабинета.

— Машина — ваш личный кабинет. Я понял.

— Да, да, домик такой. Уютное местечко. А по поводу музыки... зачастую слушаю просто какие-то радиостанции.

— Вы же много, как все люди вашего цеха, путешествуете. Вы много времени проводите в дороге.

— Нет, не могу так сказать.

— Не много, да? Хорошо. Но, тем не менее, когда путешествуете, в самолете спите?

— Я везде сплю.

— А сколько вы вообще спите в сутки? Ведь у всех же людей по-разному.

— Не знаю. Я бы легко часов 12 поспала.

— То есть потому что у вас недосып или просто любите поспать?

— Я люблю поспать. 8 часов мне мало, крайне мало. Я не высыпаюсь. 10 — нормально. А если еще 2 часа, это было бы вообще прекрасно.

— А я читал, опять же на вашем сайте, что вы любите сладкое. Что именно? У вас есть какие-то излюбленные блюда?

— Тирамису очень люблю, десерт, профитроли люблю. Люблю йогуртовые тортики, мороженое.

— Вернемся к началу беседы. Скажите, когда вы узнали про премию?

— Речь идет о премии «Музыкальное сердце театра»?

СПРАВКА

«Музыкальное сердце театра»

Национальная премия и фестиваль, российский аналог престижной бродвейской премии Tony. Единственный на сегодняшний день в России театральный конкурс, представляющий лучшие отечественные спектакли, близкие по жанру мюзиклу: музыкально-драматические постановки в репертуарных театрах, традиционные мюзиклы, антрепризные проекты, экспериментальные работы. Среди основных задач — приобщение российского зрителя к лучшим достижениям западного и отечественного музыкального театра, привлечение внимания общественности к разным направлениям развития в области этого жанра, способствование его становлению и доказательству перспективности на российской сцене, выявление и культивирование лучших образцов и профессиональных достижений.

Премия и фестиваль «Музыкальное сердце театра» призваны объединять усилия и интересы творческих коллективов страны, государственных структур и коммерческих организаций в целях содействия успешному развитию и утверждения жанра и системы мюзикла в России. Президент — Алексей Рыбников. Генеральный директор и продюсер — Дмитрий Калантаров.

10 декабря 2012 года на сцене московского театра «Новая опера» при поддержке правительства Москвы состоялась торжественная церемония вручения по итогам последних театральных сезонов премии «Музыкаль-

ное сердце театра» — 2012, среди лауреатов в 17 номинациях — лучшие образцы мюзиклов. В числе лауреатов 2012 года — композитор Максим Дунаевский, актрисы Теона Дольникова и Екатерина Гусева, продюсеры Владимир Тартаковский и Алексей Болонин, специальный приз жюри — Лариса Долина и Дмитрий Харатьян. Победителей в 17 номинациях определило жюри, в состав которого вошли известные актеры, композиторы, сценаристы и режиссеры: Ирина Апексимова, Юлий Гусман, Алексей Кортнев, Юрий Ряшенцев и др.

— Да.

— Не так давно. Может быть, неделю. Я получила эсэмэс-уведомление от человека, который делает мой сайт.

— А вы знаете, кто в жюри?

— Нет, я знаю, что я номинирована за женскую роль второго плана. Я еще так подумала: ни фиги себе второго плана. Екатерина Вторая, как она может быть вообще второго плана.

— За «Графа Орлова» то есть?

— Да. У нас блистательная Теона Дольникова играет самозванку. И конечно, спектакль о ней, естественно. И также Лера Ланская, которая не так давно вошла в спектакль. Но не выпускала премьеру, была занята в кино. И конечно, Глаша Шиловская. Замечательные девочки. Екатерину играют и Наташа Сидорцова, и Лика Рулла, которая еще и помощником режиссера была во время постановки.

СПРАВКА

Теона Дольникова

Родилась 24 августа 1985 года в Москве в семье с русскими, греческими, украинскими и грузинскими корнями. С детства занималась вокалом и хореографией. Окончила экспериментальную гимназию с углубленным изучением французского языка и музыкальную школу имени Гнесиных по классу фортепиано и скрипки. После мюзиклов «Метро», «Нотр-Дам» и

«Воины Духа» она приглашена в музыкальный спектакль «Viva, Parfum» в театре «У Никитских ворот».

В 2002–2003 годах была вокалисткой группы «Слот». При ней группа приняла участие в саундтреке блокбастера «Бумер», куда попали 2 песни — «Клон» и «Только бы прикалывало» (последняя с вокалом Ульяны IF). В 2003 году приняла участие в шоу «Форт Боярд», где в составе звезд мюзикла «Нотр-Дам-де-Пари» выиграла 72 210 рублей. В 2004–2005 годах сыграла роль цыганки Рады в телесериале «Бедная Настя».

Записала саундтрек к телесериалу «Обреченная стать звездой» (РТР, 2005–2007), именно ее голосом пела главная героиня Женя Азарина. Также исполняла песни к фильмам: «Четвертое желание», «С днем рождения, Лола», «Казус Кукоцкого», «Хиромант». В 2007 году озвучила Покахонтас в одноименном мультфильме для показа на Первом канале.

За роль в мюзикле «Метро» Дольникова была номинирована на получение Государственной премии РФ. Она стала первой русской исполнительницей, получившей Гран-при на десятом Международном фестивале «Славянский базар» 2001 года. В 2002 году юная студентка ГИТИСа стала лауреатом молодежной премии «Триумф», а в 2003 году получила главную театральную премию «Золотая маска» в номинации «Лучшая женская роль» за роль Эсмеральды в мюзикле «Нотр-Дам-де-Пари». В 2008 году снялась в телесериале «Цыганочка с выходом».

— Самозванку-то там по сюжету пытаться должны.

— Да.

— Екатерина же, это к вопросу о персонаже, лично участвовала в пытках. Говорят, что получала от этого удовольствие.

— Она применяла пытки. Совершенно верно. А как иначе узнала бы имя? Если она не говорит, значит, нужен кнут. И тогда она вспомнит разом, как ее зовут. Там такой текст. Все средства хороши.

— Я желаю, чтобы в вашей творческой судьбе и в жизни вообще самая страшная пытка была — это разговор с журналом.

— Что вы, так приятно.

— Огромное вам спасибо, что пришли.

Опасные связи Ольги Кабо

ОЛГУ КАБО многие (не без оснований) считают самой красивой из наших актрис. Однако, по мне, гораздо существенней то, что Ольга — ролевая модель. После развода со своим первым супругом актриса долгое время была матерью-одиночкой. А потом вышла замуж за Николая Разгуляева и в последний день июля 2012 года все подписчики Twitter'a Алики Смеховой могли прочесть твит: «Сегодня утром моя любимая подруга родила сына! 49 см — 3210 г! Поздравляю мамочку, папашу и всех нас!!! Ура!» Это о Кабо. Которая родила наследника в 44 года. На самом деле, в Ольге есть то, что называют контентом. И поэтому эта женщина будет неотразимой & желанной, независимо от возраста. Она не просто красавица, она = женщина. Не с большой буквы, нет. Там все литеры большие: ЖЕНЩИНА. Та, ради которой живут мужчины.

Интриги агрессивного века

- Добрый вечер, Ольга.
- Добрый вечер, Евгений.

— Да, меня зовут Евгений. А эту бездомную кошку зовут Ми-лаша. Мы ее будем пристраивать кому-нибудь из поклонников Ольги Кабо. Или из поклонников «Опасных связей». Потому что на самом деле этот роман и эта пьеса, они настолько популярны, что есть, я думаю, поклонники просто этой вещи.

— Это опасно — быть поклонниками такого произведения.

— Расскажите про этот спектакль.

— Спектакль поставил Павел Хомский в Театре Моссовета. Наш мудрый, прекрасный художественный руководитель, который взялся за эту тему, казалось бы, такую странную для человека в его почтенном возрасте. Или будучи таким мудрым человеком, он взялся за это произведение. Потому что, мне кажется, что наша сегодняшняя жизнь вся состоит из паутин, каких-то интриг, каких-то знакомств, без которых сейчас очень сложно. Из паутины неискренности. Очень много лжи в жизни.

СПРАВКА

Павел Хомский родился 30 марта 1925 года в Москве. Поступил на актерский факультет в ЛГИТМиК, но не закончил обучения и в 1945 году поступил в студию при Оперно-драматическом театре им. К. С. Станиславского. В 1947 году окончил студию, став режиссером драмы. Начиная с 1948 года служил актером в Рижском театре русской драмы. В 1951 году стал режиссером Рижского театра юного зрителя, в 1956 году был назначен главным режиссером театра. Одновременно с 1953 по 1958 год учился на театроведческом факультете ГИТИСа. С 1959 года Хомский работал в Русском театре в Риге; в 1961–1965 годах был главным режиссером Ленинградского театра им. Ленинского комсомола; в 1965 году получил новое назначение — в Московский театр юного зрителя, который возглавлял до 1973 года, заставив Москву говорить о Тюзе. В 1973 году Павел Хомский был приглашен в качестве режиссера в Театр им. Моссовета; в 1985 году стал его главным режиссером, а с 2000 года является художественным руководителем театра.

— Больше, чем раньше, вы считаете, сейчас?

— Мне кажется, сейчас очень агрессивное время. И люди просто боятся быть самими собой; многие из нас, не только актеров, я имею в виду людей, просто прячутся за какой-то маской. Они придумывают себе какой-то образ, когда они могут быть не самими собой. Им так проще, легче. Они закрыты. Люди в футляре. И вот именно в такой агрессивный век мы вдруг говорим пронзительные слова о том, что такая жизненная установка — не быть самим собой — она очень чревата для человечества и для каждого из нас.

— А чем она чревата для вашей героини, вы играете же маркизу де Мертей, главную интриганку?

СПРАВКА

«Опасные связи» — эпистолярный роман, увидевший свет в 1782 году. Единственное крупное художественное произведение французского генерала Шодерло де Лакло. Расценивается как один из лучших французских романов XVIII века.

Роман представляет собой обширную переписку между участниками событий. Всего роман состоит из 175 писем, первое из которых датировано 3 августа, а последнее — 14 января. Согласно заверениям Шодерло де Лакло, переписка подлинная, его участие ограничено лишь редакторской работой, о чем он сообщает читателю в «Предисловии редактора».

Роман неоднократно публиковался в СССР с целью дискредитации морального облика «эксплуататорских классов», так как рисует яркую картину разложения аристократического общества накануне Великой французской революции.

Сюжет таков. Госпожа де Воланж забирает свою дочь Сесиль из монастыря, где ту воспитывали, чтобы выдать замуж за графа де Жаркура. Бывшая любовница Жаркура, когда-то обиженная им, маркиза де Мертей, желая отомстить обидчику, планирует соблазнить невесту, чтобы опорочить графа и выставить его посмешищем в обществе. В осуществлении своих замыслов маркиза прибегает к помощи своего друга, известного сердцееда виконта де Вальмона. Вальмон и маркиза некогда были лю-

бовниками, однако теперь лишь закадычные друзья. На спор с маркизой Вальмон согласился соблазнить невинную девушку. Однако сам влюбится в преданную замужнюю даму, которую бросит из-за слова, данного маркизе. Вскоре он погибнет на дуэли с юношей, влюбившимся в Сесиль. Сама же маркиза после смерти Вальмона потеряет свою красоту и шарм из-за болезни и лишится всех своих привилегий в обществе. В книге маркиза и Вальмон представляют зло, которое, естественно, побеждается добром.

— Главную интриганку. Да. Ну это чревато тем, что человек разрушается изнутри.

— Кармически вы имеете в виду? Разрушается?

— Да. Кармическое разрушение личности и тех, кто рядом с тобой. Потому что в романе ее жизнь, в общем, достаточно плачевно заканчивается. Она заболевает оспой, теряет глаз.

— Зато она весело прожила ее, в общем-то.

— Прожила бурно, весело. И сколько жертв оставила после себя. В общем, играть такую роль страшно. Потому что, имея жизненные принципы, жизненные устои, будучи верующим человеком, нужно обладать определенной силой, чтобы сыграть всю изнанку человеческой души во имя того, чтобы люди поняли, что все-таки миром правит любовь, честь и такие понятия веры, которые хотелось бы, чтобы правили.

— А вы видели экранизации этой пьесы?

— Я видела несколько экранизаций.

— Я точно помню одну экранизацию, там все это было перенесено в наше время. То есть сюжет развивался в современных интерьерах.

СПРАВКА

«Опасные связи» — фильм-драма 1959 года режиссера Роже Вадима. Экранизация одноименного романа Шодерло де Лакло.

Жюльетта и Вальмон — супружеская пара со сложными отношениями. Они ищут в жизни острых ощущений и волнений, поэтому отношения на

стороне для супругов обычное дело, а приобретенным сексуальным опытом они делятся друг с другом. У них лишь одно табу: никогда не влюбляться в объекты сексуальных опытов! Но однажды Вальмон нарушает правило, влюбившись по уши в девушку, встреченную на лыжном курорте... По мнению знатоков, одна из многих культовых экранизаций одноименного романа Шодерло де Лакло, несмотря на то, что действие перенесено в конец 50-х годов XX века, а маркиза де Мертей и виконт де Вальмон стали семьей обычных французских буржуа. Известный своими любовными похождениями с первыми красавицами Франции, Роже Вадим создал подлинный шедевр о тщетности жизни ради секса... Жерар Филип («Пармская обитель», «Фанфан-Тюльпан») и Жанна Моро («Лифт на эшафот», «Ева») блистательно воплотили на экране образы распущенных героев светских будуаров, ведущих опасную любовную игру, переходящую в настоящий поединок, оружием в котором служат обаяние и умение обольщать.

— А пьеса очень современная, современная история.

— Но на сцене Театра Моссовета это все происходит...

— Мы придерживаемся стилистики XVIII века. Замечательный художник Борис Бланк сделал декорации, которые подчеркивают изящество, завуалированность, жеманство того времени. Моя любимая художница по костюмам, потрясающая Виктория Севрюкова, создала костюмы, облачившись в которые становишься абсолютно не жительницей XXI века и мегаполиса под названием Москва. А еще к тому же вот этот корсет, который тебя держит и который, с одной стороны, сдерживает все твои внутренние страсти, а не только осанку. Это очень помогает играть.

СПРАВКА

Борис Бланк (род. 2 октября 1938 года) — президент Гильдии художников кино и телевидения России. Главный художник Театра киноактера.

1960 год — Окончил художественный факультет ВГИКа (мастерская Геннадия Мясникова и Михаила Курилко).

1964 год — Дебют в кино в качестве художника-постановщика на картине «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» режиссера Элема Климова.

1964 год — Дебют в театре в качестве художника на спектакле Театра на Таганке «Добрый человек из Сезуана» по пьесе Бертольта Брехта режиссера Юрия Любимова. На сцене «Таганки», по словам театроведа Бориса Любимова, «произошло рождение сценографа Бориса Бланка».

Борис Бланк реализовал порядка 80 спектаклей как сценограф для ведущих театров Москвы, Омска, Смоленска, Кемерово, Иваново, Калуги, Твери, Севастополя и др. Работал над оформлением спектаклей в Софии, Брно, Таллине, Магдебурге и др.

— А дышать не тяжело в корсете-то? Раньше в обмороки падали из-за этих корсетов, нюхательные соли носили всегда. Или вас не затягивают по-настоящему?

— Меня затягивают так, как должны затягивать. То есть, когда я первый раз попала в плен этого корсета, я поняла, что шага не ступлю. А теперь, знаете, уже могу двигаться по сцене. И в общем, это тяжелая физическая нагрузка. Это как спортивное мероприятие каждый вечер. Но, тем не менее, помогает. Ты затянут, и твои чувства затянуты в корсет. Поэтому ты говоришь одно, думаешь другое, а партнера провоцируешь уже на третье.

СПРАВКА

Виктория Севрюкова родилась 8 июля 1960 года в Киеве. Высшее образование получила в Школе-студии им. В.И. Немировича-Данченко при МХАТ им. М. Горького (1978–1983) по специальности художник-технолог сцены. По окончании Школы-студии работала художником-постановщиком в Детском музыкальном театре в Киеве (1983–1985). В 1985–1987 годах при Министерстве культуры СССР проходила стажировку в Театре им. Моссовета. В настоящее время работает в Московском Художественном академическом театре им. Горького: с 1987 года — художником по ко-

стюмам, а с 1990 года — главным художником по костюмам. В творческом активе художника — более 100 спектаклей в различных театрах страны. В качестве художника по костюмам принимала также участие в работе над кинокартинами «А был ли Каротин?» и «Возвращение броненосца». Член Союза театральных деятелей России с 1992 года.

Главное увлечение — одна из самых полных коллекций нижнего белья XIX–XX веков в России, насчитывающая более 1000 предметов, а также коллекции купальных костюмов, аксессуаров и головных уборов. В свободное от основной работы время изучает историю нижнего белья, консультирует театры и киностудии. Организовала просмотры и показы старинного нижнего белья с участием актрис московских театров в Доме актера (1996) и Юсуповском дворце в Санкт-Петербурге (1997). Особый интерес представляют экспонаты коллекции, принадлежавшие реальным лицам — белье Лилиной (супруги Станиславского), белье из семей купцов Щукиных и Мамонтовых, белье актрис МХАТа Кореновой и Тарасовой, а также современное белье из семей Тухачевских и Берии.

— Ну, вам, актрисам, это так привычно. Вы же всегда в образе... А теперь давайте представим, что кто-то не знает сюжета «Опасных связей». В двух словах, как бы вы эту ситуацию описали? Значит, существует пара интриганов...

— Пара близких по духу людей. Которые безумно любят друг друга и безумно стремятся друг к другу, и безумно желают друг друга. Но они еще являются и конкурентами, и соратниками. И они знают, о чем говорят. Они — два достойных дуэлянта. И неизвестно, кто из них победит в этом сражении. А сражение не на жизнь, а на смерть. Один человек безумно хочет, а второй человек так же готов ответить на это желание, но при невыполнении каких-то определенных условий. И эти условия, за счет жизни других людей, за счет духовных ценностей...

— За счет судеб других женщин...

— И не только женщин. В результате главный герой тоже страдает и погибает. То есть это игра не на жизнь, а на смерть. И это игра, где персонажи — живые люди. Это не пешки, не шахматы. Это мы играем судьбами людей, вы правильно сказали.

И они при этом получают удовольствие, заряжаются энергией. И когда кто-то выигрывает, это добавляет еще больше ажиотажа и больше страсти для того, чтобы продолжать игру. То есть, напившись чуть-чуть крови, понимаешь — хочется крови еще больше. Сейчас говорю, а самой страшно.

— Там ведь одна из сюжетных линий — это совращение юной аристократки Сесиль, которой совсем мало лет.

— Ей 15 лет, у нее монастырское образование. Она из прекрасной семьи. Но в то время миром двигали страсти., поэтому она попала как раз в эпицентр этой страсти. Потому что у моей героини несчастный случай. Ее бросает любовник. И такого она не могла себе вообще представить, чтобы ее кто-то бросил, поэтому она решает ему отомстить. И мстит, попадает сразу же в цель. И огромное количество жертв вокруг. Но она отомщена.

— Кто играет Сесиль в спектакле?

СПРАВКА

Анна Михайловская родилась 10 декабря 1988 года в Москве. С 1995 по 2005 год обучалась в государственной общеобразовательной школе № 827 (с гимназическими и лицейскими классами).

С детства Аня увлекалась хореографией и достигла значительных успехов на данном поприще, став кандидатом в мастера спорта по спортивным танцам. На одной из тренировок ее и заметили продюсеры с «Мосфильма», которые искали героиню для фильма «Самая красивая». Аню пригласили на пробы и утвердили на роль Ирины, простой сельской девушки, которая отправляется в Москву участвовать в конкурсе балльных танцев. После съемок в сериале «Самая красивая» Аня определилась с будущей профессией и в 2005 году поступила во Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. А. Герасимова, который закончила в 2009 году.

С 2009 года — актриса Театра им. Моссовета.

В 2008 году вышло продолжение фильма «Самая красивая», где главной героиней уже является персонаж Анны Михайловской. Также в 2008 году в де-

кабре Анна дебютировала на сцене Московского драматического театра им. М. Н. Ермоловой в спектакле «Александр Пушкин» (режиссер В. Безруков), где играет в паре с Сергеем Безруковым главную роль — Натальи Гончаровой. В августе 2013 года вышла замуж за Тимофея Каратаева.

— Сесиль играет замечательная молодая актриса, она несколько лет уже в нашем театре, Анечка Михайловская. Она сейчас много снимается. Сама невинность. Сама чистота. Вот она выходит на сцену, и вокруг нее будто бы свет такой. А еще одну из жертв играет Юлия Хлынина. У нас три возрастных категории в спектакле. Вот эта юная Сесиль, потом героиня Юли Хлыниной и моя героиня. Значит, совсем еще невинная, не познавшая мир, с монастырским образованием. И женщина, которая, будучи уже два года замужем, вдруг встречает мужчину своей мечты. Она понимает, что она готова на все. Готова на страсть, на жертвы. И он принимает жертвы, но потом вдруг отказывается. А человек уже потерял жизнь, потерял сердце. И он уже не жилец на этом свете. Потому что он теряет то чувство, к которому он стремился, к которому стремится его душа. Поэтому это действительно опасные связи и опасные игры.

Исполнение супружеского долга

по Николаю Разгуляеву

— Во всех экранизациях, которые я видел, достаточно откровенные постельные сцены. Ну хотя бы соращение той же Сесиль. Что у вас происходит на сцене в этом смысле?

— У нас очень пикантные сцены существуют, естественно, когда мы говорим о страстях, то мы не можем их миновать.

— Вам виднее, можете или не можете.

— Мы не смогли этого миновать. И у нас есть несколько сцен соблазнения, соращения, сцены любви, которые с боль-

шим, тонким вкусом художников, и прежде всего Павла Хомского, представлены на суд зрителей. Костюмы таковы, что одеваешься в них — и уже становишься не самим собой. Поэтому в обнажении есть эстетика. Безумно красивая эстетика. Три актрисы и у каждой из нас какие-то такие сцены, мы получаем от этого удовольствие, поскольку все так изысканно, тонко. И мне кажется, женское белье того времени — это уже произведение искусства. Уже хочется, чтобы тобой восторгались, восхищались. Уже хочется прикосновения. Наш спектакль — о желании.

— А ваш супруг вообще ходит на ваши спектакли? Я не об этом спектакле, а в принципе. Или он видит вас в домашних интерьерах и нет необходимости видеть вас на сцене?

— Ну Николай, конечно, ходит на спектакли. Он говорит: для меня это главное исполнение супружеского долга. Рукоплескать после спектакля, дарить цветы. Ну, вообще он мой единомышленник. И он находится в эпицентре наших репетиций, поисках образа. Потому что я могу прийти недовольная, расстроенная, не все сразу получается. Не то что я репетирую дома, но я ему эмоционально рассказываю. И он всегда как-то даже удивлен. Он говорит: ну ты же уже дома, расслабься. А у меня еще все это внутри кипит. И он, конечно, бедный, потому что видит, как я работаю и как я недосыпаю. Потому что и маленький ребенок тоже у нас. Потому что ребеночку чуть больше годика. И конечно, такое чувство ответственности перед моими домашними, перед моей старшей дочерью Татьяной, перед Николаем, перед родителями. Потому что они меня не видели несколько месяцев. И они всегда рядом со мной, всегда меня очень поддерживают. Николай говорит: ну как же так, Оль, вот я, когда женился на тебе, знал тебя как романтическую девушку, потому что в советские времена ты была лирическая героиня, голубая героиня, у тебя такие всегда были очень проникновенные образы. И продюсеры в кино меня видели до сих пор как персонаж положительный.

Хомский все время предлагает какие-то своеобразные роли. Допустим, последняя, завершающая премьеры с Хомским была «Мораль пани Дульской», пьеса Гарбиелы Запольской, где

я играю пани Юлиасевич. Такая тоже интриганка, которая соблазняет молодого человека и на сцене вступает в единоборство с Дульской, у которой устои абсолютно мещанские, меркантильные. А она такая свободная женщина, если можно было назвать женщину свободной в начале XX века.

Потом у Еремина я играла Фелисиану в «Учителе танцев»... То есть Театр Моссовета мне предлагает потрясающие роли, где наконец-то я избавилась от образа исполнительницы положительных, достаточно уже скучных для меня героинь.

СПРАВКА

Габриеля Запольская (1857–1921) — польская писательница, драматург, актриса. Запольская — псевдоним. Также имела псевдонимы Снежко-Запольская, Жозеф Масков. Настоящие имя и фамилия Мария Габриеля Стефания Корвин-Пётровская.

Родилась 30 марта 1857 года в селе Подгайцы (ныне Луцкий район Волынской области Украины) в семье польских дворян. Училась Запольская во Львовском педагогическом институте. В 1876 году по настоянию родителей была вынуждена выйти замуж за лейтенанта (по национальности поляка), служившего в армии царской России. В 1881 году вне брака зачала ребенка, спустя год брак распался. В 1879 году Габриеля Запольская дебютировала на сцене любительского театра Варшавского благотворительного общества. Выступала в Кракове, Львове и Познани. С 1882 года служила на сцене Краковского театра.

В качестве писательницы дебютировала в 1883 году под псевдонимом Габриеля Запольской. Первый ее рассказ назывался «Один день из жизни розы» (1881). Публиковала новеллы и рассказы во львовской прессе. Позже из-под ее пера выходит «Малашка» (1883), «Каська Кариатида» (1885), «Чистилище» (1889), которые сразу же стали предметом полемики, вызванной их чрезмерным натурализмом. В повестях «О чем не говорится» (1909) и «О чем даже думать не хочу» (1914) поднималась проблема проституции и других пороков общества.

Наибольшую известность Запольская получила как автор социально-сатирических комедий, широко известной является ее пьеса «Мораль пани

Дульской» — трагифарс о мелкобуржуазном обществе, отметивший свое 100-летие. Пьесы Запольской были переведены на иностранные языки, адаптированы для радио и кино.

В польском обществе сегодня широко обсуждается такое явление, как «дульщизна», в основе которого лежит сюжет пьесы Запольской.

— А вы жесткий человек? То есть вы про себя понимаете, что вы жесткий человек?

— Нет. Я вот такая, как эта кошечка у вас на коленях.

— А мне кажется, что нет.

— Ну я разная. В зависимости от ситуации. Мне, конечно, хочется страстей. Я имею в виду театральных. Мне хочется серьезных ролей и серьезных образов. Потому что все то, что предлагает сейчас кинематограф, это все не стоит того, что мне предоставляет театр. И конечно, когда я выхожу на сцену театра, я чувствую себя актрисой, личностью. Чувствую, что это моя профессия, моя жизнь. И я ее проживаю так, как мне хочется.

— В одном из интервью, я помню, вы сказали, что вы хотели попасть в руки либо Коппола, либо Кирилла Серебренникова. Он-то как раз, как вы считаете, может показать вас в совершенно неожиданном свете?

— Коппола — потому что это страсть, потому что это мощь, потому что это мэтр. А Серебренников — это человек сегодняшнего времени, который чувствует все совсем по-другому. Серебренников чувствует современно, и у него другие акценты. К ним можно по-разному относиться. Они, безусловно, спорные, о них много говорят. Но он как бы обнажает актера изнутри. Вот мне очень нравится суть его спектаклей. Я понимаю, что Коппола и Серебренников — это ядерная смесь такая.

— Разные масштабы.

— Да, разные масштабы. Но, тем не менее, может быть, я об этом сказала, потому что мне хочется каких-то экспериментов. И мне хочется какого-то внутреннего актерского слома. Чтобы не быть в общем представлении Ольгой Кабо, а чтобы из меня попытались слепить, как из глины, чтобы найти своего

человека, который бы сделал для меня нечто такое необычное для меня самой.

— То есть вы как актриса еще не полностью раскрыты, не во всех амплуа себя показали?

— Я считаю, что у меня еще огромный потенциал. Я верю в саму себя. И благодарна маме с папой, которые всю жизнь мне внушали эту веру. Естественно, у меня много вопросов. И допустим, в спектакле «Опасные связи» у меня потрясающий партнер Александр Яцко, который играет Вальмона.

СПРАВКА

Александр Яцко родился 13 июня 1958 года в Минске. В 1980 году окончил архитектурный факультет Белорусского Политехнического института. В 1985 году окончил актерский факультет Школы-студии МХАТ им. М. Горького. С 1985 по 1993 год работал в Театре на Таганке, где сыграл роли: Альцест («Мизантроп» Мольера), Барон («На дне» М. Горького), Пилат («Мастер и Маргарита» М. Булгакова) и др. Принимал участие в спектакле «АРТели АРТистов Сергея Юрского» — «Игроки-XXI» (Швохнев). С 1993 года — актер Театра им. Моссовета. Озвучивает документальные фильмы и рекламу, в 2002–2003 годах был голосом телеканала ТВС, озвучивал анонсы передач и фильмов канала. В 1994–1995 годах поставил спектакли «Генрих IV» и «Ричард II» У. Шекспира в театре «Русский Глобус» (собственная антреприза) и сыграл роль Ричарда. В 2002 году поставил телевизионный фильм-спектакль «А. П.» по пьесе М. Булгакова «Александр Пушкин». Заслуженный артист России (2005). Женат на актрисе Елене Викторовне Валюшкиной. У них двое детей, сын Василий (1996) и дочь Мария (2003).

— Виконта он играет?

— Да. Он играет виконта де Вальмона. Вы знаете, он очень неравнодушный человек. Александр сам очень жесткий, очень требовательный актер к самому себе. То есть он очень раци-

онально разбирает материал. Он очень четко всегда строит мысль. И у него в каждом жесте есть смысл. Но Александр так же требовательно и равнодушно относится и к партнерам. И очень многие вещи он дает уже с высоты своего актерского и режиссерского опыта. Очень точно, ну, какие-то приспособленческие моменты. Я ему очень доверяю. И мы очень смеемся. Потому что в этом спектакле у него сплошные партнерши разных возрастов. И он с каждой по-разному. «Ты со своим курятником как-то разберись». И это очень важно, когда ты слышишь. И тебе очень точно дают какие-то советы. Потому что очень многие актеры раздражаются, когда им кто-то советует. А я, наоборот: мне очень такая поддержка нужна, помощь. И я очень доверяю людям, которые рядом со мной находятся в кадре или тем более на сцене.

— На сцене вы готовы подчиняться. А в жизни вы тоже человек, который предпочитает быть ведомым? То есть прямо жена-жена, то есть муж — глава семьи и все такое? Или нет, или дома вы по-другому выстраиваете все?

— Ну я дома совсем не актриса. Я дома какая-то совсем другая. Если нужно промолчать или уступить, я готова. Но в принципе я всегда, конечно, могу высказать свое мнение. И мы с мужем находим какой-то знаменатель общий для того, что было.

— Некоторые жены полемизируют, а некоторые манипулируют. Жена-то всегда добьется того, чего ей надо. Просто есть разные методики. Поэтому, вы сказали, что вы — режиссерская актриса, то есть актриса, которая предпочитает исполнять волю режиссера.

— Если я понимаю, что это воля, которой мне хочется подчиниться, я подчинюсь. Допустим, когда Николай первый раз меня встретил, он меня настолько заразил энергией того, что мы должны быть вместе, что я как-то так, вот меня застигли врасплох. И я сказала сразу «да».

— Вы не сразу сказали. Вы сказали «да», по-моему, в Риме.

— Да, но это же практически сразу.

— Ну, до Рима был Париж и Греция еще, насколько помню. Нет?

— У нас все скоропалительно произошло. И наша жизнь сейчас на каком-то другом витке. Потому что в прошлом (2012. — Е. Д.) году у нас родился сын Виктор. Ему сейчас годик и 4. Когда он родился, я репетировала спектакль, который мы с Ниной Шацкой готовили, посвященный творчеству Марины Ивановны Цветаевой. Я вместо колыбельных читала ему стихи Марины Ивановны. Сейчас мой ребенок, когда у него бессонная ночь (у него редко это бывает, он идеальный мальчик), то он слышит другое: проговариваю с ним тексты уже отнюдь не Марины Цветаевой. И сын слушает. Он первый мой зритель, первый слушатель.

Татьяна = ядерный взрыв

— А как старшая, Татьяна, отнеслась к тому, что у нее появился младший братик?

— Сейчас она с гордостью говорит, что у нее есть младший брат, который безумно на нее похож. И действительно, смотрим детские фотографии, они очень похожи. Он такой же светленький. Единственное, что у нее голубые глаза, у него карие. А, они совершенно разные по характеру. Татьяна — ядерный взрыв. В детстве она была ядерным взрывом. А этот абсолютно оптимист. Я считаю, что в этом смысле он мой сын. Потому что меня сложно застать в плохом расположении духа. И он тоже всегда улыбается. Вы знаете, так хорошо. Приходишь домой — солнышко. Просыпаешься — уже солнышко проснулось. Поэтому у нас другая жизнь после рождения Витюшки началась.

— Татьяна — ядерный взрыв. Для балерины это, наверное, хорошо, да? Она ведь балериной будет? Или хореографом?

— Давайте подождем, чтобы рассуждать о том, кем она будет. Сейчас она будет на втором курсе академии хореографии. Она, нельзя сказать, чтобы прямо вот рвала и метала в своей профессии. Но сейчас она безумно влюблена в хореографию Бориса Эйфмана. И она летает на репетиции в Питер.

— Вы отпускаете ребенка?

— Она очень самостоятельная. Ей 15 лет. Я ей абсолютно доверяю. И она очень серьезна, когда вдруг она остается без меня, без близких, без родственников.

— Вы же сами говорили, что это очень жесткое время. Время опасных связей. И вы прямо такую красивую девочку отпускаете в столицу криминала...

— Она у меня с таким характером. Татьяна очень четко знает, что такое хорошо, что такое плохо. И мне кажется, что она сможет ответить, если кто-то к ней обратится не с тем, с чем нужно.

— Ну вам виднее. Вы мать:

— Татьяна выбрала себе на данный момент балетный путь. Они же внутри очень сильные. Все с таким стержнем несгибаемым люди. Потому что этот тренинг, все время диета. Это все время отказы от себя самого. Это все время как бы тренаж. Это дисциплина. Балет — это прежде всего дисциплина. Это откладывает и отпечаток на личностное становление.

СПРАВКА

Татьяна Василишина родилась 25 августа 1998 года. Дочь актрисы Ольги Кабо и бизнесмена Эдуарда Василишина. Занимается балетом и музыкой. В 2007 году снялась в фильме Леонида Нечаева «Дюймовочка» в главной роли. За эту роль Таня получила призы «За лучший дебют» на фестивале «Орленок» и «За лучшую детскую роль» на кинофоруме «Московская премьера». Некоторые трюки в фильме выполняла сама.

— Ну у вас же, наверное, тоже все в порядке в смысле с дисциплиной и с диетами? Вы же, когда вынашивали ребенка, так были очень даже...

— Да, я была такая кустодиевская.

— Да, да, да, в общем-то. И сейчас вы в такой же форме, как и до беременности.

— Ну, во-первых, это генетически заложено. А во-вторых, как-то у меня лишнее не задерживается. Мне, наверное, тяжело его носить, это лишнее. Я не могу все время с гирями ходить. Поэтому мои детишки мне позволяют очень быстро восстановиться.

— То есть вы себя не ограничиваете?

— Иногда приходится.

Сенсационные маршруты

— Возвращаясь к «Опасным связям», у нас несколько минут осталось. Каждый человек чувствует, что он принадлежит этому веку или прошлому веку, или позапрошлому. По ощущениям — это время, о котором вы рассказываете в спектакле, оно вам понятно и близко или вы человек XXI века?

— Я, безусловно, человек XXI века. Я абсолютно существую в сегодняшнем ритме. Я живу за городом. Достаточно далеко от Москвы. И мое направление, рижское, всегда очень забито машинами. Поэтому, несколько раз опоздав на репетицию, я поняла, что надо что-то менять, я не имею права опаздывать. И я стала ездить на электричках и на метро. Каждое утро я сажусь на электричку, доезжаю до ближайшего метро и потом с пересадками доезжаю до театра. Зато в театре теперь я первая. Я вот сегодня как раз подумала о том, что толпа, час пик, люди в футлярах все, прямо как по Чехову. Потому что никто не обращает ни на кого внимания. Никому не интересно, кто рядом с тобой. И все такие достаточно напряженные, очень пасмурные, деловые. Все уже четко знают, в какой вагон сесть. В общем, у всех все рассчитано по минуткам. И я пытаюсь втиснуться в этот вагон, в электричку. Счастлива, когда нахожу себе место. В голове у меня текст, который я повторяю про себя. И потом вдруг я одеваюсь в корсет. Вот эти фижмы, высоко поднятая голова, напудренный парик. И я понимаю, что это совершенно другая жизнь. И как же мне

хорошо живется, что я могу быть разной в жизни. Что я могу найти себя и в этом скованном корсете XVIII века, а также могу спокойно втиснуться в метро, когда пробка, и ощущать себя абсолютно счастливым, самодостаточным человеком, которого никто не заставляет жить так, как он живет.

— Вы меня поразили: вы можете спуститься в метро. И вас там, как это говорится, не отцифровывают и не мучают просьбами об автографе? То есть вы умеете шифроваться, вы же не в парандже там путешествуете.

— Вы знаете, я рассматриваю пассажиров, которые рядом со мной, больше, чем они меня. То есть мне вот интересно. Я вдруг обратила внимание, что в 8 утра в электричке половина женщин уже при макияже, с прической. То есть они выходят в жизнь и для них это уже событие. Вот они готовы к встрече с сегодняшним днем, возможно, с человеком, который вдруг окажется невольным попутчиком. А я в этот момент еще досыпаю и понимаю, что у меня еще есть время. И к сожалению, я вынуждена буду гримироваться. Хотя, если бы не нужно было для работы, я бы вообще не пользовалась косметикой. Ну мы такие разные. Но я как-то набираюсь какой-то энергии такой. Мне это очень интересно, любопытно.

— Вы меня заинтриговали не только спектаклем, который точно теперь надо посмотреть, но еще своими маршрутами. Я желаю вам успехов. Приходите к нам еще. Давайте пожелаем нашей девочке Милаше, чтобы она нашла хозяев.

— У нее же только что операция была, да?

— Да, да. Ну мы не будем рассказывать, какая...

— Пластическая операция. Так она прекрасно выглядит, да, малышка, рядом с вами сидит и вообще никуда не убегает.

— Спасибо вам, что вы тоже сидели рядом, не убежали от глупых вопросов. И мне было интересно.

— Спасибо, Евгений, спасибо большое.

2

СТИХИЯ – ОГОНЬ

Прикид от Ирины Хакамады

В студии «ПРАВДЫ-24» (канал «Москва 24») я беседовал с Ириной Хакамадой не как с политиком, а как с... дизайнером одежды. И коучером.

Про Путина чуть-чуть

— Я вас приветствую, Ирина. Читал у вас в ЖЖ нечто расплывчатое по поводу совещания обновленного Совета. Поделитесь секретами. Там расширенный теперь состав?

— Он расширенный на чуть меньше трети.

— Название не менялось?

— Нет, Совет по защите гражданских прав человека при президенте РФ. Встречались мы в Георгиевском зале. Он огромный, весь в золоте. И конечно, подавляет. Серьезно. Господи, как люди здесь работают?

— Вы чувствуете себя приобщенной к чему-то золотому, великому?

— Но я чувствую себя придавлено. Обстановка имперская. А меня что удивило, что у Владимира Путина хватило терпения. Во-первых, не было сильного опоздания. Все привыкли, что он опаздывает на час, на два точно. Опоздал, может быть, на 15 минут. И все. И дальше три — три с половиной часа он всех выслушивал. Я бы померла. А он так слушал. Он, кстати, технократ страшный.

— Это хорошо или плохо для президента?

— Это хорошо. Потому что разговор более конкретный. Если ты факты не показываешь, статью не читал, говоришь общими какими-то фразами, он тебя не слышит. Он долго мне объяснял, что церковь была задавлена в Советском Союзе. И при Сталине уничтожена.

— Он в теме.

— Да. И ей требуется особая защита. И это, скорее, настроение в обществе и так далее. То есть очень он проникновенно говорил. И вдруг закончил прямо противоположным.

— Вы тем самым каких-то врагов себе нажили?

— Конечно, я думаю и в лице чиновников от церкви. Это понятно. Я всегда их раздражала. Хотя я — человек верующий, православный.

— Вы их раздражали всегда — чем?

— Тем, что я всегда отстаивала идеи свободы. И не считая, что это сатанинские идеи и что они противоречат Библии. Это спор у меня даже был в свое время с патриархом Кириллом.

— Публичный спор?

— Да, публичный. У меня были дебаты у Соловьева по этому поводу.

— Он тогда ведь был митрополитом Смоленским.

— И он говорил о том, что все европейские ценности — это европейский сатанизм.

— Вы не согласны?

— Естественно, посмотрите на меня.

— А что? Я вижу европейского человека, по прикиду.

— Знаете, у меня, что внутри, то и в прикиде. Я в гармонии.

Молоточком по каждому слогу

— Кстати, насчет прикида. У вас же сейчас новая линия дизайнерская. Как правильно в этом бренде «Хакама» ставить ударение?

— В японском нет ударения. Но вообще ХаКама.

— У японцев вообще нет ударения? То есть как это произносится?

— Вы ударяете молоточком по каждому слогу. Но мы же не будем говорить первый. Поэтому ХаКама. Не ХаКамаА, а ХаКама. ХаКамада плюс Макашова. А Хама — это самурайские брюки, в которых дзюдо занимаются. Вот эти безразмерные мужские боевые брюки — это и есть хакама. Поэтому все, кто занимаются восточными единоборствами, прекрасно понимают, что означает хакама.

— И все одеваются у вас?

— Нет, у нас одежда для девушек.

— Это вы «от себя» одеты?

— Да. Ну, майка не от меня. А брюки и вот этот балахон, как выразилась девочка, которая вешала мне микрофон, это от Хакамы.

— Вы линию запустили для женщин, которые занимаются политикой?

— Лена Макашова — модельер. Я, скорее, муза. Лена всегда одевала меня, когда я была в политике, она ориентируется в своем вдохновении на меня. То, что идет мне, считает она, идет всем умным женщинам. Она считает меня самым стильным политиком, самым дисциплинированным и строгим в своем мышлении. И обладающим каким-то удивительным нутряным вкусом. Когда ничего лишнего нет. Но при этом все, что надо, показано. Все намеки считываются. И на свободу, и на индивидуальность, и немножко на мужскую харизму, и на женственность. Она на меня ориентируется. И у нас последние две коллекции ориентированы на деловую женщину, мы помогаем ей быть элегантной, строгой, в меру сексуальной, не открыто, но скрыто. То есть это прямо по моим ма-

стер-классам. Инь-янь, мужское и женское начало в женщине должны начать жить в гармонии, в том числе это проявляется и в стиле.

— Дорого у вас одеваться?

— Нет, у нас недорого.

— А тогда как это может покатить у депутатов, политиков? Они же все любят, чтобы было дорого.

— Поэтому не катит. Поэтому одеваются такие, как Чулпан Хаматова, все актрисы театра «Современник», выдающиеся умные девушки, журналистки.

— А вот на сайте дизайнерском есть раздел «друзья и клиенты». Так это друзья И клиенты? Или это друзья/клиенты?

— Нет, друзья и клиенты.

— Расскажите немножко про коучинг. Как это все выглядит? Чем вы отличаетесь от других коучеров?

— Мое отличие заключается в том, что я не читаю других тренинговых книг. Это мой опыт. Если моего опыта не было, я ничего не преподаю. Мои знания связаны с моим опытом. Это все, что я умею делать и чего я добилась сама, благодаря очень бурной жизни. Я сильно рисковала.

— Рисковали как бизнесмен?

— По всякому. Жизнь рисковала.

— Жизнь рисковали при каких обстоятельствах?

— Я была доцентом. Все было хорошо. Я все бросила и ушла в кооперативы.

— То есть общались с бандитами.

— Да, причем сама их создавала, эти кооперативы. В 90-е годы возродился тот самый средний класс, который сейчас правит везде.

— Но с бандитами все общались.

— Конечно. Мы все общались. Но это было купи-продай компьютер. И потом биржа. Рискнула. Потом рискнула — бросила бизнес. Ушла, сама победила в округе в Орехово-Борисово. Потом рискнула — пошла в президентскую кампанию.

— А в чем риск-то был идти в президентскую кампанию? Репутационный?

- Я была в настоящей оппозиции.
- А чем рискует оппозиционер? Сейчас, когда нет никакой идеологии. То есть я понимаю, когда было противостояние идеологий в конце 80-х.
- Чем рискует настоящий оппозиционер? При нынешней власти рискует никогда не получить денег на финансирование своей партии.
- Сколько горя на земле, ха-ха.

Друзья = клиенты

- То есть вам придется бросить профессию. Вы не можете без денег заниматься политикой. Это несерьезно. Даже вся белоленточная оппозиция ищет деньги.
- Но они находят, они не просто ищут.
- Они находят. И причем по-разному.
- Я не сомневаюсь, что вы при вашей популярности у людей, которые позиционируют себя как «не быдло», то есть у бизнесменов, у креативного класса...
- После президентской кампании 2004 года я в течение года не могла снять офис в Москве. Мне все отказывали.
- То есть деньги у вас при этом были?
- Да.
- То есть люди готовы были вас спонсировать, но как бы тайно.
- Никаких спонсоров не было. Я тратила свои. Мало того, не могла офис снять.
- Вы в Кремле где-нибудь хотели, наверное, снять?
- Нет, здесь в Москве, в любом месте, в самом задрипанном. Они говорят: да, пожалуйста, мы готовы. Но когда они слышали фамилию, говорили: завтра позвоните. И на следующий день оказывалось, что все, отказали. Боялись.
- То есть так все серьезно?
- Так все трусливо.

— Но у вас же есть соратники и единомышленники во власти. Ну, условно говоря, Чубайс.

— Но он во власти. А если ты в оппозиции, при чем тут Чубайс?

— Но мне казалось, что вы все заодно.

— Нет, так не бывает. Или ты с властью, или ты против власти. У вас какое-то гламурное отношение к политике.

— Я так говорю, потому что к политике никакого отношения не имел.

— Это заметно.

— Я даже в комсомоле не был. Скажите, а кто ваши клиенты?

— Мы с улицы набираем людей. Средний класс, который достиг успеха. От 18 до 40–50 лет. Женщины на 50–60 процентов, на 30–40 — мужчины. И молодые ребята. Все успешные, самостоятельные, все селфмейды. Газпромовских мам, пап нет. Они билеты покупать не будут.

— Билеты дорого стоят?

— Это уже не мой бизнес. Я на гонораре, я не снимаю ручки, я его не организую. Это делают тренинговые агентства по всей России. Я мотаюсь по всей стране и странам СНГ.

— Последний раз где вы были вне России?

— Недавно была в Одессе. Причем как будто бы Россия. Потому что прямо совсем русский город.

— Но там аудитория все-таки, наверное, отличается. Не говоря о том, что Одесса вообще очень особенный город.

— Не отличается. Это удивительно. Чебоксары, Новосибирск, Иркутск, Владивосток, Санкт-Петербург. Москва, Киев, Мурманск. По большому счету, нет, не отличается. Темперамент отличается. Северные люди поспокойнее. Южные более вспыльчивые. Но по интеллекту, по запросу, по тому, что им надо знать, по тому, что они хотят получить, — нет. Средний класс — есть средний класс. Люди, которые сами берут ответственность за свою жизнь, они очень похожи, они очень замотивированы на свой личный успех. И не перекалывают проблемы ни на кого. Они только ищут, где еще инструменты раздобыть, чтобы полететь в космос.

— Буквально на днях в этой же студии беседовал с поэтом Верой Полозковой.

— Верочку знаю хорошо.

— Она тоже отгастролировала недавно. И сказала, что тезис — за МКАДом жизни нет — ложный. Она считает, что именно за МКАДом и есть настоящая движуха, настоящая жизнь. Совпадает с вашими наблюдениями?

— Совпадает на 50 процентов. Внутри МКАДа тоже есть жизнь, движуха. И она чудесная. И за МКАДом тоже есть. Везде все есть.

— Но политика при этом ведь в пределах Садового кольца делается? Или есть настоящие политики в регионах?

— Политика какая? Оппозиционная, государственная? Или политика как явление?

— Как явление.

— Это зависит от региона. Есть регионы, где она сумасшедшая и очень серьезная. А есть, где все легли и вообще никакой политики.

— Это зависит от руководителя региона или от этнического состава?

— Нет, зависит от традиции. В сильных регионах есть свои организации, они дают. И они проводят в муниципальные органы и в местные парламенты своих депутатов. Чаще всего это происходит в крупных промышленных городах.

Секс в большой политике

— Это не единственная ваша книга?

— Да, у меня есть еще «Успех в большом городе». Она тоже тренинговая. Есть роман «Любовь вне игры, или История одного политического самоубийства». Роман автобиографический, но в нем много нафантазировано. И есть самая смешная книга «Секс в большой политике»... Когда я ушла из политики, написала обо всем, чего я там насмотрелась. Я обучаю в этой книге

с юмором и с самоиронией. Рассказываю людям, как приспособиться к работе и в Белом доме, и в парламенте, и в Кремле.

— Но насколько я понимаю, все-таки написание, издание книг — это совсем-совсем не бизнес.

— Это не бизнес вообще. Это интеллектуальное спонсорство, интеллектуальное развлечение. Если ты работаешь серьезно, то это минимум компенсации. Только если миллионные тиражи, тогда ты можешь что-то заработать.

— А какой самый большой тираж был у ваших книг?

— Самый большой тираж за один год?

— Нет, в целом.

— Книга «Дао — жизнь» переиздали в третий раз. И она продана в страшных количествах.

— Но страшное количество — это сколько? Какой порядок?

— Не знаю, тысяч двести максимум. Я же все время езжу. И люди приходят без книг на публичную лекцию. А после двух с половиной часов моей лекции летят и сметают все в книжных магазинах.

— Но вы при этом, наверное, не только писатель, но и читатель.

— Еще какой! Я очень много читаю.

— Какую последнюю книгу вы прочитали?

— Вы будете смеяться, но это Ницше. И еще парочка философов. Есть такая философская книга немецких романтиков от Гёте и Шиллера до философов середины 30-х годов. Дендизм как философия жизни.

— Это чтение для вас утилитарное? Для удовольствия или для работы?

— Это утилитарное и для удовольствия. По диагонали прочитала Ричарда Брэнсона ради самоудовлетворения. Потому что он прямо мой союзник. Он великий, а я мелочь пузатая. Муравей. Но идеи одни и те же, инструменты очень похожие. Меня порадовало, что я стихийно пришла к таким вещам. Для удовольствия я очень люблю читать Набокова, перечитывать Бунина и Чехова. Обожаю «Войну и мир» Льва Николаевича Толстого и бесконечно его перечитываю. И очень люблю со-

временные западные бестселлеры — детективы. Знаете, настоящее читиво-читиво-читиво. Я забыла английского автора, который написал «Гений и философ». Шикарно.

— А книги вы покупаете в интернете или в книжном магазине?

— Я не покупаю в интернете, я хожу в магазин «Москва» на Тверской. Мой любимый. Мариночка — самый мой любимый товарищ и друг. Я там ковыряюсь, люблю ковыряться.

— Вы же очень узнаваемый персонаж. Как публика реагирует?

— А в Москве люди приличные. Я — москвичка, уже привыкли, что Хакамада может появиться где угодно. У меня нет охраны. Я хожу в кедах... в каких-то очках.

— Но не в каких-то.

— Что? Очень дешевых.

— Зато очень правильных. Мы не будем пиарить эту марку.

— Не будем. Это не наша марка вообще... Люди видят, могут поздороваться с большим уважением. Но очень редко могут попросить автограф. Чаще молодежь просит автограф или сфоткаться. И в Twitter тут же послать. А так, нет. Нет проблем.

— Говоря о соцсетях, у вас помимо ЖЖ есть, наверное, полный набор. Twitter?

— У меня есть, да.

— А Facebook?

— В Facebook'е меня нет.

— А «ВКонтакте» тоже нет?

— Нет. Я не могу общаться. У меня нет времени, очень устаю. Я все-таки интроверт. Мне нужно отдохнуть, так как у меня страшное количество контактов с людьми. Представляете зал по 700 человек. Вы его держите 4 часа. И это происходит два раза в неделю. Я отдаю кучу энергии.

— Последний вопрос. В ЖЖ вы пишете сами?

— Посты все пишу сама, пишу для «Известий», для «Эхо Москвы», в Живой Журнал. Я = писун. Я отношусь к тем людям, которые хорошо говорят и неплохо пишут.

— Хорошо, но тогда, знаете, как говорят: «ПЕши аФФтор еще».

Кэйко Мацуи, живущая на небе

Японка КЭЙКО МАЦУИ по-восточному обворожительна и кажется при этом одинокой. Как Луна. Про бессонные ночи я и поговорил со всемирно известной пианисткой & композитором, которая делает музыку в стиле «ню эйдж».

Глоток саке + молитва

— Кэйко, приветствую!

— Здравствуйте! Я очень рада познакомиться.

— Взаимно. Вчера, 3 марта, был большой праздник в Японии, который называется День девочек. Как он называется по-японски?

— ...(говорит по-японски).

— Я этого в жизни не повторю. А что это означает? В чем смысл праздника?

— Вообще-то он больше для маленьких девочек. Это они празднуют. Особенно в стародавние времена, когда им было сложнее всего выжить из-за отсутствия лекарств и условий.

Поэтому он празднуется, когда девочка достигает 3-летнего возраста. Но в любом случае 3 марта — праздник для девочек. И мы ставим специальную традиционную куклу в доме.

— Она должна быть красной?

— На красном ковре.

— А сама кукла может быть любого цвета?

— Да, традиционная кукла должна быть сделана из глины и одета в кимоно. Это очень красиво.

— Это правда, что в Японии вы пьете специальный сорт саке в этот день?

— В принципе такое существует — белое саке. Но детям не разрешается алкоголь. Так что им делают напиток, имитирующий саке.

— А вы сами пили вчера саке?

— Мне саке тоже нравится.

— Вы его пьете перед шоу?

— После концерта я могу выпить с командой. Но до концерта просто опасно.

— У вас есть какой-нибудь особенный ритуал перед концертом?

— Да, мы все вместе молимся с членами группы, с осветителем, инженером. Мы беремся за руки и молимся.

Автобусом, поездом, самолетом

— К вопросу о команде, я нашел в Twitter'e вот эту фотографию кого-то из членов команды. Кто это и что произошло с его коленкой?

— Мы сели на ночной поезд из Волгограда в Сочи. И когда мы приехали, поезд должен был остановиться на 10 минут. Проводница сказала: «Не волнуйтесь. Вы все успеете разгрузить». Но неожиданно поезд тронулся, а мой директор по освещению еще находился в поезде, и ему пришлось спрыгивать. Так что это было страшновато. Тогда еще приехала полиция и медсестра.

— Я читал в вашем Facebook'е, что проводница была арестована и наказана после этого?

— Так нам сказали после шоу.

— Это настоящее приключение. А почему вы вообще сели на поезд? Почему не на самолете? Вы боитесь летать?

— Нет, просто так получилось. Наверное, из-за маршрута нашего турне. Так как иногда нам не удается найти подходящий рейс в следующий город. Тогда нам организуют ночной переезд поездом. Иногда мы летаем. Не всегда поесть-то получается. Мы летаем с востока на запад, с юга на север, ездим поездами и на автобусах.

— А вы знаете о такой русской традиции: надо много пить, когда путешествуешь поездом. Надо пить водку.

— Да, мне сказали. Впервые, когда я приехала сюда, мне не представилось возможности попробовать ни стопки водки. Во второй и третий раз я поняла, что водка неплохо помогает в такую погоду. И после шоу мы как-то пошли в ресторан, мой поклонник за соседним столиком кричал: «Кэйко, браво, браво!» И он опрокидывал стопку за стопкой. Мне сказали, что я должна тоже выпить до дна. Я попыталась. В конце концов поняла, что мой лимит — это семь стопок водки. После этого я уже ничего не помню, что происходило. И я больше так не пила. Но это был забавный опыт.

— Что вы знаете о русских традициях в еде, кроме водки и икры? Вы пробовали русскую национальную кухню?

— Борщ — это русское блюдо? Мне очень понравилось.

— Обычно вы едите суши. Но вы же живете в Калифорнии? Там можно найти хороший японский ресторан?

— Да, я знаю одно очень хорошее место на Тюленьем пляже. И даже несмотря на то, что я часто бываю в Японии, всегда навещаю его шеф-повара Тако-сана. Место называется Кое-Кое-шоп. Оно самое лучшее, на Сил-бич, Калифорния.

— А когда вы переехали в Штаты?

— Где-то в 87-м году. Я считаю этот год началом своей карьеры. Так что в этом году праздную 25-летний юбилей своим мировым турне.

— Супер! А у вас есть американское гражданство?
 — У меня грин-карта.
 — Вы — гражданка Японии?
 — Да.
 — Но платите налоги в Калифорнии?
 — Да, в Штатах.
 — Это, наверное, намного выгоднее, чем в Японии?
 — Да. Я очень много работаю в США, но в других странах еще больше.

— Наверняка. Я читал, что вы предпочитаете отдыхать у себя на родине, в Японии?

— Да, мне до сих пор нравится бывать в Японии, потому что мне не приходится все время быть за рулем.

— Я слышал, что вы предпочитаете велосипед, когда ходите дома.

— Да, велосипед. И когда у меня есть время, я очень люблю гулять по парку, особенно в дни цветения сакуры.

— О да, это прекрасно!

— Я также люблю готовить, поэтому хожу на рыбный рынок.

— Вы сами готовите? Вы находите время на готовку?

— Иногда, очень редко. Поэтому я хожу на рынок и покупаю там замечательный хлеб.

— Когда вы катаетесь на велосипеде, вы слушаете музыку или просто сосредоточены на самой езде?

— Когда я слушаю музыку, я не могу больше ничего делать. Еще будучи ребенком, я не могла делать домашнее задание под музыку. Меня она всегда отвлекала. Я сразу начинала вслушиваться и бросала основное занятие. Так что не могу ничего делать под музыку.

— Насколько я знаю, вы в подростковом возрасте любили слушать Рахманинова, Сибелиуса и Стиви Уандера.

— Да, все эти разные жанры. Для меня в музыке вообще не существует границ. Я люблю слушать классических композиторов, которых я уважаю и восхищаюсь ими. Но также люблю Стиви Уандера, Билли Джонса.

— Вы уже упоминали кимоно, но выглядите как рок-звезда в этой кожаной куртке. Я подумал, почему она не играет рок-музыку? Вы не пробовали ничего подобного?

— Когда мы выступаем, мы реально зажигаем.

— Я имею в виду, что все равно это не рок-н-ролл. Это джаз.

— Иногда мы экспериментируем в рок-направлении. Наши произведения включают разные элементы. Иногда классику, иногда джаз, иногда музыку народов мира, а порой и самый настоящий рок.

— Когда вы начинали, вы выпускали по альбому почти каждый год. Но последний альбом, который вы выпустили в Штатах, вышел в 2011 году. Назывался «Дорога...». А до него «Мою», выпущенный в 2007-м. Получается, что за шесть лет всего два альбома. Почему вы перестали записывать новый материал?

— Вообще у меня были достаточно тяжелые времена и множество перемен в те годы. Я развелась с мужем перед «Мою», начала сама себя продюсировать.

— Развелись, потому что муж был вашим продюсером?

— Да, он был раньше моим продюсером. В общем, произошло столько изменений. Также после «Мою» мне пришлось поменять команду, так как я узнала много нехороших вещей. Я со всеми попрощалась и полностью реорганизовала свое дело. Именно поэтому выпуск нового альбома занял столько времени. Но я еще не прекращала выступать и ездить на гастроли. Так что я ощущаю гигантскую благодарность по отношению к своим поклонникам, которые всегда меня поддерживали, и билеты на мои концерты всегда раскупались. Ради них я не останавливалась, как бы грустно мне ни было, потому что я могла посвятить концерт им. Их лица делают меня счастливой и заряжают меня. Поэтому я и приехала сюда. В любом случае альбом «Дорога...» — это очень важный рубеж, так как это был мой второй альбом в качестве продюсера. И этот альбом много значил для меня, ибо я заметила, что у каждого из нас своя дорога. Создай свой путь. Поэтому я поставила многоточие. Очень

важно не торопиться, но нельзя никогда не останавливаться. Думаю, это было правильно — не выпускать альбом каждый год, потому что было столько перемен. И я смогла провести много времени со своими поклонниками.

— Это первый альбом, который содержит в названии многоточие.

— Первый альбом?

— Я имел в виду, что в вашей дискографии не встречалось раньше название с многоточием. Это очень интересно. Я думаю, это привлекает внимание. Но меня привлекла еще одна вещь. В названиях своих песен вы часто упоминаете луну...

— Да, я каким-то образом ощущаю сильную связь с луной. Я вообще черпаю вдохновение в природе. Так получается, что каждый раз, когда я делаю что-то значительное, я поднимаю глаза на небо и вижу там луну или полнолуние. И тур по России мы начали тоже в полнолуние. Поэтому я думаю, что определенная связь есть. Но последние два альбома я старалась никак не связывать с луной.

— А в чем причина такой связи с луной? Было много бессонных ночей? Вы из тех, кто не спит по ночам?

— Да.

— Вы поздно ложитесь?

— Очень поздно. Практически утром. Когда я в Японии или в США, могу спокойно лечь в 4, в 5 утра и только потом уснуть.

— Это связано с шоу-бизнесом или так было всегда, даже в детстве?

— О нет. Я не была полуночником в детстве. Я была сфокусирована на учебе, школе. Думаю, может быть, из-за того, что я постоянно путешествую, у меня вечная смена часовых поясов. К тому же я не ощущаю принадлежности к какой-то определенной стране. Я — не японка, не американка, не кто-либо еще. Поэтому, когда меня спрашивают: где ты живешь? — я отвечаю: на небе. Потому что я много летаю и действительно ощущаю себя человеком мира.

В ожидании Путина

— Ваш последний релиз в Японии был в 2005 году, это сборник лучших вещей.

— Да, я сама выбирала песни.

— Вы не смотрели на мнения критиков, фанатов? Вы сами определяли, какое произведение лучше? И этот выбор делался согласно чартам или собственным ощущениям?

— Моим ощущениям.

— Я так и понял. А вас вообще волнует мнение критиков, вы читаете, что они пишут о вас?

— Конечно, иногда я наталкиваюсь на что-то написанное обо мне и читаю, но по сути я создаю то, что хочу выразить. И моя музыка, как зеркало, которое отражает мою душу и мои эмоции.

— Но это означает, что вы выставляете себя на показ перед всем миром?

— Да, чтобы каждый мог это почувствовать.

— А когда вы слушаете свои записи 90-х, вы думаете, что сейчас что-то бы переделали в тех же произведениях?

— Я бы, может, и хотела, но мы до сих пор, играя старые произведения, оставляем их в том же стиле. Мне это очень нравится. Многие люди узнают наши песни. И мне хочется, чтобы так и было. Это замечательно. Но больше, чем переаранжировывать старые композиции, я хочу создавать новую музыку.

— А как вы выбираете музыкантов? Вас волнует только профессиональный уровень или смотрите на самого человека, пытаетесь понять, что это за человек?

— Вы знаете, когда находитесь по пять недель в туре, личные качества очень важны.

— Да, я так и подумал.

— Но прежде всего я смотрю на рекомендации. Иногда провожу кастинг. Порой моя музыка — это не только импровизация. Музыкантам приходится также учить классические произведения. Так что это сложный процесс отбора. Я выбираю лучших для своего турне.

— Давайте перейдем от лучших к худшим. Какое у вас было худшее шоу в жизни?

— Худшее? Однажды мы давали концерт на горе Фудзи, и неожиданно пошел дождь. Нам пришлось тогда остановиться. У нас же инструменты подключены к электричеству. И это было уже немного опасно.

— Надо полагать.

— Да что там. Неважно. Я бы сыграла.

— Шоу должно продолжаться.

— Я бы умерла там под этим дождем с грозами и молниями.

— Что же, умереть на сцене — это мечта. А что насчет лучшего выступления? Вы помните свой дебют, свое первое выступление?

— Если мы отмотаем назад, в 1987 год, когда я выпустила свой первый альбом, он назывался «Капля воды». Заглавную песню спел Карл Андерсен, который является величайшим певцом. Пел в рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда». Мы выступали в Санта-Монике, в небольшом клубе под названием «У меня дома». Я очень тогда волновалась, думала, придет ли кто-нибудь на выступление. И когда я готовилась, то услышала, как за кулисами обсуждали: две-три песни людям понравятся. А сейчас у меня уже 23 альбома, то есть приблизительно 230 песен, из которых я могу выбирать. А тогда это был всего лишь один альбом. Но это было очень запоминающееся — первое выступление в Санта-Монике, Калифорния.

— Вы упомянули Санта-Монику, вернемся к Калифорнии. Когда вы там, вы общаетесь с японской диаспорой?

— Даже когда я в Японии, я не очень-то много времени провожу с кем-то. Я больше работаю, часто езжу в турне по всему миру. Ну, конечно, у меня есть друзья. Также меня часто приглашает в гости японское консульство в Сиэтле. Я еще как-то повстречала посла в туре. Я вспомнила историю. Как-то раз я давала концерт в Вашингтоне, меня пригласили на Фестиваль цветения вишни. И я давала благотворительный концерт в Конституционном концертном зале с американским оркестром военно-воздушных сил. Это было прекрасно. Совершенно новый опыт.

— Совершенно новый в плане эмоций и звука?

— И звука тоже. Они организовали для меня оркестровый репертуар, и с тех пор я даю концерты с оркестром в том числе. Тогда, после шоу, японское посольство устраивало вечеринку. Они пригласили весь оркестр военно-воздушных сил и представителей власти, также пришли высшие военные чины, как их правильно называют, простите?

— Верхушка.

— Да, да. И один из генералов сказал: «Однажды Япония прислала нам цветущую вишню в знак дружбы. А сейчас Кэйко Мацуи здесь с нами в качестве музыкального посла».

— О, это очень мило. Я знаю, что вы встречались с президентом Америки Джорджем Бушем, а также японским премьер-министром. Думаю, это интересный опыт — посмотреть на таких разных политиков?

— Да, и, конечно, мои поклонники против войны. Так что они были рады видеть меня в качестве посланника мира. А еще я знаю, что президент Путин — я видела это в Twitter'e — подарил кошку японскому мэру в очень тяжелое время для Японии, когда случилось землетрясение. Это тоже было очень мило. Поэтому я хочу поблагодарить вас за поддержку.

— Будем надеяться, что мистер Путин посмотрит ваше шоу. И вы с ним встретитесь как-нибудь. И когда приедете к нам на передачу еще раз, сравните его с другими политиками. Спасибо.

Патрисия Каас, немка из Франции, которую любят в Корее

С французской немкой ПАТРИСИЕЙ КААС я беседовал в декабре 2012 года, когда все обсуждали предстоящий «конец света по версии майя». Она пришла на съемку с крохотной болонкой по имени Текила.

Ангел по имени Текила

— Как вы, вероятно, знаете, 21 декабря запланирован конец света. Вы слышали что-нибудь об этом?

— Я думала, это произойдет 22-го. Разве нет?

— В любом случае, если бы вам довелось выбирать последнюю песню, чтобы спеть ее человечеству, какую песню вы бы выбрали?

— Ой, я не знаю. Я буду продолжать жить нормальной жизнью.

— Я подумал, что вы выбрали бы «Я ни о чем не жалею». Я знаю, что после воскресного концерта в Киеве в вашем турне будет перерыв до февраля. Вы планируете 2 месяца отпуска?

— Полтора месяца. Перерыв продлится до начала февраля. Это не совсем отпуск, поскольку мы активно занимаемся продвижением. Это, скорее, просто небольшой перерыв, поскольку с августа я буду очень много работать. Конечно, гастроли и концерты — это удовольствие. Но когда это продолжается несколько месяцев, это очень тяжело. Это испытание — давать по 20 концертов в месяц. Сеул, Москва, перед этим Нью-Йорк. Это замечательно, но мне уже не 25. Вчера у меня был день рождения. Я путешествовала 17 часов в свой день рождения. Чудесный день рождения.

— Я понял, как вы провели свой день рождения. А где и как вы собираетесь справлять Рождество?

— Рождество я проведу с семьей, со своей сестрой и братьями.

— У вас пятеро братьев?

— Четверо. Одного больше нет с нами. И у меня есть сестра. Я пойду к сестре. А потом к каждому из братьев. А потом, возможно, в один из дней мы ходим в боулинг все вместе.

— Замечательно. А чем занимаются ваши старшие братья?

— По-разному. Один работает в больнице. Второй больше не работает.

— Он на пенсии?

— Не совсем на пенсии. Он уже достиг возраста, позволяющего не работать. Моя сестра заботится о детях, другой брат держит бар.

— Никто из них не занимается шоу-бизнесом. Удивительно. А что скажете об этом члене семьи, как зовут вашу болонку?

— Она — мое дитя. Ее зовут Текила. Мне ее подарили, когда я снималась в фильме, в 2000 году. Она моя любимица, мой лучший друг, дитя. Мой ангел-хранитель.

— Она везде вас сопровождает?

— Да.

— Как она переносит авиаперелеты?

— Некоторые авиакомпании не слишком рады этому. Но я могу держать ее при себе. Она привыкла к моей жизни, она знает, когда поест. Она привычна к моей жизни.

- Чем она предпочитает питаться?
 - Курицей.
 - А вы?
 - По-разному. Зависит от ситуации. У меня нет любимого блюда. Иногда это паста, когда у меня нет времени. Мне нравятся бефстроганов. Иногда мне нравится венский штрудель, эскалопы. Мне нравится немецкая кухня.
 - Вы пробовали что-нибудь из русской кухни?
 - Мне нравится борщ, бефстроганов.
 - Что вы пьете? Ну кроме воды, конечно.
 - Могу позволить себе немного вина.
 - Может быть, шампанского на Новый год?
 - Я не слишком люблю шампанское.
 - Ваш имидж связан с чаем «Липтон», поскольку вы рекламировали его. Когда я спрашивал, что вы пьете, подумал, что вы скажете про чай.
 - Конечно. Я пью чай.
 - Вы пьете чай утром или предпочитаете кофе?
 - Утром я предпочитаю очень легкий кофе американо.
- Я люблю пить чай с медом перед выходом на сцену.
- Вы нервничаете перед выходом на сцену?
 - Нет.
 - Больше нет? Или вы никогда не нервничали?
 - Я никогда особенно не нервничала. Знаете, когда я начала давать свои первые концерты, мне было немного страшно. Потому что это не так уж просто. Или когда моя семья сидит в зале, я тоже немного нервничаю. Когда семья смотрит на меня, я чувствую, что должна быть лучше. Но обычно я не нервничаю.

Мадонна в китайской траковке

- Влиятельная китайская газете People's Daily назвала вас французской Мадонной.
- Я слышала об этом. Когда я давала концерт в Ханое во Вьетнаме, было очень жарко. Меня попросили одеться не слиш-

ком вызывающе. Я была одета в длинное платье. Но оно было телесного цвета, поэтому это выглядело так, будто на мне совсем не было одежды. Мужчины просто сходили с ума. Тогда они сказали, что я — французская Мадонна. Но мне это нравится, мне нравится Мадонна.

— То есть это никак не связано с манерой вашего пения?

— Думаю, нет. Мне, конечно, нравится двигаться на сцене. Но, я думаю, что причина была в том, как я была одета.

— Вы очень популярны дома во Франции. А также в Германии, конечно, в Бельгии, Швейцарии. Вы также очень популярны в России и Корее. Вы могли бы объяснить почему?

— Я думаю, это из-за моего голоса. Когда я впервые приехала в Россию, был 1989 год. И в стране происходили большие политические изменения, что, возможно, наложило свой отпечаток. Иногда я совсем не могу объяснить, что конкретно происходит. Просто мы со зрителями понимаем друг друга, что-то происходит внутри.

— То есть дело в послы, который несут ваши песни?

— Не только послы. Это образ мысли и способ рассказывать о вещах, какая-то внутренняя сила. А может быть, я похожа на здешних женщин.

— Я бы не сказал, что вы похожи на российских женщин.

— Я имею в виду, что у меня славянский тип внешности.

— В программе вашего тура «Памяти Пиаф» 21 композиция. Вы сами выбрали песни?

— Конечно, я сама подбирала их. Это было очень сложно, потому что я не знала, что у Пиаф более 430 песен. Подбор песен занял много времени. Я выбирала те песни, которые известны людям. Мне также хотелось поделиться с людьми песнями, которые я открыла для себя впервые. Мне нравятся тексты и энергетика этих песен. Это было счастье — поделиться песнями, которые люди не знают. Что так же было важно в этом шоу — поделиться эмоциями радости, боли. Когда я услышала о смерти, попыталась передать эту боль. Помянуть людей, которые были ей важны. Например, Жан Кокто. Часть шоу составляет театральная

постановка. Также у нас есть фотографии Пиаф, где она не в черном платье, а бежит по пляжу, улыбается и радуется жизни. Мне также было важно привнести черты 30, 40, 50-х годов в современность, чтобы они прозвучали в новом свете. Мне хотелось, чтобы характер Пиаф был бы виден в этом шоу.

— У песен прекрасная аранжировка. Кто занимался этим?

— Я работала с Абелем Коженевским. Он сочиняет музыку к кино.

— В Голливуде?

— Не только в Голливуде. Ему было очень сложно. Потому что я буквально стояла у него за спиной, постоянно напоминая, что мы должны уважать Эдит Пиаф, уважать ее музыку. И для меня так же было сложно найти баланс между уважением к музыке Пиаф и новой аранжировкой. Но он прекрасно справился. Звучание новое. Но, тем не менее, это по-прежнему Пиаф. Мы выбрали верное направление.

Спонсор Жерар Депардьё

— Правда ли, что вашим первым продюсером был Жерар Депардьё?

— Он был не продюсером. Он финансово помог выйти только первому синглу.

— То есть он был вашим спонсором?

— Он заплатил за первый сингл. Франсуа — это друг семьи Депардьё — пришел в кабаре, где мы выступали. Он представил меня Жерару. Депардьё всегда любил заниматься новыми вещами. Открывать рестораны и тому подобное. И он сказал: я хочу помочь этой девочке. И дал денег на запись первого сингла. Но это и все.

— Почему? Это было неуспешно?

— Да. Первый сингл был неуспешным. Это был 1985 год. Но просто он сделал то, что хотел. И остановился на этом.

— В этом (2012 году — *Е. Д.*) году вы предстали в амплуа актрисы. Вам это нравится? Это ведь не ново. Поскольку первую роль вы сыграли уже 10 лет назад.

— Даже 12. Вы знаете, мне потребовалось 2 месяца на принятие решения. Я не хочу играть, просто чтобы потом сказать: смотрите, я — актриса. Это не мое. Должна быть хорошая роль. Вы знаете, это была очень сложная роль матери, дочь которой стала жертвой убийцы. И она хочет знать, почему и за что погибла ее дочь. Мне было очень тяжело. Мне пришлось эмоционально очень вложиться в эту роль. Они просили меня кричать и плакать. Я никогда не делаю этого в жизни, мне это не нужно. Когда я на сцене, я передаю эмоции через песни. Но всегда прячу эмоции за звуком или инструментом. И когда мне сказали, теперь ты должна заплакать, я была не уверена, что смогу. Было очень сложно, но у меня получилось. И я рада. Но с тех пор как я снялась в этом кино, я чувствую свою хрупкость. Это здорово. Это был прекрасный опыт. Я хотела бы заниматься этим чаще. Но повторюсь, это должна быть подходящая роль, что-то прекрасное.

— Вы ходите в кино как зритель?

— Иногда. У меня не слишком много времени.

— Предпочитаете смотреть DVD?

— Да.

— А когда путешествуете в самолете, предпочитаете спать в самолете или смотреть фильмы?

— Зависит от ситуации. Зависит от времени перелета. Если прилетаю днем, я стараюсь поспать. Я смотрю французское кино.

— Никогда не плачете, когда смотрите кино?

— Нет, могу быть тронута, меня трудно заставить плакать.

— А какую музыку вы слушаете, разумеется кроме вашей?

— Я не слушаю свои песни.

— Даже чтобы проанализировать, понять, не стоит ли поменять аранжировку?

— Я переслушиваю свои песни, когда готовлюсь к гастролям, чтобы освежить их в памяти или поменять аранжировку. Но в жизни — нет.

— Вам не нравится ваша музыка?

— Она есть у меня на компьютере. И когда ставлю произвольное воспроизведение, там иногда мелькают мои песни. Но я не могу сказать, что слушаю свою музыку. Это было бы странно.

— Какую музыку вы слушаете?

— По-разному. Последнее время мне было некогда слушать музыку. Я полностью погрузилась в песни Пиаф. И должна сказать, что мне нравится тишина. Также мне нравится Лана дель Рей, Адель, Мелани Гордон. Зависит от ситуации.

— В любом случае это не рок-музыка. Вы не думаете, что вокруг Адель поднимают слишком много шума, что ее переоценивают?

— Нет. Она прекрасна.

— Вы ей завидуете? А есть какие-то певцы, слушая которых вы могли бы сказать: ой, я бы тоже хотела так выступить?

— Нет. Но есть песни, которые мне нравятся.

— Хотели бы вы в будущем сделать каверы на свои любимые песни?

— Вы знаете, я сделала так много каверов на Пиаф, что после этого тура я хотела бы писать новые песни.

— Этот тур будет длиться весь 2013 год. Но вы не собираетесь больше выступать в Москве с этой программой?

— Ну почему? Я хотела бы вернуться в Москву дней на пять. Было бы здорово.

— Вы помните свой первый концерт в Москве?

— Да.

— Как это было?

— По-другому.

— Какое было время года, зима?

— Нет, я выступала для телевидения. Я пела одну из своих песен. А когда я приехала во второй раз, я дала 4 концерта в «Олимпийском» для 19-ти тысяч человек. Я даже не поняла, что произошло. Сначала я приехала просто на передачу, а второй раз принес такой успех.

— Все русские ваши поклонники восхищаются Патрисией Каас. Мы очень надеемся, что вы не последний раз в Москве.

- Почему должен быть последний?
- Ну... Вдруг все-таки конец света.
- Значит, будет другой свет. И я приеду.

P.S.

Конец света наступил для Патрисии год спустя, в ноябре 2013 года. Я узнал об этом из ленты Facebook'a, увидев пост своего коллеги из «Экспресс-газеты» Михаила Панюкова:

«У Патрисии Каас горе — умерла ее собака Текила, которую ей подарил Клод Лелуш. Это и моя личная потеря, ибо я был с усопшей лично знаком. Да-да! Ровно пять лет назад они обе приезжали на «Золотой граммофон», куда я был аккредитован. А накануне как раз писал о скандале: собачку не хотели пускать в Кремль, где проходила церемония. Так что кличку ее запомнил хорошо. И вот я стою, скучаю в толпе журналистов. И вдруг — как солнце из-за туч — входит Патрисия! А чуть позади — мужик с мальтийской болонкой на поводке. Охрана сразу взяла их в кольцо, отсекала нашего брата. К телу звезды пустили только одну камеру, представляющую телеканал, на котором шла трансляция. С ней, с камерой, Патрисия и беседовала под благоговейными взорами окружающих. А я, надо сказать, уже здорово набрался в баре. Да и скучно так стоять. Как заору: «Текила, здорово!!!» Журналюги вздрогнули, охрана напряглась, мужик нахмурился. А собака, услышав свое имя, что совершенно естественно, начала махать хвостиком. Вы бы видели лица охраны: «КАК?! ОНИ ЗНАКОМЫ?! ОНА ЕГО ЗНАЕТ??!!!! НУ, РАЗ ТАК...» Секьюрити почтительно расступились, и я шагнул прямо в круг, где был только застывший от удивления мужик с поводком и Каас, болтавшая с камерой. В результате мы игрались с песиком минут 10 под взглядами охреневших коллег, пока Каас не закончила интервью... «Текила отправилась к ангелам. Гав. Гав», — написала Патрисия в своем Twitter'e. Даже знай я французский, лучше бы сказать не сумел».

Юлия Меншова, мать & дочь

Эта беседа стала отправной точкой возвращения ЮЛИИ МЕНШОВОЙ на ТВ. С октября она ведет авторское ток-шоу «Наедине со всеми» на Первом. А не пришла бы в студию «ПРАВДЫ-24», занималась бы сейчас чем-то иным. Да, да, так и есть.

По Марине Цветаевой

— Добрый вечер, Юля. Я прежде всего должен заметить, что ваш папа выполнил обещание. Вот он мне в этой студии обещал договориться насчет вашего визита. И вот дочь Владимира Меншова здесь. Поэтому отдельный респект ему и за это тоже. И я смотрю на вас, Юля, вы такая красивая...

— Ой! Спасибо.

— Спасибо как раз папе с мамой. Потому что они вас сделали. Вот. И вы умная. Вы талантливая. И — что большая редкость в шоу-бизнесе — вы очень порядочный человек. Скажите, как вам живется вообще с таким набором качеств? Не одиноко ли?

— Нет. Вы знаете, Женя, я думаю, что представление о том, что наш мир ужасен, нами самими сильно, так сказать... преувеличен, мы прилагаем усилия для того, чтобы это пропагандировать. На самом деле я встречаю огромное количество порядочных людей.

— То есть вы не утратили веру в человечество, проработав столько лет в отрасли?

— Нет совсем. Я вам скажу больше. Я даже для себя вывела такое правило, принцип какой-то, который я поняла, проживая жизнь: вообще вся суть жизни заключается в том, что, несмотря на разочарование, несмотря на те неудачи, которые нас постигают, именно сталкиваясь с людьми, мы можем не утратить веру в любовь. В то, что все будет все равно хорошо. Нужно прилагать к этому некоторые душевные усилия. Но это единственно правильный путь.

— Хорошо. И своих детей вы воспитываете в этой вере, совершенно не готовя их на самом деле к реальной жизни.

— Нет, я готовлю их к тому, что мир неисклчительно прекрасен. Но я думаю, что правильнее так, как думаю я. А жизнь покажет. Во всяком случае, мои родители меня воспитывали так, в положительном ключе, и совсем не допуская никакого цинизма в моем воспитании. Во время моего воспитания, даже диссидентства, которое было так активно в период моего подросткового возраста и детства, мой папа, например, совершенно категорически не допускал моего присутствия при этих разговорах, потому что он считал, что это очень вредно для ребенка знать какую-то двусмысленность. Лучше он вырастет и сделает вывод сам.

— Мне довелось читать ваши интервью. И там рефреном звучало, что на самом деле вы ощущали, что для ваших родителей работа на первом месте. А вы, ребенок, на втором.

— Было такое.

— Вот и вы, и ваш супруг, вы в той же отрасли работаете, что и родители ваши. Ваши дети ощущают, что они на втором месте, как вы считаете?

— Я думаю, что я это узнаю только тогда, когда они окончательно вырастут и начнут предъявлять мне какие-то претензии.

Марина Цветаева сказала, что сначала дети родителей любят, потом судят, а потом жалеют. Так сейчас они пока в возрасте, когда они меня любят. Думаю, мне недолго осталось до возраста, когда они меня начнут судить. Во всяком случае, мой ребенок старший, которому 15 лет. И тогда я узнаю о каких-то встречных претензиях ко мне. Но я со своей стороны все, что могла сделать в рамках своей профессии, для того чтобы мои дети не чувствовали, что они на втором месте, — сделала. То есть я со всеми агентствами театральными и со всеми съемочными группами, с которыми я сотрудничала, договаривалась: у меня включен пункт в договоре, что дни рождения, праздники — это дни, когда я не работаю, никогда. Например, Новый год. Я никуда не уезжаю. Я выделяю особым маркером в расписании детский концерт, праздник в саду или в школе и так далее. Я делаю все, что от меня зависит дисциплинарно, чтобы мои дети понимали, что они для меня гораздо важнее, чем моя профессия. Тем более что это не уловка. Это так и есть. Они для меня гораздо важнее.

— Вашей дочери в этом году 10?

— Да, только вот сейчас исполнилось, 23 мая.

— То есть я считаю, она уже вполне такая взрослая девушка.

— Но это не совсем так.

— Но есть страны, где в 10 уже замуж выдают. Она уже определилась со своим жизненным выбором — кем она будет? Как мама, бабушка, прабабушка — актрисой?

— Нет, она пока с этим не определилась. Она очень любит животных.

— У вас же кот есть?

— Кот есть, да. Но она любит всех животных, и она пока думает и выбирает, что она хотела бы делать — работать ли в зоопарке, или иметь собственный магазин, где бы она не продавала животных, а руководила... что-то типа приюта. И как бы выставляла животных не на продажу, а просто чтобы люди могли на них посмотреть. Но пару лет назад она мне сказала: «Я подумала, что ведь спектакли играют только вечерами. Поэтому я вполне могу работать днем в магазине, а вечером играть спектакль». Это было неожиданно. Но я сказала, конечно, это так. Ты можешь.

Все мужчины = животные?

— Вот какой вопрос у меня. Маша Голубкина, когда мы с ней беседовали, меня ошарашила. Она делит мужчин на 4 категории.

— Вау. Она провела большое исследование.

— Да. Самая распространенная категория — это козлы, естественно. Есть свиньи. Есть коты и есть собаки, ну, псы.

— Она любит животных, я поняла.

— Вы считаете, что мужчины что? Они что? Они сво — это понятно. Но вы как-то подразделяете мужчин на какие-то категории?

— Нет. Вы знаете, эти попытки... Это, вообще-то, говорит об очень сильной обиде и уязвимости. И слабости какой-то, когда человек публично начинает излагать любую агрессивную точку зрения.

— Но почему? Это обязательно агрессивная? Если человек так и видит?

— Ну конечно, это агрессия. Я как бы препарировую мужчин, на них смотрю, я их разделяю, по разрядам их распределяю и так далее. Я думаю, что просто мужчины и женщины все абсолютно разные по своему набору качеств. И желательно встретить своего человека, который тебе максимально близок по духу. И всячески иначе. Вообще я думаю, что наш мир гибнет вот от этих всех «разделений» и от этих попыток разложить по категориям. Потому что мужчины в свою очередь точно так же пытаются распределять женщин и рассказать, какие они. И все мы такие знающие. Только мы все очень одинокие и несчастные. Понимаете? Мне кажется, что победа-то происходит сообща и в гармонии. И только тогда, когда ты находишь в себе возможность смотреть с любовью в сторону мужчин вообще, не с любовью страстной, а с человеческой любовью...

— С пониманием.

— И с пониманием. И что за всяким агрессивным проявлением мужским тоже стоит слабость, ну и так далее.

— Вы здесь совершенно солидарны, кстати, с вашим партнером по сериалу, с Аликой Смеховой.

Ирина Миронова позиционирует себя как режиссер-клипмейкер Номер Раз. Пресса же зачастую проявляет к ней внимание как к экс-супруге Михаила Грушевского

Ольга Кабо пристроила зрителям во время эфира «ПРАВДЫ-24»
бездомного котенка

Екатерина Гусева умеет не только улыбаться, но, глядя на нее, многие
молвят: «Девочки, они такие девочки»

Сейчас коучинг стал основным бизнесом Ирины Злобиной, которая стала Хакамадой с подачи Константина Борового

Ирина Муцуовна учит других не наступать на знакомые ей грабли

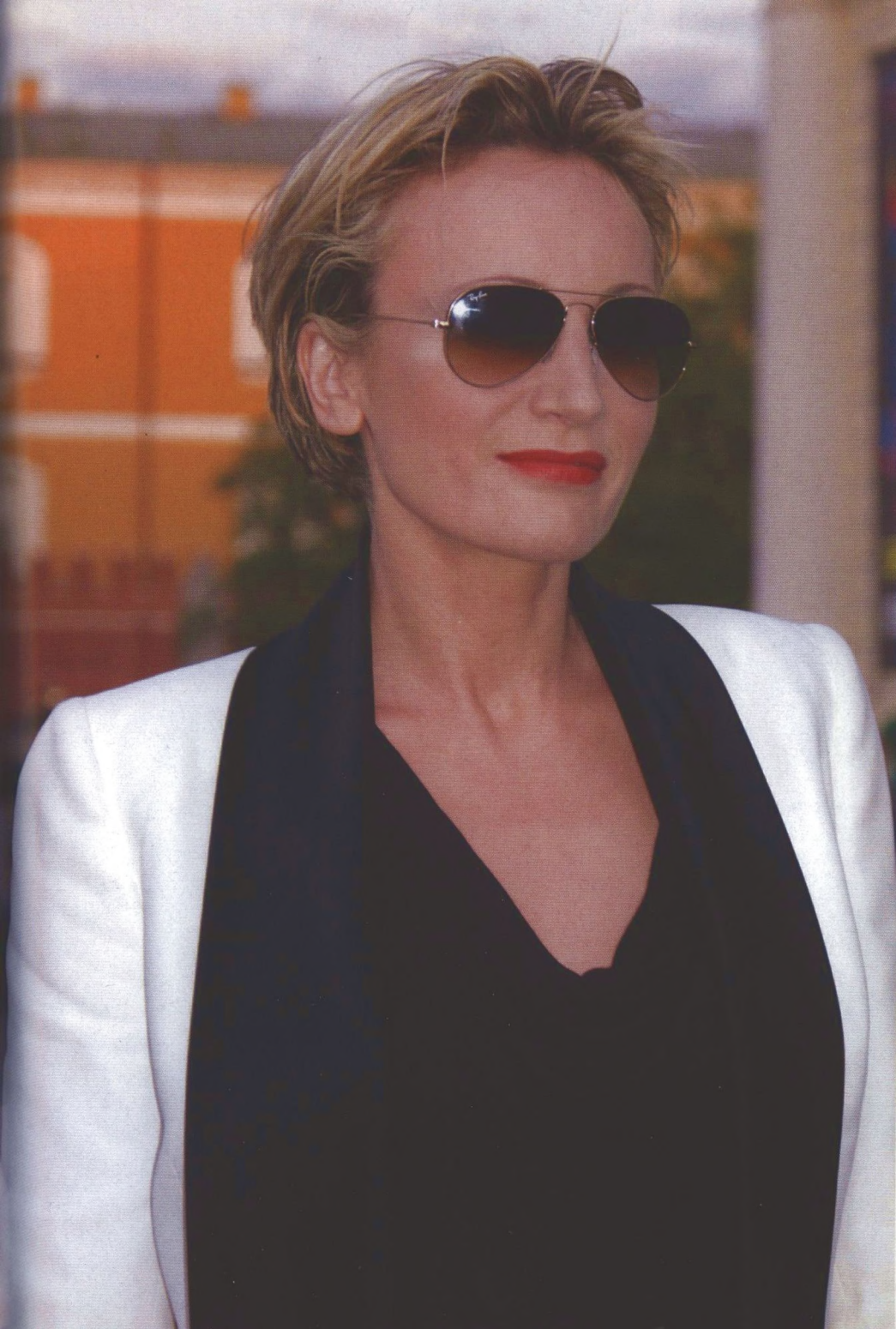
После разговора в «ПРАВДЕ-24» Юлия Меншова вернулась на ТВ

Кэйко Мацуи стала единственной женщиной – джазовой исполнительницей в первой десятке Billboard с композициями Dream Walk и Sapphire

Единственным ребенком Патрисии Каас была собачка по имени Текила. Во всяком случае, именно в этом она призналась ведущему телеканала «Москва 24»

Когда-то Лолита Милявская думала, что можно забеременеть от поцелуя, но пять мужей многому ее научили

Ирина Линдт не любит говорить с журналистами о Валерии Золотухине, но охотно беседует об их сыне

Мария Максакова-Игенбергс гостила в студии «ПРАВДЫ-24» с греческим певцом Марио Франгулисом

Марии Максаковой никогда не приписывали связь с коллегами по шоу-бизу (Басковым или кем-либо еще), но Владимир Тюрин (глава Братской ОПГ) упоминался в прессе как ее гражданский муж. На сайте «Единой России» по этому поводу заявили: «Мария Максакова никогда не была замужем»

Для Елки самые неудобные вопросы про российско-украинские разборки

Ванесса Мэй знает, что многие считают Мэй ее настоящей фамилией. На самом деле знаменитую скрипачку зовут Ванесса-Мэй Венакорн Николсон

Наталья
Водянова
(в оригинале –
Водянова) –
классическая
Золушка XXI
века

СПРАВКА

«Бальзаковский возраст, или Все мужики сво...»

Комедийно-мелодраматический сериал на канале НТВ производства ЗАО «Мотор фильм студия» и НТВ (2004–2007). Сериал рассказывает нам историю очаровательных подружек, живущих в мегаполисе. Они все достигли «бальзаковского возраста», т. е. всем уже перевалило за тридцать, но каждая из них на сегодняшний день всё еще находится в «свободном плавании», в поисках того единственного и неповторимого, с которым можно прожить всю жизнь и умереть в один день. Именно на этом и закручен увлекательный сюжет.

Но поиски любви не так легки, как хотелось бы этим милым дамам. И каждый раз, когда им кажется, что наконец-то они встретили достойного мужчину, каждая из них в очередной раз убеждается в том, что все мужики «сво...». Их путь в мир личного счастья тернист и полон банальных промахов и следующим за ними разочарованием.

Сериал удачно сочетает легкую иронию с наивностью главных героинь, мелодраматические моменты умело приправлены комедийной подоплекой, что делает его просмотр легким и отдыхающим. Амурная жизнь наших героинь порой настолько комична, а проблемы, с которыми они сталкиваются, знакомы, наверное, каждой зрелой женщине.

Итак, перед нами жизненные истории четырех молодых женщин — Веры, Сони, Юли и Аллы. Они давние подружки, привыкшие делить между собой радости и печали. Они успели многое пережить, но объединяет их одно — каждый раз вычеркивая из памяти все обиды и разочарования, которые дарят им эти «сволочные» мужчины, каждая пытается сохранять веру в то, что однажды в ее жизни все-таки появится достойный кандидат в мужа, способный на любовь и заботу.

Вера Большова (Юлия Меньшова), от лица которой и ведется повествование, — самая рассудительная среди подруг, у нее два высших образования, по первому она — врач-терапевт, по второму — психолог.

Софья Бабицкая (Алика Смехова) — уже два раза была замужем, дважды вдова, но по-прежнему испытывает повышенный интерес к пожилым обеспеченным мужчинам. Безумно хочет выйти замуж за очередного богатого старичка, считает, что любовь и замужество — две вещи несо-
вместные.

Алла Приходько (Лада Дэнс) — адвокат по уголовным делам, красивая, умная, самостоятельная и независимая женщина, привыкла всё решать быстро, но не отказалась бы от романа.

Юлия Шашкова (Жанна Эппле) — самая влюбчивая из подруг. Она нежная, эмоциональная и нерешительная.

— Я бы другие подразделения сделала. Ответственные или безответственные, добрые или злые. Но не обязательно негативные. У меня есть примеры — очень хорошие мужчины.

— Коль скоро мы упоминаем гостей «ПРАВДЫ-24». «ПРАВДА-24» называется наша программа, потому что у нас адрес: Правда, 24. Причем хронометраж — 24 минуты. А правду мы не обязательно говорим.

— Но я за правду. Я за нее.

— Я к этому разговор и начал. Вчера буквально беседовал с Александром Градским. И вот он мне сказал, что ему не нравится петь, ему не нравится сочинять музыку.

— Вау.

— Ему не нравится выступать. Если бы каждый день ему (желательно с 11 до 13) приносили бы денег, то он бы ничем бы и не занимался. Вот он работает по жизни исключительно ради заработка. Думаю, что он это сказал эпатажа ради. Я ему не поверил. Но, тем не менее, скажите, вы занимаетесь тем, чем занимаетесь — режиссурой, играете, — ради чего? Вы что-то хотите донести до людей? Или ничего другого не умеете? Некоторые говорят: я ничего другого не умею. Или вы продолжаете традиции семейные?

— Вот я вам скажу так. У меня бывали разные периоды. Я занималась телевидением из огромной любви и доплачивала бы сама, если бы мне сказали, что это условие. Но перед этим я очень сильно разочаровалась в актерской профессии и ушла. Потому что не могла находиться и заниматься тем, чем я не могу заниматься. Вот мне было противно. Но мне и денег мало платили. Я думаю, что это имело тогда значение, потому что это было унижительно, все совместно в то время, когда я этим

занималась. Но на телевидении я бы все равно доплачивала, если бы нужно было. Потом, когда я закончила с телевидением, я вернулась в актерскую профессию, как раз в «Бальзаковский возраст» меня позвали-пригласили. Мне очень понравился сценарий, и я согласилась этим заниматься из любви и потому, что мне это понравилось. Потом началась востребованность моя актерская. И не всегда уже стали предлагать то, что мне нравилось. Но тут я поняла, что мне надо этим заниматься, потому что мне нужны деньги и потому что у меня дети. Был довольно длинный период, когда я занималась этим только из-за денег.

— О каком периоде мы сейчас говорим?

— Параллельно с «Бальзаковским возрастом» начались другие проекты.

— То есть это начало нулевых где-то?

— Где-то с 2005 года. Так я лет пять прожила в режиме, мне было неважно, какой материал. Важны были деньги. А затем я пришла к такому внутреннему разрушению, это совершенно неутешительно, когда ты зарабатываешь только деньги и когда ты делаешь то, что не хочешь. И я в какую-то секунду сказала себе, что все, хватит. Это был отчаянный шаг. Но так я устроена. Я поняла, что не могу больше и со мной может что-нибудь плохое случится. Я заболела как-нибудь нехорошо, если я вот так буду жить. Надо любить то, чем ты занимаешься. Надо верить в то, что ты делаешь. И я стала отказываться от плохих материалов, перестала сниматься, начала зарубать то, что мне предлагают. И до сих пор это продолжается, причем я понимаю, что очень рискую, делая это. Потому что надо находиться все время в обойме, надо быть на виду и так далее. Но я понимаю, что физически не могу это сделать. И тут я задалась вопросом: а что же я хочу делать? Я поняла, чего я не хочу, от какого берега я отталкиваюсь, и поняла, чего я хочу — очень давно хочу заняться режиссурой. Но страх мой заниматься этим был всегда так велик, что я накопила в себе массу внутренних резервов, чтобы заняться режиссурой. И занимаюсь режиссурой с упоением. Вот так как-то я иду по своей жизни. Я все время ищу область своего интереса.

О непрофессионализме немного

— Странно, что вы могли сомневаться на каком-то этапе в том, что вы делаете, потому что, насколько я понимаю, вы очень религиозный человек. То есть всегда есть, на что опереться и на кого опереться внутри себя. Или это не так?

— Ну я бы не назвала себя очень религиозным человеком. Не для того, чтобы от этого дистанцироваться.

— Если мы говорим про профессию, в общем.

— Как это связано?

— Мне кажется, что в шоу-бизнесе это не очень принято.

— Может быть, я не знаю. Потому что мне кажется, это выбор абсолютно такой личностный. И кто как хочет, так и выбирает в этом смысле. Я еще раз скажу, чтобы быть честной. И чтобы мне не было стыдно за то, что я говорю то, чего нет. Я не так часто хожу в храм, как мне самой хотелось бы, например. Но в целом мое мировоззрение абсолютно опирается на веру, на то, что я знаю, что Бог есть.

— Вас крестили вместе с мамой.

— Да, мне было 6 лет.

— Это было в Брянске, да?

— Да.

— На родине вашей бабушки по материнской линии. А дети ваши крещеные?

— Конечно, да.

— И муж у вас православный?

— Да.

— То есть у вас в семье нет никаких споров по этому поводу?

— Нет.

— Хорошо. А папа ваш, Владимир Валентинович?

— Он крещен.

— Но он не ходит в церковь?

— Нет.

— И вы с ним никогда эту тему не обсуждали. Не хотите говорить об этом, Юль?

— Ну, мне кажется, что это очень такая интимная тема.

— Все. Нет вопросов. Ваш папа очень переживает, по-моему, по поводу того, чем вы занимаетесь. То есть ему хочется, чтобы дочь была совершенна во всем. Тяжело с ним работать, как с подопечным?

— Очень, очень. То есть невероятно сложно.

— А с мамой?

— С мамой не так сложно. С мамой мы нашли общий язык. Только мы должны объяснить, что я работала с ними, выпуская спектакль. А то непонятно, почему вдруг я с ними работала, в каком качестве. Я думаю, что не все знают. Мы выпустили с ними спектакль. Я была режиссером этого спектакля. Мама довольно быстро стала доверять, а папа нет. Он не доверял до самого конца. И его недоверие было чудовищно трудным для нас обоих, оскорбительно и мучительно для меня. Но он даже не понимал, что он не доверяет. Он хотел мне успеха. Он хотел, чтобы у меня все было прекрасно. Он так боялся. Но в результате его страх был сильнее возможности довериться. И поэтому это оказалось очень сложным опытом.

— А если вам предложат повторить этот опыт, сделать еще одну вещь с тем же актерским составом? Семейным.

— Я думаю, что с мамой это возможно, а с папой это невозможно. Потому что ни я, ни он, что принципиально, этого не вынесем.

— А существует такое понятие, как конфликт однополых в семье. Считается, что в возрасте пубертата, в 12, 14, 15 лет, сыновья конфликтуют с отцами, а дочери — с матерями. У вас с мамой все в порядке было?

— Нет, мы конфликтовали. Но мы конфликтовали чуть позже. Я не знаю, с какого момента теперь начинается пубертат, чтобы его, так сказать, определить. Но я была очень долгое время таким сдержанным ребенком, мало чего вообще высказывала... и накапливала. А потом, когда я поступила в институт, то есть после 17 лет, и когда у меня началась активная самостоятельная жизнь, вот ту я, конечно, вошла в серьезный конфликт и с мамой, да и с папой тоже.

— По какому поводу вы конфликтовали? Что это было, это было связано с модой или с времяпровождением, или с мировоззрением?

— По всем параметрам мы стали входить с ними в серьезный конфликт.

— Вашему сыну сейчас 15 лет. Как у него с Игорем Геннадьевичем складывается, с супругом вашим?

СПРАВКА

Игорь Гордин

Родился 6 мая 1965 года в Ленинграде. С восьмого класса занимался в театре юношеского творчества.

Закончил Санкт-Петербургский политехнический институт, получив специальность «физика-ядерщика». Окончил в 1993 году ГИТИС (курс И. И. Судаковой). По окончании ГИТИСа стал актером Московского театра юного зрителя.

Дети — Андрей Гордин (1998 г. р.), Таисия Гордина (2003 г. р.).

— Пока с Игорем Геннадьевичем складывается ничего себе. Но я думаю, что это тоже затишье перед бурей. То есть сын у меня человек темпераментный. А Игорь Геннадьевич — человек, наоборот, очень спокойный, уравновешенный. Поэтому пока все как-то гасится. Но я думаю, что это можно и следует ожидать.

— А вы — темпераментный человек?

— Очень.

— Это мешает в работе или, напротив, помогает?

— Я думаю, что это иногда, наверное, мешает. Но не в работе, скорее, а в жизни. Потому что я вспыльчива, например. Вспыльчива — это не означает, что я прямо сразу буду пылить на человека, который со мной общается. Но у меня очень резкая внутренняя реакция. И мне надо иметь время, чтобы отстояться и чтобы сообразить, что делать. Потому что я при этом очень рационально структурирована. Я очень хорошо и быстро

принимаю решения. Но вот этот вброс, эти эмоции иногда перекрывают эту возможность.

— А чем вас можно вывести из себя, кроме глупых журналистских вопросов?

— Непрофессионализм. Я завожусь страшно. Вот если человек называет себя режиссером, то он должен быть режиссером. Если он называет себя оператором, то значит он оператор. И это, к сожалению, сейчас прямо бич нашего времени, просто кошмар. Человек говорит: я — редактор. А он — не редактор. Вот он просто близко не редактор. Понимаете?

— Опять же — в профессии, про которую мы говорим, или это вообще бич нашего времени?

— Я думаю, что это бич нашего времени.

— Это мы сейчас говорим только о нашей стране?

— О нашей стране.

— Чем вы это можете объяснить?

— Тем, что мы пережили довольно серьезную встряску 20 лет тому назад, когда у нас совершенно изменился общественный строй. Требовалось огромное время для адаптации. И появился слой людей, которые быстро начали адаптироваться и меняли профессию. И это люди, добившиеся успеха. Появилось огромное количество людей, которые растерялись, просто оказались в депрессии и которые начали как-то пристраиваться, как могли. Но дальше вот для качественного рывка для этого большинства людей, которые были в депрессии и стали осваиваться в новом времени, нужно было как-то помогать им дальше адаптироваться. Государство на себя такие функции не брало. Каждый стал пристраиваться, как может. Но не всегда так было. Все-таки, когда есть какая-то структура, которой являлся Советский Союз, безусловно, это была структура с отстроенной системой... Плохая она или хорошая — другой вопрос. Была система. Мы сейчас живем в бессистемном государстве. Поэтому я считаю, что не совсем так было, как сейчас.

— Но вы сказали, что мы живем без системы. На самом деле вы производите впечатление человека, у которого есть какая-то своя система.

— У меня есть.

— Вот это абсолютно чувствуется. Я не знаю, семейная ли это система, какая-то фирменная меньшовская система. Но это очень здорово, что есть такие люди. А вы знаете, что нездорово?

— Что?

— Что вы очень редко общаетесь с моими коллегами — журналистами.

— Почему же?

— Ну потому, что вы прекрасны на самом деле. Абсолютно. И я вам желаю всяческих благ и вашей всей семье.

P.S.

Насчет телевизионного comeback'а Меньшовой. После этого эфира мне позвонил хороший знакомый. И попросил уточнить: насколько Юлия Владимировна серьезна была, когда озвучивала свою любовь к ТВ-ремеслу. Потому что мы-то знаем, что актрисам свойственно, скажем так, не столько лгать, сколько гнать. «Ради красного словца» — это на самом деле не про журналистов, а про актрис + актеров. Короче, я поинтересовался у Юлии — готова ли она вернуться на ТВ. Она заверила меня, что не просто готова — мечтает. Хотя и с весьма значительной долей скепсиса отнеслась к озвученной мною идеи. Договорились созвониться после летних каникул. И на самом излете августа мы встретились в «Турандоте». Трое нас было. И за пару-тройку часов все вопросы были решены. Меньшова стала заниматься тем, что ей нравится. И что — судя по оглушительным рейтингам ее нового проекта, — у нее получается. Судьба играет человеком. А человек — судьбой. Если он(а) = профессионал.

Ирина Линдт, «немка с Таганки»

ИРИНА ЛИНДТ на прямой эфир опоздала: ее не отпустила с репетиций режиссер спектакля Гульнара Головинская. Спектакля, о котором, собственно, актриса и пришла рассказать. А потом еще выяснилось, что и на записи Ирине Викторовне будет не вполне комфортно: играя с сыном в футбол, актриса повредила лодыжку и вынуждена была носить обувь, которая (по мнению Ирины) смотрелась не должным образом. По мне, так все было ОК, тем более что программа «ПРАВДА-24» пристроила после эфира бездомную кошку Марту, которая по традиции исполняла роль живого реквизита.

Марта vs Гедда

- Добрый вечер, Ирина! Это Марта.
- Добрый вечер!
- Вот моя задача, относительно Марты, пристроить ее до 15-го числа, чтобы ее кто-нибудь из зрителей забрал до того,

как у вас состоится премьера, о которой вы сейчас мне и расскажете.

— Да, у нас в Театре на Таганке 15 июня (2013 года. — *Ред.*) состоится премьера спектакля «Гедда Габлер» по известной пьесе Ибсена в постановке Гульнары Головинской.

— И вы там?

— Я буду играть Гедду Габлер.

— То есть это главная роль?

— Это главная роль.

— Это новый проект театра?

— Это премьера, где-то начиная с зимы мы приступили к работе.

— Вы для себя когда решили, что будете участвовать в этом проекте? Изначально он под вас готовился? Или проект придумали, а потом решили, кто там будет кого играть?

— Проект сначала придумали, но учитывая меня в данной ситуации.

— Мы с вами до начала эфира говорили о женщинах-режиссерах, в контексте того, что ставит этот спектакль ваша коллега по театру. И вы упомянули, что сами в качестве режиссера работали с детьми. Расскажите об этом?

— Какой поворот неожиданный.

— Нет, все нормально, мне кажется.

— У меня опыт в этом смысле не такой большой. Я в течение нескольких лет в «Театре Луны» у Сергея Борисовича Проханова работала. Есть там детская студия «Маленькая Луна». И я там преподавала актерское мастерство и поставила один спектакль, который называется «Ваня в сарафане», поэтому я ощутила себя в качестве режиссера. Но когда работаешь с детьми, чувствуешь себя наполовину — матерью, наполовину — режиссером. Это очень органично, когда с детьми женщина-режиссер работает, все правильно, так мне кажется.

— А я помню, что ведь был такой проект в задумке, с Золотухиным вы собирались театральный центр для детей открывать?

— Мы его открыли. Он открыт, но пока существует только по документам, на бумаге.

— Значит, не открыт.

— Я имею в виду, официально он существует. Но пока ему нигде существовать. Мы в течение последнего года вели переписку по поводу помещения. Сейчас я одна продолжаю вести эту переписку, потому что пока дело не сдвинулось с мертвой точки. Но мы работаем и рано или поздно все равно своего добьемся. Я в этом не сомневаюсь. Пока мы работаем над творческой частью. У нас масса всяких идей: что мы будем ставить с детьми, какие это будут шикарные постановки. Пока мы работаем над этим и продолжаем искать помещение.

— То есть уход Золотухина значительно затормозил дело, да? Потому что все-таки он, наверное, своим авторитетом и своим именем очень много сделал?

— Пока не было никакого результата даже с Валерием Сергеевичем. Конечно, с ним бы дело пошло быстрее.

— Скажите, ведь у вас с Валерием Золотухиным достаточно уникальная была история. Потому что вы ведь поддерживали хорошие отношения и с супругой Золотухина?

— Вы куда-то далеко завернули от спектакля «Гедда Габлер». На самом деле вся информация, которая сейчас в огромном количестве выливается, в ней очень много неправды. Я даже не готова на эту тему говорить, на мой взгляд, незтично в данной ситуации.

Спорт vs интернет

— И о сыне вы тоже, стало быть, об Иване Валерьевиче не готовы говорить?

— О сыне — сколько угодно.

• — Расскажите, кем он будет?

— Я не знаю, кем Ваня будет. Знаете, когда ему было года три-четыре, наверное, его спросили: «Ваня, кем ты будешь?» Он подумал и сказал: «Я буду строителем». Он тогда еще «р» не выговаривал. Все удивились и спросили: «Почему строителем-

то?» — «Ну, интересно, — говорит. — Вот что-то строить, создавать». А ему говорят: «А мы думали, ты артистом будешь». Он так: «Я — уже артист».

— От рождения, да.

— Да. Он действительно именно такой очень... в этом смысле генетика на нем не отдохнула. У него папин голос, такой мощный...

— То есть такой маленький Золотухин, да?

— Да. Но он без фанатизма относится к актерской профессии. Может быть, еще маленький. Хотя, когда я ставила спектакль, он играл небольшую роль, ему нравилось. Обычно бывает, что дети очень болеют театром, ко всему относятся очень болезненно. Он легко пока ко всему относится. И мне трудно сказать, кем он будет. Сейчас мы еще параллельно занимаемся хоккеем.

— И футболом, насколько я знаю?

— Факультативно.

— Пострадали как мать и как женщина, сломали ногу?

— Пострадала, сломала ногу. Сейчас уже, слава богу, все в порядке, почти не хромаю.

— А Иван Валерьевич уже является пользователем соцсетей? Потому что я знаю, что вы категорически нигде не присутствуете.

— Мне просто жалко время почему-то. Потому что это отнимает действительно много времени.

— Согласен, да.

— Хотя мои друзья меня везде зарегистрировали: и в Facebook'е, и «ВКонтакте», везде...

— То есть там не фейк, это просто сделали знакомые по согласованию?

— Они мне говорят: «Давай! Что, как, это все! Ты что? Все в этом. Не может быть, чтобы человек современный не был в Facebook'е и не читал все это». Наверное, просто мне есть, чем заняться. Если бы у меня было бы много свободного времени, я сидела в этом. Но пока как-то не получается. А Ваня? Он общается со сверстниками, слышит, что все они сидят «ВКонтакте».

Тоже недавно попросил меня его зарегистрировать. Я долго сопротивлялась. Но он хотел.

— А почему сопротивлялись?

— Потому что дети в наше время, они больше времени хотят проводить за компьютером, чем...

— Чем в футбол играть, понятно.

— Но все-таки я его зарегистрировала, о чем пожалела. Потому что маленький он еще. Ну, всему свое время, мне кажется. 8 лет — еще не время, потому что он начинает выкладывать информацию, которую выкладывать не надо.

— Я хочу понять, что именно не надо выкладывать?

— Ну, например, какую-нибудь мамину фотографию в домашнем виде, понимаете...

— Это да. Я теперь понял, где мне надо пастись для того, чтобы фотоэксклюзив искать.

— Или ему какую-нибудь гадость присылают, и он потом плачет: «Мама, что это? Я не хотел». Прислали ему какую-то ужасную фотографию. Мне кажется, дети психологически еще не готовы к таким вещам. Потому что кто угодно же может зайти на эту страничку. Поэтому либо это надо отслеживать, сидеть рядом. Либо не торопиться. Поэтому я заблокировала временно его аккаунт или как он там правильно называется?

— Аккаунт, да. Но я считаю, что это очень важный момент социализации для современных детей. Вы ему и домашнее животное, наверное, не покупаете?

— Не покупаем.

— И не берете. Это я где-то читал.

— Это правда. Я бы с удовольствием, но ситуация такая, что у меня постоянно и гастроли, и поездки. Не с кем просто оставить...

— Знаете, сейчас такие кошечки пошли. Вот Марта, ей 9 месяцев всего. Она такая воспитанная девочка, и вот сейчас в студии сидит смирно, видите, другая бы уже куда-нибудь убежала бы, забилась, кричала. А она терпеливо сносит все, скучные разговоры какие-то. У нее нет аккаунта, кстати, «ВКонтакте». Ей тоже это совершенно неинтересно. На несколько дней ее мож-

но оставить, уехать на гастроли. Она сама будет хозяйничать дома. Так что вы подумайте. Я вам Марту не предлагаю прямо так сразу, чтобы не загонять вас в угол.

— Ваня, я помню, ему было 4 года, нашел маленького котенка белого. Мы были на Алтае. И у меня сердце чуть не разорвалось, как он его нес вот так на руках. Как он заставил меня купить молочка. Ему купили сливочки, он его поил. И когда ему пришлось его оставить, поскольку нам надо лететь, то это, конечно, была трагедия.

— А у вас не было в детстве никаких домашних животных?

— Нет, у моей родной сестры сумасшедшая аллергия на шерсть животных.

— А у вас нет, надеюсь?

— У меня нет.

— Потому что от Марты сейчас шерсть уже летит потихонечку. Вы знаете, если не захотите отвечать, можете не отвечать. Но мне было очень интересно. Вот у вас же немецкая фамилия и немецкие гены, правильно?

— Да.

Русские vs немцы

— То есть вы — немка, отчасти?

— Наполовину.

— Да. Как немка наполовину себя ощущает в стране, где есть поговорка: «Что русскому хорошо, то немцу смерть»?

— Вы знаете, поскольку я — наполовину немка, наполовину русская, то мне комфортно.

РЕМАРКА

Считаю уместным процитировать интервью Ирины, которое в Германии записал Евгений Кудряц, сотрудничающий с Frankfurt Ltc-Media Verlag (я с Евгением знаком по Facebook'у):

«Я ничего о своих предках не знаю. Seriously данным вопросом в нашей семье никогда не занимались... Папа у меня — военный, он служил в ГДР, а я там прожила всего два года, это время пришлось на 10–11 класс, и там же я окончила школу. Затем я вернулась в Россию, а папа там дослужил еще три года и тоже вернулся. Я училась в Йютербоге».

— Разве?

— Потому что мне кажется, что немцы и русские — какие-то наиболее сочетающиеся нации...

— Вы сейчас сделали удивительное совершенно заявление. Оно мне очень нравится, потому что оно парадоксально. Вы развеите чуть-чуть. Чем же похожи? Смотрите. Немцы любят порядок, любят работать. Котов не любят.

— Котов не любят?

— Да. А мы любим животных, не любим работать.

— Ну, я немножко, может быть, какую-то не бытовую сторону имела в виду. Считается, что у русских — первенство в литературе, например. Самой музыкальной нацией и философской считаются немцы почему-то.

— Ну как почему-то?

— Ну как? Исследуется, наверное, количество философов, музыкантов. Но при этом нельзя сказать, что русские не музыкальная нация, например. Я действительно размышляла на эту тему как-то. И мне кажется, что наши нации в каком-то своем максимализме, каждый в своем, они чем-то близки.

— Петр Великий пытался как-то совместить эти два менталитета. Но мне кажется, очень неудачно. У вас в самом раннем возрасте, когда обычно такие проблемы случаются, никогда из-за фамилии неприятностей не было? Вас немкой не дразнили, нет?

— Нет. У меня уже все-таки было время другое. Вот у моего папы (это послевоенное время) были проблемы. И дразнили их и фашистами, и всякое бывало. И он даже, когда женился, хотел брать мамину фамилию, чтобы его детей не дразнили. Но как-

то настояли и слава богу. Потому что иначе бы я сейчас была Кукушкина.

— Кукушкина? Нет, Кукушкина — это вам не подходит.

— Мне моя фамилия сейчас нравится как-то больше.

— Кстати, «Линдт» — есть такой шоколадный бренд. Почему-то здесь он стоит гораздо дороже, чем в Европе.

— Марка, да.

— Я считаю, вам надо с ними в какой-то альянс вступить.

— Да, надо, надо.

— Или быть лицом, прекрасным, красивым лицом горького шоколада. Подумайте.

— Надо подумать. Мы давно уже хотели какую-нибудь долю наследства отсудить.

— Вот первое, что в голову пришло, когда я изучал вашу биографию, есть же такой шоколад, есть такая прекрасная актриса, с такой фамилией. И не нашел, чтобы это как-то связано было. А зато в Сети нашел ваш сайт. Ваш сайт irinalindt.ru, в котором несколько вкладок есть. И в частности, написано «О себе» в презумпции того, что вы сами это писали. А я сейчас так понял, что вы сами не занимаетесь сайтом?

— Мне его делали тоже друзья, давно. Сейчас он в таком вялотекущем состоянии, активно им никто не занимается. Потому что сейчас вот гораздо более модным стало создавать какие-то клубы «ВКонтакте», в Facebook'е. Говорят, у меня есть «ВКонтакте» какая-то группа. Это своего рода тоже сайт.

— Это фан-группа, поклонники просто?

— Да. Хотя сайт все-таки — это вещь нужная. И конечно, им надо заниматься. Но все как-то руки не доходят.

— А Иван, он посещает вот эту фанатскую страничку «ВКонтакте»?

— Нет, нет.

— Нет? А его друзья, сверстники, они его, как принято говорить, отцифровывают как Золотухина или нет? Или он просто Иван и Иван? Или они знают, что он — сын Валерия Золотухина?

— Вы знаете, они еще маленькие. И все-таки это второй класс, еще пока не понимают таких вещей. Иногда скажут:

«А мы тебя по телевизору видели». Или: «Ой, а мы тебя в журнале видели». Но пока им это так еще весело...

— А учится он как?

— Мы закончили этот год. У нас четверка по русскому, к сожалению, пока мы как слышим, так и пишем.

— Ну, я считаю, носитель языка всегда прав. Пусть так и будет.

— Остальные пятерки в общем.

— То есть он отличник? Не круглый, но получается, что отличник?

— Почти.

— А когда в школе сейчас начинают иностранные языки изучать?

— Уже начали со второго класса.

— И у него какой?

— Английский.

— Английский? А почему не немецкий? У него же мама говорит по-немецки?

— Второй будет немецкий. Так в школе положено.

— А вы по-немецки говорите прямо совсем без акцента?

— Я могу сказать, что я вообще не говорю по-немецки.

— Да? А я прочитал, что вы и говорите, и поете, и играете.

— Вот видите! Чего только не напишут.

— Вот сейчас мы хоть один миф развеем.

— Нет, играть — я играла на немецком. Играла я и на немецком, и на английском, и на японском. Но говорить — не говорю. Я пыталась выучить язык, но когда нет практики, все это быстро заканчивается.

РЕМАРКА

Из интервью Евгению Кудряцу:

«Когда я еще была студенткой Щукинского училища и училась на третьем курсе, то режиссер этого театра «Гистрион» Эрвин Гааз — ученик Юрия

Петровича Любимова и выпускник режиссерского факультета «Щуки» — набирал артистов среди молодых студентов по фамилиям, потому что в немецком театре должны были играть артисты с немецкими фамилиями, иначе это уже — не немецкий театр. Таких людей у нас оказалось немного, и он предложил мне эту роль, я попробовала и играла ее, правда, не очень долго — где-то год или полтора года».

— А когда вы играете на японском, допустим, вы просто заучиваете фразу или все-таки знаете, что эта фраза значит? Как-то ее переживаете?

— Конечно, я знаю, что она обозначает. Более того, мне на чужом языке играть легче, чем на родном.

— Так, поподробнее.

— Возникает такая интересная вещь. Ты как бы просишь носителей языка показать, как это должно звучать. И пытаешься эту интонацию запомнить. И у тебя уже не возникает вопросов, как ее произносить, уже начинает работать твое нутро. И вкладываешь эмоции, поскольку смысл фразы ты понимаешь. То есть ты не ищешь: вот так сказать или вот так. Мы же можем подкладывать сколько угодно интонаций...

— Вы можете, да.

— ...на одну и ту же реплику. А тут одна интонация. И это как-то облегчает ситуацию.

— А как у вас оперативная память устроена? Вы отыграли и забыли, или у вас остается все то, что вы на японском, условно, сыграли? Можете извлечь это?

— Остается, да. Запоминается. То, что заучил надолго, оно запоминается.

— Это, наверное, потому что вы лишний мусор в голову не пускаете? Я опять же где-то читал, что у вас телевизора дома нету?

— Лет пять уже как нет.

Театр vs телевизор

— Как я вам завидую, потому что это такой наркотик. От него невозможно, как от никотина, отказаться. То есть информацию вы о текущих событиях узнаете от?

— От знакомых. Приходишь, и все, как правило, все рассказывают.

— То есть у вас там какие-то фильтры?

— Самое важное ты знаешь всегда, да. А так, какой-то я пассивный гражданин, наверное. Не знаю.

РЕМАРКА

Из интервью Евгению Кудряцу:

«Когда я для себя решила, что буду поступать в театральный институт, то понимала, что это нужно делать в Москве, а я была родом из Алма-Аты. Актером нужно становиться именно там, либо выбирать себе другую профессию — так мне казалось в то время. Но поскольку в Москве у меня не было ни родных, ни знакомых, то после окончания школы мне пришлось возвращаться домой в Алма-Ату. Кроме того, я не была готова к поступлению и не знала, что для этого нужно, и чтобы не терять год, то решила куда-нибудь поступить. Университет был рядом с моим домом, и мне показалось, что журналистика очень близка актерскому ремеслу, поэтому я попробовала поступить на журфак и, соответственно, поступила и проучилась там один год.

...Я занималась при консерватории, и мне предлагали туда поступать, даже в облегченном варианте — практически без экзаменов. Меня хотел взять к себе педагог, который со мной занимался вокалом, но я решила, что драматические актеры могут петь и играть, а певцы — только петь. Вообще в наше время словосочетание «актер музыкального театра» звучало несolidно и музыкальные факультеты не были авторитетны в среде абитуриентов, которые желали поступать на актерский факультет. Кроме того, у драматических актеров лучше театральная школа».

— Это очень полезная вещь — отказаться от телевизора. У вас вообще нет никаких вредных привычек? Вы не курите, допустим?

— Нет.

— Только что вступил в силу закон о запрете на курение. То есть для вас это не проблема?

— Нет, для меня это счастье. Если ты будешь сидеть в кафе и никто не будет дымить, это будет прекрасно.

— А вы любите ходить в кафе?

— Нет, не люблю, но приходится иногда.

— А что вы любите есть, когда приходится вам идти в кафе?

— В последнее время как-то все тянет на витаминчики. Что-нибудь легкое. Ну, я вот больше в последнее время к итальянской кухне склоняюсь. Овощи, зелень, морепродукты.

— Пицца, спагетти?

— Нет, пиццу и спагетти, к сожалению, при нашей профессии...

— То есть вы себя ограничиваете?

— Да, все время.

— Профессиональное?

— Профессиональное и плюс у меня все-таки была в свое время, в 2000 году, травма позвоночника. Поэтому мне желательно держать вес на одном уровне.

— А готовите?

— Да, умею. Но когда есть время.

— Фирменное блюдо есть у вас?

— В основном рецепты от мамы. Она везде выискивает. И уже то, что в семье как-то приживается, то становится нашим фирменным блюдом. Из последних блюд это такой слоеный пирог с курицей, с овощами и сыром. Получается очень вкусный. Это даже невозможно описать.

— Это какая кухня?

— Русско-немецкая.

— Русско-немецкая, да. Давайте вернемся к 15-му числу. Потому что, я напоминаю, моя задача — животное это до 15-го числа обязательно отдать в какие-нибудь хорошие руки. Чуть-

чуть к спектаклю вернемся. Расскажите, кто там еще, помимо вас, играет?

— У нас собралась очень хорошая команда из артистов. Бывает команда, когда все пазлы сходятся. Когда вот такой коллектив, в котором все срастается и хочется работать, и работать как можно лучше. Это артисты все Театра на Таганке: Сергей Трифонов, Александр Фролов, Никита Лучихин, Катя Рябушинская, Галя Трифонова и я — нас семь человек всего. Мы все совпали очень хорошо, хотя попали в очень тяжелый период репетиционный в связи со всеми событиями и в театре, и в связи с Валерием Сергеевичем, много у нас было сложностей в этом смысле.

— Какого рода?

— Во-первых, выпадение из репетиционного графика. Репетиции, они хороши, когда они идут и не прекращаются. И немножко в театре такая неразбериха. То на одни спектакли люди уходят, то на другие. Бывает иногда сложно собрать всех вместе. И морально, конечно, мне было сложно приходиться на работу после кончины Валерия Сергеевича. Был момент, когда вообще хотелось все бросить.

— Бросить профессию или бросить именно Таганку?

— Нет, работу вот на этот момент. Потому что год был тяжелый. Но поскольку это был последний проект, который Валерий Сергеевич сделал в театре, то всеми усилиями нам хотелось довести работу до конца. И мы до последнего держимся, стараемся изо всех сил. Не знаем, что получится.

— Да я уверен, что отлично получится.

— Никогда актер не знает, что получится. Но мы настроены на хороший результат.

— А вы, как человек пусть с небольшим, но режиссерским опытом, когда играете, вы всегда примеряете на себя что-то режиссерское в отношении своих коллег? Что если бы вы были режиссером, вы бы что-то посоветовали сделать так? Или вы целиком в своей роли?

— Нет. Невозможно быть целиком в своей роли. Что это за спектакль, когда нет партнеров?

— Есть такие спектакли, которые без партнеров.

— Моноспектакли.

— Может быть: как кошка — сама по себе.

— Да. Но нет. На самом деле это очень важно — найти партнерский и язык, и контакт. Когда два актера играют разную историю, то ничего не выйдет. Поэтому мы и общаемся с ребятами, пытаемся найти какие-то общие темы. Потому что, когда я спрашиваю, значит, я хочу услышать ответ и как-то отреагировать на этот ответ. Поэтому тут только на взаимодействии что-то может получиться.

— Я тоже, когда спрашиваю, хочу услышать ответ. И я эти ответы, мне кажется, сегодня услышал. Огромное спасибо. И скажите, пожалуйста, понравилась вам Марта или нет?

— Я все это время смотрела на нее и поняла, как в финальной сцене должна смотреть в зал Гедда Габлер.

Мария Максакова, внучка Максаковой Марии

5 ноября на Новой сцене (Мариинка-2) состоится сольный концерт солистки Мариинского театра Марии Максаковой и «Терем-квартета». Перед своим июньским концертом МАРИЯ МАКСАКОВА приходила ко мне в гости со своим партнером (по сцене), греческим певцом Марио Франгулисом. Ну, на самом деле концерт был именно знаменитого грека, а обворожительная Мария выступила тем летом на сцене Кремля в качестве special guest. А вот моим special guest на том эфире был кот по кличке Ураганчик, которому звездный дуэт придумал новое имя (есть такая традиция в моем проекте), и под кличкой Сифунос животное приютил кто-то из зрителей на той же неделе. Кроме сольных номеров гости «ПРАВДЫ-24» исполняли несколько дуэтов, названия которых держались в тайне. Исполнили, конечно, не в нашей студии, а в Кремле. На следующий день после визита на канал «Москва 24».

Марио + Мария

— Здравствуйте, Мария, Марио. Первый вопрос. Марио звучит, как итальянское имя. Но вы же грек.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Марио звучит по-итальянски. Но в моем случае это Мариос. С буквой «с». Однако «Sony Classicas» решили дать мне псевдоним Марио. Видимо, в связи с репертуаром, который я исполняю. Чтобы это лучше воспринималось публикой.

МАРИЯ МАКСАКОВА: А как ты воспринял такую перемену имени?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я ее никак не воспринял. Я до сих пор борюсь за свое имя. Впрочем, все мои друзья называют меня Марио с детства. Поэтому для меня в какой-то степени это было естественно, так что я смирился. Но не из-за «Sony Music». А потому, что это стало частью моей жизни.

— Я бы хотел представить вам моего сегодняшнего коллегу. Этого кота зовут Ураганчик. Вы, наверное, не поймете значение этого имени. Если переводить, это будет что-то типа «торнадо». Кстати, как бы вы, Мария, перевели «ураганчик»?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Но торнадо — это, скорее, что-то круглое. А ураган — это просто сильный ветер. Совершенно необязательно в виде смерча.

— Марио, а у вас есть домашние животные в семье?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Раньше были. Пока я рос, у нас были и кошки, и собаки, и попугайчики. Мы любим животных. И кстати, в Греции на одном из островов, где у меня есть дом на побережье, кошки выглядят абсолютно так же, как эта.

— А что насчет вас, Мария? У вас есть домашние животные?

МАРИЯ МАКСАКОВА: У меня была очаровательная собака. Мини-шнауцер. Его звали Цезарь. Это была моя единственная собака. Его уже больше нет в живых. Я была совсем маленькая, когда родители подарили мне его.

— Вы ведь родились в Мюнхене, да? Это очень необычно, в советское-то время.

МАРИЯ МАКСАКОВА: В советское время необычным было то, что бизнесмен из Западной Германии женился на советской актрисе. Это уже было необычно. Так что сам факт моего рождения в Мюнхене уже не столь поразителен. Многие люди рождались в совершенно разных местах, тем не менее явля-

лись советскими гражданами, будь то дипломаты или кто-либо еще. Примечательно то, что мой папа переехал в СССР. Хотя логичнее, наверное, было бы предположить, что мама должна была уехать. Тем не менее именно отец чувствует себя очень русским. Он говорил со мной по-русски все детство. У нас очень традиционно русский дом. И воспоминания, оставшиеся от моей бабушки, очень живые до сих пор. Мой папа (Петер Андреас Игенбергс. — *Е. Д.*) своего рода обрусел.

СПРАВКА

Мария: звезда российской оперной сцены, преемница традиций прославленной артистической семьи, актерской династии Максаковых. Родилась в Мюнхене, раннее детство провела в знаменитом подмосковном поселке Снегири, где летом на дачах жили солисты Большого театра и многие известные музыканты. Закономерно, что с трех лет Маша начала заниматься музыкой, а в шесть лет поступила в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории по классу фортепиано (педагоги Н. Торопов, В. Бунин, В. Бельченко). В 1995 году она с отличием закончила ЦМШ по классу фортепиано. В том же году поступила на отделение академического вокала в Российскую академию музыки им. Гнесиных (класс профессора Натальи Шпиллер). Отношения Натальи Дмитриевны Шпиллер с Марией Максаковой вышли далеко за рамки формальной педагогики. Знаменитый мастер старалась передать молодой певице все — культуру сценического мастерства, работу над голосом и репертуаром, отношение к музыке и искусству. Уход из жизни Шпиллер стал большим испытанием для Марии. Она оказалась самой младшей на первом курсе Российской академии музыки им. Гнесиных, так как Наталья Дмитриевна взяла ее в свой класс в 17 лет. Все студенты Натальи Дмитриевны были переведены к ее ученице, профессору Маргарите Александровне Миглау (тоже в прошлом солистке Большого театра).

Мария Максакова стала одной из лучших выпускниц Гнесинской академии, закончив ее с Красным дипломом. В оперной студии исполнила партию Розины в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини и была удостоена

звания лауреата Московского оперного фестиваля 2000 года в номинации «За лучший дебют».

Совершенство мастерство, Мария посещала мастер-классы европейских и всемирно известных вокалистов и педагогов. Она занималась у знаменитой итальянской певицы Кати Риччарелли (по окончании ее курса дебютировала в Пармском оперном театре), Мивако Матсумото (в составе ее учеников неоднократно участвовала в концертах в Токио, Кальяри и др.), Джанфанко Пастине, Зураба Соткилавы (гастролировала с ним по городам России и бывшего СССР).

МАРИО ФРАНГУЛИС: Мюнхен, кстати, очень красивый, приятный город. Я выступал в Мюнхенской опере много лет назад.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Неужели? Что это было за выступление?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Мы выступили там с концертом. И я заметил большое сходство с греческими современными музыкальными залами, по типу Мегарона, афинского концертного зала. Не знаю, выступала ты там когда-нибудь?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Нет, еще не приходилось.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Там очень красиво.

— Марио, а вы родились в Африке?

МАРИЯ МАКСАКОВА: В Зимбабве.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Правда, тогда это была Южная Родезия. Да, когда-то это была британская колония. Дедушка моего отца был моряком, капитаном. Он жил на острове Касос, который находится недалеко от Египта. Он в каком-то смысле был морским купцом и ездил из Касоса в Египет, из Египта в Бейрут. В какой-то момент он обосновался в Родезии. Сегодня это Зимбабве. А вот моя мама — с острова Корфу. И она приехала в Африку, чтобы увидеться с отцом и родить меня.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Очень смелый выбор для рождения ребенка. Обычно люди думают, что в Африке столько болезней! Когда думаешь о рождении ребенка, прежде всего приходит мысль о гигиене, санитарии. Так что это действительно смелый шаг.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Да, я согласен. Моя мама очень смелый человек и с чувством юмора.

МАРИЯ МАКСАКОВА: А у тебя есть братья или сестры?

МАРИО ФРАНГУЛИС: У меня есть старший брат. У нас разница в полтора года.

МАРИЯ МАКСАКОВА: А где он родился?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Тоже в Африке. Мы жили вместе в Унтали.

— Но вы оба выросли в Греции?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я вырос в Греции. Жил там с 4 лет с сестрой моей матери, моей тетей Лулой, которая была для меня больше как мать. Она растила меня. К сожалению, мы были разделены с братом. Ему пришлось вернуться в Африку с моими родными родителями. А я остался в Греции. Так что я вырос там. И да, признаюсь, первые несколько лет были сложными. Так, наверняка, приходится сложно любому ребенку, которого разлучили с семьей в раннем возрасте. Но мне повезло, потому что у меня была потрясающая тетьа и дядя Джордж. Они вырастили меня в полном достатке, как родного.

МАРИЯ МАКСАКОВА: У них самих были дети к тому времени?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Нет. У них не было детей.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Понятно. Ты стал для них сыном.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Да, я стал их родным. И очень горд называть их родителями.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Ты называешь их родителями?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Да. Но, к сожалению, их больше нет с нами. Но я столькому научился, живя с ними. Они были идеальным примером для меня. Пример того, что делать и чего не делать со своей жизнью. Как помогать людям, как помогать детям.

МАРИЯ МАКСАКОВА: А когда ты начал заниматься музыкой?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я начал заниматься музыкой в 6 лет. Я пошел в Афинскую консерваторию. Учился по классу скрипки на протяжении 12-ти лет.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Ничего себе!

МАРИО ФРАНГУЛИС: Это было их решение.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Дяди или тети?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Думаю, что обоих. Мой дядя был больше бизнесменом в каком-то смысле. Тетя была больше человеком искусства.

— А когда вы, Мария, начали петь?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Я начала обучение музыке в три года. Занималась по классу фортепиано в школе, прикрепленной к Московской консерватории. И выпустилась из нее в 17 лет в качестве пианистки. Начиная с 15-ти лет у меня появилась мысль стать певицей, благодаря моей бабушке, которая оказала на меня большое влияние. Я хотела делать что-то столь же важное, что и она. И это стало для меня основным моментом. Я люблю до сих пор, обожаю свою профессию. И тогда я решила петь. Я стала певицей.

СПРАВКА

Мария Максакова

Бабушка Марии, Мария-старшая, родилась в семье служащего, саратовского мещанина Петра Васильевича Сидорова (1862–1906) и астраханской мещанки Беляевой, отец которой происходил из крестьян Слободского уезда Вятской губернии. Пела в церковном хоре, затем училась вокалу в Астраханском музыкальном училище у В. Н. Бородина. В 1919 году в Красном Яру состоялся дебют семнадцатилетней певицы, она исполнила партию Ольги в опере «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Становление Максаковой как певицы происходило в Астраханском театре оперы (ныне — Астраханский государственный театр оперы и балета), под руководством мужа и учителя М. К. Максакова.

В 1923 году М. П. Максакова вместе с мужем переехала в Москву.

В 1923–1924 годах и вновь в 1928–1953 годах — солистка Большого театра. В 1925–1927 годах была солисткой Ленинградского театра оперы и балета.

Партии в операх Мусоргского принесли певице две Сталинские премии. Судя по сохранившимся грамзаписям, Марина и Марфа Максаковой были

несомненными и в своем роде неповторимыми исполнительскими шедеврами.

Максакова преподавала вокальное искусство в ГИТИСе, где являлась доцентом, возглавляла Народную певческую школу в Москве, участвовала в жюри многих всесоюзных и международных соревнований вокалистов, занималась публицистикой. Оставила воспоминания.

Умерла 11 августа 1974 года. Похоронена в Москве на Введенском кладбище.

— А что насчет ваших детей? У вас есть сын и дочь. У них есть музыкальный талант?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Мой сын учится в той же школе по классу фортепиано. В той же самой ДМШ при Московской консерватории. А моя дочь начинает учиться играть на арфе.

Взятие Кремля

— Марио, я читал, что это именно ваш выбор — выступать в Кремле. Одной из причин выбора был профессионализм российских музыкантов?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Однозначно. Я восхищаюсь русской культурой и российскими музыкантами. И одной из моих первых встреч с представителями российской музыки в Москве была встреча с Евгением Колобовым, основателем «Новой оперы».

СПРАВКА

Евгений Колобов

Родился 19 января 1946 года в Ленинграде в семье военного. Закончил Хоровое училище им. М. И. Глинки при Ленинградской академической капелле по классу Р. И. Совеико. Поступил в Уральскую консерваторию

в класс профессора М. И. Павермана. В 1968 году окончил дирижерско-хоровое отделение консерватории, а в 1974 году, пройдя службу в Советской армии, — отделение оперно-симфонического дирижирования.

В течение семи лет с 1974 года Евгений Колобов работал в Екатеринбургском академическом театре оперы и балета им. А. В. Луначарского, с 1977 года являлся главным дирижером театра. В 1979 году Евгений Колобов удостоен звания заслуженный деятель искусств РСФСР.

В 1981 году Юрий Темирканов пригласил Евгения Колобова в Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова. Здесь он дирижировал операми «Травиата», «Риголетто» и «Сила судьбы» Джузеппе Верди, «Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова, балетами «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» П. И. Чайковского, «Жизель» и «Корсар» Адольфа Адана. В качестве музыкального руководителя и дирижера участвовал в аудиозаписи оперы «Пират» Винченцо Беллини, в записи телевизионной версии балета «Лебединое озеро». В 1983 году ему присвоено звание народного артиста РСФСР.

В 1987 году Евгений Колобов возглавил Музыкальный театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, в котором впервые в России осуществил премьеры опер «Пират» Винченцо Беллини и «Борис Годунов» Модеста Мусоргского (в первой авторской редакции), а также премьеру балета «Ромео и Джульетта» Сергея Прокофьева (в постановке Владимира Васильева). По спектаклю «Борис Годунов» был снят фильм-опера, в котором музыканты театра под руководством Евгения Колобова продемонстрировали не только высокий музыкальный уровень исполнения, но и интересные драматургические решения.

С 1991 года до своей кончины в 2003 году Евгений Колобов являлся художественным руководителем театра «Новая опера». Творческим принципом маэстро являлось исполнение незаслуженно забытых произведений и новая, современная интерпретация уже известных музыкальных сочинений.

15 июня 2003 года скоропостижно скончался от сердечного приступа.

* * *

В 2000 году Евгений Колобов принял Марию в труппу «Новой оперы». В 2000–2006 годах на этой сцене она с успехом исполнила ряд партий: Офелия («Гамлет» А. Тома), Снегурочка (одноименная опера Н. А. Римского-

Корсакова), Линда ди Шампуни (спектакль-дивертисмент «Брависсимо» на музыку Г. Доницетти), Ксения («Борис Годунов» М. Мусоргского), Зинаида («Первая любовь» И. Головина), Лейла («Искатели жемчуга» Ж. Бизе) и др. В 2003 году Мария стала приглашенной солисткой Большого театра и выступила в партиях Оскара («Бал-маскарад» Дж. Верди) и Мюзетты («Богема» Дж. Пуччини). Над ними она работала с замечательной певицей, народной артисткой СССР Маквалой Касрашвили.

В 2006 году Максакова стала солисткой музыкального театра «Геликон-опера». Дебютом стала роль Княжны («Русалка» А. Дворжака). Под началом Дмитрия Бертмана Мария выпустила три большие роли: партию Розины («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Сюзанны («Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта), а также роль великой княгини Екатерины в опере «Царица» Давида Тухманова.

С 2011 года Мария Максакова — солистка оперной труппы Мариинского театра (художественный руководитель Валерий Гергиев), г. Санкт-Петербург. На прославленной сцене Мария уже исполнила партии Дорабеллы («Так поступают все женщины» В.-А. Моцарта), Керубино («Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта), Фруголы («Плащ» Дж. Пуччини), Прециозилы («Сила судьбы» Дж. Верди), Композитора («Ариадна на Наксосе» Р. Штрауса, Никлауса («Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха).

В июне 2013 года Мария Максакова исполнила одну из главных партий (принцессы Шарлотты) в мировой премьере оперы Родиона Щедрина «Левша» (дирижер — Валерий Гергиев). В июле этого же года на торжественной церемонии открытия Универсиады в Казани выступила дуэтом с легендой отечественной музыки Александром Градским. Летом 2013 года состоялся дебют Марии в партии Кармен (театр «Геликон-опера», постановка Дмитрия Бертмана).

МАРИЯ МАКСАКОВА: Правда? Я начинала с ним.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Неужели?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Я его просто обожаю. Он потрясающий. Я до сих пор, кстати, дружу с его вдовой Натальей, она тоже очень хороший музыкант.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я хотел бы ее пригласить на свой концерт. Она очень приятная женщина. А Евгений Колобов дал

мне возможность выступить в «Новой опере» в честь Марии Каллас. Также я принимал участие в концерте его памяти. К сожалению, он ушел от нас таким молодым. Также мы устроили концерт, посвященный Верди, «Вива, Верди!», пару лет назад.

— Вы, Мария, будете «специальным гостем» на концерте Марио?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Да, я буду петь, скорее всего. Я думала станцевать. Но потом решила все-таки петь.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Мы могли бы станцевать.

— Это мило. Но все же я спрашиваю про репертуар. Какие произведения вы исполните завтра?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Там будет несколько оперных арий, мюзиклов, оперетт. Это немного легкий для меня репертуар. И обычно я пою подобные произведения на бис. А теперь это будет концерт, как бы состоящий из моих исполнений на бис.

— Это ваше первое совместное выступление на сцене?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Да, это впервые. Кроме того, что у нее совершенно потрясающий голос, невероятное меццо-сопрано, которым она может исполнить абсолютно все что угодно. У нее невероятно широкий вокальный диапазон. Она еще и очень харизматична на сцене. И нельзя проигнорировать, что Мария очень красива. И для исполнения популярного классического репертуара необходимо классическое образование. И что для тебя может быть просто исполнением на бис, для многих людей — их жизнь, их любимая музыка. И это очень важно. Потому что жанр популярной классики позволяет классической опере оставаться в живых, быть узнаваемой во всем мире. Поэтому мы очень ценим классических певцов, оперных певцов. И мы представляем таких великолепных исполнителей, как Мария, всему остальному миру.

— Кстати. Вы замечательно смотрите вместе. Вы свободны?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Для кого?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Для нашего выступления.

— Я просто интересуюсь.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Мы это обсудим с Марио после пере-
7 дачи.

— Вы не женаты, не так ли?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Еще нет.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Мы оба не женаты.

— Поэтому я и спрашивал, свободны ли.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Это не значит, что мы свободны.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Мы женаты на музыке. Мы женаты на любви к жизни. И это самое главное.

— Я знаю, что Мария играет на фортепиано. И я даже читал, что Никита Михалков был как-то раз потрясен вашей игрой в Праге. А вы, Марио, играете еще на чем-либо?

МАРИЯ МАКСАКОВА: На скрипке.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я учился играть на скрипке.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Когда ты прекратил играть?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я прекратил играть, когда мне было 17 лет, когда я поехал в театральную школу в Лондон.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Ты бы сыграл что-нибудь, будь у тебя скрипка с собой?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Почему бы нет?

МАРИЯ МАКСАКОВА: Ну все. В следующий раз я буду играть на фортепиано, а ты на скрипке. Сыграем сонату Брамса.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Да, что-нибудь простое. Не Паганини, но что-то простое. Понимаете, я могу играть. Но не смею называть себя скрипачом. Это требует колоссальной работы и посвящения.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Точно.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Это практически, как быть профессиональным спортсменом. Как только ты бросаешь работу, она бросает тебя.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Да, надо постоянно тренироваться. Но в твоем случае, будучи таким гениальным исполнителем, я думаю, нельзя заниматься чем-то иным. Я считаю, что у тебя потрясающая карьера. И думаю, она будет только лучше.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Надеюсь. Постучим по дереву, как говорят. Это большая честь быть здесь в Москве, с Марией. Выступать в Кремле, с Кремлевским симфоническим оркестром. Они обладают невероятным профессионализмом в музыке.

Могут сыграть все, начиная от Джузеппе Верди до Стива Вуда и Дэвида Форстера. Понимаете? Широчайший спектр произведений.

СПРАВКА

Дэвид Фостер

Канадский певец и клавишник, больше известный в качестве одного из самых успешных продюсеров в истории популярной музыки. На его счету 14 наград «Грамми», из них три — в номинации «лучший продюсер года». За благотворительные начинания Фостер и его супруга, Линда Томпсон, удостоены Ордена Канады.

Подростком Фостер подыгрывал Чаку Берри, а в 1970-е годы участвовал в качестве сессионного музыканта в записях Джона Леннона, Джорджа Харрисона, Майкла Джексона, Дайаны Росс, Барбры Стрейзанд и Рода Стюарта. Также он играл в составе группы «Skylark». Написал саундтрек к фильму «Огни святого Эльма».

Коммерческий успех в качестве продюсера пришел к Фостеру в 1984 году, когда записанные им для Chicago («Chicago 17») и Лайонела Ричи («Can't Slow Down») альбомы выиграли целый букет «Грамми», в том числе за лучший альбом года. Своими масштабно задуманными и безупречно записанными лирическими композициями на романтические темы («балладами») он во многом определил музыкальный жанр «adult contemporary». Записанные Фостером композиции в общей сложности возглавляли американские чарты продаж на протяжении 42 недель.

Кульминацией карьеры Фостера стала работа в начале 1990-х с голосистыми поп-дивами Уитни Хьюстон (саундтрек к фильму «Телохраниитель»), Натали Коул («Unforgettable») и в особенности Селин Дион («Falling Into You»), каждая из которых добавила в его копилку по «Грамми» за альбом года. Он также записывал суперхиты для Мэрайи Кэри («Heartbreaker»), Тони Брэкстон («Unbreak My Heart») и Мадонны («You'll See»). Вместе с Бэйбифейсом написал песню «The Power of the Dream», которую на открытии Олимпийских игр в Атланте исполнила Селин Дион.

К концу 1990-х в музыкальных кругах началась реакция против продюсируемого Фостером материала, который стали называть излишне рафини-

рованным и бездушным. Невзирая на участившиеся нападки музыкальных критиков, Фостер продолжает работать в формате «adult contemporary» (современная поп-музыка для взрослых слушателей) с такими исполнителями, как Джош Гробан и Майкл Бубле.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Именно поэтому я считаю, что это лучший выбор, благодаря широте репертуара в их распоряжении.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Не только, я бы сказал.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Не только.

— Это ваш первый визит в Россию?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Нет, я выступал здесь много раз. И в Москве, и в Санкт-Петербурге. В Москве много раз.

МАРИЯ МАКСАКОВА: С Евгением Колобовым?

МАРИО ФРАНГУЛИС: С Колобовым в «Новой опере» дважды.

МАРИЯ МАКСАКОВА: А когда ты решил перейти в «класс-совер»?

СПРАВКА

Classical crossover

Музыкальный стиль, представляющий собой своеобразный синтез, гармоничное сочетание элементов классической музыки и поп, рок, электронной музыки. Название официально утвердилось не так давно, войдя в список номинаций музыкальной премии «Грамми», ежегодно присуждаемой Национальной академией звукозаписи США. Этот стиль настолько популярен, что Billboard создал для него отдельный чарт среди своих хит-парадов. Иногда применительно к вокальной музыке этого жанра используют название *operatic pop* или *opera*.

Classical crossover как музыкальный стиль формировался постепенно, за прошедшие три десятка лет шаг за шагом преодолев путь от эклектичных экспериментов по соединению рока и классики до широкого признания. В семидесятых годах прошлого века Emerson, Lake & Palmer (ELP) с шумным успехом играли рок-обработку сюиты Мусоргского «Картинки с вы-

ставки», а Procol Harum смело цитировал Баха. Легендарный Electric Light Orchestra (ELO) наравне с традиционным рок-саундом и электроникой использовал симфоническое звучание и классические приемы композиции. Queen, начиная с альбома «A Night at the Opera», применяют классические приемы композиции и звучания, и это становится неотъемлемой частью их уникального звучания.

На рубеже веков рок-группы Metallica, Scorpions с большим успехом выступают с симфоническими оркестрами, а симфо-пауэр-металлисты Nightwish использовали академический вокал Тарьи Турунен. Рок и классику соединяет гитарист Ричи Блэкмор (Deep Purple, Rainbow).

С другой стороны, артисты классического жанра расширяют рамки академической музыки. Энрико Карузо наряду с классической оперой с удовольствием исполнял народные песни и композиции собственного сочинения. Явлением мирового масштаба classical crossover стал благодаря Пласидо Доминго, Хосе Каррерасу и Лучано Паваротти. Трио теноров дебютировало в 1990 году: в Риме они исполнили «Футбольную песню» по случаю открытия чемпионата мира по футболу. Проект просуществовал 15 лет и стал самым прибыльным в истории музыки.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Много лет назад. Наверное, когда подписал контракт с Питером Гельбом (ныне главой «Метрополитен-опера», а тогда главой «Sony Classics» в Нью-Йорке). Он чувствовал, что «Sony Classics» нуждалась в таких исполнителях, как я. Это было сразу после появления Андреа Бочелли в мире популярной классики. И «Sony» думали, что бы им такое сделать, чтобы составить конкуренцию Андреа Бочелли. И они услышали о некоем европейском певце. И Питер подписал со мной контракт на выступление в США и Канаде. Мой первый контракт был там, и они решили, что стиль должен быть не только оперный, но даже, скорее, это должно быть классическое попурри. Но ты хочешь привлечь внимание более широкой аудитории. Я полагаю, что в этом и заключалась цель моей жизни. Так что я последовал зову сердца. И вот я здесь.

СПРАВКА

Андреа Бочелли

Родился в деревне Лаятико (провинция Тоскана), недалеко от города Пиза. Детские годы Бочелли проходили на родной ферме, с ранних лет он начал учиться играть на фортепиано, а также флейте и саксофоне. Певец, с детства испытывая проблемы со зрением — глаукома, после 27 операций на глазах окончательно ослеп в 12 лет, после того как во время игры в футбол ему в голову попали мячом. Будучи подростком, Андреа выигрывает несколько вокальных конкурсов, а также становится солистом в школьном хоре. После окончания школы учится на юридическом факультете университета в Пизе, получает диплом юриста.

Для Бочелли, поглощенного оперной музыкой, мечтой и целью всей жизни стало желание быть великим тенором. Франко Корелли берет молодого человека в ученики. Это происходит в Турине, куда приезжает Андреа в поисках осуществления мечты. На этом карьера юриста была окончена. Таким образом молодой тенор начинает серьезное обучение вокалу днем, а по ночам зарабатывает себе на жизнь выступлениями в ресторанах.

1992 год становится решающим для молодого тенора. Андреа успешно проходит прослушивание у итальянской рок-звезды Дзуккери. Демозапись песни попадает Лучано Паваротти. В 1994 году Бочелли успешно дебютирует на музыкальном фестивале в Сан-Ремо. В сентябре Паваротти лично приглашает молодого тенора для участия в концертной программе в своем родном городе — Модене. В этом же году в канун Рождества Андреа Бочелли был удостоен чести выступить перед папой Римским.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Получается, это не было сложным решением?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я думаю, что важно, чтобы люди могли пробовать новые стили. Для меня идеальным примером стало трио Пласидо Доминго/Хосе Каррерас/Лучано Паваротти, которые собрались вместе. Неожиданно опера зазвучала почти в каждом доме. Часть репертуара была не оперной при этом.

Трио. На одну минуту

— Вернемся к нашему коту. А как будет «ураган» по-гречески?

МАРИО ФРАНГУЛИС: По-гречески это будет сифунос (τιφώνας).

— Мы ведь можем придумать ему новое имя. Мы так делаем иногда, чтобы пропиарить бездомное животное.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Ураганчик-Сифунос.

— Да, пусть будет так. Это увеличит его капитализацию. Он будет стоить намного больше.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Он станет очень популярным котом с русским именем плюс греческим. Это отличное сочетание, мне кажется.

— Говоря о Греции. Вы живете между двумя странами: США и Греция. Но вы до сих пор чувствуете, что принадлежите больше Греции?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я вырос там. Мои первые воспоминания связаны с Грецией. Я там пошел в школу, начал учиться музыке и изучать Шекспира. Я захотел стать актером и уехал в Лондон.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Еврипид, Софокл.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Еврипид, Софокл, Аристотель.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Там же зародилась трагедия. О каких еще корнях можно мечтать?

МАРИО ФРАНГУЛИС: У вас тоже потрясающая история и культура. И одни из моих любимейших писателей — из России.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Однако в сравнении с греческой культурой мы очень молоды.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Да, конечно, если говорить о том, что было тысячу лет назад. Но традиции в музыке, поэзии, искусстве. Пушкин — мой любимый писатель. И Чехов тоже. Мы изучали все его пьесы. А также в России величайшие композиторы всех времен. Мусоргский, Чайковский... Мусоргский — мой любимый композитор. Его опера «Борис Годунов». Также Бородин, сочинивший оперу «Князь Игорь».

— Вы чувствуете связь между нашими двумя культурами, русской и греческой?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я однозначно верю в них. У нас столько похожих черт.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Вера, православие.

— Тот же алфавит.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Иногда я даже узнаю некоторые надписи на улице.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Когда я была в Греции, были, конечно, буквы, которые я не могла распознать.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Но ты просто знаешь пару слов по-гречески.

— Вы поете где-то на пяти языках?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Да, я пою по-испански, итальянски, на английском, французском и греческом.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Я начну концерт с греческих песен. Завтра я начну с «Федры». Мы еще хотели бы сказать пару слов о наших чудесных дирижерах, которые будут помогать нам завтра. Конечно же, это Сергей Скрипка, глава оркестра. И он будет выступать вместе со мной. Я этому очень рада. Мы уже выступали вместе на новогоднем концерте на канале «Культура». Мы сделали попурри. Я считаю, у него гениальный организаторский и исполнительский талант. Он одновременно прекрасный и дирижер, и музыкант. Я очень счастлива возможности выступить с ним.

— А ваш дирижер?

МАРИО ФРАНГУЛИС: Мой дирижер Ричард Балкомб. В этот вечер у нас будут два дирижера, что просто великолепно. Один из них британец. Очень много работает с оркестром Би-Би-Си. Ричард несколько раз выступал в Королевском оперном зале с разными классическими оркестрами. Он вносит в выступление совершенно иное качество. Ричард также дирижировал мюзиклом «Призрак оперы», так что у него есть опыт и кинематографической музыки, что является очень подходящим для этого концерта, так как мы выступаем с Кремлевским кинематографическим оркестром. А также Ричард владеет популярным ре-

партуаром, классическим репертуаром, который мы могли бы исполнить с Марией.

— Но мы, я имею в виду себя и Ураганчика, мы будем завидовать тем, кто завтра попадет на ваш концерт. Мы не сможем пойти, так как оба будем заняты.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Я очень надеюсь, что вы найдете дом для нашего нового друга.

— Благодаря вам двоим. Я бы хотел сделать фотографию с вами для нашего Facebook'a.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Конечно.

МАРИО ФРАНГУЛИС: Без проблем.

МАРИЯ МАКСАКОВА: Он хороший кот. Мне он нравится.

— Пожелайте ему удачи. Он действительно симпатичный.

— Давайте я сфотографирую вас обоих вместе с котом. Его будущее в ваших руках. Прекрасное существо. Три прекрасных существа. Большое вам спасибо.

3

СТИХИЯ – ВОДА

Эмоциональная обезжизненность?

Рецепт борьбы от Лолиты

С неподражаемой ЛОЛИТОЙ МИЛЯВСКОЙ я познакомился в апреле 1991 года. Мы тогда с Иваном Демидовым снимали фильм для телекомпании ВИД. Не о дуэте «Академия», а о первом и последнем конкурсе красоты «Мисс Пресса СССР». Лолита+Цекало участвовали в концертной программе того страннейшего круиза-соревнования и зажгли там не подетски. С тех пор сталкивались мы то тут, то там. Поговорить по душам возможности не было. И поэтому я был рад, когда после СМС-атак, которыми я надоедал Лолите в течение полугода, она выбрала время, чтобы приехать в студию «ПРАВДЫ-24». На съемку я взял уютскую кошку Рюшу, независимую & неуправляемую, как, собственно, и моя гостья.

Гибель Эммануила

- Лолита, добрый вечер.
- Добрый.
- Я так рад тебя видеть спустя столько лет, потому что вижу тебя только на экране. Сейчас я тебя вижу здесь воочию.

— Женя, я тебя тоже вижу только на экране и рада тебя видеть.

— А Рюшу сейчас тоже все видят на экране, она бездомная, но классная. И теперь у нее будет дом, после того как мы с тобой поговорим.

— Ну очень хочется.

— Сейчас кто-нибудь позвонит. Хотя черных почему-то не очень берут. Мы до эфира говорили с тобой, что в твоём Дорохово загадочном элитном — полно котов.

— Не элитном и не элитные коты, такие же приبلуды. Они обосновались у меня на даче. И есть такой же черный, только мальчик. Редкостная сволочь, потому что гадит, где ни попадая, и даже в том месте, где спит, теперь пришлось мальчика выгнать на улицу, но он приходит поесть периодически.

— Вот я знаю эту песню Милявской: все мальчики — сволочи.

— Нет, нет, именно коты. Вот что хорошо в Рюше, что она стерилизована. А я, к сожалению, не удосужилась стерилизовать кота и других котов, которых он привел за собой, и даже не воюет за территорию. Вот что обидно. Еще есть черепашка. Она сейчас беременна.

— А черепашка — это подарок?

— У меня все приبلудные. Они как-то находят меня сами, хотя я вообще не любитель котов, я собачница. Но с тех пор как погибла моя собака, я только через шесть лет погладила чью-то собаку, а так не могла даже прикоснуться. Сейчас близка к тому, что, скорее всего, буду брать какую-нибудь собаченцию. Буду думать еще.

— А что за собака, как погибла, как звали, откуда появилась?

— Звали Эммануил, его обожал весь шоу-бизнес, потому что у него был абсолютный нюх на красивых женщин. Абсолютный двор-терьер, но выглядел дико породисто, и даже ветеринары ошибались. И даже в возрасте ошибались. Потому что утро у нас начиналось с того, что открывалась пасть и вливался творожок диетический с кефирчиком. Он это жутко ненавидел. Он был чистюля. Я плащ привезла ему из Швейцарии (мы с Аллой Борисовной были там), он не любил гулять под дождем, и я

купила ему плащ. С тех пор как я купила ему этот плащ, он выходил и брезгливо так перешагивал через лужи. В общем, был необыкновенный пес. И у него был хороший нюх на хороших и плохих людей.

— То есть на красивых женщин и на хороших людей? А часто совпадают эти две категории?

— Абсолютно точно совпадало. Я тогда не понимала, на что он мне намекал. Но совпало. И несколько людей исчезло из моей жизни, из тех, кого он не любил. И погиб он трагически. Я совершила большую ошибку в своей жизни, оставила его на какое-то время на домработницу. Она с ним гуляла, у меня был такой период тяжелый, я расставалась с дуэтом «Академия», и поэтому я переехала...

— Это какой год был?

— 2000-й. И я переехала к человеку, с которым у меня были отношения, он не очень хотел, чтобы Эммануил переезжал вместе со мной. И получилось, что какое-то время я приезжала к нему каждый день, как к ребенку, сама переживала. Как-то его выпустили, и ротвейлер алкоголика перегрыз его на две части. Это была трагедия. Я после этого попала в больницу. В общем, мне никто не нужен был, ни мужчины, ни...

— Ах, ты из-за этого попала в больницу? Я думал, что из-за расставания с Сашей Цекало.

— Нет, нет.

— Понятно.

— Это была причина. Потому что рядом со мной стояла фотография как раз Эммануила, кусок шерсти в руке в течение двух месяцев. Слезы, истерики, потери сознания. Это был член семьи, это был мой ребенок, это первый сын. Умнейший пес.

— А про Цекало Сашу ты говоришь, что это был проект, что это была не семья... Ты даже сказала: расставалась не с мужем, а с «Академией».

— С дуэтом «Академия». Потому что так оно и есть, тут ничего ни обидного, ни стыдного для нас двоих нет. Просто по неопытности мы одни вещи принимаем за другие. Потом ты понимаешь, что, да, вот творческая часть, составляющая, она

больше, чем семья. Я недавно читала Юру Стоянова «Воспоминания об Илье Олейникове», и он говорит все то же самое.

— Извини меня, они не были женаты.

— Нет, не в этом дело. Дело в том, что тот дуэт, которым ты занимаешься, он больше, чем семья, он важнее, главнее. Поэтому в данном случае любой дуэт, где действительно люди любят тот жанр, в котором они работают, это становится большой и удачей и неудачей.

Каббала «без комплексов»

— Вот про жанр ты упомянула. Мы к семье вернемся, я-то за это зацеплюсь обязательно. Но! Про жанр интересно мне, ты ведь очень думающая девушка. А жанр очень легкий у тебя.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну так скажем, все, что делаешь на телевидении и на эстраде, это, в общем, развлекаловка.

— Тебе виднее, есть развлекаловка.

— Да. А вот ты не чувствуешь какого-то внутреннего противоречия между занятиями каббалой и своими выступлениями на подмостках?

— Нет, совершенно. Во-первых, если говорить о серьезности на телевидении, то я считаю, что был очень серьезный проект, который назывался «Без комплексов», который вытацил очень много людей, и он не имел отношения к шоу-бизнесу.

— Ты поразила всех совершенно, это правда.

— Он имел отношение к психологии, философии, политике, к чему угодно, скажем, к жизни, самое главное. И очень много людей до сих пор меня спрашивают, а нельзя ли возобновить. Многие пробовали после этого делать подобное. Это не женское ток-шоу в чистом виде. Это шоу для всех.

— Ну да.

— Не хватило сил. Я могла бы просто сойти с ума от чужого горя, и поэтому я положила заявление на стол, потому

что поняла, еще немножко, я залезу в петлю сама. Настолько все через меня шло. Хотя мне многие телевизионные, достаточно опытные люди, говорили, например Мукусев говорил, так нельзя, ты погибнешь. Я не верила ему. Думала, что это все ерунда. Потом поняла, что погибаю, и ушла. Что касается каббалы. Я христианка и человек верующий. Каббала = не религия, это дополнительное образование, которое помогает мне, как христианке, быть лучшей христианкой. Каббала — это фактически образ знания, которое тебе расскажет обо всем. И о мусульманстве, и о христианстве, и о иудействе. Ты получаешь те знания, которые тебе, к сожалению, не в состоянии дать священник, кроме исповеди, которая займет минут пять, или ввиду большой симпатии полчаса с тобой поговорят, все равно это не то. Ты приходишь на лекции, ты слышишь про племя майя, ты лекции о сексе посещаешь. То есть все это служит духовному развитию в первую очередь. И самое главное, помогает тебе вот в это очень злое, агрессивное время стараться оставаться человеком, не заходить за ту грань, за которую можно легко соскользнуть сегодня. То есть во мне столько же негатива, когда я езжу по улицам и вижу тупоголовых водителей, которые купили права и из каких-то регионов людей, на которых действует Москва бешено. И тогда я вспоминаю о каббале, и слово «нозел» я уже сказала, но потом я прошу прощения у этого человека за то, что я в эту секунду вот так выплеснулась. Стараюсь сама отойти в какой-нибудь правый крайний ряд или сдерживать водителя.

— А ты сказала, что время злое, агрессивное?

— Очень.

— А ты сравниваешь с каким? Вот нынешнее время, оно стало злее и агрессивнее по сравнению с каким?

— Оно бесчувственнее, но агрессивнее даже по сравнению с теми же 90-ми.

— Ну вот так вот!

— Я не беру бандитскую составляющую, не беру уголовный мир, который тоже... умные люди трансформировались в бизнесменов.

— И политиков.

— И политиков. Как бы умные, но их может быть не так много. Основное поле полегло на кладбищах. А все равно люди были добрее. Все равно ценности, на которых мы выросли, они тогда еще были в сохранности. Тогда все знали, кто такой Гагарин. Даже знали, кто такой Ленин. Поэтому мне не нравится та агрессивность, с которой сейчас можно достать в любой момент пистолет, кого-то застрелить. Но это происходит по всему миру. Я не говорю о нашей стране.

— А, то есть ты считаешь, это глобальная тенденция?

— Это глобальное, к сожалению, не потепление, а похолодание внутреннее. Обезжизненность, эмоциональная обезжизненность. Женщины жалуются на мужчин. Если раньше они жаловались, что мужчины гуляли, то сейчас они жалуются на то, что они вообще не гуляют и ничего не делают. То есть и в этом аспекте тоже произошло какое-то умирание клеточек.

Первый поцелуй звезды...

— Ты когда рассказывала мне про Еву, ведь дочь зовут Ева, ты употребила глагол «заставляю».

— Конечно.

— А вот это откуда? Ведь, я насколько понимаю, твои родители, поскольку они были из шоу-бизнеса, они тебя ничего не заставляли делать.

— Ну как.

— Заставляли?

— Нет, во-первых, бабушки с дедушкой заставляли. Потом родители. Родители приезжают с гастролей, заходят один раз в школу, а там... Ну что, я получала ремня. Меня наказывали. Например, ты не будешь смотреть телевизор — ну, не сильно-то он меня интересовал. В основном все футбол, хоккеем смотрели, все восхищались этим. КВН. То есть были культовые: программа «Время». А так взрослые фильмы мне не давали смотреть.

Не разрешали, например, погулять, не выпускали во двор. Это было наказание. С одеждой все было проще. Не было культа, поскольку не было одежды.

— Ну, у тебя-то всегда была.

— Нет, нет. Был период в моей жизни, когда ничего, кроме школьного платья к восьмому классу и летнего такого халатика, типа пальтишко, у меня не было.

— А у Евы сейчас, наверное, всего полно?

— Все, но нет культа одежды, к счастью. Она не знает фирм, ее это не волнует. Если в классе девочки говорят, а это вот на тебе то-то, Ева говорит: мне мамочка купила. Все, на этом мы заканчиваем. Кстати, еще с детского сада начали разговаривать дети про машины. Моя дочь заявила сразу: у мамы машины нет.

— Как это?

— Объясню. Потому что у мамы за рулем дядя Вова, водитель, со мной уже десять лет. И ребенок запомнил, что дядя Вова всегда отгоняет ребенка. Он не дает пальцем провести по машине. Ева, отойди, Ева. Он ее намывает, начищает.

— То есть это дяди Вовина машина в тракторке ребенка?

— Да. Поэтому у мамы машины нет. И меня это устраивает, что понтов в этой семье нет и не будет. Я на букву «п» очень многие слова не люблю. Но вот самое главное — «понты».

— А скажи, она у тебя социальное такое животное, в Сети сидит, у нее есть аккаунты? Опять же, ты запрещаешь?

— Я не то что запрещаю. Это ребенок, в котором есть что-то от индиго, наверное.

— То есть она из этого поколения?

— Да, думаю, скорее всего. И ничего с этим не сделаешь. С одной стороны, я радуюсь, что она человек независимый. Если мне всегда нужно было сочувствие, ну хотя бы вот до последнего времени, и я с этим боролась с помощью хороших психологов долго, чувство самооценки заниженное...

— У тебя заниженная самооценка?!

— Было, долго было. А сейчас, я думаю, нормальная. Но я оставила себе те комплексы, которые меня развивают, все

равно сомнение. Хотя каббала говорит, что сомнение плохо. А я сомневаюсь. Потому что мне для творчества нужно сомневаться и иметь правильную оценку, что сегодня я промах дала или устала, и лучше ничего не буду делать, чем буду делать что-то. Как говорила великая Раневская: насрала в вечность. Вот я решила, что я должна дать себе передышку, поэтому я адекватно оцениваю все, что я делаю. Когда я плохо пою, когда я хорошо пою. Я себе за каждый концерт ставлю оценки. Если я во время концерта ритмически сбилась или спела нечисто, я собираю после концерта музыкантов, мы всегда сами собираемся, и извиняюсь за это. Но в то же время ругаю, если какое-то соло нечисто сыграно. То есть в этом смысле я осталась с такой самооценкой, всегда с сомнением.

— Ты сейчас про самооценку творческую.

— А как женщина — другое. Да, во мне была заниженная самооценка очень много лет. И она мне не помогала в жизни, в том числе и в личной. Она, скорее всего, была поводом к тем несчастливым бракам в моей жизни, и я это понимаю, не скорее всего, а так и есть, просто исходя из заниженной самооценки. Я считала, что на большее мне рассчитывать не приходится. Поэтому всегда была на подножном корме.

— Странно, ты же такая эффектная женщина.

— Это не зависит. Я всегда считала себя уродливой и некрасивой.

— А отчего это, тебе кто-то внушил в детстве, откуда это взялось?

— Мало любили, мало говорили, какая ты красивая девочка.

— Родители любили мало?

— Конечно, у них не было времени.

— А мальчики? Уже в 14 лет, ты же Лолита. В 14 лет была Лолитой.

— Но я не понимала этого.

— Ну как, когда мальчик лезет целоваться, ты не понимала?

— Ко мне в основном дяденьки лезли целоваться.

— Ну ты же Лолита, конечно.

— Потому что Лолита, да. Я как раз не понимала, почему со сверстниками мы больше то перелезть через забор, то прогулять уроки, а почему дяденьки такие взрослые лезут с поцелуями. И это было табу, я не могла себе позволить никаких романов. Я никогда не забуду, как я нацеловалась с одним мальчиком в эпоху влюбленности на 1 Мая. Потом ходила две недели около зеркала и смотрела, растет ли живот.

— Не залетела ли, да?

— То есть вот абсолютно. Поэтому я в себе эту девственность, к счастью, берегла, потому что очень боялась мамы, очень боялась. Но дочку мы воспитываем по-другому. Мы с детства ей говорим, что она красавица, что она умница.

— Правильно.

— И неважно, что думают окружающие, насколько она там красива с точки зрения мировых эталонов или нет. Для меня моя дочь самая любимая, самая красивая. Но в ней есть удивительное качество, которого не было у меня, — самодостаточности. Абсолютно все равно, сколько человек с ней общаются в классе и не общаются, во дворе кто дружит, кто не дружит. Есть одна подруга. Но она сейчас переехала жить в Болгарию с родителями: папа — болгарин. И я страдала внутри себя, как она будет без этой подруги, она не очень контактна. Она сказала: мамочка, ничего страшного, мы будем с ней переписываться. То есть как бы вопрос замещения не встал.

...И ее последний муж

— А ты сказала «мы». Ты имела в виду себя и своего супруга нынешнего, Дмитрия?

— Дмитрий, нет, я имею в виду бабушку.

— Дмитрий вообще не видится с ней?

— Димочка, но он же моложе меня на 12 лет. У него есть своя замечательная дочка. Мы не живем вместе со своими детьми, поскольку образование лучше сейчас, на мой взгляд,

на Украине, поскольку есть старорежимность, лучше школа, меньше детей в классе, чем то, что вокруг меня. Элитные школы я не признаю. У нас есть лицейные классы, мы доплачиваем за дополнительное обучение. Педагоги ходят. То есть все, как положено. Вот такая старорежимная, то, что меня устраивает. А Димка, вот когда мы на отдыхе, дочка его любит, она его называет шекспировскими разными именами.

— Какими?

— Ну, по-разному. Где мой Ромео, где мой Меркутик. Поэтому она себя может называть Тибальтиком, Джульеттой. Они играют в какие-то игры, когда они вместе, но в основном это в Болгарии происходит, тогда они играют. Он плавает с ней вместе, потому что она на сегодняшний день уже поставила несколько школьных рекордов, обогнала мальчиков, хорошо плавающих. У нас уже две грамоты. Поэтому нам все прочат карьеру в плавании. Не знаю пока, чем будет заниматься. Но нравится быть актрисой уже.

— А вот тебя не смущает такой момент, что у нас в России (в отличие от Европы) браки вот такого рода, когда муж младше жены, они всегда неоднозначно воспринимаются. На Бабкину всегда так вот смотрят, думают, ну вот...

— На Пугачеву.

— Ну, про Аллу Борисовну это вообще разговор отдельный...

— Но сейчас Лера Кудрявцева.

— Да. Но вот тебя это никак не смущает?

— Но это было во все времена. Жорж Санд была старше...

— Мы про Россию говорим, все-таки в России это не было никогда нормой...

— Я думаю, что у Екатерины всегда любовники были моложе.

— Любовники, да. Но он муж, он же официальный муж.

— Ну просто царям меньше позволено. По-моему, за триста лет с последнего царствования только сейчас царь разрешил себе бракоразвод.

— То есть вы с Дмитрием вообще эту тему никогда не затрагивали?

— Да все равно, когда отношения складываются не по паспорту, а эмоционально...

— То есть тебе комфортно с ним?

— Абсолютно. И плюс в моем случае мне повезло, потому что Димка не разбалованный. Он всю жизнь вкалывал с детства. Спортинтернат. У него было времени достаточно. Он погулял, хорошо погулял, как и положено всем молодым парням, поэтому рано женился и рано развелся, к сожалению.

— А у него тоже не первый брак?

— У него второй брак.

— Второй. А у тебя пятый.

— У меня пятый официальный, а у него 12 лет безбрачия, он себе не позволял никому делать предложение. Просто считал, что либо не готов, либо не находил человека, которому нужно это предложение.

— У тебя пятый брак, второй потому что у тебя был фиктивный.

— Один фиктивный. Всего нормальных четыре.

— А фиктивный для чего он был? Прописаться в Москве?

— Женя, это же 87-й год, это когда по-другому ты кусок площади в Москве не завоеешь. Я всегда понимала, что у меня не было огромных целей сразу. Во-первых, и денег не было. И было четыре тысячи рублей, две одолжила мама. Я купила самую дешевую...

— Ну, по тем временам это вообще...

— Нет, я тебе объясню. 87-й год, уже не было. Уже однокомнатная хрущоба стоила от десяти тысяч рублей где-то на выселках. Сейчас это уже не выселки, это фактически центр. Но тогда вот такая хрущоба, 10-метровка, о которой тоже можно было только мечтать, стоила десять тысяч рублей. Шесть тысяч рублей стоила моя комната в коммуналке в центре. Она была самая дешевая, но она была без горячей воды, только с одним краном, и без душа с ванной, только с унитазом. Поэтому мне хватило, мама мне добавила, и это были большие деньги. И человек, с которым мы совершили этот акт, мы с ним в хороших отношениях до сих пор.

— Ну, Милявский, собственно, он тебе фамилию-то и дал.

— Да, я взяла его фамилию, первый раз в жизни. За все мои браки я ни разу не меняла фамилию. Вот здесь взяла, и мне кажется, что моя фамилия мне принесла удачу.

— Ну да, сочетание имени и фамилии.

— Она смягчила фамилию, которая была по отцу. У папы фамилия Горелик, и я школу, а потом институт заканчивала как Горелик. Но вот как хочешь понимай, а фамилия звучит, как «горя лик». Или они произошли от погореликов. То есть все равно в этом есть пожар и что-то катастрофическое. Я даже об этом не думаю.

— Где пожар, там огонь.

— И огонь, но он пожирает. Очень много людей погибло в этом огне.

Гражданское общество по Милявской

— Я так не поговорил, знаешь, о чем?

— Мы кошку не предложили.

— Нет, ну Рюшу-то все видят. Рюшу видят, ее возьмут, я уверен. Мы не поговорили про важное, ты упомянула про квартиру. И про твою борьбу с ТСЖ.

— В сегменте ЖКХ.

— Да. Понимаешь, дело в том, что у нас говорят про гражданское общество, нет, мол, у нас гражданского общества. Я считаю, что Лолита Милявская сделала шаг к построению гражданского общества. Потому что, если все начнут бороться с этими ворами, мы его построим, это общество. И ты в эфире как-то заявила, что они воруют все. Это, кстати, смелое заявление.

— Дело в том, что не надо далеко ходить, есть огромная статистика. Процентом 90 тех людей, которые попали под ТСЖ, они как под каток попали, и самое главное, что если проводить аналогию с 90-ми годами, то тогда еще наши правоохранитель-

ные органы все-таки стояли на стороне жильцов и можно было как-то обороняться. И управленцы еще как-то стояли. Можно было куда-то написать, и люди разбирались. Сейчас никому ни до чего дела нет. Сейчас, если ты не позволишь себе эту гражданскую позицию, считай, что завтра твои дети будут в работоторговле. Или завтра ты можешь просто лишиться площади. Потому что в законах есть порядка четырех пробелов очень сильных, позволяющих воровать. Это такая схема коррупции, достойная того, чтобы люди сидели в тюрьме. Но почему-то закон не предполагает наказания никакого. У нас не уважают решение судов. У нас как бы пренебрегают... можно безнаказанно избить жильцов, отключать лифт, строить разные козни. И в принципе управы нет, потому что находится связка. Все находятся в доле. Районная управа в доле, Мосжилинспекция в каких-то более мелких долях. Прокуратура, ей плевать, а может быть, и они в доле, не знаю. И последнее звено, которое называется префектура, эти тоже в своих дольках. И поэтому если бы жекашная доля перераспределилась в фонд людей, которые населяют квартиры, клянусь тебе, у нас счета за квартиру в сто раз были бы меньше. Не было бы такого народного недовольства, потому что реальные тарифы, они вполне оплачиваемые. А то, что сейчас эта система воровская предлагает, конечно, мы доживем до народного бунта.

— Вот типун тебе на язык.

— Людям нужен хлеб и жилье в принципе.

— «Хлеба и зрелищ», кстати, вот.

— А вот зрелищ у нас достаточно. А вот поесть, исходя из потребительской корзины, из ее составляющей, поверь мне, ты заработаешь кучу заболеваний, если будешь есть только то, что тебе положено из расчета этих денег.

— Ну это вообще тема для отдельной передачи. Я столько лет тебя ждал в гости. Я не знаю, когда в следующий раз ты придешь.

— С удовольствием.

— Я хотел поговорить о шоу-бизнесе и политике, потому что мы близко к этому подошли, и не успел. Вот хорошо, что ты

напомнила про Рюшу, огромное тебе спасибо за нее, за теплые слова. Огромное тебе спасибо за то, что ты пришла. И огромное спасибо вот буквально за все, что ты делаешь. Я тобой восхищаюсь и очень горжусь.

- Спасибо. Я тоже горжусь нашей многолетней дружбой.
- Все, берем обещание с тебя, что ты придешь.
- Главное, Рюшу чтоб сейчас забрали.
- Все, Рюша, считай, уже пристроена.

P.S.

В истории Милявской есть три ключевых момента:

— невозможность существования вне скандала (скандал — это то, на чем она росла и что всю свою взрослую жизнь проворачивает);

— внутренняя готовность к семье «материнского типа» (жизнь втроем при переходе с первого брака на следующий, готовность к собственным изменам, но не готовность терпеть чужие);

— высокая оценка энергии ненависти.

В силу семейной истории для нее покой означает смерть, любовь вне конфликта она не воспринимала. Сейчас пытается это делать, перенося конфликт во внешнюю среду, — она то судится с ЖКХ, то выясняет отношения с журналистами, короче, возмущается постоянно. Теперь вот занимается геями и лесбиянками, опекает их, хотя, казалось бы, где она и где секс-меньшинства.

Все ее мужья оказываются в положении вдовых, то есть они у нее все как бы сыновья. А мужчина-сын всегда промискуитетен. Цекало точно относится к этой категории. Остальные, возможно, пытались ее переломить, но не смогли. А последний муж = верный сын. Короче, такой же расклад, как у Пугачевой.

Лолита воспроизвела в браке с Цекало модель родительской семьи — супруги артисты. Причем в семье родителей мать была «талантом», а отец — продюсером, но, как выяснилось, с амбициями.

Интересно, кого Лолита считает с творческой точки зрения круче: себя или Цекало? Конечно, себя... Но он точно круче как коммерсант. Помню как в самом начале девяностых мы делали корпоративное издание для косметической компании и попросили Цекало в интервью сказать, что они с Лолитой пользуются каким-то там кремом. Никакой платной рекламы в те годы еще не существовало, но Цекало поставил вопрос ребром — давайте деньги. Все очень удивились. То есть он был одним из первых в индустрии, кто сориентировался в бизнесе.

Лолита понимает, что энергия ненависти очень сильна. И это действительно так. Тот, кто ненавидит, готов потратить время и силу мысли, чтобы обидеть и досадить. Тот, кто любит, редко совершает подвиги. Популярные артисты это отлично чувствуют — к дверям помойку носят чаще, чем цветы. Любят издалека, а ненавидят в лоб. Для нее ненависть — это защита от внешней среды (оттуда детские крики «ненавижу»), но совесть при этом неспокойна (оттуда «ясновидение»).

Скорее всего, есть какая-то тайна/проблема, о которой она никогда не говорит. Открытые по отношению к СМИ люди прячут в ворохе информации о себе самое важное, то, в чем не хотят признаваться. Они потому и вываливают все, чтобы, копаясь в этом, журналисты дальше не искали.

Она уязвима и трепетна. В ней есть контент; в отличии от многих ее товарок Лолита — не пустая; просто то, что является ее содержанием, — скрывает от публики. И правильно делает, считаю.

Ванесса Мэй.

Три маленьких секрета

Самая известная в мире скрипачка **ВАНЕССА МЭЙ** оказалась и самой загадочной...

Как вас теперь называть?

— Вы знаете, в России многие полагают, что Ванесса — это ваше имя, а Мэй — фамилия. На самом-то деле вас зовут Ванесса-Мэй Венакорн Николсон?

— Да, на самом деле меня зовут Ванесса-Мэй Николсон, это длинное и сложное имя. Это Ванесса-Мэй с дефисом между ними и Венакорн — это фамилия моего первого отца, Николсон — фамилия моего второго отца, это, правда, длинное и сложное имя по паспорту. Так что проще называть меня Ванессой Мэй. Забавно, что когда мой папа иногда путешествует со мной, к нему обращаются: мистер Мэй, а на самом деле мистера Мэя не существует.

— Занятно. Значит, такая путаница не только в России, но и во всем остальном мире. А как вас называли в семье, когда вы были ребенком?

— Мой биологический отец — таец, а по линии матери я китайка. И у нас был особый диалект — тье-чу, родители называли меня «гага», что переводится как «девочка». То есть они просто-напросто называли меня «девочка». Как вам это нравится? Кто называет ребенка просто «девочка»? (Смеется.)

— Вы поддерживаете связь с вашим биологическим отцом?

— Да, мы виделись с ним последний раз в прошлом году. Я была в Таиланде, обновляла паспорт и воспользовалась возможностью встретиться.

— У вас же британское гражданство, не так ли?

— Ох, какая же у меня запутанная история! (Смеется.) У меня британское гражданство, потому что мой второй отец удочерил меня и женился на моей матери, когда я была совсем маленькой.

— Вы сейчас говорите о Грэме Николсоне?

— Да, о нем. Он удочерил меня, когда мне было около трех лет, мы переехали в Лондон, поэтому у меня британский паспорт.

— То есть у вас двойное гражданство?

— Да, у меня два паспорта.

— Но вы не говорите по-тайски?

— Нет, я знаю только слово «савакико», и все. Но я немного говорю по-китайски, потому что ездила в Китай на пару лет учиться игре на скрипке. Мне было около восьми. Но говорю все равно плохо, к сожалению.

— Я слышал, для вас поездка в Китай была шоком, потому что вы не говорили по-китайски?

— Да я ни на каком не говорила, и моя биологическая мама, моя единственная мама (мы как-то переключились с темы отцов, у меня только отца два, а мама одна), поехала со мной на первые несколько месяцев, чтобы помогать переводить и разговаривать с преподавателем, который совсем плохо говорил по-английски. Я была вынуждена выучить китайский. Это, конечно, был определенный шок, потому что до этого я жила размеренной жизнью в Сингапуре — хоть это бывшая коло-

ния, но все равно еще очень британская в определенной мере. А потом уехала в Лондон, где у меня были друзья в школе. Вот все это никак не соотносилось с тем, что я увидела в Китае. Та целеустремленность, с которой работали эти маленькие дети, заставила почувствовать себя уязвимой. Сначала я думала: о, будет весело. Потом поняла, сколько работы и уважения к своему инструменту должно быть, чтобы заниматься этим серьезно.

— А как насчет матери, вы с ней общаетесь?

— Не так много в последнее время, к сожалению. Она была важной частью моей жизни в подростковом возрасте. К тому же она была моим менеджером.

— И вы расстались в 1999-м? Вы ее уволили?

— Мы прекратили работать вместе приблизительно в 1999 году, когда мне исполнился 21 год. Тогда настало время найти свой путь как в личном, так и в профессиональном плане. Наши отношения не так уж хорошо закончились. Семейные отношения — это сложная штука. Иногда все гладко, иногда нет. В моем случае, к сожалению, не очень.

— Когда вы виделись в последний раз?

— Это было где-то полгода назад. Моя бабушка по материнской линии, с которой мы очень близки, попала в больницу. И мы там встретились. К сожалению, моя мама даже не могла в глаза мне посмотреть. В тот момент, когда я вошла в палату, она покинула помещение. Поэтому атмосфера была так себе.

— То есть вы стараетесь избегать друг друга?

— С моей стороны проблем нет. Это у нее проблемы со мной. Она не большой мой фанат.

— Это немного странно.

— Да, я понимаю, очень плохо для отношений, когда близкие люди так отдаляются друг от друга.

— Недавно разговаривал с Патрисией Каас, она принесла с собой собачку на съемку и называла ее своей дочерью, своим единственным ребенком. Я слышал, вы тоже привезли с собой свою собачку?

— Все верно, я привезла своего пса Макса.

— Что за порода?

— Это чихуа-хуа по имени Максимус. Он здесь, но я решила вас спасти от него, потому что он запрыгнет на вас и будет вытворять черт знает что.

— Так называемые собачьи нежности. Я знаю, у вас было много домашних питомцев, по-моему, четыре собаки, да?

— Раньше, когда я еще жила с семьей, у нас всегда было много живности, в том числе собаки. У нас были черепашки, рыбки, а еще грызуны: хомячок, крыса, домашние мыши, шиншилла. Еще птички, попугаи — большой такой зоопарк. А поскольку я была единственным ребенком, то это были мои друзья, мои братья и сестры...

— Я пытался раскопать какую-нибудь свежую информацию о вас, смотрел в интернете и заметил, что вы не очень активно пользуетесь социальными сетями.

— Кто-то недавно, когда я была в туре по Прибалтике, как раз меня назвал отшельником социальных сетей. (Смеется.) Но я действительно своего рода отшельница. Единственно, когда мне удастся контактировать с людьми, это когда я на гастролях. В остальное время я живу очень спокойной жизнью в Швейцарии, можно сказать, в духовном уединении. Конечно же, я понимаю, что бывает необходимость оповестить друзей о каких-то событиях в своей жизни. А вот ведение блогов, описание того, что я ем, как одеваюсь, — это совсем не мое. Но вы правы, чуть больше контакта с друзьями мне не повредит.

Сетевая фальшивка

— А ваш Twitter настоящий или фейк?

— У меня нет Twitter'a.

— Получается, это самозванка какая-то?

— Да... Но уверена, что он был создан с хорошими намерениями.

— Ваш последний альбом был выпущен в 2005 году?

— Да, в 2004-м и в 2005-м. Давненко. Я сделала перерыв, потому что у меня есть второй проект. Я к нему отношусь со всей серьезностью, сейчас он в приоритете. А потом, после Сочи–2014, я сконцентрируюсь на моем новом альбоме. Для себя, для друзей, чтобы я могла поехать в турне и сыграть самые любимые вещи. Было бы здорово поработать над новым материалом, но сейчас у меня нет времени, чтобы сделать альбом классическим способом, как я привыкла с детства: ты получаешь ноты, репетируешь, потом записываешься. Я хочу быть полностью сконцентрированной, сфокусированной на нем и не отвлекаться на свой лыжный проект.

— То есть вы не поменяли решения по поводу того, чтобы кататься на лыжах в Сочи в 2014 году?

— Нет, ни в коем случае.

— Вы серьезно?

— Абсолютно. Я всего-то хочу пройти квалификацию и участвовать в лыжных гонках. Конечно, было бы суперздорово профессиональной скрипачке стать олимпийской чемпионкой. Но пройти квалификацию, участвовать в Олимпийской церемонии и прокатиться на лыжах — почему нет? У меня нет никаких иллюзий по поводу чемпионства. Просто быть там, кататься — это уже было бы круто.

— Вы будете представлять Таиланд?

— Да.

— А почему не Великобританию?

— Наверное, потому что Великобритания всегда была местом, где я прожила более 27 лет, впервые там выпустила альбом... И люди воспринимают меня как англичанку, даже несмотря на то, что я не выгляжу как англичанка. Но очевидно же, что у меня азиатские корни. Многие люди также смотрят на меня как на китайку, но не как на тайку.

— Да, это верно.

— И наконец-то, это будет забавно, потому что большинство тайцев никогда даже не видели снега. Поэтому представлять их в Сочи на следующих зимних Олимпийских играх будет просто замечательно.

— Но лыжи — это опасный вид спорта для профессиональной скрипачки. Вы можете снова сломать локоть, как уже было один раз.

— Я ломала локоть в 2009 году. Это было за семь недель до концерта в Москве. Но концерт прошел удачно, и локоть в порядке.

— Но как это случилось?

— Кажется, это произошло, когда я была на вершине горы Матахони на лыжном курорте в Зормате, где я живу. И по моему, я просто поскользнулась. Я даже не каталась на лыжах в этот момент, я просто поскользнулась на льду. Да, я считаю, жизнь — опасная штука, ты можешь выйти и быть сбит автобусом, поскользнуться в душе... Опасности вокруг нас. И лучше рисковать ради того, что ты любишь. Это хотя бы оправдано и ради этого можно даже что-то сломать. (Смеется.)

— Мы все помним, что вы вытворяли в Америке во время своего первого тура, когда вам было всего семнадцать лет. Вы реально забрались на крышу нью-йоркского такси и остановили движение на Таймс-сквер.

— Точно. (Смеется.)

— Это было спланировано заранее или импровизация?

— Вы знаете, мне были тогда свойственны такие внезапные и необдуманные поступки. Как же это объяснить. Я вела закрытую жизнь, будучи единственным ребенком, обучаясь и работая с раннего возраста, время от времени мне просто необходимо было пойти и сделать что-то сумасшедшее или активное, если вы понимаете, о чем я. Это был выброс адреналина. Конечно, каждое выступление — это тоже всплеск адреналина. Но мне в тот момент нужно было нечто эдакое. Как-то раз у нас был концерт, не помню, как точно назывался, кажется, концерт друзей Майкла Джексона. Там был он сам со своей программой, друзья-артисты. До этого я никогда не видела такой большой живой толпы. И я нырнула в это людское море, и мои телохранитель и менеджер понимали, что, если отпустят меня, я пропаду в толпе. Но мне тогда это казалось забавным. Когда ты молод, ты много рискуешь. Когда ты становишься взрослее,

больше используешь свой мозг. Поэтому сейчас я уже думаю, стоит ли рисковать в той или иной ситуации.

— Ну вы все еще выглядите как та семнадцатилетняя девочка на Таймс-сквер.

— Спасибо, спасибо. Вы — мой любимый ведущий, спасибо.

— Спасибо вашим генам, которыми наградили вас родители, потому что все дело в генах. А когда вы собираетесь родить своего собственного ребенка?

— Когда я его рожу? Вы знаете, я пока не планирую ребенка. Во-первых, надо с олимпийским Сочи разобраться сначала, это ведь опасно. (Смеется.) Но я не знаю, может, конечно, я и стану мамой когда-нибудь в будущем, но это никогда не было моей мечтой или тем, о чем я грезила, будучи сама ребенком. Я люблю детей маленькими порциями. Но пока что я слишком занята.

— Маленькими порциями? Мне нравится. (Смеется.)

— У меня мало терпения в настоящее время. А я хочу быть хорошей матерью. Пока я не достигла этого состояния, пока я не созрела до того, чтобы заводить ребенка, это было бы просто безответственно. Не хочу производить на свет дитя, пока не сфокусирована на этом на все сто.

— Я читал, что вы рассматриваете вариант усыновления?

— Да, такой вариант возможен, потому что в каком-то смысле я сама была приемной, когда мой второй отец женился на маме и удочерил меня. И у нас замечательные отношения, в каком-то смысле даже более прочные, чем с моими биологическими родителями. Поэтому я думаю, что когда ты выбираешь партнера, выбираешь друзей, выбираешь чихуа-хуа, получается, что необязательно кто-то должен быть одной с тобой крови, чтобы полюбить его. И когда ты берешь на себя ответственность за кого-то, то внезапно понимаешь, что всегда должен быть опорой для этого маленького существа, которое даровано тебе, должен быть всегда рядом. С возрастом начинаешь понимать, как важно отдавать, не быть эгоистичным и дарить близким что-то взамен.

— Это правда, что ваша мама хотела, чтобы вы стали адвокатом, как она сама?

— Думаю, она ожидала, что я захочу быть адвокатом, работать с ней в одной сфере, как и она, завести семью. Но вскоре после того, как она увидела во мне потенциал и заинтересованность в музыке...

— Вы имеете в виду игру на фортепиано?

— Не совсем. Не думаю, что она очень-то любила мою игру на фортепиано. Больше мою игру на скрипке. Может, потому что она сама была пианисткой, поэтому считала, что здорово собрать полный состав в семье — отец играл на виолончели, моя скрипка и ее фортепиано. Я, кстати, тоже больше любила скрипку. Мне очень нравился мой преподаватель по скрипичному мастерству. Фортепиано можно было делить с кем-то, а скрипка могла быть только моей: я ее прятала в футляр, и никто уже не мог касаться ее...

Мини-Паганини

— Вы родились в один день с Никколо Паганини.

— Да, это так.

— Который так же велик, как и вы. (Смеется.)

— Ну, мы не совсем на одном уровне. (Смеется.)

— Вас раньше называли «маленькой Паганини». Вам было приятно?

— Разумеется. Паганини оставил великое наследие для стольких потрясающих скрипачей и музыкантов настоящего времени и даже будущего. И ощущать, что я тоже играю некую роль в истории музыки, как в свое время Паганини, это было бы замечательно. Потому что, когда ты начинаешь играть с раннего возраста (а в России, кстати, огромное количество маленьких гениев, юных талантов), на тебя вешают ярлык. И после этого тебе необходимо найти себя. Поэтому, когда я впервые выступила с произведениями Паганини и Чайковского, мне было лестно любое подобное сравнение с мастерами прошлого, и даже по сей день, ух, как мне приятно. Это же просто совпа-

дение, что мы родились в один день с Паганини. Но это совпадение особенное для меня.

— Вы читаете, что другие музыканты пишут или говорят про вас?

— Время от времени, когда мне дают прочитывать что-то, и потом думаешь: о-о, это неприятно, или: о-о, а вот это обидно. А вот это так мило с их стороны. Это как коробка конфет: никогда не знаешь, какую реакцию на собственное творчество ты получишь.

— А вы знаете Найджела Кеннеди?

— Да, я с Найджелом пару раз пересекалась. Когда впервые занялась своими вариациями на классику, он уже сделал свою версию «Времен года», он был своего рода первооткрывателем этого жанра. Любой обыватель знал классическую музыку в его исполнении. Поэтому можно сказать смело, что он открыл двери для классической музыки. Ну и, конечно, я уже перевела этот стиль на другой уровень.

— Я как-то брал у него интервью и спрашивал про вас, потому что вы очень популярны в России, и он назвал вас, знаете ли, самым прекрасным созданием в мире, но заметил, что вы как бы искажаете, опрIMITивляете классическую музыку.

— Как-как? Искажаю?

— Ну да, что вы об этом думаете?

— Ну так он прав. Я ведь и правда, по-своему издеваюсь над классической музыкой. (Смеется.)

— Вы это делаете специально?

— Специально. Понимаете, в чем дело. У классической музыки есть прошлое. Есть традиции, великое наследие. После этого что ты можешь сделать, что можешь привнести? Поэтому я считаю, что история классической музыки — это богатство, что-то такое, что хранится в музее, чтобы все могли оценить его. И некоторые из нас, артистов, должны порой открывать дверь, чтобы дать шанс свежему воздуху войти... Мы не можем все время существовать в закупоренном пространстве. Было бы жалко держать это далеко от обычного прохожего. К тому же большая часть репертуара, который я исполняю на концер-

тах, это авторский материал, не основанный на классике. Но конечно, самые хиты — это переработки классиков, это моя попытка передать привет прошлому, поблагодарить великих мастеров за то, что они подарили нам эту прекрасную музыку.

— Какое событие и что вообще вам запомнилось больше всего?

— В прошлом году? Дайте подумать. Я не так много выступала в 2012 году, поэтому помню все очень хорошо. Думаю, что выступление в Красноярске, в июне — это было прекрасно. Это был концерт под открытым небом, где-то двадцать или тридцать тысяч человек. Конечно же, концерт в Санкт-Петербурге был замечательным. Там так красиво. И разумеется, быть здесь, в Москве, это уникальное чувство. Потрясающая энергетика. Публика дарит нам такие теплые эмоции... Так что пока все события в России были хорошими.

— А как насчет худшего дня в том году?

— Мы выступали в Индии где-то в начале декабря. И с музыкальной точки зрения все было неплохо. Вся сцена должна была быть зеркальным потолком. Но во время репетиции зеркала начали отваливаться и разлетаться на маленькие острые стеклянные кусочки. Они были везде: в клавишах, на установке барабанщика. Это было действительно опасно. В этот день к тому же было очень ветрено, а концерт проходил на берегу озера. Так что с технической точки зрения было немножко страшновато.

— Да уж, говоря об опасном занятии, получается, что порой стоять на сцене опаснее, чем кататься на лыжах. (Смеется.)

— Точно.

— Вы катаетесь на лыжах во Франции?

— Да. Мой молодой человек — француз. Да, я катаюсь на лыжах во Франции, конечно, если не катаюсь в это время в Швейцарии.

— У меня еще к вам 152 вопроса, но, к сожалению, наше время подходит к концу.

— Ну, тогда в следующий раз.

— Спасибо большое. С вами было действительно приятно общаться.

Обнаженное сердце Натальи Водяновой

Есть такое цеховое обозначение для определенного состояния интервьюера: «попал под обаяние объекта». Перед встречей с НАТАЛЬЕЙ ВОДЯНОВОЙ меня увещевали: она же богачка, у нее миллионы, а весь шум вокруг ее благотворительности — из-за каких-то детских площадок. Так что настроен я был скептически. Однако во время разговора как-то проникся и не думаю, что дело здесь в женских чарах топ-модели: просто решил для себя, что проще верить, чем исходить из презумпции лицемерия.

Дедушка: «не там встал»

— Смотрю ваш Twitter. «Мать. Модель. Благотворитель». Именно в такой последовательности. Весь мир знает вас прежде всего как супермодель. В меньшей степени как благотворителя. Расскажите об «Обнаженных сердцах».

СПРАВКА

Фонд помощи детям «Обнаженные сердца»

Миссия фонда: «Сделать так, чтобы в жизни каждого ребенка было то, что абсолютно необходимо для полноценного, счастливого детства: любящая семья и безопасное развивающее игровое пространство». Фонд ведет работу по двум основным направлениям: строительство детских игровых парков и площадок и поддержка детей с особенностями развития. Цель фонда — построить 500 игровых парков и площадок по всей России, в том числе на территориях детских больниц, интернатов, детских домов и реабилитационных центров.

В 2011 году фонд запустил новую программу «Каждый ребенок достоин семьи». В рамках этой программы фонд пытается переломить традицию отказа от детей с особенностями развития. В рамках этой программы фонд организует ежегодный международный форум «Каждый ребенок достоин семьи» для специалистов в области детского развития. Первый такой форум прошел в Москве 15–17 октября 2012 года.

Фонд широко использует связи самой Натальи — один из выпусков журнала *Harper's Bazaar*, вышедший с Натальей на обложке, был посвящен в том числе ее фонду, 50 % продаж моделей одежды, которую показала на своем модельном дебюте дочь Натальи, также пойдет на благотворительные цели, также была запущена коллекция обуви *Centro*, выручка от которой также идет в фонд.

— 2004-й год. Беслан. 1 сентября. Вы помните, да?

— Ну конечно.

— Я была в Москве и три дня просидела у телевизора, смотрела, как это все происходило.

— А в Москве вы тогда оказались почему?

— Я вот сейчас не припомню, по каким-то другим делам.

— Вы были без детей тогда?

— С Люкасом, со мной был сын, единственный тогда. И не помню, зачем я приезжала. Но в итоге просидела у телевизора, уехала просто потрясенная. Этот момент был очень важным в моей жизни. Он был переломным. Мне тогда было

22 года. Я была молодая девушка, даже если и мама. И меня интересуют мода. Какие-то встречи, события. Я на пике своей карьеры — контракты с Calvin Klein, L'Oréal. Я катаюсь как сыр в масле, как говорится. И когда я вернулась, то вспомнила себя маленькой девочкой, которая... Вот с момента моего успеха я впервые вернулась в прошлое. Я делала это для того, чтобы понять, чем именно я могу помочь детям, которые выжили в Беслане... Тогда я осознавала, что бездействие — это что-то недопустимое. Я должна что-то сделать. Но пока не понимала что. И вот я подумала: а что было для меня, как для ребенка, самое важное, истинно важное? Потому что, когда я была маленькой девочкой, мне казалось, что это были деньги. Я думала, когда я не буду больше думать о завтрашнем дне, вот это будет хорошо. А что было все-таки самое важное тогда, между этих двух точек? И я поняла, что не играла! Вернее, играла, но очень мало. Этих минут было очень мало, и в основном они проходили не так, как нужно. Мы играли в подвалах, на стройках. Я поняла, что игра очень важна для ребенка. Просто играть — это и есть подлинная реабилитация. Так зародилась моя идея.

— Хорошо. Дальше что вы сделали? Вы ведь, наверное, начали думать в этом направлении. Потом наняли специально обученных людей, которые все это организовывали?

— Ну, я занималась практически сама.

— То есть вы занимались просто сбором денег, да?

— Ну да, в течение месяца как бы было очень весело. И очень интересное испытание на прочность. Но при этом я делала это с таким большим энтузиазмом, что откликнулись прекрасные люди, которые поддержали, помогли.

— Русские?

— Нет, тогда в Нью-Йорке все происходило. Поэтому в основном были нерусские.

— А здесь вы не пробовали найти людей, которые поучаствовали бы в вашем проекте на том этапе?

— Тогда нет, конечно. Я жила в Нью-Йорке. Я не знала никого в Москве практически. Вы понимаете, я не из Москвы. Сюда

приехала как турист. Посмотреть Москву. И вдруг увидела по телевизору Беслан.

— А сейчас вы нашли здесь деньги?

— И не только деньги. Союзников. Соратников.

— В вашем деле это, в общем-то, синонимы.

— Не всегда. Совсем, совсем с вами не согласна.

— Ну развейте эту мысль тогда.

— Мы работаем с людьми. Это для нас самое главное. Мы работаем со специалистами, у нас есть экспертный совет. Мы работаем с людьми, которым важно то, что мы делаем. В первую очередь мы работаем с семьями и с детьми с ограниченными возможностями. И союзники, они как-то находились сами по себе. Вот это как раз люди, которые видят хорошее дело и приходят, и хотят поучаствовать в этом.

— Ну, помимо того, что они видят хорошее дело, они еще должны верить. Вот вам верят. Потому что, в общем-то, достаточно много существует организаций такого рода в мире. И у нас в стране часто они создаются с целью попиарить ту или иную персону. В вашем случае, в общем, совершенно нет сомнения, что вы делаете это искренне. Отчасти, может, потому, что ваша сестра Оксана, она ведь инвалид с детства, да?

— Да. Она родилась с глубокой формой аутизма и детским церебральным параличом.

— У вас еще одна сестра есть.

— Да, у меня есть Кристина, которая учится в Англии. Ей 16 лет. Недавно она с отличием сдала экзамены. Я очень ей горжусь.

— Кем она будет, когда выучится?

— Ей нравится история искусств. И вообще нравится искусство. И она идет в этом направлении, видимо.

— Чем занимаются ваши родители сейчас? Ну, кроме того, что они восхищаются дочерьми?

— Моя мама, как прежде, занимается моей сестренкой. Мы открыли центр поддержки семей, воспитывающих детей с особыми нуждами, в Нижнем Новгороде. И теперь Оксана по-

сещает каждую неделю эту школу. И очень жаль, что этого не было 20 лет назад.

— Когда вы видели последний раз свою сестру, я имею в виду Оксану.

— Я ее видела последний раз в августе.

— Понятно. Имена ваших детей. Вот, Лукас правильно или Люкас?

— Люкас.

— Люкас. Здесь, ну, более-менее понятно. Наверное, это был выбор совместный ваш и отца ребенка. А вот дочь Нева? Это не самое обычное имя. Почему такое имя было выбрано?

— Мы хотели какое-то необычное имя, при этом — русское. Мне кажется, особенно для девочки это замечательно — иметь в имени корни ее мамы, ее истории. И когда мы разговаривали, обсуждали это с моим бывшим мужем...

— На тот момент он был...

— Да.

— Действующим.

— Со своим мужем, да (британский аристократ, Джастин Тревор Беркли Портман, младший единокровный брат миллиардера — виконта Кристофера Портмана. — **Е. Д.**). И он говорит: у нас есть реки, у нас есть цветы... Не хочу я Таню или Олю. Я хочу что-то такое, романтическое. Мы стали перечислять реки. И вдруг — Нева. Похоже на Еву, но не Ева, а НЕва.

— Я, кстати, об этом же подумал. Похоже по написанию.

— НЕва. Как красиво, как романтично.

— А ударение на е, НЕва?

— Мы называем НЕва, НЕвочка.

— А кстати, по поводу ударения. Вы ведь ВодяноВа, да, в оригинале, а не Водянова?

— Да.

— То есть Водянова — это как бы сценический псевдоним, да?

— Я в какой-то момент перестала людей поправлять. А кто-то мне даже сказал: Наташенька, успокойся, Водянова круче звучит. Я говорю: ну ладно.

— Главное, как Водянова выглядит. А выглядит круче всех. Поэтому, как звучит, это не суть важно. Возвращаемся к детям. Младший — Виктор. Он был назван в честь какого-нибудь конкретного Виктора?

— Да, это в честь моего дедушки по материнской линии.

— Чем ваш дедушка занимался?

— Виктор Филиппович Громов, во-первых, ушел в армию добровольцем в 16 лет. Отслужил в военно-морском флоте. Еще потом 10 лет после войны разминировал Черное море. Горел, тонул, мерз, прошел войну. Мой дедушка очень смешной. Он всегда говорил «не там встал». Дедушка проработал больше 50-ти лет на автозаводе. Была такая бригада громовцев из сорока человек, которыми он руководил. Это была его бригада. И о нем написано в книге про горьковский автозавод. Это вошло в историю. Он такой молодец был. Дедушку я очень люблю.

— А бабушку?

— Бабушку я тоже очень люблю.

— Мы про Ларису Гавриловну сейчас говорим?

— Да, да. Она в здравии.

— Они живут в Питере?

— Нет, в Нижнем Новгороде. Но дедушка у меня, к сожалению, ушел из жизни в этом (2012. — *Е. Д.*) году.

— Соболезную. Кстати, с детьми вы по-русски разговариваете или нет?

— Да. В большинстве.

— То есть старший не говорит по-русски?

— Он очень коверкает.

Facebook = собственный голос

— Расскажите мне, пожалуйста, про вашу последнюю работу в кино.

— Я снялась в картине, которая в переводе на русский будет называться «Влюбленные». На самом деле она называется

«Belle du seigneur». Это по сюжету романа Альбера Коэна. Очень известный роман в Европе, такая история Ромео и Джульетты на европейский манер. Но при этом с драмой, с историей. Вообще книга в тысячу страниц.

СПРАВКА

«Влюбленные»

Фильм 2012 года режиссера Гленио Бондера по мотивам одноименного романа Альбера Коэна, изданного в 1968 году.

30-е годы. Европа стоит на пороге большой войны. Солаль (Джонатан Рис-Майерс), красавец родом с острова Кефалония, высокопоставленный чиновник в Лиге Наций, влюбляется в замужнюю женщину Ариану (Наталья Водянова) и соблазняет ее. Ариана бросает своего мужа, и влюбленные, обретя свободу, предаются страсти пламенно и искушенно. Новое видение вечной истории о Тристане и Изольде, Ромео и Джульетте, Поле и Виргинии основано на одном из лучших романов XX века — книге Альбера Коэна «Любовь властелина».

— Тогда, стало быть, и книга, которая известна в Европе, станет известна в России. Возвращаясь к вашей общественной деятельности. Вы сказали, что активно свой фонд продвигаете на просторах Facebook'a. Только там или во всех социальных сетях?

— Я в принципе создала Facebook с целью иметь собственный голос. Потому что, когда я до этого пыталась говорить о каких-то важных мне вещах, очень часто со мной говорили не о том, что интересно мне, а о том, что интересно собеседнику. И я чувствовала себя при этом незащищенной. И в журналистике бывают особенности. То есть человек о чем-то с тобой говорит, уходит и что-то пишет. И потом ничего не остается, кроме как подать в суд, что в некоторых странах сложно, а в нашей стране вообще просто пустая трата времени.

— То есть Facebook вы завели просто как некую альтернативу медийке? Ради возможности высказываться и говорить о том, что интересно именно вам, потому что вас достали вопросы не про то? То есть вас спрашивали про модельный бизнес, про вашу работу, про вашу личную жизнь?

— Это такой определенный способ защиты. То есть я могу ответить, у меня есть голос. Например, на Западе, когда что-то вот вдруг убирается из контекста, и вдруг все СМИ начинают это распространять. Поэтому я использовала Facebook, это работало. То есть меня перепечатывали в New York Times, Daily Telegraph. Они просто перепечатывали мой ответ. А как по-другому?

— И у вас есть какой-то помощник или вы сами пишете в Facebook'e?

— Нет, я работаю не одна. Я не могла бы просто уделить этому столько времени.

— Я поэтому и спрашиваю.

— Но пишу я все сама. Я работаю с человеком, который со мной путешествует, который со мной рядом, который участвует в моей работе. Он может это зафиксировать в том числе.

Про мультики + книжки

— Наталья, у вас была ролевая модель?

— У меня до сих пор есть ролевые модели.

— Это не Золушка, нет? Это не Снежная королева?

— Это конкретные женщины, которые занимаются благотворительностью.

— Вам посчастливилось общаться с вашими ролевыми моделями?

— Да, конечно. Ну а что я буду мечтать о каких-то людях, с которыми я не общаюсь?

— Ой, вы знаете, очень многие мечтают о людях, с которыми нет шансов общаться. Я уверен, что очень многие люди мечтают об общении с вами.

— Как раз мои ролевые модели — это люди, с которыми я общаюсь.

— Вы начали работать в 11 лет. Потому что, как говорится, жизнь заставила, да...

— Я помогала маме. И заменяла ее, так как мы в принципе работали по очереди с ней, она с Оксаной была, потом я. И поэтому я ее просто заменяла на работе. Когда мне было 12 лет, моя мама решила продавать фрукты. И мы начинали буквально с коробки бананов, с ящика яблок. Как только мы видели, что уже почти все продано, мама садилась на автобус и ехала обратно. А я стояла и продавала. Это было очень тяжело физически.

— Но при этом ведь все равно вы, как советская девочка (вы же в Советском Союзе родились), наверное, читали какие-то книжки.

— Читали.

— Вы помните какие-нибудь книжки из своего советского детства? Книжки, фильмы?

— Я смотрела мультики. Я очень любила мультики. А книжки, да, я читала книжки. Но я сейчас как-то...

— Давайте про мультики.

— Я любила «Бременские музыканты». Очень. Я любила «По дороге с облаками», «Чебурашка», «Ну, погоди». Всякие вот такие мультики наши: прекрасные, добрые, наивные.

— А детские книжки на русском языке у вас дома есть?

— Да, я читаю детям.

— Вы сами читаете детям?

— Да, представляете?

— Нет, я не представляю. Потому что при вашей занятости...

— Я такая же занятая мама.

— Мы с этого же начали, что в Twitter'е вы позиционируете прежде всего как мать. И это очень трогательно. Мне это очень-очень понравилось. Тем более что это, наверное, может написать любой человек. Но вот я вам верю. И я знаю, что вам, многие верят. Ну, люди, с которыми я общаюсь, во всяком случае.

— Спасибо.

— Спасибо, наверное, надо папе с мамой говорить, потому что они вас сделали. Огромное вам спасибо. Я желаю вам благ во всех ваших начинаниях, не только в вашей общественной деятельности. И в кинематографе, и в вашей основной работе.

— Спасибо большое.

P.S.

Вроде как Наталья Водянова смотрится принцессой, хрупкой + доверчивой. Обманка. Не золото, не платина она ни разу. Очень жесткий человек (не путать с жестоким). С внутренним стержнем из никеля, вольфрамовыми векторами карьеры и молибденовой харизмой. Сталь...

Ну иначе и быть не может у девочки, которая с 11 лет торговала на улицах яблоками. Ухаживала за младшей сестрой-инвалидом. И стала супермоделью. Не похожей на других. Речь не о внешности, но о нраве. В силу должностных обстоятельств общался с несколькими супермоделями. Водянова, пожалуй, схожа манерами. Но вот контент у нее иной. Эта совсем, совсем не хищница, хотя уверен: надо будет, коготки заявит.

То, что у нее, в ее 30 с небольшим, три ребенка и дочь зовут Нева, — чарующе. Как она рассказывает про дедушку своего (в честь коего нарекла младшего сына Виктором) — волшебно. Посмотри на нее. Глотни ее ангельского тембра. Отсканируй эту ускользающую полуулыбку, которую на составные не разложить. Поверь ей.

Наталья. Русская она. Настоящая. На том и стоит. Тем гордится. По этому пульсу сверять часы. По пульсу, который отмеряет проходку по подиуму ценой в десять тысяч докторских зарплат. И температура эритроцитов девушки с прохладной северной красой намекает, что красный, которого много было на экранах в том сентябре = цвет заката, а не крови. Заката, венчающего наш славный день — эпоху, когда над поруганными лесами ползут осенние облака, словно вражеские бомбардировщики. Но кроткая улыбка ее нам напоминает, что можно убаюкивать детей колыбельной, а не интернетом.

Аватар певицы Лизы (aka ЕЛКА)

На съемках ТВ-беседы (проект «ПРАВДА-24», канал «Москва 24») с ЕЛКОЙ я пытался пристроить кота Аватара. С ним сложно, он = черной масти. Загадочной. Как, впрочем, и сама Елизавета.

Фанаты vs злопыхатели

— Лиза. Добрый вечер.

— Добрый вечер.

— Я смотрю, вы уже познакомились с Аватаром. Мы его пристроим, я думаю, кому-нибудь из зрителей. Ему год всего. И он совершенно готов к домашней жизни.

— Обязательно. Тем более он до такой степени ласковый малыш. Мы уже очень любим друг друга. Да.

— Скажите, а у вас были домашние животные?

— Да, у меня всю жизнь были домашние животные. Сейчас, к своему огромному сожалению, я не могу себе позволить, по-

тому что это большая ответственность. Я редко бываю дома. Но как только у меня эта возможность возникнет... Вы понимаете почему? Потому что, я считаю, что в доме обязательно должно быть животное. И когда мне говорят, что, у нас маленький ребенок, мы не знаем, как кошку или собаку взять. У ребенка обязательно должно быть животное. Потому что только так он учится любви, заботе и ответственности с самого рождения.

— Но потом они терапевтические.

— Но это же кошкотерапия, да, конечно. И вот это реально антистресс, это реально друг. Тем более коты, кошки, они хитрые. Я ни кошатница, ни собачатница, люблю и тех и других. Но я считаю, что вот любовь собаки достаточно просто заслужить. Ну, вот эту временную любовь. Потому что собаку покормил, и она тебе хвостом завиляла и все. Кот, если тебя не любит, кот даже твою еду есть не будет. Он гордо отвернется, пойдет, поймает мышь или украдет потом эту же еду. Его сложно заставить полюбить. Поэтому это такая еще наука коммуникаций.

— А заставить полюбить слушателей и зрителей — это задача? Вас ведь очень любят. У вас очень преданные поклонники. Это вы для себя чем объясняете? Они любят персонаж какой-то конкретный или они любят музыку?

— Мне кажется, что они, ой, честно, такой тупиковый вопрос. Потому что, откуда мне знать. Я себе это вижу вот так вот. Может быть, на самом деле это по-другому. Единственное, я точно знаю, что заставить людей полюбить себя невозможно.

— Нет, но это продюсерская задача. Как же! Ну, с точки зрения маркетинга.

— Заставить?

— Ну, может быть, это не точный глагол.

— Вот максимально большему количеству показать, что это есть. Мне кажется, вот это правильно. Потому что заставить невозможно. Показать всем ваше отношение к этому. Вот есть такая музыка. Смотрите, слушайте. А отношение. Далеко не многие любят. И вот когда ты это понимаешь...

— Любят ваше творчество или вас?

— Меня, мое творчество. Вот очень многих я раздражаю. И когда я наконец-то это поняла, что просто так, не почему-то, ты можешь кого-то раздражать, мне как-то проще стало.

— Вы раздражаете людей, вы считаете?

— Да.

— Мы сейчас не про творчество говорим?

— Да, да. Да. Я, как сутулый персонаж, который много смеется. И неадекватно порой себя ведет.

— Вы считаете, что неадекватно себя ведете?

— Нет, не я считаю. Я себя считаю вполне себе. Некоторые так считают. У меня на сцене постоянная работа над собой. По-честному. Проявляется в себе и в людях, которые почему-то пришли на мой концерт. Помогать себе искать в себе что-то хорошее.

— Каким образом это можно сделать?

— Музыка такая штука интересная. Она очень многое проявляет. Она очень влияет на нас.

— Нет, я в себе-то не сомневаюсь. Для меня музыка — наркотик.

— Да, вот абсолютно. Поэтому в какой-то момент я поняла, что я больше хочу петь позитивных песен, положительных. Не простых, элементарных и примитивных, как может показаться. Не тех песен, которые помогают людям вообще не думать. А которые провоцируют людей на какие-то мысли, провоцируют людей на какие-то вопросы. Но обязательно дают надежду. Дают ответы какие-то.

СПРАВКА

Елизавета Вальдемарівна Іванців начала музикальну кар'єру в складі ужгородської групи В&В. В 2004 році підписала контракт з Владом Валовим і випустила успішний дебютний альбом «Город обмана», з хітами «Дівочка в Пежо» і «Хорошее настроение». Впоследствии, в співробітництві з Валовим, були випущені ще два альбома: «Тени» і «Этот ве-

ликолепный мир», которые не были такими же успешными, как дебютная работа исполнительницы.

В 2011 году получила большую популярность с песней «Прованс» и стала номинантом в трех категориях на премии Муз-ТВ 2011 года. Четвертая студийная работа певицы «Точки расставлены» получила успех как у музыкальных журналистов, так и у публики. Альбом получил положительные отзывы от критиков, которые посчитали его лучшим поп-альбомом 2011 года. Такие журналы, как «Афиша», Time Out и Interview, внесли пластинку в свои редакционные списки главных альбомов года. «Точки расставлены» также возглавил российский рейтинг продаж альбомов «2М. Россия Топ-25». По итогам 2012 года Елка была признана самым ротируемым исполнителем на российских радиостанциях.

— Мы сейчас говорим про текстовую составляющую или...

— Про настроение. Я не люблю делить песню. Песня для меня — это нечто такое. И она рождается сразу целиком. Я вот не пишу песен. Я песни ищу. Поэтому я не могу взять текст и потом найти на него музыку. Я вижу песню. Мне присылают огромное количество демок (демонстрационных записей. — **Е. Д.**). Демок до такой степени разного качества. Это иногда очень смешно записано на диктофон под расстроенную губную гармошку. Ну что угодно. Образно говоря. И вот магия в этом плохом качестве. Расслышать песню будущую. Это магия абсолютная.

Мальчики vs девочки

— Скажите, если вернуться к теме народной любви и к теме ваших интервью. Мы сейчас будем проверять, что там правда и что неправда.

— Давайте, давайте, с удовольствием.

— Смешной эпизод вы рассказывали, если вы рассказывали. Потому что это печатное интервью. Якобы вас попросила автограф в аэропорту маленькая девочка.

— Про Ваенгу?

— Да. Расскажите, пожалуйста, из первых уст хочу услышать.

— Но это очень забавно. Вообще утро в аэропорту — это всегда счастливая Лиза. То есть я. Счастливая, любящая все. Потому что утро. Но дети — это дети. Дети — это наше все. Поэтому, когда подходит ко мне девочка, я, правда, собираюсь. Взрослому человеку знаю, что ответить, когда кто-то хочет со мной в 6 утра сфотографироваться. Не потому, что я такая вся, о боже! Но потому, что никакая. Девочка в 6 утра в аэропорту не хочет фотографироваться, сами согласитесь. То есть, ну, ни одна.

— Даже никакой мальчик, я думаю, не хочет.

— Но дети. «Здравствуйте. Можно у вас автограф?» Говорю: автограф вообще без проблем. Моя, говорит, мама вас так любит. Или «бабушка» она сказала. Я не помню. Я говорю: без проблем. Только у меня не на чем. Принесешь листочек, ручку? Она говорит, да, конечно. Вот, сбегала. Принесла целую книгу. И вот на титульной странице, я еще посмеялась, что я вроде и книги не писала, да, и уже все подписываю кому-то. Она говорит: боже, моя бабушка так вас любит, так вас любит. Я говорю: ну, здорово. Что пишем бабушке? Она говорит: извините, пожалуйста, а вы Елка или Ваенга? Вот. А я сидела в компании своих ребят музыкантов, у которых прекрасное черное чувство юмора, которое я обожаю. Мы, конечно, все очень громко долго смеялись. Потом я у девочки спросила, а кого, собственно, бабушка больше любит. Потому что мне несложно.

— За Ваенгу расписаться, да?

— Да. Мне несложно. Я думаю, что никто не расстроится. Ну, мне кажется, что это очень забавно.

— А если мы говорим про звездные дела. Вы ведь, возвращаясь к тому, что я читал, в 14 лет уже себя почувствовали звездой, да? Расскажите об этом.

— Во-первых, у меня был КВН. Это была команда КВН. И я была там единственной девочкой.

— Это очень удобно всегда.

— Это очень удобно, конечно. Потому что мы жили все в восьмером, вдесятером все в одной огромной палате. «Мальчики,

мне надо переодеться. Выйдите, пожалуйста». — «Иди в туалет». Все так. Так удобно. Поэтому нет. Но, слушайте, в 14 лет, мне кажется, вообще всех кроет по-честному. То есть очень по разным причинам. А когда у тебя еще есть минимальный шанс возгордиться собой, то ты пренебреженно пользуешься этим.

— Вы воспользовались этим?

— Естественно.

— То есть вы ощущали себя звездой?

— Да, конечно.

— А это был КВН какой?

— Это была наша школьная команда. Потом мы стали студенческой командой.

— Но вы пели уже тогда?

— Я только и пела.

— То есть вы там не зажигали, не острили?

— Нет. Я достаточно замкнутая, мнительная. И не самая хорошая актриса, по-честному. То есть во мне (по крайней мере в 14 лет) точно не было вот этой а-га-ааа, а-га-ааааа. Это, несомненно, огромный, колоссальный опыт. И то, за чем я тогда наблюдала, сейчас иногда могу использовать.

— Когда в 14 лет понимаешь, что что-то можешь и привлекаешь внимание, — это для самооценки, по-моему, очень здорово.

— Мне кажется, что в 14 ничего не помогает для самооценки. Потому что все мы — комок комплексов, сомнений, слез, разочарований.

Хохлы vs москали

— Вы себя считаете русской певицей?

— Вот это самый провокационный вопрос.

— Ну а как же? Позиционирование какое-то должно быть.

— Вот слово «должно»... у меня этого слова. В моем арсенале нет слов «кто, почему». Сразу мое прошлое всплывает. Кто, что? Ну почему должна? Не должна и не позиционирую. Потому

что я родилась в Украине, обожаю город Ужгород. Это навсегда останется моим домом, самым родным местом на Земле. Там я нашла себя как певица, как артист, как человек, у которого есть столько возможностей. Москва. Этот город дал мне очень многое. Он мне дал надежду на то, что можно не просто мечтать. А мечтать о том, что твои мечты когда-то сбудутся. Поэтому какого черта я должна себя как-то позиционировать? Я обожаю Киев. Я очень люблю Украину.

— Вы когда были на своей малой Родине в последний раз?

— Я два раза в году обязательно езжу в Ужгород. Это самое малое.

— На гастроли?

— Нет, отдыхать. Домой, обниматься с родными.

— Ага. На обнимашки просто, да?

— На обнимашки. На минимишечки.

— Я догадываюсь, что это не самая комфортная для вас тема, про русско-украинские взаимоотношения.

— Я просто не очень ее люблю. Потому что мне, честно говоря, поднадоело то, что нас пытаются разделить.

— Так нет. Здесь же есть люди, которые, наоборот, пытаются соединить, соединить по-хорошему. Не в имперском смысле.

— Потому что ведь мы родные. Ведь мы родные.

— Конечно, мы родные. Киев = мать городов русских.

— Это первое и единственное, о чем я всегда говорю. Мы родные. У нас практически одинаковые языки. По крайней мере я хорошо понимаю оба.

— Я у Олега Скрипки из «Воплей Видоплясова» спрашивал и вас спрошу. Возможна ли такая ситуация в каком-нибудь российском городе, которая возникла в Тернополе, когда Потапа и Настю просто закидали сельхозпродуктами из-за того, что они пели на русском языке? Может ли украинский артист из-за того, что...

— Украинский. Простите.

— Украинский. Обычно ведь ударение на втором слогe, а на самом деле ударная третья гласная в слове. Извините. Ради бога, извините.

— Я не ради себя, а ради...

— Может ли украинский артист подвергнуться такой атаке в каком-нибудь российском городе, как вы считаете? За то, что он...

— Давайте вот начнем с того, что мы не знаем всех подробностей.

— То есть вы считаете, что там была какая-то предыстория? А вы не слышали эту историю?

— Нет, я впервые об этом слышу. Это странная ситуация, во-первых. Во-вторых, не очень приятная.

— Да, совсем неприятная.

— Поэтому вот что угодно могло быть причиной. И я не до конца верю в то, что именно языковой барьер. Потому что все эти истории про... Вы сами знаете про что.

СПРАВКА

Инцидент произошел в тернопольском Дворце культуры «Березиль» им. Леся Курбаса, где известный дуэт Потапа и Настя Каменских выступал вместе с Аркадием Лайкиным и другими артистами. Группа из двадцати местных националистов провела акцию «против антикультурного, антиморального русификаторского мероприятия». Через полчаса после начала концерта несколько зрителей стали бросать на сцену яйца. Сотрудники Тернопольского горотдела милиции задержали шестерых молодых людей, после чего концерт был продолжен. В отношении хулиганов открыто уголовное производство, ведется следствие. Как вскоре выяснилось, яйца в артистов бросали молодые люди, нанятые членами националистической организации «Тризуб» им. Степана Бандеры. Таким образом они выступили «в защиту родного языка и культуры». Лидеры «Тризуба» заявили: против россиян, приезжающих в «файнэ мисто Тэрнопиль», ничего подобного они не предпримут, ибо российские попсовики поют на родном для себя языке. Зато украинским артистам, «позабывшим, чьих они отцов дети», националисты всегда будут строить козни.

Зная об особенностях тернопольских националистов, певец Аркадий Лайкин, выступавший первым, обратился к залу на украинском языке с просьбой бросить все яйца в него, чтобы не пострадали девушки, которые будут выступать после. На вопрос: «Поддерживаете ли вы идею забрасывания украинских артистов яйцами?» — зал хором однозначно ответил: «Нет», после чего началось выступление певца. Однако уже спустя некоторое время около семи яиц все же полетели на сцену.

— Ну да, да.

— Они слегка утрированы. Родилась и живу в самой западной точке Украины. То есть западнее только заграница.

— Это гнездо национализма считается.

— Дело в том, что у нас до такой степени многонациональный город. И никогда в жизни никто ни на кого косо не смотрел только из-за того, что кто-то говорит на другом языке.

— Может быть, это было раньше? Может быть, сейчас все изменилось?

— Я езжу в Ужгород со своими московскими друзьями. Это все очень преувеличено, во-первых. Во-вторых, давайте понимать то, что везде есть хорошие люди, везде есть люди не очень хорошие.

— Это бесспорно.

— И не сильно зависит от места. Я сейчас не пытаюсь оправдать, хотя, может быть, чуть-чуть где-то подспудно и пытаюсь.

— Нет, вы пытаетесь. Вы правильно делаете. Было бы странно, если бы вы этого не делали.

— Просто это не так. И я это знаю. Потому что я всю жизнь говорю на русском языке. Потому что, когда я училась в школе, у нас все 20 школ были русскоязычными. Сейчас это не так, но сейчас никто не игнорирует, по крайней мере в городе Ужгороде я об этом точно знаю, никто не игнорирует русскую речь. Никто.

— Вы очень ушли в серьезку сейчас. Я смотрю, что вас эта тема задела.

— Я очень не люблю, когда врут и что-то утрируют. Потому что это не так.

— Ну все, кто приезжает не только на Западную Украину, но и в Киев, они, проведя ну хотя бы неделю, с каким-то проявлением негативного отношения к москалям сталкиваются. Вот мне сложно представить, что в России...

— Слушайте. Знаете, сколько раз я слышала в свой адрес.

— Слово «хохлы»? Это с любовью произносится.

— Ты, говорит, свою бумажку эту в Хохляндии у себя будешь показывать.

— Но это вы про чиновников говорите. У них нет национальности.

— Дело в том, что нет. Это проявление не самого хорошего воспитания конкретного человека. А если мы сейчас говорим о людях, которые слушают музыку, читают книги, смотрят хорошее кино, никогда в жизни вы от них такого не услышите.

— Хорошо. Ну тогда — Киев более музыкальный город, чем Москва?

— Я очень много раз за последний год, за последние 8 лет слышу это высказывание.

— Так. И? Это мой вопрос к вам.

— Я не знаю. То, что Киев, безусловно, очень музыкален, — это факт. Но не факт, что здесь меньше экспериментаторов от музыки.

— Вы очень грамотно ушли от вопроса.

— Нет-нет-нет. Я ни вашим, ни нашим. Я спокойно с этим живу. Кстати, те кто меня не любит, уже нас не смотрят.

— Нет-нет. Кстати, точно смотрят.

— Точно смотрят?

— Ведь есть такие, которые смотрят, думают, где она подставится, где она что-нибудь скажет такое.

— Может быть, потому что они иногда даже на концерты ходят. Это для меня удивительная вещь. Ты потратил драгоценный вечер и деньги, для того чтобы пойти и мучиться. Ну тогда мучайся. Вот супер не любят. Зачем ходить. Непонятно.

— Кто-то, может быть, не понимает, но у вас и музыка непростая. У вас же не умца-ца-ца такая...

— Черт, а я так старалась.

— Не получилось, прокололись. Это же не три аккорда, которые любят в общем 90 процентов.

— Так приятно. Нет, это правда приятно. Потому что мы за рост, мы за развитие. Я лично за эксперименты музыкальные.

— Да. Но у вас самые сильные вещи как-то при этом не становятся в хит-парадах самыми востребованными.

— Они не станут. И это абсолютно нормально.

— Но ведь самые сильные. Как говорит мой знакомый, «тупо с музыкальной точки зрения».

— Да, да. И они не станут.

— Не станут?

— Нет.

— Это не зависит от общей музыкальной культуры? Это вообще глобальные тенденции или...

— Я вообще не понимаю, от чего это зависит, я просто поняла, что, ну, не станут. Те песни, которые каждый раз вызывают во мне до такой степени приятные мурашки, от которых аж больно...

— Мы про собственные сейчас песни говорим?

— Да, да. Но. Я очень люблю свои песни. И по-честному, я очень люблю петь. Я эгоист. Я делаю то, что мне нравится.

— Но артист должен быть таким.

— Мне нравится петь. Я получаю от этого колоссальное удовольствие. Но те песни, от которых мурашки самые огромные, они, как правило, не станут на радио. Это так плохо, это так хорошо. Это ни хорошо и ни плохо. Это данность.

СПРАВКА

Когда Елка впервые появилась на сцене, она сама описывала свой имидж как «пацанский». Певица появлялась на публике «с короткой

вызывающей стрижкой, в джинсах, кроссовках и с плюшевыми игрушками в руках». Катя Перец из Plitkar.com.ua писала, что артистка поначалу заняла на сцене «нишу эдакой русскоязычной Pink». Отмечалось, что необычность ее имиджа сыграла свою роль в ее популярности: «...девушка и вправду выглядела очень экстравагантно — лысая голова, тяжелый макияж, куча пирсинга, наряды, которые тяжело назвать женственными... Все это было частью ее имиджа и все-таки сослужило свою роль — ее заметили, полюбили, песни Елки стали занимать первые места в чартах». Елка была склонна к экспериментам с внешним видом еще живя в Ужгороде. Она красила волосы в ярко-красный цвет и говорила, что для ее родного города это было очень смелым поступком: «Вы не представляете, что значит ходить по Ужгороду с ярко-красными волосами», — и рассказывала, что к выбору одежды подходит более просто: «Что же касается одежды, то я не способна что-либо продумывать в принципе. Что под руку подвернулось, то и одела. Чаще всего все происходит интуитивно — хочу это и все!» Родители спокойно относились к экспериментам Елки с внешностью: «Папа с мамой не были против моей первой татуировки и абсолютно нормально отреагировали на то, что в 15 я побрилась налысо». В интервью «Московскому комсомольцу» она объясняла, что пользуется услугами стилистов только на съемках клипов, чтобы была возможность профессионально воплотить ее идеи, а в обычной жизни нет «человека, которому я бы говорила: „А ну-ка придумай мне тут имидж!“ — такого нет. Я причесываюсь дома сама».

Исполнительница говорила, что на сцене она «концентрат того», кем она является в реальной жизни: «То есть если в жизни я могла бы растянуть какую-то эмоцию недели на две, то на сцене она вырывается из меня за три секунды». Елка не рассказывает о своей личной жизни в интервью, и она объясняла свою позицию в этом вопроса так: «Почему я так суеверна и так оберегаю всё, что касается личной жизни? Потому что все начинают очень болезненно интересоваться подробностями, разнюхивать. Это страшно мешает и разрушает». Исполнительница также говорила, что артисты должны быть социально ответственными и в связи с этим отказалась от курения.

Эпик фейл vs взлет

— Вы можете припомнить какой-нибудь свой самый удачный по ощущениям концерт? Я не имею в виду количество сборов, а вот по ощущениям. И наоборот, самый неудачный, просадку такую. Самый-самый неудачный. Можете вспомнить сейчас?

— Очень странными были негромкие концерты для нас. Они же были у нас уже в ноябре прошлого (2012. — Е. Д.) года. Потому что это очень странное ощущение на сцене, когда ты до конца потом не можешь вспомнить. То есть это какое-то состояние легкого тумана. Но я месяц не могла смотреть видео с этого концерта.

— До такой степени?

— Я не знаю по какой причине. Дело в том, что я сейчас с ребятами выступаю. Потому что язык не поворачивается сказать «работаем». Хотя мы работаем. Ребята очень опытные, очень музыкальные. Все очень разные, поэтому музыка у нас дышит. И поэтому мы сейчас играемся с нашими песнями, забавляемся. И они в чем-то даже, может быть, поборзее меня. Потому что я все-таки девочка. Ой, я так волнуюсь. То есть перед этими концертами волновались по-настоящему. Все волновались до мокрых ладошек. И мы сняли киношку про этот негромкий концерт. Там есть кадр, от которого у меня начинает биться сердце. Это за секунду до того, как я вышла на сцену. У меня там вот такие глаза. И это оцепенение, как перед шагом в бездну. Это ни с чем не сравнится. Вот это по эйфории ни с чем не сравнится. А по эпик фейл... Я очень часто себе разбиваю губу микрофоном. Один раз очень смешно грохнулась на сцене. Просто ладошки потеют, однажды у меня вывалился микрофон в толпу. Ну так как я не боюсь над собой поржать, это абсолютно нормально.

СПРАВКА

Елка гастролирует с постоянным составом музыкантов, участники которого также принимают участие в аранжировке ее песен. На больших сольных концертах певица выступает с расширенным составом музыкан-

тов: гитарист, басист, клавишник, ударник, диджей и духовые. Также в выступлениях исполнительницы задействован танцевальный коллектив Loopyband, креативная команда которого, возглавляемая Катей Решетниковой, занимается оформлением сцены, видеоряда и постановкой танцевальных номеров для концертов Елки. Постоянный концертный состав исполнительницы ранее включал: Владимира Ванцова (гитара), Катю Семенову (бас) и DJ Lenag. На данный момент состоит из:

Елка — вокал;

Лев Трофимов — клавиши;

Борис Ионов — барабаны;

Артем Тильдииков — бас;

Дмитрий Тюзе — гитара;

DJ Lenag — диджей;

Илья Лукашѐв — звукорежиссер.

— Я это заметил.

— То есть я потом не переживаю. Ну вот грохнулась на сцене, было больно, поэтому так обидно. Это, как на улице грохнутья.

— Что же, я желаю, чтобы вы не грохались на сцене. Чтобы вы всегда были в лучшей форме. Чтобы Аватар нашел свою хозяйку. Огромное вам спасибо за все.

— Я очень желаю, чтобы Аватар нашел хозяйку.

— И за Аватара, и за беседу. Спасибо.

Вера Полозкова, девушка с журфака

Озадачил меня известный тележурналист. У себя в Facebook'е без всякого очевидного повода написал: «Есть несколько людей, при упоминании которых я начинаю неудержимо тошнить на родину. Номер первый на сегодня в списке — это Верочка Полозкова. Даже Стас Михайлов меньше бесит».

Один из первых комментариев к его реплике: «Нет, я понимаю, когда она бесит разных там стихотворцев — но тебя? Чем она такое заслужила?»

Действительно, готовясь к ТВ-допросу Веры (не любит она это «веро4ка»), сделал занятное открытие: молодой поэт (не любит она это «поэтесса») вызывает тотальную идиосинкразию не только у коллег по цеху (Дима Быков и проч.), что можно было бы объяснить мотивами конкуренции, но и у многих потенциальных потребителей творчества. Ну почему, право, Полозкова вызывает рвотный рефлекс у заслуженного ведущего, неординарного музпродюсера? И тысяч других обитателей своей страты?

РБК-коллега недоброжелательно характеризует Полозкову как «двухметровое некрасивое поэтессо. С неприятным риф-

мованным потоком сознания. Культовое. Тьфу». Удивительное дело. Мне она кажется скорее красивой, чем, скажем, просто симпатной. Про рост я, кстати, не удержался, спросил: 184. Что касается рифмованных творений, то это не мое, но вполне достойно. Для романтически настроенных барышень оч даже пригодное топливо.

И вот здесь вступил я на тонкий лед. Поясняю. В оценках Полозковой, как выяснилось, никак нельзя быть нейтральным. Я вот не испытываю восторженного пиетета, однако и неприязни ее вещи не вызывают. Но в блогосфере таких, как я, свирепо атакуют с обеих сторон: и фанаты Веры, и те, кто ее люто ненавидит, не терпят индифферентности. «Кто не с нами, тот против нас».

Но я действительно не готов слушать ни Полозкову Веру, ни Михайлова Стаса. И то, что последнего, как пишут, привечает жена премьер-министра Медведева, не влияет на мое к нему отношение. Равно как и не впечатляет то, что «веро4ка» — лицо канала «Дождь» (и, стало быть, оппозиционной оси Синдеева/Тимакова/Медведев). Для меня она = девушка с журфака, это не есть хорошо и не есть плохо; это есть по фиг.

«16 Тонн» и 184 см

— Скажите, вы читали рецензию на ваше выступление в Театре Маяковского?

— Да, конечно. Я поразилась, что у Бори Барабанова нашлись теплые слова для нас, потому что человека, с большим скепсисом относящегося к творчеству нашей группы, еще поискать надо на протяжении всей этой истории. То есть я написала даже в Facebook'e: только на фразе «последние 20 минут был риск всхрапнуть» я поняла, что это, действительно, Борина рецензия. Потому что до этого мне казалось, что Борю просто выкрали и вместо него про нас написали какую-то хорошую рецензию. Потому что такое ведро ехидности каждый раз вы-

ливалось на нас, когда мы обсуждали с Борисом какую-то нашу пластинку, или нашу музыку, или наше пейджерное выступление.

— Может, это просто флирт такой был?

— Нет, нет. Боря — интересный очень персонаж.

— Да, но мы сейчас о вас говорим. И я хочу уточнить. Вы говорите: «про нас». Вы о себе говорите, мы = Вера Полозкова?

— Есть же группа.

— Угу.

— Ну то есть был концерт группы, концерт не столько даже мой отдельно, сколько группы.

— Вы кокетничаете, что это был не ваш концерт. Группы даже не было видно на сцене. Вы ее спрятали за декорациями.

— Тем не менее в группе Веры Полозковой — шесть человек. Поэтому это был концерт мой и моей группы.

— А как возникла вообще группа?

— Группа возникла таким образом. У меня есть подруга, со-автор и продюсер по совместительству всего этого безумного проекта, Лена Грачева, которая когда-то работала...

— Я перебую. Она пишет музыку к вашим стихам?

— Она придумывает с ребятами музыку. Ребята тоже пишут. А она концептуально ее продумывает, прорабатывает. И мы с ней когда-то очень давно записали аудиокнижку с музыкой, когда еще...

— «Очень давно» — это когда?

— В 2009-м. И через полтора года она пришла и сказала: давай сделаем не аудиокнижку как жанр, а полноценную рок-пластинку. Потому что, мне кажется, это может сработать. Просто вот для каждого текста будет свой авторский трек. Мы его специально будем писать. Мы будем его писать так, чтобы тебе было удобно под него каким-то особым образом прочесть этот текст. И мы с этим попробуем выступить, сделать презентацию. Я говорю: слушай, это странно. Я такого не видела до сих пор. Давай попробуем. И когда мы сделали презентацию этого диска самого первого, очень уже смешного, мы поняли, что одним концертом в «Тоннах», к сожалению или к счастью, это не ограничится.

— Это клуб «16 Тонн»?

— Да. И тогда началась вся эта история — длиной в 50 концертов и 20 городов.

— Какой из этих населенных пунктов на вас произвел впечатление?

— Для меня было несколько больших географических открытий. Я вообще не склонна ни к какому географическому снобизму, мне все интересно. Больше того, я всегда знала, что вот эти все шуточки по поводу того, что за МКАДом жизни нет и так далее, они абсолютно лишены реальности. Потому что как раз-таки за МКАДом она вся и начинается. То есть там все, что связано со здоровыми нормальными человеческими отношениями, с социальными коммуникациями, с кофейнями, которые знает весь город. И при этом незаоблачно дорогие. То есть все здоровое и правильное, оно там только начинается. Потому что здесь все какое-то гиперболизированное и безумное, сумасшедшее и непредсказуемое. И некоторые места меня просто влюбили в себя. Например, Новосибирск — потрясающий город. Если не жить в Москве и Питере, то жить надо обязательно в Новосибирске, мне кажется. Фантастические люди, спокойные, невероятно умные, эрудированные, такие прямо дивные. Все ужасно в курсе того, что творится. Больше того, гораздо больше времени на то, чтобы обдумать и прийти к какому-то выводу. Мне ужасно понравилось там. Больше того. Огромная индустрия и книжная, и такая коммуникационная, что ли. Есть даже специальные кафе, где люди приходят и книжки обсуждают...

— Вы ведь — москвичка?

— Я — москвичка, да.

— Мне просто хотелось узнать: у вас есть в Москве любимые места?

— Вообще столица наша устроена, мне кажется, для каждого человека, как система оазисов. То есть ты бежишь, бежишь, бежишь через какую-то раскаленную пустыню. Там безумные толпы народу, там пробки... И вдруг прибегаешь в какое-нибудь очень тихое, животворное место. Там приходишь в себя за пол-

часа, а дальше бежишь опять. У меня несколько таких мест. Например, это любимый факультет и все, что его окружает.

— Факультет — это журфак МГУ?

— Журфак на Моховой, да. Это самое, насколько я представляю себе, самое старое университетское здание в Москве. По-моему, ему уже 250 с лишним лет. Вот с такими двухметровыми стенами! С окнами в два человеческих роста, круглыми! Это невероятной красоты здание. Больше того, это было, как ни странно, решающим фактором при моем выборе учебного заведения. Был день открытых дверей, и я пришла на факультет. И поняла, сделаю что угодно, чтобы остаться здесь учиться, потому что здесь невероятная атмосфера. В общем, так и вышло. Я ни на секунду не пожалела, потому что, когда у меня были совсем трудные времена и личные беды, я там просто оставалась до вечера, дожидалась, пока фонари загорятся. И мне резко лучше становилось на самом деле.

— Ведь поэт не может состояться без личных бед, мне кажется. Так что на самом деле для вас это топливо, все эти трудные времена.

— В каком-то смысле, да.

— Кстати, в рецензии, с которой мы начали разговор, было сказано, что во второй части шоу вы «перешли в режим Суицид-FM». Что это значит?

— Это внутреннее такое название — «Радио Суицид-FM». Мы когда-то шутили, что когда происходит какая-то лирическая ситуация, то берется лирическая, исповедальная интонация. И потом внезапно включается «Радио Суицид-FM». Один из альбомов, который мы записали, — «Знак неравенства». Он как раз про очень нарушенное восприятие вещей, про несправедливость и непропорциональности. Чудовищные вещи, которые творятся с тобой вокруг, с твоим городом, с твоим народом. Был целый корпус текстов. Может быть, 10 треков подряд мы его играли. И это было такое прямое включение «Радио Суицид». Просто чтобы объяснить, что сейчас какое-то время так побудет, а потом опять мы вырулим обратно в какую-то позитивную волну, какое-то перемирие наступит и дальше будет легче.

К Вере Полозковой крайне пренебрежительно (ревниво?) относятся те, кто мог, казалось бы, ее опекать...

«Папина дочка» Елизавета Николаевна Арзамасова по иронии судьбы как раз про папу реального и не готова говорить

Марина Зудина сделала открытие: звания «Заслуженной» + «Народной» получала одновременно с рождением детей (1995 г. и 2006 г.)

Мария Голубкина в эфире «Москвы 24» озвучила свою экстравагантную классификацию. Мужчины в ее системе координат делятся на четыре категории: козлы, свиньи, псы и коты!

С прославленным режиссером-новатором Ирина Апексимова связана не только творчески, есть бизнес-составляющая: в мае 2012 года актриса назначена директором Театра Романа Виктюка

Будучи одной из самых обеспеченных российских актрис, Апексимова тем не менее не удовлетворена своим статусом

Рената Литвинова для многих является иконой стиля, что не мешает ее затяжной & глубокой рефлексии

RéVive

К 27-му
Дню рождения
2 недели
RéVive

RéVive

Севара Назархан так и не смогла найти свою точку между Востоком и Западом

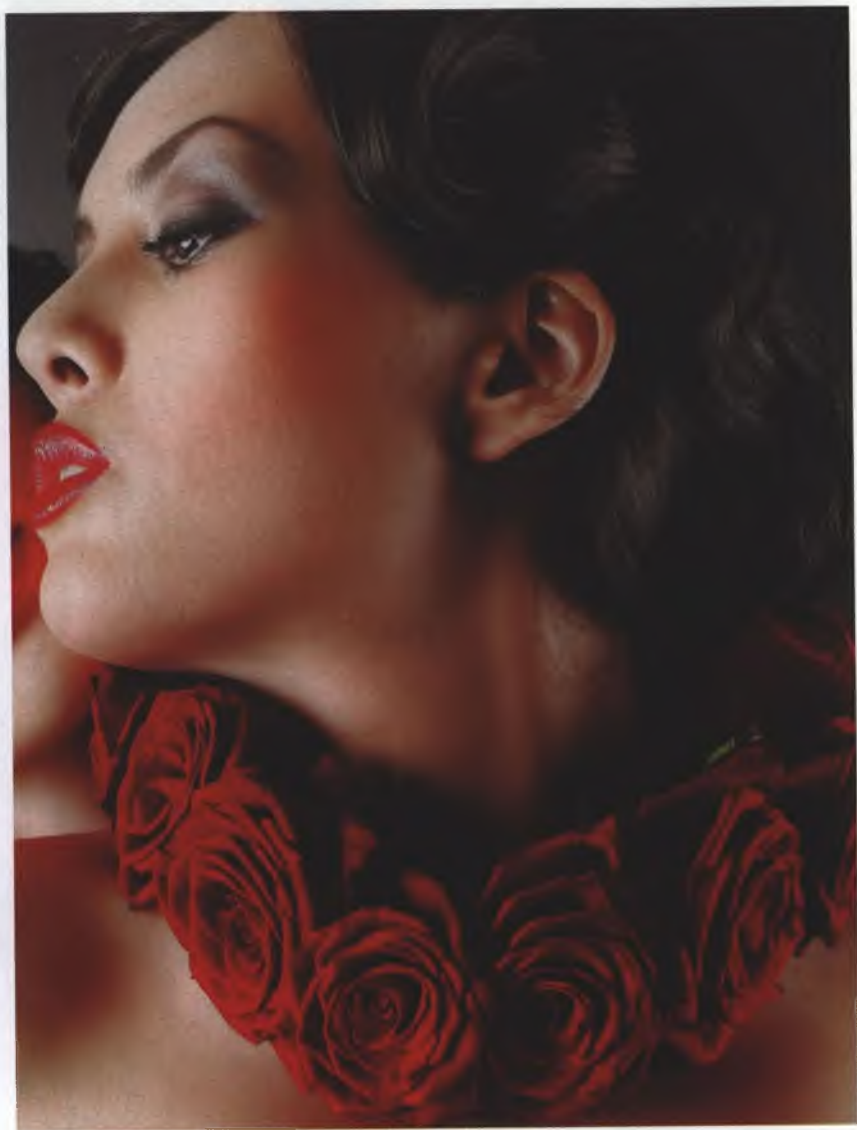

Весной 2013 года Ольга Дыховичная взяла в жены кинорежиссера Ангелину Никонову. Брак оформили в Нью-Йорке

Ольга Голяк стала третьей женой Ивана Дыховичного. На момент их знакомства телевизионщица из Минска была почти втрое моложе знаменитого кинематографиста

Дочь прославленных звезд Линда Нигматулина – одна из самых красивых современных актрис

Линда почти всегда, как на сцене

Мария Кожевникова, даже став депутатом, не может забыть слово «пипец», которое ее регулярно заставляли произносить в «Универе»

Кожевникова безуспешно пытается бороться с интернет-мошенниками, наживающимися на ее имени

Юлия Пересильд не столько скрывала свою вторую беременность, сколько опасалась вопросов об отце ребенка

— Вы и «позитивная волна»? Хотя... У вас же есть даже какие-то забавные вещи. Мне очень нравится про лося и рысь. Вы можете озвучить?

— Нет, давайте я не буду отвечать?

— Почему?

— На самом деле, у любой истории, которая началась в Сети, есть очень опасная вещь... Условно говоря, когда ты публикуешь какой-то «переговор» с четверостишием внутри и все это имеет контекст, ни на что не претендующий, в жанре ежедневного прикола, который люди получают в рассылке, — это одно. А когда из этого всего вынимается одно четверостишие и включается в самостоятельные, самодеятельные собранные антологии в интернете, это ужасно стыдная история.

Из ЖЖ Веры Полозковой (ноябрь 2005)

Рассказываю по телефону далекой и прекрасной Эльвиры Павловне про все хорошее, имеющее свойство быстро и плохо кончатся.

Эльвира Павловна задумчиво:

Если вас трамвай задавит — вы, конечно, вскрикнете.

Пауза.

Раз задавит,

Два задавит — а потом привыкнете.

О, думаю, надо бы взять прямо фамильным девизом. В связи с этим прекрасная поговорка о мужчинах, которые, как трамвай: ушел один — по дожди другого, — превращается в тонкий черный юморок.

* * *

Живу по разным местам, дома ночьюю раза три в неделю, только поесть и помыться, бывало, он еще в постели — ему записочки несут: пьянки, тусы, культпоходы, на прошлой неделе — «Подземный Бог» с Сережей

Бабкиным и «По По» с Гришковцом и Цекало, на этой — трехчасовая съемка «Хороших шуток» в Театре на Малой Бронной, превратившаяся в без ложной скромности бенефис Вани Урганта: Ваня Ургант у мольберта на фоне Никаса Сафронова, Ваня Ургант на фоне Жанны Фриске и Макса Покровского, Ваня Ургант в буденновке с бас-гитарой, Ваня Ургант, просящий дешевых наркотиков и получающий от ведущих глумливую упаковку «Актимеля», Ваня Ургант в вывернутом наизнанку пиджаке, белокуром парике-«не-зовите-меня-Иван-зовите-меня-Крис-Кельми», исполняющий «Пидманула-пидвела» в стиле хард-рок, Ваня Ургант в вышперечисленном, грызущий олени рога на голове Макса Покровского с гримасой острого сладострастия на лице.

Сначала ты делаешь вид, что ничего особенного, потом перестает интересовать все, что не он, потом ищешь кассу, чтобы продать за него душу. О, сколько их упало в эту бездну.

* * *

Прихожу на факультет, ловлю за локоть затравленно озирающегося Рубена, который явно не понимает, как он здесь оказался.

— Сегодня вроде комиссия у нас, Руби?..

— (Скорбно.) Что за комиссия, Создатель?..

* * *

Придумывали с Н. оперу «Рысь и лось».

— Лоооооооо! У нас с тобой что-то не срослооооооо!

— Рыыыыыы! У нас с тобой все было зашибииись!

Ну такой, шекспировский масштаб трагизма, ясное дело.

Иван Ургант — не Вадик Степанцов

— Не знаю, мне это нравится. Про Урганта четверостишие тоже.

— Про Урганта? Ой, он, кстати, не знает, что про него есть четверостишие. Теперь мы даже знакомы. Нет, наверное, это слишком смешно...

— «Слишком смешно» для вашего имиджа?

— ...для того чтобы всерьез озвучивать в эфире большого телеканала.

— Я не буду настаивать. Но я считаю, что зря.

— Хотя у меня есть ряд текстов смешных, включающих нецензурные выражения. Но дико самоироничных, смешных. И всяких.

— Но вы можете озвучить какое-нибудь?

— Нет, конечно. Они матерные. То есть ты пишешь какой-то большой корпус важных для себя, каких-то серьезных мучительных довольно текстов. А прославляет тебя и оставляет тебя в памяти людей один какой-нибудь самый, ну, в минуту беспечности написанный, ни к чему не обязывающий, дурацкий, как шутка сделанный. Мне кажется, современные авторы хотят выглядеть лучше гораздо, чем они есть на самом деле, и теряют редкую свою идентичность и уникальность. Поэтому, преодолевая бешеную неловкость, я выхожу на каблуках, в платье читать этот текст. В середине спектакля, когда никто уже не ждет подвоха, когда все уже поняли, что это про другое, я выхожу и, чтобы сбить нарастающий пафос всего того, что творится, читаю такую частушку. Вот. Это смешно. Я потом поняла, конечно, что режиссерская задача оказалась умнее меня. Как всегда. Но мы долго спорили.

— Жаль, конечно, что вы не можете озвучить про Урганта. Потому что я хотел просто понять, как это звучит.

— Выйдет к микрофону, буркнет
что-нибудь, и зал в огне.

Приходи же Ваня Ургант
и скорей женись на мне.

Он не был женат тогда. И только появился, по-моему. И был невероятно хорош собой, блистателен. Мне кажется, что сейчас он начал уставать уже от того, что с ним происходит. А тогда прямо от него искры летели.

— Вы говорите про свои произведения, что есть, мол, вещь, которая «стала абсолютным хитом». Абсолютный хит = это все-таки тоже как бы заявка.

— Нет, абсолютный хит вычисляется по статистике просьб сыграть. То есть по количеству записок, 60 процентов записок, пожалуйста, сыграйте именно эту песню. Абсолютный хит — это вещь, которую услышало все человечество. Мы слишком местечковая внутренняя история для того, чтобы что-то у нас было абсолютным хитом.

— Вы можете что-то воспроизвести из того, что вы считаете своим хитом?

— Не хочу.

— Некомфортно себя ощущаете?

— Нет.

— Не надо было мне говорить про хиты?

— Мне кажется обреченным формат, в котором ты человека, который ничего о тебе не знает, пытаешься подловить на чем-то.

— Вы считаете, что я вас пытаюсь подловить?

— Что касается моей внешней коммуникации с людьми, то я предельно внимательно слежу за тем, что я говорю и делаю. Меня практически невозможно, как многих эмоциональных женщин, часто общающихся с прессой, подловить на резких, немотивированных, нерациональных, то есть каких-то диких или глупых высказываниях. Я — человек, помешанный на слове. И на точном воспроизведении собственной речи. Больше того, в последнее время я даю только письменные интервью. Поэтому попытка пришить мне какую-то глупость обречена. Потому что я буду спорить до последнего.

— Вы сейчас что-то конкретное имеете в виду или в общем рассуждаете?

— Я в общем рассуждаю. Мы со Степанцовым как-то присутствовали в одной программе. Никогда не забуду этого чарующего опыта, когда тебе ровно полтора часа, что снимается эфир, хочется провалиться сквозь землю, потому что тебя пытаются все время столкнуть с этим человеком, хотя тебе нечего с ним обсуждать. Вы из разных антропологических эпох вообще. И это очень проигрывает в зрительском смысле, мне кажется. Наблюдать за людьми, которые пытаются друг друга укусить,

куда менее интересно, чем наблюдать за людьми, которые реально что-то друг про друга пытаются узнать.

— Может быть, вы это все-таки так воспринимаете, потому что у вас постоянный лейтмотив = цех к вам недоброжелателен. При этом я видел пока только какие-то восторженные высказывания. То есть вы, мне кажется, через какую-то призму воспринимаете все отзывы о вашем творчестве. При том что вы ведь к коллегам достаточно жестоки. Вы так раздаете характеристики, допустим, вот Вася Обломов делает все плохо.

— Ну, это последовал вопрос прямой. Как вы относитесь к творчеству такого-то, такого-то и такого-то человека.

— Вы же понимаете, что от любого вопроса можно уйти.

— Я не вижу смысла.

— Вы же уходите от вопросов.

— От каких?

Miss Understanding

— Ну ладно, допустим, мне кажется... Я, кстати, думал, что вы просто такой вот феминист. Вы же не хотите, чтобы вас называли «поэтессой». Лишь «поэтом». Только поэтом.

— Нет, нет. Я как раз человек, обратный феминизму. Абсолютно вся моя структура абсолютно патриархальна. Я за главенство мужчины во всем.

— Вера, но вы же говорите, что ваши идеалы, гуру — это Ани Дифранко.

— Да.

— Но она же феминистка, и причем такая, в общем-то, достаточно...

— Она — лидер феминистского движения. Но она и здесь умудряется идти наперекор представлениям о ней и ожиданиям от нее. То есть она при этом выходит замуж, рождает ребенка, живет в счастливом браке и так далее после 20 лет славы, лесбийского знамени и провозвестника вообще прав и свобод

меньшинств. Пишет песни про нежную любовь к мужчине. Причем теряет при этом половину своей преданной аудитории. Я ее люблю как раз за это свойство. За то, что она не следует какому-то одному амплу. И это, мне кажется, самое крутое, что может быть.

— А вы меняетесь?

— Да, определенно.

— Вы начинали в Живом Журнале, у вас «vego4ка» назывался журнал. А сейчас вы его переименовали или это просто другой журнал?

— Да, я его переименовала. Это тот же журнал, чтобы не терять архива, но называется он по-другому.

— А почему? Все-таки такой был бренд?

— Мне никогда не нравилось название. Это журнал, который мне подарила лучшая подруга когда-то. Когда-то давно, когда Живой Журнал был еще по кодам и приглашениям, самое начало, его заря. «Верочка». Меня это, во-первых, бесило первое время, а во-вторых, это было очень смешно по контрасту с тем, как я тогда себя вела и выглядела. Потому что я была такая, резкая, высокая девица в ботинках-кирпичах, в кожаном пальто. И такая жутко не сдержанная, прямая. И «Верочка» — она же пришла из служебного романа. «Поставьте Верочку на место». Кто-то так сказал один раз. С тех пор она меня начала звать Верочкой. Так подарила мне журнал. А вот когда стали писать этот никнейм на книжках и в плашках телепрограммы, я поняла: просто смешно выглядит. Я настолько никогда не эксплуатировала образ маленькой сладкой детки. И кто-то меня продолжает так называть, но это прошедшее время совсем. И журнал уже года два как называется иначе.

— Сейчас ваш журнал называется «Мантра-бокс». Что это значит?

— Самое, мне кажется, крутое изобретение. Маленькая коробочка индийская, с записанными на ней 12 или 24 мантрами. 200 или 250 рупий в среднем она стоит. Это индийский айпод. Там есть две ручки. Одна ручка громкости, другая — переключ-

чения мантр. Это такая пластинка, которая внутри крутится, она никогда не меняется. И она вся расписана.

— Это как музыкальный автомат?

— Да, такой переносной. Его можно с собой носить. И от любой розетки заряжать. Больше того, он именно аналоговый. У меня есть три разных. Это такой чистый источник радости всегда.

— Вы, как выпускник журфака, наверное, должны знать все клише и штампы. И поэтому такой вопрос. Какой вопрос, Вера, вы хотели бы услышать и не услышали от меня?

— В чем вы собираетесь обмануть ожидания своих слушателей и читателей, если собираетесь?

— Вера, а я вот спрошу вас — в чем вы собираетесь обмануть?

— Какой неожиданный и приятный вопрос. Спасибо большое, Евгений. Я собираюсь в некотором пике того, что люди подразумевают как творческий путь, уйти. Обычно люди начинают развивать бурную деятельность на взлете, а я ухожу на год в некоторое безмолвие и безлюдье. И этот один из последних эфиров. Потому что дальше меня довольно трудно будет где-нибудь найти. Я с января уезжаю из страны. И возвращаюсь только летом.

— Уезжаете куда?

— Я поеду в Азию. У меня намечено длинное извилистое путешествие по Индии, Непалу, Шри-Ланке и так далее.

— Хорошо, мы вас будем ждать. Спасибо вам большое.

— Спасибо вам огромное.

P.S.

То, что разговор с Верой Полозковой у меня не получился = mea culpa, каюсь. Речь о ТВ-беседе в рамках проекта «ПРАВДА-24» (на канале «Москва 24»). С девушкой ничего не получится, если ее не расслабить. А я ее, очевидно, напротив — напруг. Не покатило. Она красивая, образованная, талантливая. Как и все творческие натуры, болезненно реагирует

на критику. Под коей понимается, как мне показалось, отсутствие эксплицитных восторгов. А то, что к ней неоднозначно относятся старшие товарищи по цеху, меня не парит ни разу: это можно списать на зависть. За день до ее визита на канал «Москва 24» куртуазный маньерист Вадим Степанцов наехал на поэтессу в своем Facebook'e, опубликовав вирши с эпиграфом «Верой Ползучкой навеяло». Мнения тогда разделились, многие недоброжелательно отозвались о творчестве Полозковой (от цитирования воздержусь), а вот Михаил Козырев в комментариях к этой записи отметил: «Имеете право на любое отношение к любому артисту, но, сказать по правде, человек, восторгающийся дробочем Степанцова и не врубающийся в поэзию Веры, по-моему, либо безнадежно циничен, либо безнадежно ущербен. Увы. В дискуссию вступать не планировал, просто советую почитать настоящую поэзию. Или принять как данность, что нас будут рассматривать просто как ее современников — как современников Цветаевой или Ахматовой. Так оно произойдет».

В этом тексте я оч аккуратнo подбираю слова. Так же, собственно, как и вопросы задавал во время беседы с красавицей-поэтом (она не любит слово «поэтесса»). Однако могу определенно сказать: Веру не могу причислить ни к добрым, ни к искренним персонажам «ПРАВДЫ-24» (что, само собой, никак не умаляет ее дара, но я всегда пропагандировал тезис Марины Леско: ТАЛАНТ НЕ ОБЛАГОРАЖИВАЕТ СВОЕГО НОСИТЕЛЯ... о, нет).

Поясню на примерах.

Вот про бесспорно гениального поэта Диму Быкова (вот он написал про стрекозу & муравья и может курить все оставшееся время) Вера заметила:

— Знаете, Быков в те времена, когда сам меня еще не травил, рассказывал мне, что шесть лет требуется, чтобы затоптать человека — и только потом его начинают считать своим. Такой обряд инициации русского литературного цеха. Я, когда маленькая была, думала, естественно, что со мной это первой происходит, а потом прочитала роман Набокова «Дар», в 38-м

году написанный, и там оказалось все то же самое. Вплоть до первой рецензии на твою книжку, где перевернуто все, что можно. То есть за 80 лет не изменился даже порядок прохождения всех этих кругов ада. После этого я успокоилась абсолютно и поняла, что ни с каким реальным талантом это не связано... Понимаете, вот Дима Быков сейчас ведь стихов не пишет, на самом деле. Он очень талантливый человек, но он стихов не пишет последние лет семь, он занимается чем-то другим, и когда он говорит, что он поэт, он врет себе. Это не основа его бытия — поэтому оно и не работает.

Конечно, она вольна говорить, что журики перевирают ее тексты (она мне в беседе сказала, что дает теперь только «письменные интервью»), но ссылку на этот пассаж она ведь запостила у себя в ЖЖ, так что сомнений нет: девушка она не самая снисходительная.

Или вот процитировал я в эфире недобрую реплику Веры в адрес Обломова, а она мне в ответ: мол, отвечала на конкретный вопрос про конкретного чела. Мммм... Ну ведь неправда.

Вот вопрос Вере журналиста:

— Я вот слушал ваш альбом, и по нему совершенно не чувствуется, что эта музыка и эти тексты написаны в 2012 году. И в принципе, мне кажется, это частая к вам претензия — какая-то герметичность ваших текстов, ваших переживаний, их замкнутость на самих себе.

Вот ее ответ:

— Вообще-то мне кажется, что это единственный способ что-то писать. Нет, существуют люди, которые занимаются актуальной журналистикой, положенной на музыку. Вася Обломов, например. Но то, что Вася делает, — мне кажется, это объективно очень плохо.

Фамилию «Обломов» сама назвала, никак это не было спровоцировано. Таких примеров — дюжины. Даже в живой беседе она отрицала, что некоторые вещи свои величает «хитами», хотя имеющий уши услышит пятью минутами ранее...

Впрочем, повторюсь: то, что беседа наша не сложилась, это однозначно моя вина. «Тому я вижу лишь одну причину, простую,

как Колумбово яйцо» (©АМ). Перед эфиром, когда есть время, я интересуюсь у гостя, есть ли какие-нибудь табуированные темы. Как правило, гости не желают говорить о личной жизни (хотя, например, Кончаловский просто любит об этом поподробничать) и стороннем бизнесе (если речь о космонавтах и/или олимпийских чемпионах). Так вот на этот дежурный вопрос Полозкова ответила, что, мол, сама училась на журфаке МГУ и знает, что такие пробивки делают исключительно для того, чтобы... потом эти самые вопросы задать! Ну просто п..ец!!! Не знаю, чему там учат на журфаке, «сами мы гимназиев не кончали» (©Ильф/Петров), но нельзя же всех держать за карауловых, право. Презумпция провокации... нет, с таким настроем корову не продать. Вот я и не продал, похоже.

Лиза Арзамасова, мамина дочка

Юная звезда ЕЛИЗАВЕТА АРЗАМАСОВА пришла на эфир с мамой Юлией, которая попросила не спрашивать дочь про папу. Естественно, в контексте успеха сериала «Папины дочки», который в 2007 году принес 12-летней Елизавете Николаевне популярность + узнаваемость, вопрос о родителе был бы уместен. Сама Лиза крайне редко упоминает об отце Николае Александровиче в своих интервью; например: «Имя Лиза появилось задолго до того, как мама с папой поженились. Моя мама пообещала своей бабушке Елизавете, что обязательно назовет дочку в ее честь. Так что еще в животике мамы я уже была Лизой. Вторая мамина бабушка, по имени Марфуша, вздыхала и расстраивалась из-за того, что таким именем дочку в семье никто не назовет. Тогда такое имя было не в моде. А я бы с удовольствием назвала свою дочку Марфушей». Впрочем, нам и без этого нашлось о чем поговорить. А с мамой Лиза пришла не только на канал «Москва 24», как выяснилось, они всегда ходят парой.

Про собаку-вегетарианку

— Елизавета. Добрый вечер.

— Здравствуйте. Здрасьте.

— Скажите, с кем вы будете встречать Новый год?

— Новый год, я надеюсь, буду встречать в кругу семьи, близких друзей, дома. Хотя я не знаю, как могут развернуться события. Потому что в новогодние праздники, два дня до Нового года и шесть дней после, я буду в Питере.

— На «елках»?

— Я буду на ледовом спектакле, в сказке «Тайна острова сокровищ» Ильи Авербуха, которая в прошлом году тоже на новогодние каникулы шла в Москве. Теперь мы ее везем в Питер.

— А вы в новогодних корпоративах не участвуете? Вас не приглашают на всякие вечеринки?

— Честно говоря, я вообще не очень люблю вечеринки. Знаете, тусоваться. Мне кажется, это слово «тусоваться» как-то очень устарело. И как будто его забыли выкинуть. То есть оно потеряло смысл. Конечно, если в кругу какой-то теплой компании, друзья собираются, хотят отметить наступление Нового года, то, конечно, я всегда «за».

— Нет, я про корпоративы-то говорил не тусовочные: для людей шоу-бизнеса новогодний период — это период заработков. Вот то, что называется «елками». Их приглашают на разные мероприятия. Я про это говорил. Но я понял, что это не ваша тема.

— Ну да.

— А какая ваша тема? Ну вот помимо того, что известно публике, чем вы еще занимаетесь? Для души-то, что называется.

— Для души? Знаете, у американцев есть такое выражение «пожиратели жизни». Оно звучит достаточно агрессивно, но я бы сказала, что просто живу сегодняшним днем. И все, что мне интересно сегодня, я этим наслаждаюсь, этим горю. Это кино, театр, это лед, это вокал.

— Но это же ваша работа. То есть тогда получается, что вы = воркоголик, как говорят те же американцы.

— Вы знаете, слово «работа» для меня имеет какой-то очень грубый смысл. Работа как обязанность какая-то. Нет. Для меня это, скорее, удовольствие.

— То есть вы работе отдаете себя полностью. У вас нет никаких хобби. У вас домашние животные есть?

— Есть. Маруська, собака. Я ее обожаю, очень люблю. Ей два года. Она появилась у меня два года назад в новогоднюю ночь.

— Это подарок?

— Да. Подарок.

— Какая порода?

— Чихуа-хуа. Ужасная хулиганка. И она хозяйка в доме. Она никого больше не признает хозяйкой. Ни меня, ни маму. Она делает, что хочет. И мы ее за это любим. Мы на даче с Марусей выходим утром на улицу из дома и наперегонки бежим к грядкам быстрее за клубникой: я пытаюсь побыстрее урвать хоть одну ягодку, пока Маруся не успела съесть. Потому что она очень это любит. Собака-вегетарианец. Не очень, наверное, это нормально, но она замечательная.

Про лучшую подругу

— А вы на Новый год будете пить шампанское? Или шампанское не ваш напиток?

— Нет, не мой.

— Я понял, что ваша диета — клубничная. Это я понял уже, что овощи, фрукты. А напиток какой?

— У меня диеты, правда, никакой нет. Просто я очень люблю свежие овощи и фрукты. А напиток, не знаю, новогодние какие-нибудь напитки. Я думаю, что в новогоднюю ночь можно побаловать себя всякими газированными, очень бесполезными напитками. Я вообще люблю в новогоднюю ночь, уже под конец празднования просто выпить с близкими друзьями теплого чая.

— Это друзья школьные или друзья вновь обретенные — из божественной среды?

— Друзья есть и из среды, и из школы. У меня есть замечательная подружка Соня Петровская, я помню ее с тех пор, как я родилась, она всегда была рядом. Она ровно на год меня старше. Наши родители дружат.

— А чем она занимается?

— Она сейчас уехала в Китай. Я ужасно по ней скучаю. Звоню ей, пишу. К сожалению, это первый Новый год, который я буду праздновать без нее, но с ее мамой и с друзьями.

Про Яну Поплавскую

— Это ваш сайт: www.arzamasova.ru?

— Да. Официальный сайт.

— Но вы сами им не занимаетесь?

— Я периодически на него захожу, конечно. Добавляю какие-то новости. Пишу свои мысли.

— Да, я обратил внимание, что здесь есть «письма от Лизы». И вот про последнее ваше письмо, сентябрьское, я хотел поговорить. Оно действительно очень необычное. Вы описываете там неудачу, с вашей точки зрения. При исполнении песни вас пережмуло, что бывает со всеми. Зачем вы рассказываете такие вещи? Для того, чтобы освободиться как-то, или для того, чтобы получить какую-то реакцию фанатов?

— Ни в коем случае. Во-первых, очень приятно, что люди пишут какие-то слова поддержки. Это очень важно. Хотя, может, кто-то говорит, что абсолютно не важно ничье мнение. Для меня очень важно. Но, конечно, это и возможность освободиться, как бы написать о своих ощущениях. И вообще рассказать людям, которым это интересно, о том, что жизнь не состоит только из одних успехов.

— Вы считаете, что неудачно спели. Это была такая драма творческая?

— Не творческая. Нет, не так, конечно.

Страхи «Осени». Запись в блоге на официальном сайте от 12 сентября:

Принято писать о победах и удачных проектах. О неудачах лучше молчать. Но мне хочется поделиться именно состоянием неудачи. Тем, что бывает с человеком на сцене. Тем, с чем я не смогла побороться...

Фестиваль «Амурская осень», город Благовещенск. Замечательные люди, атмосфера, действительно, добрая, семейная, невероятно творческая. Бессменный организатор и руководитель фестиваля — Сергей Новожилов. Только из-за него одного хочется лететь на этот праздник кино и театра, потому что он горит своим делом, всей душой любит актеров, зрителей и город, в котором он проводит фестиваль вот уже 10 лет подряд.

Я была на этом фестивале два года назад и в этом году отправилась туда с радостью, полная переживаний и предвкушения от встреч с талантливыми актерами, творческими людьми. У меня было всего два дня. Нужно было возвращаться на съемки сериала «Папины дочки». Все было отлично. Все! Кроме меня самой. Я хочу написать не о фестивале, а о том состоянии, которое было у меня впервые на сцене и которое впервые так меня «скрутило», «сломало», что я почувствовала «страх» сцены, о котором так много говорили мне взрослые актеры, но я не ощущала никогда в полной мере.

Итак. 8 часов полета из Москвы в отличной компании. Прилетели в Благовещенск, быстренько порепетировали на сцене, проверили звук, минусовую фонограмму. На церемонии открытия я должна была петь. Я взяла достаточно сложную песню, но любимую и была счастлива, что мне предоставляется шанс спеть именно ее. После репетиции — быстро в гостиницу, привести себя в порядок, потом — красная дорожка.

За кулисами зала во время церемонии открытия — добрая атмосфера. В зале много гостей, телевидение, руководство края, губернатор. Но все хорошо. Я чувствую радость и легкое волнение.

Меня объявляет ведущий, и я выхожу на сцену... Что случилось со мной дальше, я сама себе объяснить не могу... Я всегда волнуюсь, когда пою на публику, я понимаю, что я не профессионал в этом деле, но легкое волнение не помеха номеру. Первый шаг на сцену... Я чувствую, что у меня дрожат колени и... дергается губа от сумасшедшего волнения, которое

накрыло с головой. Я почти не могу дышать, не могу разобраться, что со мной, а времени опомниться нет. Вступление песни всего пару тактов. Я прижимаю ладонь к губам, потому что мне кажется, что зрители на первых рядах видят мое лицо. Горло перехватывает, я начинаю петь, пытаюсь держать себя в руках, отчаянно вру, не попадаю в ноты, слышу это, но тело, голос не слушается, предательски дрожит, и больше всего хочется... убежать... Вот прямо не закончить песню, прямо посередине — убежать и заплакать, потому что контролирую это состояние не поддается. Я улыбаюсь и даже что-то там в этой песне играю, но сама думаю только об одном — я больше никогда не смогу это сделать... Меня переполняет ужас и непонимание — что случилось? Я не знаю, что отображалось на моем лице во время выступления, но в душе был страх. Я вышла со сцены и поняла, что не смогла справиться с собой. И самое страшное, что я не знаю, как справиться, как настроиться. Коллеги-друзья вежливо промолчали. Но мне всегда самой понятно, когда что-то происходит плохо.

На следующий день мы поехали на встречу со зрителями в деревню Тамбовка. Во время фестиваля актеры часто ездят по краю, потому что для зрителей, которые живут там, — это одна из немногих возможностей пообщаться с актерами. В моей части программы я должна была поговорить со зрителями, рассказать о съемках сериала «Папины дочки». Но я не сдержалась в конце выступления и сказала зрителям: «Вчера я выступала на церемонии открытия фестиваля и осталась собой очень недовольна. Я хочу попробовать спеть эту песню еще раз для вас». Спела. В этот раз все было хорошо. Зрители меня очень поддержали.

Но! Страх остался. Безумный страх того, что это может случиться со мной в любой самый ответственный момент. У меня не хватило сил справиться с самой собой. Я всегда говорила, что больше всего на свете я боюсь... бояться. Это очень не по-актерски. Когда нас накрывает страх, нам никто не может помочь, кроме нас самих. Но вот вопрос: что делать, когда ты сама себе помочь не можешь... А ведь мне так многое хочется сделать. Наверное, нужно расти, работать и преодолевать себя и свои страхи...

— А как?

— Просто психологическая травма. Потому что с какого-то возраста, знаете, когда ты выходишь на сцену, когда тебе

7 лет, в мюзикле «Энни» и поешь несколько арий самостоятельно, то тебе делают скидку на какие-то ошибки из-за возраста. И может быть, еще тогда я просто не осознавала, что со мной происходит. Что я на сцене. Что это ответственность. Что люди смотрят. Я просто получала удовольствие. А сейчас я стала задумываться о том, как это у меня получится. То есть я думаю о результате.

— Вы, по-моему, очень строги к себе. Вы же еще ребенок, вам 17 лет. Вам в Америке даже пиво не продадут. Поэтому я думаю, что вы напрасно как-то заморачиваетесь. Вы сыграли в десятках фильмов. Вам это нравится? Или вы вообще не отказываетесь от предложений? Вот почему уже такой солидный список?

— Ну что вы, нет, ну, во-первых, есть фильмы, где какие-то проходные роли. И в кадре, в фильме, ты непосредственно находишься, может быть, минут 5.

— Есть ли хотя бы ваша одна работа, один фильм, который вызывает у вас чувство разочарования. Или вы бы сыграли по-другому?

— Нет, нет, я ни о чем не жалею. Наверное, всегда кажется, что можно было сделать по-другому, иначе. Но все равно все-таки учишься на своих ошибках. А что касается работы, вы сказали, что я ни от чего не отказываюсь. Нет, конечно, это не так. Существуют какие-то критерии, по которым ты судишь, могла бы ты участвовать в этой работе или нет.

— Какие у вас критерии?

— Если даже это фильм, где ты должна сыграть, например, алкоголичку или разбойницу, дебоширку. Главное, чтобы это несло урок.

— Вы превосходно сыграли Джульетту. И я считаю, это потрясающе, что 14-летнюю Джульетту наконец-то сыграла 14-летняя актриса. Потому что, когда, конечно, Джульетту играют тетки лет за 20, это неправильно. Это трудно было? Потому что, когда играешь Джульетту, то тебя будут сравнивать с сотнями других исполнительниц.

— Конечно.

— Вы об этом думали?

— Нет, не думала. Просто я была собой. Потому что мне еще в самом начале, когда я начинала репетировать Джульетту, говорили: тебе практически ничего не нужно играть; мне, наверное, повезло, что действительно мне удалось ее сыграть в возрасте, сходном с возрастом Джульетты. И это, естественно, мне очень помогло, я чувствовала себя абсолютно свободной. В принципе, как и сейчас. Конечно, сейчас моя Джульетта очень отличается от той, которая была три года назад.

— Ну, я думаю, да. Много пишут о том, что вы в 4 года выбрали профессию, решили, что вы будете на сцене. И вас вдохновила Красная Шапочка в исполнении Яны Поплавской.

— Да.

— А вы с самой Поплавской не знакомы?

— Нет, к сожалению, не знакома. Но я бы хотела ей сказать огромное спасибо. Потому что действительно, когда мне было 4 года, только не смейтесь, пожалуйста...

— Хорошо, я буду очень мрачным. Я сосредоточусь. Давайте.

— Нет, нет, нет. Просто кажется, что это такой очень несерьезный возраст, когда абсолютно нельзя принимать никаких самостоятельных решений. Что человек еще не умеет самостоятельно мыслить, принимать какие-то решения. И я очень рада, что тогда, после просмотра этого фильма, родители серьезно отнеслись к моему желанию попасть в телевизор, как тогда я это формулировала. Пожалуйста.

— Я стараюсь изо всех сил не улыбаться.

— Нет, нет, пожалуйста.

— Я очень сосредоточился.

— Нет, нет, улыбайтесь. Просто сразу этот рассказ может показаться очень забавным. Но тогда для меня это было очень серьезным решением. Я подумала, что я действительно этого хочу.

— Вы знаете, Поплавскую, я тут тоже с ней беседовал, просто бесит упоминание этой роли. Потому что для большинства зрителей она ассоциируется именно с этим образом. А вы отдаете себе отчет, что для большинства просто статистических

телезрителей вы «папина дочка»? Что вы сыграли десятки ролей, но вас в основном знают как человека из сериала.

— Абсолютно отдаю себе в этом отчет.

— Вас это радует, огорчает?

— Вы знаете, я отношусь к этому нейтрально, с юмором. Я понимаю, что в какой-то степени это может быть обидно, не скрою. Но нет, наверное, я уже переросла этот период, когда немножко обидно. Я же сознательно на это пошла. Правильно? Меня никто не заставлял.

— Вы могли пойти туда сознательно, но не могли отдавать, может быть, себе отчет в том, какой будет резонанс. И в том, что вы будете ассоциироваться с определенным образом. Этот образ, кстати, вам близок лично? Тот образ, который вы воплощаете в сериале на СТС?

— Он уже близок мне, мой персонаж. Я очень симпатизирую моей Галине Сергеевне. Я ее очень люблю. Но, конечно, мы с ней два совершенно разных человека, абсолютно. По многим вещам мы с ней несхожи. Но единственное, наверное, в чем мы с ней совпадаем, это в том, что мы очень-очень сильно, очень сильно любим своих близких.

Про смешных девчонок

— С вашей точки зрения, что самое сложное в вашей профессии?

— Не знаю.

— Хорошо, тогда что самое приятное?

— Самое приятное — понимать, что ты занимаешься именно тем, что тебе нравится. А самое страшное и самое сложное — в момент усталости усталость не перепутать со словами «все, не хочу». Потому что всегда наступает этот момент усталости. И во время гастролей. Главное, чтобы не пропал энтузиазм. Это самое важное для меня. Гореть тем, что ты делаешь.

— Вы петь начали со скольких лет, тоже с четырех?

— Нет. С семи, в мюзикле «Энни». Честно говоря, никогда не занималась вокалом профессионально, но я брала частные уроки.

— А у вас музыкальные вкусы варьируются с возрастом или вы достаточно лояльный человек к каким-нибудь исполнителям и к какому-нибудь жанру? Какую музыку вы слушаете сейчас? Какую слушали пять лет назад?

— Удивительно, 5 лет назад я сняла клип «Я твоё солнце». Такую музыкальную тему, под которую хочется подтанцовывать. Тогда это абсолютно совпадало с теми музыкальными вкусами, которые у меня были в тот момент. Сейчас, когда я смотрю на это, понимаю, сейчас бы я такого не сделала. Это, правда, абсолютно совпадало с тем, что у меня творилось на душе. И я познакомилась с замечательными людьми благодаря этому клипу. Но сейчас я наконец-таки определилась с жанром, который мне нравится. Я думаю, что от этого жанра в ближайшее время не отступлю, потому что я им загорелась. Я начала очень плотно изучать творчество Барбры Стрейзанд. И поняла, что её песни, её подача мне очень близки.

— Вы имеете в виду певческий аспект её карьеры?

— Конечно.

— Не как актрисы, а как...

— Ну, безусловно, и как актрисы. Но певческий аспект мне очень близок. И я ей восхищаюсь.

— Хорошо. А когда вы впервые вообще познакомились с лентами Барбры, где Стрейзанд играла, когда вы её впервые увидели на экране?

— Вы знаете, не так давно. «Funny Girl», смешная девчонка, я посмотрела этот фильм года два назад. И пересматриваю его очень часто, обожаю этот фильм.

— Я это к тому, что вас вдохновила Яна Поплавская.

— Да.

— А Яна Поплавская и Барбра Стрейзанд — это таких два разных полюса, как мне представляется.

— Да.

— И по темпераменту, и по подаче, и по манерам. Поэтому вы меня озадачили, честно говоря.

— Вы знаете, это абсолютно никак не связано. Когда я вижу... а со мной все время так происходит. Когда я вижу талантливых людей, когда я вижу талант, я замираю и наслаждаюсь творчеством и действиями этого человека. И ничего не могу с собой поделаться. Просто восхищаюсь.

— Когда вы пересматриваете «Смешную девчонку», вы для себя примеряете эту роль? Как бы вы сделали ту или иную сцену, как бы сыграли эту роль?

— Нет.

— Просто, как зритель, да?

— Просто, как зритель, наслаждаюсь этим. Мне кажется, то, как она сделала это, — это навсегда. И это неповторимо.

— Сейчас эпоха ремейков. Практически все, что сейчас снимает Голливуд, все, что делается в мировой киноиндустрии, это то, что уже раньше делали. Или по тем же сценариям, или просто ремейк. Есть ли какие-то роли и какие-то ленты, в которых вы себя видите? Вы для себя прикидываете, что вот в этом бы фильме я бы сыграла тот или иной персонаж? Или у вас на это не хватает времени, вы погружены в реальную работу и такого рода прикидками не занимаетесь?

— Думаю о будущем, но не в ущерб настоящему. Что касается ремейков, мне кажется, что всегда нужно давать пояснение к таким фильмам, к ремейкам, что это фантазии на тему о том, что было бы дальше. Потому что иногда, например, надеешься на то, что вот старый фильм имел какое-то романтическое такое продолжение. Ты фантазируешь, как эти герои потом жили долго вместе. Если брать, например, новогодние фильмы. И вдруг эта история приобретает совершенно другой оборот. Это, мне кажется, нужно тонко чувствовать. Удивительно. Я очень уважаю ремейки, потому что это здорово, когда получается такая фантазия в настоящем о прошлом.

— А кем вы себя в будущем видите? Вы собираетесь быть актрисой и певицей или вы собираетесь осваивать смежные кинематографические ремесла? Допустим, срежиссировать что-нибудь или спродюсировать.

— Я сейчас учусь на продюсера.

— Да, я поэтому и спрашиваю.

— Вот удивительно, знаете, о чем я подумала? Меня все чаще стали спрашивать, а точнее, утверждать такую мысль, что мне с чем-то обязательно нужно будет в конце концов определиться. То есть что так нельзя — тут ты в театре, тут ты в кино, тут ты поешь, тут ты на льду. Что нужно чему-то целиком отдаться. Я поняла, что у меня нет цели. Когда мне говорят о том, что нельзя растрачиваться на все, я вот о каком примере подумала. Это, как праздничный стол. Вот на нем стоит много блюд, и ты же не будешь в праздник сидеть с одним блюдом и есть только его. Тебе хочется попробовать всего понемножку. Но для того чтобы приготовить свой праздничный стол, нужно сначала хорошенько потрудиться. Как минимум, сходить в магазин за продуктами, потом научиться готовить, все красиво оформить. Обязательно, чтобы с тобой этот праздничный стол разделили твои близкие и друзья. А потом нужно хорошенько убраться для того, чтобы приготовить новый праздничный стол.

— Елизавета. Весь этот пассаж про праздничный стол... Это импровизация или это была заготовка?

— Нет, это была импровизация. Просто я об этом думала раньше.

— То есть вы раньше никому об этом так не рассказывали?

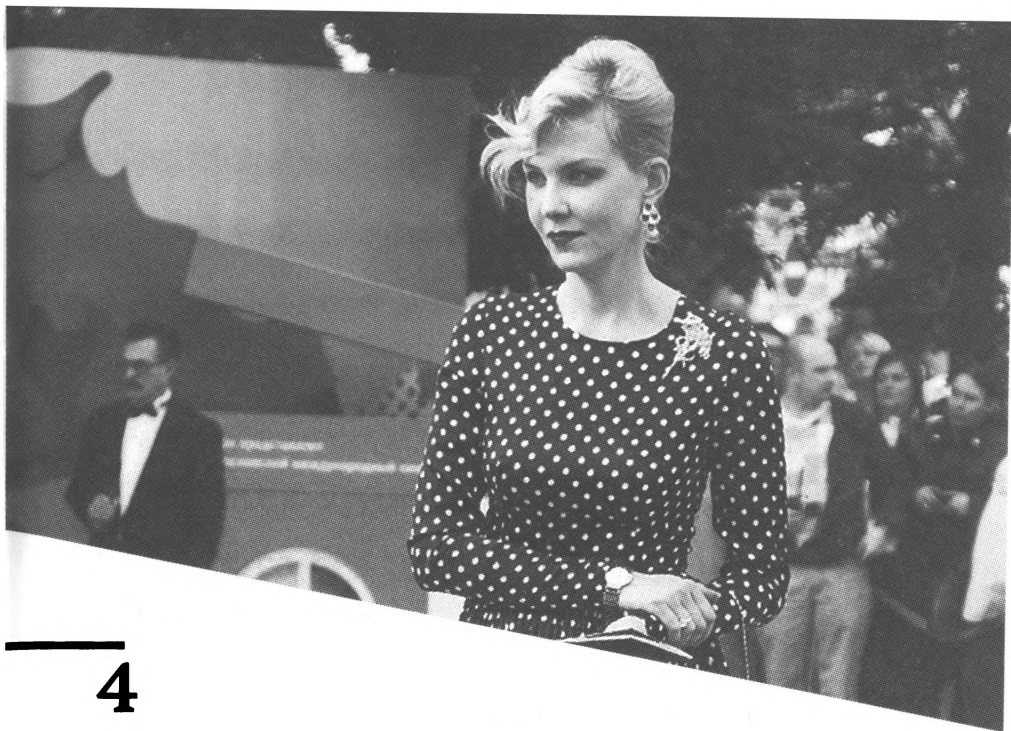
— Нет. Не рассказывала.

— Блестяще.

— Правда?

— Да, я считаю, что очень хорошо. Поскольку это очень завершенный по форме пассаж, и в этом еще был, как принято говорить, месседж, то есть был какой-то контент. Мне кажется, у нас получилась достаточно завершенная беседа. И мне было интересно. Огромное вам спасибо.

— Спасибо большое. Взаимно.

4

СТИХИЯ – ЗЕМЛЯ

Марина Зудина, актриса без идеалов

Считаю своей профзаслужкой, что в нашем ТВ-разговоре сумел обратить внимание на нюансы в биографии МАРИНЫ ЗУДИНОЙ, над которыми актриса размышляла, но которые внимания коллег не удостоились. Впрочем, разговор был не только об этом.

Отец & дети

— Я знаю, что вас достали вопросы про мужа и детей. Значит, про Олега Павловича точно не буду.

— Нет, почему, не достали. Просто, когда говоришь только об этом, ты думаешь, может быть, лучше непосредственно к мужу обратиться за интервью.

— Так к нему очень непросто обратиться, знаете ли.

— Ну да, не имея возможности получить интервью у мужа, спрашивают меня: тоже как-то выступать хочется не очень часто. Вот и все. Так что нет, я с огромным уважением и любовью отношусь к Олегу Павловичу Табакову...

— А мы-то с какой любовью и уважением относимся.

— Я всегда с радостью говорю, но считаю, что мне тоже есть о чем сказать.

— Я это к чему, я издалека начал. У меня на прошлой неделе был коллега ваш, Вадим Демчог, и мы говорили о его детях. И он обратился к зрителям, к зрительницам с заветом, что, мол, девушки, не ходите в профессию, не становитесь актрисами. Все актрисы, сказал он, несчастные женщины. Вот я к вам, как к несчастной женщине и как к матери девочки, семилетней Марии Олеговны, еще одной потенциальной несчастной женщине, обращаюсь. Развейте этот миф или, наоборот, поддержите вашего коллегу.

— Вы знаете, даже всерьез обсуждать это не хочу, знаете, уже в силу возраста, опыта и всего остального, ну как можно к этому относиться. Человек, если состоялся, он счастливый. Если человек не состоялся в любой профессии, независимо от того, какой именно: врач, учитель, актер, юрист, журналист — он несчастен. Вот и все. Самое главное в жизни, помимо любви естественно, — это реализация. Если человек реализован, он счастлив. Я считаю себя в достаточной степени, может быть не на сто процентов, но реализованной, в силу опять-таки того, что я супруга Олега Павловича Табакова. Но это был мой выбор, поэтому я ни о чем не жалею. Так что я считаю себя счастливой женщиной и счастливой актрисой.

— Я все-таки к детям хочу вернуться. Вот какое вы будущее видите? Я, насколько понимаю, сын (Павел) уже определился с выбором профессии?

— Я не могу так сказать. Вы знаете, он дебютировал в спектакле театра Табакова на сцене МХТ.

— Да, вот я об этом говорю.

— Он сейчас учится в театральном колледже на втором курсе. Он дебютировал в кино в этом (2013. — *Е. Д.*) году у замечательного режиссера Анны Меликян, сыграл главную мужскую роль. Не знаю, сыграл или нет, но играл. Потому что знаете как, актер может играть роль, но не сыграть. Это разные вещи. Я, естественно, желаю, чтоб у фильма был успех, прежде всего успех режиссера, она достойна этого, она очень талантлива. Но Павлу 17,5 лет, и я считаю, что для него это проба: понять себя,

разобраться, понять, что он любит или не любит. Он сейчас увлечен, но он достаточно трезвый молодой человек.

СПРАВКА

Анна Меликян

Родилась 8 февраля 1976 года в Баку, выросла в Ереване, в возрасте 17 лет переехала в Москву. Выпускница ВГИКа и ученица Сергея Соловьева, получила известность благодаря короткометражным фильмам «До востребования», «Контрабас», «Andante» и «Полетели». В 1999 году в качестве курсовой работы был снят фильм «Полетели» с Нелли Уваровой в главной роли. Снятый в 2000 году короткометражный фильм «До востребования» куплен музеями кино Рима и Мельбурна. Первым полнометражным фильмом стал «Марс», премьера которого состоялась в 2004 году на Берлинском кинофестивале. Американский журнал Variety включил Меликян в десятку самых перспективных режиссеров мира. Анна создала кинокомпанию «Магнум», которая занимается производством фильмов и телесериалов, а также поиском и продюсированием новых талантов.

— В маму. Ну если трезвый и увлеченный, мне кажется, больше в маму, чем в папу.

— Возможно. Поэтому, я думаю, он разберется. Потому что если мы вспомним историю старшего сына Олега Павловича — Антона, он достаточно длительное время был актером, потом нашел себя в бизнесе и очень успешно им занимается.

— Сейчас он нашел себя в семье. У меня был буквально неделю назад Антон, он приезжал в Москву, приходил, так вот: он нашел себя в семье.

— Вот, так что он счастлив. Понимаете, для него семья очень многое значит. Он человек, который нас объединяет, скажем так. В основном мы у него все встречаемся.

— А вот это я тоже знаю.

— Наши дочки дружат, они фактически ровесницы. И Павел к нему с необычайной нежностью относится. Поэтому жизнь

такая непредсказуемая, вы знаете. Человек может заниматься одним, потом понять, что он хочет еще что-то попробовать. Главное, чтобы была эта возможность.

— Вот вы такая рассудительная девушка, что мне кажется, жизнь как раз предсказуема в вашей системе координат. Нет? Для вас она тоже непредсказуема?

— Вы знаете, если бы я была такая рассудительная и могла бы четко все планировать, наверное, у меня бы не было десятилетнего романа, который, как я думала, не окончится ничем, тем более рождением двух детей. Я думаю, что если человек планирует изначально, то в его жизни ничего не произойдет. Я не планирую. То есть я планирую учебу. Я планирую, и то я не планировала, что моя дочка пойдет в британскую школу.

— Мария Олеговна пошла уже в британскую школу?

— Да, в Москве.

— Так ей ведь семь лет всего?

— 6,5 лет. А там вообще с четырех лет. Она пошла позже. Это было спонтанное решение.

— Несчастный ребенок.

— Нет, она счастлива. У вас почему-то тема несчастья, это с чем связано, объясните?

— Ну как, с четырех лет школа.

— Вы знаете, она счастлива при этом.

— Школа — это кошмар для любого ребенка.

— Наша школа, да. Никогда в британскую школу не ходили?

— Нет.

— А дети ваши в какой школе учились?

— В советской.

— Это большая разница. Вы придите как-нибудь, посмотрите, что есть какая-то альтернатива и что люди бывают счастливы при том, что они занимаются. Я не знаю, как в вашей профессии, насколько вы счастливы в том, что вы делаете, и нравится ли вам общение в принципе с людьми.

— Когда к нам приходят такие красивые актрисы, мы счастливы.

— Понимаете, я почему на эту тему стала говорить. У меня ощущение, что все плачутся последнее время, вместо того что-

бы понимать, что можно быть счастливым просто от того, что близкие твои живы и здоровы. И понимаете, мы страдаем, когда нет настоящего несчастья в жизни. Когда возникает очень серьезная проблема, все наши сопли, вопли, они становятся неуместными, мелкими и ничего не стоящими. Это точка отсчета какая-то, когда ты понимаешь — все остальное ерунда. Поэтому каждому человеку либо дано любить, либо не дано.

— Как, ведь всем дано.

— Мне кажется, нет. Я часто замечала, что люди, говоря об отношениях, например, двоих людей, никогда не видят искренность. Все находят объяснения, оправдания, ну и так далее. Я когда узнаю, что кому-то с кем-то хорошо, верю в то, что им хорошо, потому что у меня было так в жизни. Я знаю, что такое любовь, знаю, что она есть. Я знаю, что такое влюбленность. И это абсолютное счастье, ни с чем не сравнимое, так же как рождение детей. У меня очень долго было все мучительно, а потом, когда родила Павлика, поняла, что такое быть в раю. Понимаете, я это в жизни ощутила, поэтому я считаю, что много счастья было в моей жизни.

— Я не знаю, обращал ли кто-то на это внимание, что вы получили звание заслуженной артистки в год рождения первенца, а народную артистку получили...

— Да.

— Это общее место, все замечают, да?

— Вы знаете, я заметила. Это очень смешно было.

— Я тоже заметил, это удивительное совпадение. Значит, из журиков никто не замечал этого?

— Вы первый такой внимательный. Даже я шутила на эту тему про себя, потому что это, конечно, невероятное совпадение. Но я к званиям отношусь не то что спокойно. Я считаю, что это не всегда есть адекватная оценка, и можно взять двух разных людей с одним и тем же званием, и будет понятно, что они разновеликие величины. Кто-то за выслугу лет, кто-то за хорошее отношение к работе, кто-то за талант. Очень разные составляющие. Наверное, в советское время это что-то давало, то есть, понимаете, звание сейчас не гарантирует работу, не гарантирует успех.

Народный артист США Аль Пачино?

— А вы за что получили, ведь не за рождение детей?

— Объясню. Нет, нет, нет. Когда создали театр под руководством Табакова, наверное, я просто была в той группе первых, кто имел к этому отношение. В это время уже получили звания более старшие. Получается, что все равно в какой-то момент либо надо было всем отказываться от званий, как в свое время Олег Павлович предлагал и Олег Николаевич Ефремов, кстати, — их не поддержали. Они все время предлагали: давайте откажемся от званий. Никто их в Союзе театральных деятелей не поддержал.

— Еще бы, у них-то уже были звания.

— В Америке нет званий. Какая разница Де Ниро или Аль Пачино, народные они или заслуженные, как это вообще можно определить. Поэтому либо в эту игру играть, либо не играть. Вот и все.

— Так играть или не играть?

— Существует система координат, был бы абсурд, например, в каком-то театре кто-то народный, а, например, в «Табанерке» масса хороших актеров даже не заслуженных. Эта игра была бы незаметной, такие бои местного масштаба. Поэтому есть эта система, ну и пусть будет.

— Вы же понимаете, что «Оскар» — это тоже аналог некоего признания.

— Это уже не к званиям, это к «Золотому орлу», к «Нике» и так далее.

— Вот если мы говорим о цехе и о профессии, как вы относитесь к тому, что серьезные, хорошие профессиональные актеры, актрисы снимаются в сериалах. Вы ведь снимались и во «Французском докторе» (2010. — **Е. Д.**) и в «Неодинохиях» (2009. — **Е. Д.**), у вас есть опыт работы в сериалах?

— Сейчас так мало качественных работ...

— В большом кино, вы имеете в виду?

— Вообще. Есть хорошие серьезные картины, есть авторское кино, и я не хочу говорить, что все плохо, нет. Но основная

часть не доходит до зрителя, это большая проблема. Я вот не видела последнюю картину Хлебникова. Но фильмы, которые я видела, они меня радуют.

— Назовите, пожалуйста, какую-нибудь ленту?

— Из последних?

— Да, которая не дошла до зрителя и, с вашей точки зрения, очень достойная работа?

СПРАВКА

Яна Троянова

Родилась 12 февраля 1973 года в Свердловске. Прежде чем поступить в Екатеринбургский театральный институт в мастерскую В. Анисимова, училась на философском факультете Уральского государственного университета. Замужем за драматургом и кинорежиссером Василием Сигаревым, сын Николай (род. 1990) от первого брака. В 2009 году на «Кинотавре» получила приз за лучшую женскую роль в фильме Сигарева «Волчок». Помимо этого была номинирована на премии «Белый слон» и «Asia Pacific Screen Awards».

— Мне кажется, не было массового проката у фильма «Жить» Сигарева. Я летом была на премьере. Из того, что мне понравилось, это «Кококо» Дуни Смирновой. При том что «Два дня» я восприняла совсем по-другому. А вот Троянова для меня — открытие, несмотря на то что она жена режиссера, у которого снимается, она сама по себе очень хороша. Мы, когда в Екатеринбург приезжали и играли там спектакль «Чайка», она потом приходила и такие хорошие слова говорила. Вот это дорогого стоит, потому что люди не зависят друг от друга, каждый свою позицию занимает. Это то, что касается сериалов. Я смотрела и очень качественные сериалы, которые были сродни тем фильмам, которые раньше снимали.

СПРАВКА

Василий Сигарев

Родился в 1977 году в Верхней Салде. Учился в Нижнетагильском педагогическом институте, окончил Екатеринбургский театральный институт по специальности «драматургия», семинар Николая Коляды (2003). Драматург, сценарист, кинорежиссер. Лауреат премий «Дебют», «Антибукер», «Эврика», «Новый стиль», «Evening Standard Awards». Женат на актрисе Яне Трояновой. Есть дочь.

— Какие?

— Ведь «Семнадцать мгновений» — тоже сериал. Правильно?

— Ну, вы вспомнили.

— Ну к примеру. Или «Большая перемена». Я, например, с удовольствием смотрю.

— Но это другая эпоха, это в прошлом тысячелетии.

— Я просто говорю, что раньше тоже были сериалы, и хорошие сериалы.

— То есть я правильно могу резюмировать: Марина Зудина считает, что отказываться от съемок в сериалах — это снобизм, что все зависит от того..

— Если это снимает Хотиненко, про подводную лодку, совершенно замечательная работа была, какая разница, сколько там серий. Или «Гибель империи». Есть просто качественные работы. Из последних, пусть это коммерческая работа, но все равно качественно снят сериал «Мосгаз». Там у Андрея Смолякова очень хорошая работа, у Юры Чурсина. Просто я их знаю, я радовалась, и там интрига есть. Я не говорю об этом как о большом кино. Вы делайте поправку, я говорю как о зрелище, где за сюжетом интересно следить. А есть совсем мыло, но это мы не обсуждаем.

— Почему мы не обсуждаем?

— Я не говорю о сериалах, в которых 24, 36, 100, 200, 300 серий. Понятно, это производство и люди зарабатывают деньги, куда денешься. Многие должны зарабатывать чем-то себе

на жизнь. Я не могу осуждать. Я вообще считаю, что осуждать нельзя. Это право, выбор каждого человека. А я снималась у Тимура Эсадзе в фильме «Наследство». Мы снимали на пленку. Был очень хороший оператор и замечательные артисты. И там была культура кадра, культура того, что происходит в кадре.

Сама себе не режиссер

— Извините, а вы эту культуру кадра ощущаете и можете оценить, когда отсматриваете материал или уже в процессе работы?

— Когда вижу, как оператор работает.

— То есть вы, уже работая, понимаете, что будет культура кадра?

— Безусловно. Когда мне звонят из кинокомпаний, которые снимают фильмы, я спрашиваю, а можно посмотреть, что снимал режиссер или в какой манере это будет снято. Потому что часто у меня ощущение, что я тоже так могу. Я могу взять камеру, переставлять из точки в точку, сделать какое-то общее освещение и... Нет, понимаете, я же начинала с кино. Я работала с замечательными операторами. Я знаю, что такое крупный план. Я знаю, как раньше это делали. Поэтому, естественно, заложено во мне какое-то чутье. Я тоже, наверное, могу вляпаться, как и многие. Но тем не менее я стараюсь выбирать.

— Другая, смежная тема. Крупный актер, профессионал, предложение сниматься в рекламе. Как вы к этому относитесь?

— Сейчас я скажу как. Вот муж, например, категорически... Я объясню. Есть имиджевое понятие такое. То есть когда Рената Литвинова рекламирует Л'Ореаль, я не считаю, что это плохо. Она выражает тип определенной женщины.

— Ну, по Сеньке шапка, говорят. А когда Депардьё рекламирует сковородки?

— Я не могу понять этого, когда он кухни рекламирует, сковородки, по-моему, кетчуп еще рекламировал. Когда это доро-

гой парфюм... как классно Бандерас рекламирует парфюм или Клуни — кофе. Если это сделано с юмором, если это сделано с плюсом для имиджа актера, когда он иронизирует над собой или когда он проходит, и... шлейф, запах и женщина, ее тянет к этому мужчине, это очень интересно сделано. Но естественно, я против майонеза «Ряба», я ничего не хочу говорить, но лучше дорогие машины, дорогие часы или, я не знаю, тренажеры. То есть если человек занимается спортом, да, он может рекламировать...

— Но Депардье занимается сковородками. Во-первых, он ест. Во-вторых, он готовит.

— Я этого не могу понять. Наверное, он думает, что во Франции это никто не увидит. И видимо, это отношение к России, к сожалению. Я не думаю, что он бы этот уровень товаров рекламировал на Западе.

— Вы знаете, ваш сосед дачный, Егор Кончаловский, то же самое говорил, что никто никогда во Франции не увидит эту рекламу.

— Наверное, что про них в России думают, ему все равно, понимаете...

— Но теперь-то, наверное, не все равно. Он как бы наш землячок теперь. А сами бы вы вписались в какую-то рекламу?

— Мне в свое время предлагали, но...

— Что?

— Крем не импортный, шампунь или еще что-то было такое, но это было давно. И как-то странно они считали, что то ли не надо оплачивать, или что это большая честь предложить актрисе сняться в рекламе. Это много-много лет назад было. Тогда, видимо, к русским как-то относились, что должны сказать спасибо, что вот вы появитесь в рекламе. Но что-то не совпало.

— Олег Павлович не вписывается в подобные проекты, в рекламу?

— Так как он все-таки определенное положение занимает, в основном банки предлагали сняться в рекламе.

— Просто его имидж анимационный из «Простоквашино» используется в некоторых...

- Вы знаете, да, но это даже не его голос.
- Но очень похож!
- Очень похож. Да, это очень неправильно, потому что делают манеру. Понятно, что там никто из актеров не озвучивал.
- Для потребителей-то это абсолютно Табаков.
- Для потребителя, да. Вот это обман, и это нехорошо. Потому что оправдываться, что человек никогда не опустится до этого...
- Давайте их засудим.
- Ну в принципе есть чем в жизни заниматься. Я к этому отрицательно отношусь, потому что все равно образ «Нота Матроскина» придуман Олегом Павловичем и художником. А получается, что права на это имеет только автор произведения Эдуард Успенский. Это неправильно.
- Вы в одном из интервью, даже в нескольких, очень пиарили гомеопатию. Говорили, что гомеопатия — это спасение.
- Я не знаю, что это за интервью было...
- Я вам могу показать...
- Нет, может быть. Кстати, я хочу сказать. У нас была премьера «Идеального мужа», и фактически там реклама компании «Боско». Не все «Боско», но «Боско» много, и даже жена режиссера, я, правда, это не видела, она вылезает из ванной то ли полуголая, то ли голая, ну не знаю, что-то у нее голое, и вся в татуировках «Боско». Я говорю: Даша, а это что у тебя. Ее Даша Мороз играет. Она говорит: а у меня такие татуировки.

Вдруг — про Ренату Литвинову

- Прикольно. Скажите, очень неожиданно я узнал, если журналисты, конечно, по нашей цеховой привычке не напутали, что вашим идеалом является Грета Гарбо. Это правда или это вам вложили в уста?
- Я не могу так сказать, идеалы, наверное, только в детстве существуют.
- Вот как?

— Мне кажется, что да.

— То есть сейчас вы уже вышли из детского возраста?

— Думаю, да, судя по возрасту моего старшего сына.

— Нет, это не имеет отношения к биологическим аспектам.

У вас сейчас не существует идеалов?

— Есть нравственные идеалы.

— Вы сейчас на тонкий лед вступаете.

— Да, я объясню. Есть люди, позицию которых я уважаю, это не идеал, это... Понимаете, идеал, само слово — что это такое? Для кого-то идеально одно, для кого-то идеально другое.

— Хорошо, давайте переформулирую. Бывает, что вы смотрите работы какие-то, я имею в виду Греты Гарбо, и думаете: вот я так хочу, я так не могу, но хотела бы...

— Я могу снизиться и перейти к сегодняшнему дню, к сегодняшнему театру или к кино. Я с большой нежностью отношусь к Ренате Литвиновой.

— Давайте уточним здесь: к Ренате Литвиновой как к человеку?

— К человеку, актрисе.

— Актрисе?

— Да, и с большим уважением как к женщине.

— А как к режиссеру?

— Как к режиссеру? Вы знаете, она мне интересна во всех проявлениях. И я не говорю, что она идеальна или я все принимаю. Но она мне интересна, это разные вещи. Тебе человек может быть интересен, но тебе может не нравиться, что в данный момент он делает. Мне человек интересен. Я в отличие от журналистов не канонизирую.

— Мы, журналисты, канонизируем. Мы вот все ваше семейство канонизировали. И мы прямо сужаем, сужаем круг.

— Я объясняю. Я не понимаю, по каким законам играет человек. Я — актриса. И я много из того, что вижу, как делают другие, я понимаю, и я понимаю, могу я это сделать и как это сделать. Я сейчас говорю о Ренате. Я могу сказать о Розе Хайруллиной.

СПРАВКА

Роза Хайруллина

Родилась 12 сентября 1961 года в Норильске. Ее родители были детьми ссыльных председателей колхозов. Когда Розе было двенадцать лет, семья переехала в город Зеленодольск. С третьего класса занималась в театральные студии и мечтала быть актрисой. После школы Роза поступила в Казанское театральное училище. Со второго курса играла на сцене Национального театра им. Камала. После окончания училища в 1981 году Роза начинает работать в Казанском театре юного зрителя. В 1992 году была награждена Государственной премией РФ за роль в спектакле «Погром» по мотивам романа Бориса Васильева «И был вечер, и было утро...» режиссера Бориса Цейтлина. В 1996 году спектакль «Буря» по Шекспиру получил премию «Золотая маска».

В 1996 году пожар уничтожил Казанский ТЮЗ и Роза Хайруллина уехала из Казани. Недолгое время играла в Челябинском ТЮЗе. В 1997 году получила приглашение в Самарский театр «СамАрт» и вскоре стала его ведущей актрисой. В 2009 году была приглашена в труппу Московского театра-студии под руководством Олега Табакова («Табакерка»).

На Московском международном кинофестивале 2012 года Роза Хайруллина признана лучшей актрисой за роль ханши Тайдулы в фильме «Орда» режиссера Андрея Прошкина. За эту же роль в 2013 году получила национальную премию Российской академии кинематографических искусств «Ника».

— Да ладно, мы же сейчас говорим о вашем семействе. Большое спасибо, что вы к нам пришли. Мы вас любим, мы вас уже канонизировали. И я с вас беру слово, что вы с Олегом Павловичем поговорите по поводу того, чтобы он как бы линейку дополнил. Антон уже был в «ПРАВДЕ-24», пришли вы. Пусть он тоже к нам приходит для полноты картины.

— Ну а почему нет. Зависит от вас, наверное.

— Ну нет... Зависит, на самом деле, от вас. Я знаю, что зависит.

— В этом есть доля правды. Спасибо.

Директор Ирина Апексимова

За первый год существования проекта «ПРАВДА-24» на канале «Москва 24» у меня зафиксирована лишь одна явно конфликтная ситуация: с главредом журнала о «гомосексуально-ориентированной моде». Потому что перепалка с Джигурдой = это просто цирк. Разговор с директором цирка Запашным о стриптизе — забава. То есть игры, а не скандалы... А вот настоящие эфирные разборки, за гранью конфликта, возникли трижды. И всегда, увы, с красавицами от кинематографа: Ирина Апексимова, Ольга Дыховичная, Рената Литвинова (о ней — ниже)... Не мог никто понять — в чем дело? Но вот когда в марте 2013 года узнал, что пробивная Дыховичная берет-таки в жены прекрасную Ангелину Никонову, — задумался. Хм. В контексте того, что Литвинова состояла в отношениях с Земфирой, озадачился вопросом: с кем вступит в брак прекрасная Апексимова? Она действительно чудесная актриса, волевой человек & эффектная женщина, но TV-разговор с ней не сложился. Всегда исхожу их презумпции своей вины: не строился я нужным образом.

Привычки вредные, но приятные

— Я предполагаю, что сейчас разговор будет в совершенно другой тональности, с совершенно другим человеком, но, по моему мнению, не менее интересным. Это Ира Апексимова, которую совершенно заслуженно все считают красавицей, хотя я не понимаю, почему именно роковой. Здравствуйте, Ирина!

— Здравствуйте! Как это «почему»!

— Почему роковая? То есть у вас есть ответ на этот вопрос?

— Нет, у меня нет ответа.

— Ни у кого нет ответа на этот вопрос. При этом, когда набираешь в поисковике «Ирина Апексимова», сразу — «роковая красавица».

— Вам не нравится слово «роковая»?

— Нет, мне нравитесь вы.

— Спасибо.

— Поэтому это спасибо папе с мамой, они вас делали.

— Спасибо и от папы с мамой.

— Да. Так вы — роковая?

— Ну, хорошо, что я — красавица. Давайте на этом остановимся.

— Это бесспорно, это ни у кого не вызывает сомнений. Сомнение вызывает то, о чем мы с вами говорили перед началом эфира. Вы вдруг стали директором театра, при том что на самом деле вы — актриса, работающая, практикующая, и как вы будете совмещать сейчас свою работу административную с поездками на съемки?

— Давайте начнем с театра, давайте начнем с того, что все-таки как бы то ни было, но это очень модный театр, это очень сильный театр, и очень приятно принадлежать к чему-то модному.

— Прямо начали и тут же закончили про театр.

— Почему?

— Потому что мы много говорили про театр раньше.

— А мне про это интересно.

— Ну а мне — нет.

— Мне-то про это интересно.

СПРАВКА

Глава департамента культуры Москвы Сергей Капков подписал приказ о назначении актрисы Ирины Апексимовой директором Театра п/р Романа Виктюка весной 2012 года. Театр существует с 1991 года, в 1996 году ему присвоен статус государственного учреждения культуры города Москвы и под театр выделено здание Дома культуры им. Русакова. Перед Апексимовой была поставлена задача подготовить труппу для работы в условиях регулярных показов в собственном здании. Деньги на реконструкцию были заложены в столичном бюджете, и начало работ было запланировано на июнь. Но владельцы ресторана «Бакинский дворик», расположенного в здании, отказались выполнять решение суда и не покинули помещение.

— Давайте поговорим про то, что мне интересно сегодня.

— Давайте поговорим про то, как я это буду совмещать? Я не могу сказать, что это легко, но буду совмещать, на данном этапе у меня получается.

— Что за съемки у вас сейчас начались, из-за которых вы, собственно, летом не будете отдыхать?

— Не смогу абсолютно компетентно ответить на этот вопрос, потому что съемки только начались, я знаю, что действие происходит в 41-м году, рабочее название «Разведчицы».

— То есть опять сильная женщина, которая борется там с кем-то или с чем-то, да?

— Ну видите, как вы сразу, не зная, кого я играю, ничего, — опять сильная женщина.

— Ну ведь разведчица?

— То есть уже можно не играть, в кино уже можно не сниматься? Разведчица — да. Все разведчицы были сильными женщинами, как правило. Конечно, опять сильная женщина.

— Вы ведь все время боретесь с этим амплуа? Вы все время во всех интервью говорите...

— Просто мне все время во всех интервью задают один и тот же вопрос: как вы боретесь с этим имиджем? Я во всех интервью говорю: я не борюсь с этим имиджем.

— То есть вас это вполне устраивает?

— А какая разница, устраивает меня это или нет, я не могу с этим бороться.

— То есть это коллеги-журналисты как-то все путают? Тогда к вопросам о журналистах. Последняя запись по запросу на «Апексимова» — утверждение, что вы считаете: заблуждение, что пить и курить очень вредно. Вы говорили это?

— Да, я говорила это.

— Я абсолютно с вами в этом смысле солидарен.

— Ну слава богу. Очень многие люди, которые живут с вредными привычками, прекрасно живут. Мне кажется, что не в этом проблема.

— Скажите, а вы готовы возглавить какое-нибудь такое движение за пропаганду алкоголя и никотина?

— Нет, я не готова вообще возглавлять движение...

— То есть театр вы готовы возглавить, а движение не готовы?

— Театр — готова, а движение — нет.

— А пропагандировать готовы нездоровый образ жизни?

— Нет, не надо, я не люблю ничего пропагандировать, мне это не нравится.

— Ну а как вы относитесь к этим инициативам запретить пропаганду никотина в кино? Вырезать из уже снятых лент эти сцены?

— Это, по-моему, глупость, потому что неправильно. Зачем это делать? Что значит — запретить? Есть люди, которые не курят, есть люди, которые курят. Нужно просто как-то разграничить их пространство.

— А есть в вашей среде, среди богемы, люди, которые не курят и не пьют?

— Есть, конечно. И я не курю уже два месяца. Но я не собираюсь запрещать это и пропагандировать здоровый образ жизни.

— Надо же, я на днях буквально с Ширвиндтом общался. Он бросил курить.

— Да?

— Да, собирается продавать свою коллекцию трубок. Я хотя бы могу понять почему: все-таки возраст. А вы-то почему бросили курить?

— Поспорила, я просто поспорила.

— Вы поспорили на то, что вы = сильная, волевая женщина, можете взять и бросить курить.

— Я просто поспорила, что я смогу бросить курить.

— И сколько уже не курите?

— Два месяца.

— Это срок. И не пьете?

— Нет, пью. Почему же? Я не могу бросить все сразу.

— Хорошо. Скажите, вы ведь сами за рулем, как я обратил внимание?

— Да.

— Как вы совмещаете алкоголь и вождение?

— Я пью во внеурочное время, когда приезжаю домой или вызываю «трезвого водителя».

— А как у вас с гаишниками складывается? Вас же они узнают, видят сильную роковую женщину, разведчицу.

— Вы знаете, тьфу-тьфу-тьфу, слава богу, узнают, да, сильную роковую. Думают: да бог с ней, связываться, она же сильная, роковая, сейчас покусает.

— То есть никогда не было никаких осложнений?

— Ну проблем не было.

— Понятно. А какие у Ирины Апексимовой вообще проблемы? Если у нее нет проблем с алкоголем, с гаишниками и с ее амплуа в театре?

— У меня много проблем, как у любой нормальной женщины.

— Есть те, которые вы готовы озвучить?

— Вы знаете, я не думаю, что в данном случае это будет какой-то лозунг: у меня проблема с этим! У меня нет с этим проблем. Есть какие-то мелочи, есть неприятности. Так, чтобы была какая-то большая проблема, — не знаю, сейчас мне не приходит ничего в голову. Наверное, я выйду и через час скажу: «А, какая я глупая. Я не произнесла то-то и то-то».

— Всегда так бывает.

— Да.

— Я не про вас. Я в принципе.

— Да, я поняла.

По стопам материнским

— Больше про себя. Ирина, вы 19 лет назад стали законодателем моды или основателем такого тренда — рожать в США, с тем чтобы сразу получать гражданство для ребенка и тем самым гражданство для себя. Сейчас у вас дочь на родине, за океаном?

СПРАВКА

Даша появилась на свет в Америке, но окончила Московскую государственную академию хореографии. Затем поступила в Школу-студию МХАТ на актерский факультет. Перед поступлением два года обучалась в специализированном колледже с театральным уклоном и сменила фамилию, во избежание ярлыка «Апексимовой-младшей». На совершеннолетие Ирина подарила дочери сертификат на летнее обучение в нью-йоркской школе драматического мастерства Julliard School.

«Если моя дочь выбрала для себя этот нелегкий актерский путь, я хочу, чтобы она стала высококлассной актрисой, которая сможет реализовать себя на любой сцене. Я считаю русскую театральную школу самой лучшей в мире. Очень рада, что Даша учится именно во МХАТе. Но для реализации на мировой сцене и в кино необходимы дополнительные знания и навыки. Играть на иностранном языке — отдельное мастерство. У нас в свое время не было возможности учиться за рубежом. Приходилось наверстывать уже в зрелом возрасте. Хорошо, что у моей дочери такая возможность есть. Julliard School — лучшая американская театральная школа, в свое время я тоже проходила в ней обучение. Мне кажется, что мой подарок пришелся дочери по вкусу. Она очень целеустремленная девочка, мне кажется, что у нее есть все задатки стать хорошей актрисой», — призналась Ирина Апексимова.

-
- Нет, моя дочь на родине, в России.
 - Вот опять все журналисты напутали.
 - Да.

— Скажите, пожалуйста, а вот это так случайно получилось, что у вас дочь — американская гражданка?

— Это было действительно абсолютно случайно.

— У вас были преждевременные роды?

— Нет, слава богу! Да что вы! У меня были своевременные роды.

— То есть вы не знали, что в девять месяцев...

— Нет, я знала, что в девять месяцев, приблизительно, это случится. Я просто не планировала это заранее. И получилось так, что Валерию Николаеву предложили постажироваться в Америке, и у нас стоял вопрос — ехать нам вместе или ему не ехать в Америку. И конечно, я решила ехать вместе. Оставаться одной на этом сроке мне не хотелось.

— Но у вас статус какой? У вас грин-карта?

— Я — российская, гражданка России.

— Вы не являетесь резидентом США? А у дочери гражданство оформленное?

— Моя дочь — гражданка, да.

— Кем вы ее видите в будущем? Или она уже достаточно самостоятельная девочка?

— Моей дочери 18 лет. Она закончила первый курс Школы-студии МХАТ. И я думаю, что уже мое видение на ее жизнь отошло на задний план. Дальше ее жизнь, ее представление, ее победы, ее разочарования и так далее.

— То есть она в известной степени пошла по вашим стопам?

— Да.

— И вы это одобряли?

— Конечно, да, естественно.

— То есть вы довольны своей карьерой, своим выбором по жизни?

— Я очень довольна своим выбором. Я правда очень довольна своим выбором. Мне очень нравится моя профессия.

— А вы не жалеете о том, что на кордебалет было потрачено какое-то время?

— Нет, мне это очень помогло в моей актерской профессии. Как же? Я не жалею. Как раз наоборот.

— А каким образом, как это помогло, расскажите?

— Я очень много танцевала в своей жизни на сцене.

— Хорошо, и как это может помочь в актерской профессии?

— Что — кордебалет в театре? Я научилась танцевать.

— Хорошо. А как танцы могут помочь в создании образов?

Что такое актерская профессия?

— Потому что каждая личность, так же как и образ на сцене, личность многогранная, которая умеет это, это, это, это и это. И в данном случае пластика, танец — это проявление тех или иных сторон, граней, характера образа.

— То есть существует такое банальное заявление, что если бы я смог еще раз прожить свою жизнь, я прожил бы ее точно так же. То есть если бы вы начинали свою карьеру изначально, вы все равно бы этот этап с кордебалетом не постарались бы обойти?

— Нет, ни в коем случае. Это прекрасный период, безумно интересный.

— Вы дважды, по-моему, в кордебалет заходили?

— Да.

— А второй раз — почему? Первый раз — я понимаю почему. А второй раз?

— Второй — абсолютно по той же причине — потому что не поступила.

— Вы считаете себя на данном этапе востребованной актрисой?

— Покажите мне артиста, который скажет, что он достаточно востребован. Я не знаю таких артистов. Даже если сниматься 30 дней в месяц, и то каждый артист скажет, он не востребован. Поэтому я не смогу о себе сказать такого.

— Вы своим режиссерским опытом довольны? Вы же были режиссером.

— Мне не стыдно. Это был эксперимент.

— Не стыдно, да?

— Мне не стыдно. Скорее, это будет правильное слово.

— Вы считаете, что критика адекватно оценила вашу работу?

— Я, честно говоря, даже не знаю, смотрел ли кто-то из критиков. Я не читала ни одной критической статьи.

— Как? Я читал отзывы. Вы считаете, что критики могут написать отзывы, на самом деле не посмотрев картину?

— Да, может быть и так.

— Совершенно согласен. Вы, я так понимаю, не собираетесь упражняться в этом амплуа?

— На данном этапе — нет.

— Вы такая натура: когда встречаетесь с трудностями, они закаляют. Вам это нравится?

— Вы меня все время подводите под тот образ, про который сейчас прочитали.

— Да, но я другого пока не вижу. Я вижу перед собой тот образ.

— Но мне просто приходится вам отвечать. А какой образ? Вы хотите, чтобы я расплакалась здесь или что?

— Да нет, это было бы вообще здорово.

— Ну это слишком, я думаю.

— Я думаю, что если бы я захотел, то сумел бы добиться, но это будет ниже пояса. Скажите, вот эти трудности, они ведь совершенно (если вы не соответствуете вашему экранному имиджу) должны вас как-то расстраивать. Потому что если вы — не сильный человек, которому нравится что-то преодолевать...

— Почему? Я очень сильный человек. Кто же говорит, что я не сильный.

— Хорошо. Вы меня запутали совсем. Скажите, пожалуйста, вас расстраивает ситуация, которая сложилась в театре?

— Конечно, очень расстраивает, естественно.

— Что лично вы предпринимаете? Потому что я, честно вам могу сказать, считаю, что вас выбрали как человека такого зиц-председателя, как известную персону, от имени которой можно манипулировать. И специально обученные люди будут там разъезжать по инстанциям.

— Я очень ищу вот этих специально обученных людей, которые наконец-то начнут мной манипулировать. И я с большим удовольствием буду такой персоной, если это получится. Но на данном этапе мне приходится какие-то проблемы в меру своих возможностей и способностей решать самой.

— То есть ходите по инстанциям?

— Я хожу по инстанциям.

— Вы пишете какие-то бумаги?

— Да. Мы пишем бумаги. Мы пишем бумаги, я их подписываю, я хожу по инстанциям, я все время об этом говорю. О том, что происходит вот такая история — абсолютно нелепая, глупая, никак не разрешимая.

— И при этом вы утверждаете, что в выборе этой деятельности, новой для вас, как я понимаю, материальный аспект совершенно не значим, что вы в это впряглись просто потому, что это какой-то вызов?

— Вы знаете, сколько получают в театрах у нас директора?

— Нет, вообще не знаю. Сколько получают?

— Но я не буду сейчас это озвучивать.

— Почему?

— Но это неэтично. Это как бы некорректный вопрос — сколько вы зарабатываете?

— Нет, нет. Я не про вас лично. Вообще, сколько в театрах получают?

— Я не могу, не имею права говорить, потому что заработная плата каждого — это коммерческая тайна. Нет, это неприлично. Не говорят об этом люди. Мне так всегда казалось. Меня так воспитывали, что неприлично задавать вопрос, сколько вы получаете, и неприлично отвечать на этот вопрос.

— Вы знаете, тогда я понимаю, почему вы не выбрали американское гражданство. Потому что там скрывать, сколько вы получаете, нельзя.

— Нет, я же не скрываю от государства, сколько получаю. Я же не от государства скрываю, сколько я получаю.

— А там вообще эти данные открыты.

— Ну и прекрасно. Загляните на сайт и увидите, сколько я получаю.

— Нет, про сайты мы уже узнали, что там пишут все абсолютную неправду.

— Но есть же официальные сайты — Департамента культуры. Там, я думаю, что все есть.

Запретная тема

— Мы же знаем, что официальные зарплаты и реальные деньги не всегда, к счастью или к сожалению, совпадают. Ну ладно, проехали. Я просто понял, что есть еще одна закрытая или запретная тема, связанная с Апексимовой, это — деньги. Скажите, пожалуйста, мы опять же до съемок с вами говорили о том, что вы не любите такой пляжный животный отдых, что вы любите активный отдых. Поскольку сейчас пора отпускная, я предполагаю, что достаточно интересно всем поговорить про это. Вы сказали, что в последний раз отдыхали год назад?

— Это было прекрасно. Мы поехали с дочерью. Мы путешествовали вдвоем. Потому что у нее было очень тяжелое лето. Она закончила школу, поступила в Школу-студию МХАТ, и у меня был непростой год. И мы поехали с ней путешествовать, проехали на машине по Испании, Италии.

— Вы за рулем были поочередно?

— Нет, я одна за рулем была.

— Вы ей не доверяете?

— Она не умеет водить.

— Американка, которая не умеет в 18 лет водить машину?

— Ну она — русская американка. Она не умеет водить машину. Это было просто безумно интересное путешествие, прекрасное, красивое. И прекрасные здания, музеи, города. Был и пляж. Мы заезжали периодически искупаться в море. Но это не было самоцелью.

— Ну что ж, единственное, что я могу пожелать, чтобы все у вас в жизни было вкусно.

— Спасибо.

— Чтобы вы всех победили, если у вас есть враги, чтобы вы не парились по поводу той ерунды, которую пишут, и не раздражались на тупые вопросы журналистов, потому что это наша профессия. У нас тоже есть профессия, так же как у вас.

«Последняя сказка»

Ренаты Литвиновой

Бывает (и достаточно часто) — звезды вне кадра ведут себя по-хамски, отыгрывая свои комплексы на тех, кого позиционируют как «обслуживающий персонал». Случился у меня в рамках проекта «ПРАВДА-24» жесткий разговор с РЕНАТОЙ ЛИТВИНОВОЙ. Она приехала в 17:20, хотя договоренность была с ней на... 10:30! То есть почти семь часов актрису ждали администраторы, ассистенты, операторы, режиссеры, etc. Причем Рената каждые полчаса обещала появиться с минуты на минуту, поставив моих коллег в режим stand-by: то она вошла в метро, то вышла только что, то она за углом, то за поворотом. А явившись, Литвинова умудрилась за пять минут создать «поле такого напряжения, где любое устройство сгорает на раз» (©БГ). Гостью запретила (!!!) ведущей Елене Толстой смотреть на нее, съязвила насчет прикида журналистки и потребовала предоставить список вопросов. При этом речь шла о прямом эфире. Мне надо было уезжать на съемку с Натальей Водяновой, но коллега попросила меня провести беседу с «БАААгиней». Ну я и поговорил в той манере, которую счел возможной.

Земфира за один рубль

— Все ведутся на лесть, поэтому я прямо с лести и начну. Ларс фон Триер заявил, что, когда он скинул своего ужасного «Антихриста», он избавился полностью от меланхолии. Можно ли предположить, что ваша последняя лента избавит вас от одержимости темы смерти?

— Темы смерти. Ну, кстати, Ларс фон Триер избавился, но он других нагрузил этой своей меланхолией. Потому что я, когда смотрела, все сбежали, я осталась в одиночестве, уже в конце этого фильма хохотала, когда заговорила...

— Вы хохотали в конце?!

— Да, когда заговорила лисица, но это уже превратилось в какой-то абсурдизм. Настолько это было без тени юмора и так серьезно, что это превратилось... этот минус уже превращался в какую-то немножко пародию. А я думаю, что, да, я наконец рассталась с этой моей темой, потому что, видимо, она как кристалл внутри жила и вот эти сколько-то лет разрывала, как говорится, мои органы.

— А сколько лет этой одержимости смертью, ну чуть ли не с детства?

— Ну если говорить, что эта тема какой-то зарисовкой из этого сценария была уже где-то в институте, и потом она вот и наполнила меня такой одержимостью все-таки снять эту картину...

— Во ВГИКе вы ведь играли главную роль.

— Маргариту. Но дело все в том, что тогда это была моя однокурсница, но у нас всех хватило только...

— Однокурсница в качестве режиссера? А вы в качестве сценариста, исполнителя главной роли?

— Ну вообще мы там и снимали вместе всегда. Знаете, как бывает, такое сораничество, когда все собираются и пытаются снять какой-то фильм. Но тогда нас хватило только на несколько смен, потому что это была пленка «Кодак», это было достаточно. Мы снимали на фотоаппарат «MARK-2», и это дает большой простор для людей талантливых, но у которых нет большого бюджета.

— На фотоаппарат снимали из соображений экономии?

— Только бюджета. Потому что пленка — очень дорого. Это же нужно брать в аренду камеру, которая в день стоит по тысяче, а если это очень хорошая камера, то стоит еще дороже. Ну и все такое прочее: обработка пленки, определенный свет, очень дорогой оператор, тра-та-та. Все это, конечно, за собой тянуло...

— Но зато актеры вам обошлись, в общем, на шару, насколько я понимаю?

— Ну вот «на шару» — неправильное слово, потому что Оле Кузиной (главная героиня у нас, мать-одиночка) мы платили, когда могли. А тем, кто побогаче, они благородно отказывались. Они же видели, в какой мы ситуации находимся.

— Татьяна Друбич побогаче?

— Таня благородно отказалась, но мы пытались ее усладить всякими другими подарками: платья, то-се.

— Зато, я знаю, что саундтрек вам обошелся в один рубль.

— В один рубль. Но это был мой самый главный соратник — Земфира. И она была сопродюсер этой картины, то есть она вместе со мной прыгнула в эту бездну. И когда уже я все сняла, что видно, она отвечала за все, что слышно. Это был тоже отдельный период, когда ты уже нанимаешь профессиональную студию, делаешь озвучание и сталкиваешься с людьми техническими, которые стоят каких-то немислимых денег, и аренда студий стоит тоже немислимых денег, профессионалов крайне мало. Если Земфира видит рассинхрон, а человек, который должен понимать все это, он не видит. Она говорит: у вас торопится. Он переделывает. У вас губы идут быстрее, чем звук. А он говорит: вот я исправил. Она говорит: но теперь он у вас отстает и еще хуже. И они этого не видят. И когда они, например, компрессируют и ставят какие-то эффекты на голос, она говорит: а откройте мне ваши плагины, покажите, какие вы эффекты ставите. Она разбирается, они, конечно, обалдевают, и дальше уже они в таком трепете и страхе находились. Очень мало творческих профессиональных людей, и зато очень алчные.

— Где мало? В отрасли, стране, в мире?

— У нас в принципе отрасли нет, все-таки актеры, они как-то готовы за искусство, готовы участвовать любой ценой, видимо,

они так измочалены какими-то плохими неинтересными проектами.

— А это хороший и интересный проект?

— Я уверена, что да, это искусство.

— «Последняя сказка Риты» — это искусство?

— Это абсолютный арт, это именно то, что мы делали не за деньги, бескомпромиссный, независимое арт-кино.

— И как это у нас искусство по жанру, это что у нас? Это «фильм Ренаты Литвиновой» — жанр какой?

— Мне кажется, что это может быть такая комическая трагедия и одновременно сказка в современных условиях нашего города. Для кого-то это сказка, для кого-то это быль, как например, для меня, потому что я совершенно верю в неких существ, которые курируют человека, даже в таких мегаполисах, когда человек может сбежать с места преступления и думать, что он будет безнаказан. То есть все отслежено.

— Вот с этого места поподробнее, какие там существа курируют?

— Да, нас курируют какие-то существа свыше. И в принципе, если покопаться в древней истории, когда были боги, когда были некие духи, сама смерть приходила, есть же очень много поверий о том, уважает ли смерть человека перед его уходом туда, она его даже предупреждает в снах. Просто мы все это забыли. Но они-то о нас не забыли. И все это продолжается, все та же тонкая связь. А человек, наверное, не хочет об этом помнить. У него не хватает времени, какая-то суета.

— Я сейчас слушаю вас и вообще не могу понять — вы гоните? Дима Быков говорил, что вы привили себя, как врач может прививать себе какой-нибудь недуг для того, чтобы его исследовать, что вы привили себе сумасшествие.

— Согласитесь, но на самом деле норма — это же, как сказать, антиискусство. То есть очень много нормальных, и, конечно...

— То есть искусство — это антинорма тогда?

— Искусство это, да, нормально. Если я скажу, что вот вы нормальный, самое главное оскорбление. Нормальных имеем

легион. Конечно, безумцы делают искусство, и, конечно, им это интересно. А вы вообще видели картину?

— Да, я видел картину. И у меня есть свое мнение, но я им слишком дорожу, чтобы вот делиться с миллионами зрителей. Я вам потом скажу, если вас это заинтересует. Я все-таки вернусь к балабановскому подходу по кастингу.

— Нет, это совпало. Конкретно с Таней Друбич это совпало. Но она была столь давно задействована в этом проекте, тогда в те несколько съемочных дней, наверное... Еще во ВГИКе, наверное, ей была какая-то судьба в этом поучаствовать. Вот иногда волей-неволей думаешь, что какой-то человек, который начал тянуть эту песню, его все-таки, видите, нить судьбы на этом ковре притягивает опять же к этой теме. Она, наверное, должна была сыграть в этой роли.

— Она легко согласилась?

— Таня, да. Таня в этом смысле...

— Хорошо, Таня — да, а кто — нет, кого пришлось уговаривать?

— Вы знаете, того, кого приходится уговаривать, не было, тогда я отказываюсь от них. Вот что значит, я вот вам говорю, что я хочу работать с теми, кто хочет работать со мной. И если есть какая-то доля такого как бы высокомерия, если человек не отвечает, тем более в таких, в общем, боевых условиях, некоммерческих, то, конечно, лучше не настаивать.

Фанатский лжесайт

— Ну а с вами легко работать?

— Мне кажется, я очень требовательная, но я отвечаю за результат. Я очень люблю актеров, я никогда их не обижу никак. Наоборот, я очень их нежно люблю. Это в принципе единственное, кого видно в кадре. А ко всей съемочной группе, конечно, я требовательная.

— Но вы не только к своей съемочной группе требовательны. Я знаю, что, когда вы снимаетесь у других режиссеров, вы

тоже права прокачиваете. Я читал, во всяком случае, о фильме «Девушка и смерть», где вы сыграли.

— А вы поймите, что меня там заковывали в корсеты, а если бы вы хоть раз в жизни надели корсет, вы бы поняли, как это тяжело. И когда одевают парик, а он приковывается какими-то железяками к голове, и вот когда ты сидишь час, два, три, четыре и голова начинает уже просто гудеть, а при этом у меня стоит съемка и мне нужно делать монтаж картины, и когда ты сидишь, конечно, твое эмоциональное состояние, что ты думаешь, я же не актриса, я хочу скорее сняться и уехать.

— Вы не актриса?

— В принципе, мне кажется, я не могу претендовать.

— А кто вы? Вы сценарист? По позиционированию вы кто? Вот у вас есть ваш персональный сайт, и там есть биография.

— Это не мой сайт.

— RenataLitvinova.ru это не ваш сайт?

— Ну, наверное, это какой-то фанатки сайт, но я никак не присутствую в сетях.

— Но, кстати, я считаю, что очень существенно тогда донести до зрителей информацию, что это не ваш официальный сайт, потому что он считается вашим как бы официальным сайтом. Здесь такие чудовищные вещи вам приписываются. То есть как бы ваша прямая речь — просто без содрогания читать нельзя. Зная, что вы человек, который заточен на эпатаж, маргинал абсолютно какой-нибудь, я решил, что это вы сами так решили.

— Знаете, я прямо сейчас это изучу, что там за содрогающие вещи. Я, честное слово, не читала.

— Вас действительно ведь привлекает, ну будем считать, что смерть — это такая окончательная патология, то есть это болезнь, которая не лечится?

— Нет, дело все в том, что если вы думаете, что смерть — это патология, то вы сами заблуждаетесь, вы себя обманываете. Но это же ваш финал. Вы же знаете, что вы на нее обречены.

— Не мой, нет, у меня не будет финала, но это опять же не об этом тема.

— А мне кажется, что вы тоже гоните. Как это у вас не будет финала? Вы считаете, что вы не умрете никогда?

— Душа бессмертна абсолютно, у тех, у кого она есть.

— Да я говорю про смерть оболочки.

— Вот ваш персонаж... Некое мистическое существо, ангел смерти, который ведет охоту за...

— Ну охотник за красивыми душами.

— Да, и вот, что меня удивило в ленте, обязательно нужны какие-то порталы для отправки этих субстанций, душ.

— Ну да, где ты можешь передавать какую-то информацию. Это момент такой сказочности.

— Да, вы неоднократно высказывались по поводу...

— Я в каком-то гневе пребываю от того, что у нас сносились эти прекрасные исторические здания, эти архитектурные преступления совершались, и даже...

— Прямо преступления?

— Я считаю, что да. Мы связались с Архнадзором и взяли вот такой том этих постановлений. Это была большая кипа бумаг, где было написано «По личному распоряжению мэра Лужкова» или там «По личному распоряжению правительства Москвы» снесено огромное количество исторических красивейших зданий. Но я же не видела, как они выступали и говорили: ну мы сломали плохой некрасивый дом, а мы построим намного лучше и красивее. И это какое-то ужасное сооружение из пластмассы и какая-то тень того, что они снесли.

— Я еще обратил внимание, когда готовился к эфиру, что вы сказали, что эту ленту, свою последнюю, вы снимали нелегально, без разрешения. Я, честно говоря, абсолютный дилетант, объясните мне.

— Ну где-нибудь на улице проходы были. Оказывается, чтобы снимать, на них тоже нужно брать разрешение.

— То есть вы тоже этого не знали, это не то что я настолько необразован.

— Нет, я знаю, что везде нужно давать деньги, для того чтобы снимать картины.

— Давать деньги кому?

— Как, властям московским. Ну чтобы они перегородили тебе дорогу, чтобы они дали тебе возможность там, сям. Мы пытались снимать так, чтобы не мешать проезду и проходу.

— Вы сами считаете, что лента ваша получилась?

— Ну да, я считаю, что это вполне внятная история.

— Она очень претенциозная.

— Ну это уже вам судить. В данном случае я проявляю кротость. Вы можете как угодно к ней относиться.

— И там с цветами такая непонятка, потому что эти уличные сцены, про которые вы говорите, они совершенно какие-то такие блеклые и в то же время игра с цветами, когда появляется ваш персонаж. Это осознанно?

— Нет, но все-таки, конечно, это недостаток, конечно, нет хорошего оператора.

— А, то есть хорошего оператора все-таки не было?

— Было очень много операторов, и я очень много переснимала, и я признаюсь, что мне хотелось буйства красок, но в связи с тем, что...

— Нет, буйство красок, оно местами присутствует.

— Именно в павильоне, где могли хоть как-то контролировать это. Но на улицах Москвы, конечно, тяжело контролировать буйство красок.

— И вот этот контраст, я обратил на него внимание, меня он обломал.

— Вас это как-то резануло?

— Меня это просто обломало, то есть мне показалось, что лента в этом смысле не доделана.

— Это цветокоррекция, но тогда нужно было все делать таким же серым, как эта улица. А это неправильно.

— Ну, вам виднее, что правильно, что неправильно, вы же классик жанра, жанра Ренаты Литвиновой, в этом жанре все-таки...

— Я вовсе не классик. Вы знаете, я занимаю такую свою маленькую камерную нишу вот этого... экстрима, конечно. Просто, может быть, я как-то медийна, как персонаж, сама того не ведая, потому что я не участвую ни в каких таких медийных проектах.

Платье из крыс

— Ой, ну перестаньте. Вы являетесь ньюсмейкером, вы все для этого делаете. Я, когда начал готовиться к эфиру, хотел прочитать отзывы на вашу последнюю работу, на премьеру, которая только-только состоялась на днях. И вот 80 % отзывов — про прикид, в котором вы пришли на премьеру. То есть вот в этих крысах вы...

— Слушайте, но тогда получается, что вы не понимаете искусство моды...

— Я — нет. И я, кстати, очень рассчитывал, что вы в этом платье придете, потому что хотел рассмотреть, это действительно крысы были?

— Но это специально сделанные крысы, это платье снималось в моей картине. И это прекрасное платье я вырезала из сцен. Но мне казалось, оно столь талантливо сделано нашим художником. Его сделала Катя Сычева, мы совещались, и я хотела именно этих крыс... Она была у нас художник по костюмам, и мы вместе разрабатывали все костюмы. И мне хотелось, чтобы ее работу увидели. Потому что я ею искренне восхищаюсь, и мне это нравится. Но я не могу отвечать за массы, которые делают из этого какой-то идиотский вывод, что я обвесилась дохлыми крысами. Но это же маразм, это же никакие не дохлые крысы, это арт-платье.

— Ясно. Это не дохлые крысы, это арт-платье. А где эта грань, в какой момент дохлые крысы становятся арт-платьем, в тот момент, когда их берет Катя Сычева?

— Дело все в том, что если я вам объяснять должна это...

— Нет, не должны, нет, нет, не должны.

— Тогда не о чем говорить, понимаете. И ты же не объяснишь, как можно отличить фейк от настоящего. Но если вы не понимаете, то тогда пусть ваше мнение будет при вас, я же не могу настаивать на этом, я не могу вас воспитать или сказать, что это прекрасно, а вы считаете, что я сумасшедшая.

— Я у себя в Facebook'е перед эфиром попросил знакомых...

— Поглумиться надо мной, да, давайте.

— Нет, нет, ну какие-то вопросы, какие бы они вопросы задали вам, если бы у них была такая возможность. Почему она, то есть вы, не приехала, не приехали, стало быть, на Одесский кинофест, нехороший такой человек. «Тут ее ждал большой зал, полный журналистов».

— Просто очень плохие организаторы. Дело все в том, что организаторы эксплуатируют и врут, что ты приедешь для того чтобы привлечь публику. Но на самом деле они врут и обманывают публику. А ты даже не в курсе, потому что я изначально сказала, что я не смогу приехать туда.

— Хорошо. Думала ли она, опять же вы, когда-нибудь сменить имидж, придуманный для нее, для вас, Рустамом Хамдамовым?

— Дело все в том, что придуманный мой имидж приписывают и еще нескольким людям.

— Знаете, вашу последнюю ленту смотрел, все время Хамдамова вспоминал, просто вот все вот, этот головной убор с перьями.

— Дело все в том, что то же самое говорят и про Киру Муратову, что она тоже кому-то там подражает и может ли она изменить свой стиль. То же самое говорят и про Рустама, что он тоже кому-то подражает. На самом деле, это очень типическое явление — обязательно обвинить тебя в каком-то плагиате. Но я не согласна с этим.

Диагноз от Димы Быкова

— Алексей Стаценко спрашивает: готова ли она, вы, встретить старость?

— Ну а как, куда мне деваться. Я ее встречаю.

— Не знаю, люди находят выходы, которые очень много думают о смерти, они находят.

— Покончить с собой, нет, я не собираюсь кончать с собой.

— Ну вот, это уже вопрос от меня, то, что вы так были запарены (и я говорю, что были, потому что мы договорились, что вы с этой темой покончили) темой Танатоса, может, это потому, что с Эросом как-то не складывалось?

— Вы знаете, в какой-то момент моей жизни, наверное, эта тема не так стала сильно для меня остра. Это период какой-то молодости, когда нужно ею интересоваться. Но сейчас в этом моменте я спокойнее. И поэтому у меня нет какой-то неостребованности в этой, как сказать... как-то вот комплекса или чего-то. Человек требует только любви, мне кажется. Всем не хватает только этого.

— И какой любви вы хотите, вы же зрительской любви не хотите, любви масс, вы же живете в достаточно узком социуме киношном, важно, что говорят...

— Все равно у меня единственная мотивация, что ты все делаешь для близких, для тех, кого ты любишь.

— Но вы же не делаете ленту для близких и для тех, кого вы любите?

— Секундочку. Нет, все равно ты делаешь для себя. Потом ты имеешь в виду своих любимых, чтобы они тебя одобрили. Мне кажется, все равно ты делаешь для них. А если это нравится еще и публике, это уже отдельное дополнительное счастье. Но я не могу просчитать то, что понравится публике, поймите. В том же Голливуде считают-считают, но даже самые грандиозные блокбастеры проваливаются, а какие-то там маленькие картины собирают большие кассы. Это нельзя просчитать.

— Ну, некоторые люди не просчитывают. Вы знаете, тот же Балабанов, которого мы упоминали, он тоже вот маргинал, так же как вы.

— Ну, маргинал, дело в том, что они, маргиналы, они и делают тенденцию. Они и ведут потом за собой большинство.

— Вы ведете большинство куда-то?

— Я говорю про маргиналов, а вы меня туда причислили.

— Вы не считаете себя маргиналом?

— Ну хорошо, вы меня считаете маргиналом, я согласна с этим.

— Нет, нет, это был вопрос. Вы себя не считаете маргиналом?

— Я вообще не анализирую, кто я в этом смысле. Я вот такой автор, который сидит в своей нише и доволен своим местоположением.

— Нет, но вы прежде всего автор проекта под названием «Рената Литвинова». Вы сами говорили, что...

— Понимаете, это ваше частное мнение об этом, обо мне.

— Нет, я позволю себе процитировать вас. Вы сказали, что вы над собственным имиджем работаете гораздо больше времени, чем, допустим, над литературой и над написанием сценария.

— Неправда, я никогда не делала таких заявлений.

— Это, значит, злые журналисты вам приписывают все время.

— Вы знаете, у меня и сейчас даже было несколько случаев, мне не дадут соврать, я открываю журнал или вижу себя на обложках каких-то жутких изданий с кривой физиономией. Я читаю интервью, которое я никогда не давала. Я не могу дозвониться даже до главного редактора. У нас так страна устроена, что ты не защищен от прессы, и если даже они сочинили, то они заплатят какой-то крошечный штраф, а что они напечатали, твоя репутация никого не беспокоит. Но я никогда не давала этих интервью, никогда не делала таких заявлений.

— Очень хорошо, что у нас сейчас интервью телевизионное, вы не сможете отказаться от того, что сегодня произнесли, я надеюсь, не будете отказываться. Я считаю, что вы произнесли достаточно для того, чтобы поставить вам тот диагноз, который поставил Дима Быков, который вами восхищается.

— В отличие от вас. Дима — очень талантливый человек, я его тоже очень люблю.

— В отличие от меня, опять же.

— Но я не читала ваших повестей, стихов и статей.

— Так, может, оно и хорошо. Ну что ж, я смотрел ваши фильмы. Я пожелаю вам, чтобы вы действительно избавились от этих заморочек с темой смерти и чтобы новых не обрели, чтобы все у вас было...

— Мне кажется, наоборот, твои комплексы, они тебя двигают куда-то, и наоборот, надо минусы превращать в плюсы.

— Хорошо. Тогда я пожелаю вам успешной работы над вашими комплексами, по развитию их и совершенствованию, чтобы ваши комплексы были столь же совершенны, как имидж Ренаты Литвиновой.

— Спасибо большое.

Всадница Мария Голубкина

Классификацию мужчин, которую в нашей беседе озвучила МАРИЯ ГОЛУБКИНА, я транслировал многим гостям «ПРАВДЫ-24» и как минимум за это Марии Андреевне признателен.

Немножко пиара

— Вы меня несколько смутили. Мы перед началом эфира говорили по поводу того, как лучше к вам обращаться. И один из вариантов был — Мария Андреевна, вы сказали.

— Ну если хотите.

— Вот в энциклопедии написано, что вы Мария Николаевна.

— А мало ли чего там написано. Там еще такое прочтаете, ужас.

— То есть это все не соответствует правде?

— Вообще нет. А этот человек, который там отцом назван, он один раз дал интервью. Я его не знаю. Вообще я Мария Андреевна. А второй раз — я не дочь. Там такого начитаешься...

— У очень многих известных людей всплывают самые разные друзья, родственники. Так что это, в общем-то, нормально.

— Нет, я рада на самом деле. Я с удовольствием читаю про себя всякие глупости. Мне это очень интересно. Я звоню всегда своей сестре и спрашиваю: ты читала?

— Сестре тезке?

— Которую зовут Мария Андреевна. Но только она Миринова, а я Голубкина.

— А судиться не пробовали?

— Нет, а по поводу чего судиться?

— Если пишут неправду, если эта неправда неприятна.

— Мне абсолютно все равно. Потому что меня это не касается. Как говорил Коля Фоменко: пусть пишут, что хотят, лишь бы фамилию не перепутали.

— Есть такая присказка, да.

СПРАВКА

Николай Фоменко

Музыкант, актер, радио- и телеведущий, заслуженный артист России (1999 г.), автогонщик, мастер спорта России международного класса, президент Marussia Motors. Во время учебы в институте в 1983 году вместе с Максимом Леонидовым и Дмитрием Рубиным организовал музыкальную группу «Секрет». Группа имела огромный успех в СССР с середины 1980-х до начала 1990-х годов. Был автором музыки и слов ко многим песням группы («Привет», «Домой», «Моя любовь на пятом этаже», «Ленинградское время», «В жарких странах» и др.). После ухода Леонидова из группы был автором музыки и слов почти ко всем песням, вплоть до своего ухода.

Мария была третьей женой Николая (1995–2008); дочь Анастасия (род. 1998 г.) и сын Иван (род. 2002 г.).

Первая жена Елена Лебедева (1980–1985 гг.).

Вторая жена Людмила Гончарук — солистка ансамбля армейского танца (1985–1995 гг.).

Четвертая жена Наталия Кутобаева была пресс-секретарем губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко, с 2011 года — руководитель пресс-службы Совета Федерации.

— А судиться... если это было бы оскорбление какое-нибудь, меня бы обозвали как-нибудь или что-то еще, тогда да. А по поводу отчества судиться? Ну, не знаю.

— Хорошо. Проехали.

— Вы прочитайте в «Экспресс-газете», я вам потом покажу. Будет очень интересно.

— А чего, пиарим «Экспресс-газету»... Я хотел бы поговорить про вашу последнюю работу в кино. У меня был Охлобыстин. Он рассказывал про «Соловья-разбойника», где вы вместе снимались. Это действительно были веселые съемки?

— У меня было всего три съемочных дня. Я играла матушку игуменью. И по крайней мере все три дня я не курила.

— Уже неплохо.

— Я была в облачении монашеском, думаю, что матушка игуменья не курит. И я не хотела оскорблять одежду.

— А вы много курите?

— Ой, ну почему про ерунду? Давайте лучше про что-нибудь еще...

— Нет, это очень важно, про полезные и вредные привычки. Вы являетесь ролевой моделью. Вот девушки сейчас посмотрят, узнают, что Маша Голубкина курит...

— Я все время с этим борюсь. Я бросала неоднократно и пытаюсь бросить, но тяжело. Видно, моя некоторая слабость. Я знаю, что это плохо.

— Нет, вы же богема. Богема должна каким-то расширителем сознания...

— Нет, сигарета никакое не расширение сознания, а сужение сосудов. И будут проблемы с сосудами, ногами, еще чем-нибудь.

— А алкоголь?

— С удовольствием.

Немного про животных

— А что еще из привычек? Мужчины. Вот вы моим коллегам с телеканала «Доверие» рассказывали про очень интересную квалификацию.

— Я шутила.

— Ну понятно, что это шутка юмора. Значит, мужчины делятся на категории.

— Свины, козлы, коты и собаки.

— Да. Вот свины, козлы и собаки — это достаточно традиционно.

— Нет, собака — это пес. Товарищ, друг.

— Это понятно.

— Свинья — сами знаете кто.

— Ну понятно.

— Козлище — понятно.

— Ну да. Просто у Pink Floyd был такой альбом Animals. Там тоже всех двуногих квалифицировали так. А вот коты — это нечто...

— А коты — это приятное. Ну вы же кот.

— Я кот?

— Это сразу видно.

— Я обычно провожу эфир с кошками. И кто-нибудь из зрителей их забирает. А мне сказали: Голубкина не любит котов, а любит только лошадей. Поэтому даже и не думай впарить...

— У меня есть кошка. И я хотела бы вам ее впарить. Потому что она гадина. И мой сын сказал: давай, ей дадим еще испытательного срока одну неделю. Вот.

— А дочь что сказала?

— А ей все равно.

— Кстати. У вас же сын. Он же маленький мужчина. Он тоже кот? Или кто он?

— Он человек. Он же еще не превратился в дядьку. Там посмотрим.

— Хорошо. Андрей Миронов каким был животным?

— Думаю, что кот, конечно.

— А тот же Иван Охлобыстин?

— Это такой дикий кот. Дранный, грязный и сумасшедший дикий кот.

— Не козел?

— Нет. Но потенциально каждый из этих котов может стать человеком. Шансы есть.

— Что для этого надо? Жениться официальным браком?

— Нет. Какая связь?

— Я не знаю, я пытаюсь понять.

— Нет. Охлобыстин женат официальным браком.

— У него столько детей, что он действительно кот. ..

— Ну да, и Оксанка сказала... Вот когда-то мы гуляли в Израиле. Там очень много кошек. И сидела кормящая кошка, у нее были присосавшиеся котятки. Она вот так и сидела. И худая такая, глаза выпученные. Дети побежали ловить эту кошку. Оксанка сказала: стойте, не рвите материнское сердце.

— Здорово.

— Вот так.

— Маша, бывает, что есть драйв на съемках. Вот люди снимаются, им кажется, что отличное кино. А потом кино получается не очень. Вы можете припомнить самое классное настроение? Или такого нет фильма?

— Знаете, вспоминаешь потом с радостью. А сам процесс — это очень тяжело. Потому что 12 часов на 25-градусном морозе в летней одежде, в валенках, которые на три размера малы. Радости мало. На французском языке.

— Хорошо, а зачем вы тогда вообще пошли в актрисы? Вы же прекрасно знали расклад, будучи в такой семье.

— А я вам расскажу. Я училась очень плохо в школе.

— По всем предметам или...

— По всем. У меня просто была очень плохая школа. И меня, в общем, не любили.

— Не любили учителя?

— Да.

— Козлы.

— Ну полные. Там козы брянские. Я перешла в другую. Там было уже по-другому. Уже в последних классах я училась в другой

школе, там было все классно. Я поняла, что не я полное ничтожество, а есть такие люди, которые ну не любят детей. Так бывает. И ни у одной меня такие воспоминания. У моих одноклассников то же самое, все с ужасом вспоминают нашу школу кошмарную.

— Это школа номер 18?

— Да. Школа номер 18. Все приходите туда. Надо сказать, в начальных классах у нас была совершенно потрясающая Фаина Павловна. И была Татьяна Тимофеевна, учитель французского, которая и дала мне французский язык. Спасибо ей. Я сейчас могу разговаривать, я франкофон. И за это спасибо этой школе. Остальное там было такое... У меня было ощущение внутреннее, что я никто, ничто и звать меня никак. Родители у меня гении, а я сама... И все же люди вокруг добрые, россияне-то у нас. Все всегда говорили, что на детях гениев природа отдыхает. А сын Кобзона всегда говорил: дети, это не на детях гениев природа отдыхает, это дети гениев отдыхают на природе. Вот, отдыхая на природе, я думала, что у меня ничего никогда не получится. Я не знала вообще чем заниматься. И меня пригласили в кино. Так сложилось. Я даже не верила, что это со мной происходит. Я снялась в этом фильме.

— «Ребро Адама»?

— Да.

— В роли Насти.

— Моя бабушка сказала мне: «Ты можешь быть актрисой». Но я еще не была в этом уверена, однако мне дали приз за актерский дебют. Я все равно была не уверена. Потом бабушка сказала: «Хватит ныть тут и говорить: я не могу, я не знаю».

— А в чем вы были не уверены? Вы считали, что вам дали приз как дочери Андрея Миронова и Ларисы Голубкиной?

— Приз не дают дочери никогда.

— Ну по-разному бывает.

— Нет. Папа говорил, что это рояль можно передать по наследству. Но когда ты выходишь на сцену, ты там один. И какие бы твои родители не были гениальные, это ты выходишь на сцену. И сейчас я могу с уверенностью сказать, спасибо моим родителям, что у нас дома были такие интересные люди.

— Я с Егором Кончаловским на эту же тему недавно беседовал. Вам не приходило в голову все-таки, когда вы начинали актерскую карьеру, взять какой-нибудь псевдоним? Для того чтобы не было двух Голубкиных?

— Наоборот, это...

— Хорошо?

— Династия. Почему в цирке может быть династия, а у нас нет? Есть Багдасаровы. И есть Запашные. Понимаете, как бы сказать братьям Запашным: ребята, а почему вы не поменяли фамилию, например, на какую-нибудь более звучную? А что может быть еще звучней? Тебе дают наследство, но ты его не разори, а приумножь.

— Вы вместе с вашей сестрой Машей Мироновой снимались в каком-то фильме.

— «Свадьба» Лунгина.

— А до этого вы как-то вступали в коммуникацию, то есть вы были знакомы?

— Мы с Марией Андреевной учились в одной школе в параллельных классах, в последних.

— Но при этом она была Миронова, а вы были Голубкина. То есть эту фамилию, которая упомянута в Википедии, вы вообще никогда не носили?

Из Википедии:

Мария Голубкина родилась 22 сентября 1973 года в Москве.

Мать — Лариса Ивановна Голубкина, народная артистка РСФСР.

Отец — Щербинский-Арсеньев Николай Георгиевич, выходец из знатного дворянского рода (его дед был адмиралом Балтийского флота при царе, а дед по матери — вице-губернатором Новороссии). Окончил Московский авиационный институт и Литературный институт им. А. М. Горького. Работал в Госкомитете по внешнеэкономическим связям. Одновременно занимался литературной деятельностью. Автор, режиссер и оператор более пятидесяти документальных фильмов, за эту работу получил три международных премии. Отчим — Андрей Александрович Миронов.

— Нет.

— У вас сразу портится настроение, когда я упоминаю.

— Нет, у меня не портится настроение. Вы там про «Экспресс-газету»-то почитайте.

— Я почитаю.

— Это же так интересно. Я не знаю, кто это устроил, «Экспресс-газета» ли. Я читала с упоением. Там так хорошо написано. Сначала: «у меня украли дочь», а потом через несколько лет: «почему все приписывают мне отцовство? Я к ней никакого отношения не имею. И зачем это?».

— Ладно, проехали.

— Вы пиарите каких-то людей.

— У меня есть теперь понимание, почему большинство мужчин козлы и свиньи. Откуда все это взялось.

— Вот есть какие-то козлы и свиньи.

— Вот вы говорите, читаете с упоением. Вы ведь очень часто на обложках бываете, да?

— Не могу сказать, что так часто. По пальцам можно пересчитать.

— Нравится вам сниматься? Вот потому что сниматься, приезжать и позировать — это не то же самое, что играть.

— Это совершенно замечательная штука. Но все зависит от того, кто тебя снимает. Был такой Микола Гнисюк. Был такой фотограф Гневашев. Он есть, он жив. И с интересными художниками-фотографами интересно. А когда тебя снимают просто так, то это просто спячка.

СПРАВКА

Игорь Гневашев

Родился в 1936 году в Одессе.

1937 — вместе с семьей переезжает в Москву.

1958 — поступает в заочную школу Ирвинга Пенна, в этом же году его первые любительские работы увидели свет в журнале «Советский Союз».

1962 — посещает Лекторий по фоторепортажу при Союзе журналистов СССР.

1965 — начинает работу фотокорреспондентом в прогрессивном в те годы журнале «РТ» Гостелерадио СССР.

1966 — переходит работать в журнал «Советский экран», затем в «Советский фильм».

1976 — принят в штат журнала «Советский фильм».

1981 — уходит из журнала и начинает работу как свободный художник, сотрудничает с А. Тарковским, С. Бондарчуком, С. Соловьевым, М. Швейцером и другими режиссерами «Мосфильма».

Игорь Гневашев — лауреат премии профессиональной гильдии фотографов и Союза журналистов «Золотой глаз России» за фотолетопись российского кино и вклад в неореализм на благо России. Его персональные выставки проходили в Москве, Твери, Нижнем Новгороде. Участник выставок Интерпрессфото (диплом), Всесоюзная выставка 1976 года (Бронзовая медаль), 30 лет Великой победы (приз), Наша молодость (диплом), ФОТО 60–70 и др. Автор фотокниг и альбомов. Его имя занесено в мировую энциклопедию «Современный фотограф» (Макмилан Лимитед). По мнению английского объединения «Фотоэкспедиция», Игорь Гневашев вошел в число восьми лучших фотографов мира.

— Не бывает такого, что вы отказываетесь сниматься? Я про фотосессии.

— Нет. А чего отказываться-то? Если это какой-то хороший гляцевый журнал, почему нет? Да еще на обложку. Вот тут меня снимали для, не скажу, какого журнала...

— Чего так?

— Потому что не могу сказать, я потом посмотрю фотосессию. Но мой кот сказал мне: ну-ка, быстро умойся. Я говорю: а что, у меня плохой грим? Он говорит: отвратительный. А на следующий день я прихожу в гриме после наших «Девчат». Он говорит: вот сегодня можешь не умываться. Тебя хорошо загримировали.

СПРАВКА

«Девчата»

Телевизионная информационно-развлекательная программа, выходящая на канале «Россия 1», премьера состоялась 23 апреля 2010 года. Участники передачи в юмористической форме обсуждают в студии некую заданную тему (например, первое свидание, измена, гражданский брак), актуальные темы недели, комментируют газетные статьи и высказывания политиков. Чаще всего в студии появляется гость (обычно это приглашенная знаменитость), который дает комментарии, высказывается на заданную тему. Мария — одна из соведущих проекта.

— Маш, а вы ведь человек настроения.

— Нет. Моя мама спросила меня: как у тебя настроение? Я говорю: в смысле? Она спрашивает: хорошее или плохое? Я говорю: а настроение, мам, может быть хорошее, если выпьешь, а плохое с похмелья. А так оно должно быть ровным.

— Понятно. Хорошо.

— Я говорю, это не настроение. Как настроение может быть только ровным. Если оно плохое, значит, вы сами понимаете, что-то было не то или не так смешали. А если хорошее, то это бокал хорошего вина.

Немного отдыха

— Маш, скажите, вот вы франкофон. Вам это в работе помогало когда-то?

— В картине «Француз», конечно, помогало. Когда я напрашивалась на эту картину, Вера Сторожева пробовала еще Катю Гусеву. Мы параллельно с Гусевой снималась. И я ей ничего не говорила. Я понимала, что должна ей проехать по лыжам. Я говорю: Вера, вы должны взять меня. Она говорит: почему вы так уверены? Я говорю: ну, никого лучше вам не найти. Она

говорит: с чего вы взяли? А вот Гусева, например. Я говорю: но Гусева-то французского не знает. А вам надо снять за две недели. Я говорю: она не сможет. И это правда так. Потому что те условия, в которых мы это снимали, с той скоростью, при этом надо было обладать знанием языка.

СПРАВКА

Вера Сторожева

Родилась в Челябинской области, в городе Троицк. В 1983 году окончила Московский государственный университет культуры, в 1993-м — ВКСИР (мастерская А. Митты). В 1989 году сыграла в фильме «Астенический синдром» у Киры Муратовой. Позже фильм завоевал премию «Ника» в номинации «Лучший игровой фильм» и «Специальный приз жюри» Берлинского кинофестиваля. Первой режиссерской работой стал сериал «Живой Пушкин» в 1999 году. Картина получила «Специальный приз Академии российского телевидения» премии ТЭФИ.

— А снимали во Франции?

— Нет, снимали в Москве. Не просто, а у нас была легенда. Мы говорили, что мы нашли некую деревню, в которой снимаем. А на самом деле мы снимали в Капотне, в каком-то клубе. Но у нас такие хорошие художники были, что они сделали просто сказку.

— Понятно. Вы, как всякий франкофон, наверное, любите ездить во Францию?

— Да, более того — у меня там друзья.

— Лазурка?

— Что вы, нет, в городе Сомюр, там есть такая школа, она называется Кадр Нуар, Черные рамки. Это самая старая кавалерийская школа, которая не прерывала свое существование в течение 300 лет. Там есть свои традиции. И соответственно, я там держала лошадь.

— Да, вы же знатный всадник.

— Я знатный всадница, наверное.

— Да, да, да. А склоняется? Я просто знаю, некоторые не любят, вот Вера Полозкова, говорила мне, что она не любит, когда ее называют поэтессой. Обязательно и только «поэт». Поэтому я на всякий случай, учитывая ваш настрой...

— Всадница, вы же понимаете, какая ассоциация.

— Ну да, рифмуется...

— Да. Поэтому всадник лучше.

— А вы с Невзоровым Сашей не общались на эту тему? У него тоже крышу снесло на лошадях.

— Вот у него, по-моему, снесло крышу.

— А у вас нет? Вы считаете, что у вас это увлечение, оно в социальных рамках?

— Я в соревнованиях участвую. Это «снесло крышу» у Николая Валуева, когда он пошел боксом заниматься...

— Но он же с детства занимался.

— Я тоже с семи лет. У меня второй взрослый разряд по конному спорту.

— Я правильно понимаю, что, когда вы отдыхаете во Франции...

— Я, когда отдыхаю, отдыхаю на море. На еврейском. Я езжу в Израиль.

— На Мертвое море или на Средиземное?

— На Средиземное. Я езжу в Израиль. Мне там нравится. Причем я езжу не в сезон. Потому что поехать к морю не в сезон имеет тот еще резон. Помимо материальных выгод, пусть это временно, но выход за скобки года из ворот тюрьмы.

— Понятно. А почему Израиль? Там такая небезопасная ситуация с терактами.

— Такая же, как в Москве.

— Да?

— А у нас что, лучше, что ли?

— Я ни разу не был в Израиле.

— Да ладно?

— Вообще ни разу.

— Это такая комфортная страна. То есть просто в тапочках, трениках, все ходят расслабленные. И все говорят по-русски.

— Ну да. Вам, наверное, лучше бы, чтобы говорили по-французски...

— Мне и во Франции хорошо. Но мне нравится в Израиле. Мне нравится Нетания. Мне нравятся бабки с дедями, которые там ходят. Мне нравится пляж. Мне нравится покой, то есть общее состояние покоя людей и комфорта.

— Вы отдыхаете с детьми? Или с детьми — это не отдых?

— С детьми — это отдых. Но у нас с детьми в основном отдыхает папа. Так вот у нас повелось.

— Понятно. Ну, дети при этом живут с вами, да?

— Одна у меня гражданка уехала в Англию учиться. А этот товарищ пока тут.

— То есть он живет с вами, а отдыхает с отцом?

— Но я же не катаюсь на лыжах. Потом летом они едут на два месяца на море, там снимают дом, занимаются парусным спортом.

— А как же лето? Летом на два месяца уезжать, летом самые же съемки.

— Я не знаю, как он с этим справляется, снимает какой-то дом в Испании на два месяца.

— А вас не приглашают.

— Ну, там другая женщина. Чего я туда буду ездить? А дети — нормально. Почему нет? Пожалуйста.

Немножко о вранье

— А в принципе вы любите детей? Я не про своих детей говорю, а детей вообще.

— Да. Детей вообще я люблю, особенно охлобыстинских.

— Больше, чем лошадей, любите? Не про охлобыстинских, а детей как класс?

— Я, во-первых, не Лев Толстой и не Ленин. Потому что Лев Толстой так любил детей, бывало, нагонят ему полную горницу,

он кричит: мало, мало, давайте еще. Понимаете? Что вы имеете в виду? В борьбе за мир, что ли, или что?

— Нет, просто есть целая категория женщин, которая детей не любит, у которых идиосинкразия на детей.

— Да ладно?

— Да, да. Сталкивался с такими. Даже беседовал. На вашем месте недавно сидела. Не будем об этом.

— Болящие. А почему?

— Нет, это даже не тема нашего разговора.

— Вы спросили: любите ли вы детей. А вы?

— Я на всякий случай спросил. Я? Я обожаю детей.

— Поженимся?

— Легко.

— Отлично. Договорились? Да.

— Скажите, а что вы не любите, ну кроме мужчин-козлов, которых, понятное дело, женщины не любят.

— Ну мы поняли, что не все мужчины козлы.

— Мы поняли, что есть и свиньи. И главное, что есть коты. Скажите, что по жизни вас раздражает?

— Мммм, вот это я задумалась. Я не знаю. Есть какие-то вещи... я не люблю фальши, не люблю, когда фальшивят везде: в музыке, в живописи, в игре, в разговоре. Я это чувствую. Я вранье чувствую очень хорошо. Знаете, как Олег Николаевич Ефремов когда-то сказал, когда ему во Франции представляли актрису. Говорят: познакомьтесь, это наша знаменитая серьезная театральная актриса. Он говорит: я вижу по переродившимся от постоянного вранья мышцам лица. Поэтому я вижу в силу того, что я этим занимаюсь много...

— Вранье?

— Ну не враньем, а игрой на сцене. Я понимаю, как перерождаются мышцы. Поэтому, когда я вижу, что у человека что-то с лицом, то понимаю, что он лгун. И самое страшное во вранье не то, что кто-то кого-то обманывает, а что человек врет себе. То есть он ходит в какой-то маске. Я понимаю, что это какие-то страсти. Знаете, я вчера стояла и думала. Кассирша открыла кассу, и там лежали деньги. Я посмотрела на деньги, поняла,

что для меня это резаные бумажки. И тут я вспомнила людей, которые грабили банки. Для них важно было не то, что они потом поедут в Майами, они не для этого это делали. А именно, знаете, как открыть чемодан, а там доллары. Вот ощутить эти резаные бумажки. Ну это же ерунда, правда? Это же фантики. И люди часто ставят для себя какие-то ограничения, любя деньги. Кто-то увлекается женщинами, например. Кто-то увлекается лошадьми до такой степени, что уже просто кошмар. Или играет в театре, как зарезанный, больше ничего. Пишет эсэмэски, как ненормальный.

— Маш, вы замечательная актриса, красивая женщина, но вы и человек интересный. Взял бы вас в жены с удовольствием, если бы многоженство было легализовано.

— Хорошо.

— Позвольте, я вас обниму на прощание.

Севара Назархан = достояние всех республик

Во время нашей ТВ-беседы с красавицей СЕВАРОЙ я не упомянул инцидент, имевший место во время первого сезона «Голоса». И правильно сделал, полагаю.

«Девочка» на шее

— Севара, добрый вечер.

— Добрый вечер.

— У меня два вопроса.

— Сразу?

— Сразу два и оба не про музыку. Первый про вот эту вещь, которую вы, как четки, теревите в руках. Это какой-то талисман эфирный?

— Уже превратилась в талисман, потому что не раз на эфирах, она на мне, эта девочка. Правда, сейчас она переместилась на руку, чтобы не мешалась на шее для микрофона. Но мне нравится, как сейчас это выглядит. На самом деле, это подарил

мне очень мой близкий друг Надыр. Я ей очень дорожу. Вот бывает, оказывается. Иногда привязываешься.

— К вещам и к людям?

— Да, хотелось бы больше к людям, нежели к вещам. Ну это не вещь, это девочка, которая вот так вылита в особенный металл.

— А имя у нее есть?

— Нет. Просто девочка. Может быть, каким-то образом она и меня отображает.

— Тогда Севара.

— Пусть будет Маленькая. Меньшая копия меня самой.

— А ваше имя что-нибудь обозначает по-узбекски?

— Да, это имя имеет значение «Любимая». То есть представляете, вот так — любовь.

— То есть это аналог русского имени Любовь?

— Прямо так и переводится, да. То есть Севара: «севар» будет любимая, и вот такое окончание «а» ничего особенно не меняет, смысл остается.

— А второй вопрос по поводу тату. Кто вам набивал, когда, в связи с чем?

— Набивала девушка, причем профессионалка, она просто впервые пошла на зов клиента, поскольку мы с ней друзья. Потом она немного жалела, что она прислушивалась и сделала, как я хотела. А выглядит очень по-детски, несерьезно. Но и в этом есть своя какая-то особенность.

— Но как давно вы обзавелись татуировкой?

— Наверное, лет пять назад. Я пытаюсь все ее вывести, а потом думаю, да и не буду.

— А зачем? Вы считаете, что есть какая-то нагрузка у тату, то есть они что-то обозначают или из эстетических соображений пытаетесь вывести?

— Я так глубоко не рылась. Просто мне казалось, что визуально это могло бы выглядеть меньше, чтобы не так сильно бросалось в глаза.

— А рисунок вы придумали сами?

— А его придумывать нечего. Это же скрипичный ключ.

— Но он может быть таким или иным.

— Он должен был быть не таким объемным, немного меньше. Тогда мне так не казалось. Ничего, я живу, я дружу с ним.

— А где это происходило?

— Это было у меня в Ташкенте. Девочка одна по имени Жанна все это сделала, Джанат, что в переводе означает рай, райское имя вот такое.

— А у вас в Ташкенте дом или квартира?

— Ух ты. Вот это вопрос... В Ташкенте у меня квартирka небольшая, которой я очень дорожу, и студия. Так вот получается, два в одном.

— А в Москве, когда вы бываете, где живете: у друзей, в гостинице?

— Чаще всего вариант такой: у меня есть очень хорошее такое, уютное гнездо моих друзей, которые тоже из сферы музыки, поэтому мы там останавливаемся чаще всего. И есть еще пара мест, где мы просто зависаем, и очень хорошо.

— Можете озвучить хотя бы территориально, где это, потому что Москва делится на оазисы.

— О да. Это Чистые пруды и такое место еще есть, немножко это получается крайняя Москва, немножко за Москвой, девчушечка такая.

— Рублевка?

— Нет, нет. По-моему, что-то связанное с Ригой.

— Новая Рига, наверное.

— Да, там в лесу так красиво и безумно тихо, вообще идеальное место отдохнуть.

Немного про Вадика Степанцова

— А вот я смотрю на вас, вы = красивая девушка. Песни слушаю, — чудесные. И при этом (это вот мое личное ощущение) вы на самом деле не удовлетворены своим местом в шоу-бизнесе.

— Ух ты.

— Или это просто впечатление такое?

— Со стороны вам так показалось?

— Я просто сейчас об этом подумал, то есть это не заготовка.

— Конечно. Наверное, последние два года идет какое-то переосмысление, потому что когда я начинала все это движение в своей голове, бросалась то в джаз, то вдруг мне хотелось петь соул, потом вдруг меня потянуло в поп, какие-то рок-произведения мне нравились. И я чувствовала в себе этот бунт и думала — ну, блин. Причем при этом я училась на оперном отделении. Представляете, петь оперные произведения, арии, романсы. И вдруг тут такая ломка. Мой педагог, Надя Иркабулова, которая по сей день мне преподает вокал, распевает меня, произведения мы с ней по сей день разучиваем, поем, она мне тогда, много лет назад, сказала: Севара, перестань, определись уже, хватит, бросай оперу, не надо, это не твое, я чувствую. То есть еще тогда были такие моменты, когда я неопределенно понимала, чего хочу. Хотелось петь все. Но так тоже не бывает. Нужно все-таки быть, может быть, немножко поконкретнее. И вот последние два года уже стала вырисовываться программа. Потому что, если вы послушаете мои песни, не всегда меня узнаете, что это там одна и та же Севара. Потому что я параллельно, например, еду в Эстонию и исполняю такую немаленькую ораторию (в полтора часа) Марии Магдалины. Я пою в образе, то есть у меня роль Марии, а выступаю я там как лирико-драматическое сопрано, понимаете. Вот поди пойми.

— Да, я не понимаю.

— Вы можете сказать: она какая-то странная, и то и это поет, вообще, что она хочет в жизни. Я хочу всего, наверное, но не сразу. Поэтому меня устраивает такое положение вещей и то, как, возможно, мне не сильно важно, вписываюсь я в местный шоу-бизнес или как-то себя не ассоциирую с этим. Мне гораздо ближе понятие музыки в целом. А я — артист, да...

— Я от себя персонально хотел бы очень вас поблагодарить за Вадика Степанцова, потому что я очень его люблю: его знают

как такого матерщинника, стебальщика, и то, что вы выбрали для своего репертуара его вещи, которые показывают Вадика как тонкого лирика, огромное вам спасибо. Как вам с ним вообще работалось?

— То, что он выбрал общение со мной, это для меня просто подарок. Я считаю, что такие люди — это действительно подарок с небес, потому что вместе с общением ты получаешь массу знаний, массу каких-то неожиданных эмоций. То есть Вадим — это та категория людей, которая вообще ничего не показывает, даже если его попросишь, понимаете. Это просто человек со своим личностным внутренним миром, он не претендует ни на что. Но при всем при этом ему всегда есть что сказать. И вот мы частенько бываем на его концертах поэзии, и он там раскрывается совсем по-другому. Он и поет там, и рассказывает всяческие истории, и в стихотворной манере, а иногда это просто проза. И думаю, как я горжусь, что я с таким человеком знакома.

— Я нигде не нашел описаний, как вы сошлись со Степанцовым, то есть как вы нашли друг друга.

— Мы с Вадимом как-то созвонились, я ему представилась, рассказала, кто я, а он человек такой, достаточно искренний. Вы, по-моему, тоже знакомы, да?

— Да, неплохо.

— И человек понял, что мне от него ничего не нужно, кроме каких-то, может быть, хороших советов. И если вдруг случится творчество, то это совсем здорово. Мы встретились в небольшом ресторанчике в Москве и за обедом просто поговорили. Он послушал меня, я больше интересовалась, какой он. Он, как мишка, такой добрый очень.

— Он не напился?

— Нет. Даже если он вдруг это делает, то я не могу...

— Он это делает, поверьте.

— ...я раскусить не могу его, что он в таком состоянии. Категория таких людей, которые, наверное, выпив вина, еще красивее становятся, потому что он начинает стихи говорить, что думаешь: а-а, будем еще пить вина.

Три категории мусульманок

— А вы такая мусульманка-мусульманка, совсем не пьете?

— О, у меня просто это в гене заложено, у меня какой-то аллерген, наверное. Ну как это называется, это какая-то штука внутри есть в организме, которая против...

— Фермент какой-то, да, у восточных точно.

— Это монголоидная какая-то штука..

— Да-да-да-да-да.

— В общем, мне не идет.

— Существует три типа восточных женщин. Первый тип женщин, которые такие реально покорные-покорные, такие вот восточные-восточные. Второй — такие эмансипированные, которые пьют, курят и, в общем, совсем не уважают патриархальные нравы. А третий, самый распространенный тип, — это такая женщина-манипулятор, которая мужем руководит, и муж принимает те решения, которые ей нужно. Вы к какому из этих трех типов относитесь?

— А четвертого нет типа?

— Может быть, и есть.

— Мне понравился второй тип — эмансипированный. Но почему эмансипация связана с неуважением ко всему остальному?

— Потому что эмансипированная восточная женщина никогда не будет выбирать младшую жену. А правильная восточная женщина, она поможет мужу. В Узбекистане ведь есть двоеженство, по факту? Мои друзья-узбеки говорят, что есть.

— Мне кажется, это уже такой немножко вчерашний день. Хотя да, присутствует этот момент. Я лично считаю это неправильным.

— Почему?

— Мне не кажется даже, я больше, чем уверена, что человек должен жить с одним человеком. Если у него с этим проблемы, нужно разводиться и жить с другим.

— Так он и будет продолжать с ним жить, просто семья станет больше.

— Это смотря как там договорятся. Действительно, ничего против не имею. Лично я не склонна говорить, как это все хорошо и ладно. Но это есть и есть, действительно. Невозможно

сказать, что не имеешь права. Не суди, как говорится, да не судим будешь. А мой типаж. Наверное, все-таки современный, потому что мы так воспитаны с детства, у меня, например, был европейский садик, потом русская школа.

— А в Узбекистане в русской школе узбекский язык все равно был основным, как вот родной? Я имею в виду в то время, когда вы учились.

— Это все-таки было советское время, поэтому были европейские школы с русским языком. Если вы учились в узбекской школе, то, соответственно, первый язык был узбекский, а потом уже русский.

— А думаете вы на каком языке?

— Я больше все-таки склонна думать на русском. Хотя дома мы говорили на обоих языках. Это был и русский, и узбекский. Но я, конечно, приверженец того, что человек просто обязан знать свой язык — в первую, вторую очередь — это неважно, но он должен знать. Там думать не думать — это второй вопрос.

— В Узбекистане, наверное, так же как и в России, и во всех бывших республиках Советского Союза, есть звание заслуженная, народная артистка. Вы народная?

— Нет, я заслуженная. Причем все эти регалии... мне кажется, раньше жестче была эта система. Вам так не кажется?

— Я не знаю, я не заслуженный, поэтому...

— Я имею в виду, что раньше все-таки для этого прикладывались усилия.

— То есть вы к чему ведете: что вы получили заслуженного слишком рано или, не заслужив, к чему это?

— Нет, я даже не думаю, просто в характере критичность присутствует, а к себе так вообще вдвойне. Это неплохо, я считаю. Я себя не унижаю или...

— Нет, в вашем случае это плохо. Потому что мне кажется, что это вас тормозит. Я не пойму, что-то вас должно тормозить, потому что при ваших данных, и внешних и вокальных, вы должны быть мегазвездой мирового масштаба.

— Но меня же устраивает то, что идет.

— Вас устраивает?

- Очень.
- Вот это тоже плохо.
- Нет, меня устраивает то, как происходят события в моей жизни, понимаете. То есть я в таком безутешном поиске.
- В поиске чего, вы в поиске Пугачевой, я прочитал, что вы ищете контакта с Аллой Борисовной.
- Когда?
- Где-то я прочитал.
- Не может быть такого. Нет, это совсем не так. Мы можем общаться, конечно, это не проблема. А другой вопрос, что там человеку, может быть нужно, мне ничего не нужно от этих людей, кроме их здоровья. А для самой себя...

Слава Бутусов & Питер Гэбриэл

- Хорошо, тогда...
- Давайте, вы меня хотите убить.
- Нет, я хочу понять, вот вы с Питером Гэбриэлем работали, почему вы не продолжаете сотрудничать.
- А почему не продолжаю?
- Продолжаете?
- Мы связаны музыкально. То есть я на его лейбле, порусски это получается я в его музыкальной компании выпустила альбом. Сейчас я готовлю второй альбом с лейблом Питера Гэбриэла, и мы, конечно, работаем. Другое дело, насколько я хочу быть независимой. Вот в чем дело.

СПРАВКА

Питер Брайан Гэбриэл

Родился в небольшом городке Чобхэме графства Суррей 13 февраля 1950 года в семье инженера-электронщика и преподавательницы музыки. «Это было счастливое и свободное детство, — вспоминает он. — Я вос-

хищался отцом — настоящим изобретателем, вечно пропадающим в своей мастерской и создающим удивительные вещи буквально из ничего. А мамина игра на фортепиано просто впиталась в мое подсознание». Эта особая атмосфера сильно повлияла на увлечения Питера — уже с юных лет он полюбил музыку. Особенно его привлекали старинные британские мотивы и народные инструменты. В дальнейшем это пристрастие заметно отразится на его композициях, особенно в годы сольного творчества.

Первый период творчества музыканта связан с историей группы Genesis, которая была образована в конце 1960-х, когда Питер Гэбриэл и Тони Бэнкс учились в частной школе Чартерхаус в английском городе Годалминг. Оригинальный состав был собран из участников двух школьных групп, The Garden Wall и The Anon, в него вошли Гэбриэл (вокал и флейта), Энтони Филлипс (англ. Anthony Phillips) (гитара), Тони Бэнкс (клавиши), Майкл Резерфорд (бас-гитара) и Крис Стюарт (англ. Chris Stewart) (ударные).

В августе 1975 года Гэбриэл объявил о том, что уходит из группы, потому что чувствует отчуждение от остальных участников, и его женитьба и рождение первого ребенка усилили его личную напряженность. Питер составил открытое письмо для прессы, в котором подробно расписал причины своего ухода. Письмо было разослано в ведущие музыкальные издания с условием либо опубликовать его слово в слово, либо не публиковать совсем.

Гэбриэл на протяжении многих лет интересовался этнической музыкой (world music), что заметно повлияло на музыкальную составляющую его третьего альбома. Увлечение этникой с течением времени усиливалось, и, благодаря инициативе Гэбриэла, был создан фестиваль «Мир музыки, искусств и танца» (World of Music, Arts and Dance). Питер Гэбриэл основал лейбл «Настоящий мир» (Real World Records) для помощи в создании и распространении подобной музыки, исполняемой музыкантами со всего мира. Гэбриэл проделал существенную работу для ознакомления западной публики с творчеством таких музыкантов, как Нусрат Фатех Али Хан, Юссу Н'Дур и Ансамбль Дмитрия Покровского.

Будучи заинтересованным в борьбе за права человека, Гэбриэл основал проект «Witness» — некоммерческую организацию, снабжающую активистов видеокамерами, для разоблачения различных правонарушений и злоупотреблений.

- А насколько вы хотите быть независимой?
- Я хочу быть независимой всегда. Пока я так и живу и меня это устраивает.
- И вы репертуарно тоже хотите быть независимой?
- Я репертуарно независима.
- Потому что бывают хиты, что кажется, лучше и быть не может. Я про Бутусова говорю, его «Я хочу быть с тобой». Вы та девушка, которая в «Достоинии республики» умудрилась спеть эту песню лучше, чем в оригинале. И есть целая категория мировых артистов, которые перпевают вещи, и они становятся лучше, чем в оригинале. Вот Род Стюарт, он силен тем, что он...
 - Каверы поет, да, супер исполняет.
 - Каверы, да. Вот мне кажется, что вы = такая девушка кавера.
 - Ух ты.
 - По тому, как вы сделали «Я хочу быть с тобой», это сумасшедшая абсолютно вещь. Вы не думали сделать такой альбом?

СПРАВКА

«Я хочу быть с тобой»

Песня группы «Наутилус Помпилиус». Написана Вячеславом Бутусовым на слова Ильи Кормильцева. Премьера песни состоялась в Таллине 21 июня 1987 года на концерте в местном Дворце спорта, позже вошла в записанный там живой альбом «Подъем». Студийная версия издавалась в составе альбомов «Князь тишины», «Отчет 1983–1993», в демо-версии альбома «Титаник» — «Титаник на Фонтанке», попала в третий концертный альбом «Ни кому ни кабельность», а также в трибьют-альбом «Нау Бум», выпущенный к юбилею группы. Первая студийная версия была записана в Москве на студии Аллы Пугачевой. Изначально песня воспринималась как обращение влюбленного мужчины к женщине, но по прошествии лет Бутусов стал отмечать в ней и некоторый религиозный контекст: «К этой своей песне я долгое время относился чисто потребительски... Но вдруг — композиция приобрела в моем сознании

религиозный, библейский смысл, и теперь я исполняю ее с огромным воодушевлением». При этом фраза «я хочу быть с тобой» понимается им как обращение человека к Богу.

— Конечно, его можно выпустить. Но я не считаю, что это альбом какой-то революции в самой себе.

— Но вы же совершенно другие пласты умудрились извлечь из текста Кормильцева, это ведь Кормильцева, наверняка, текст, а не Славы Бутусова.

— Конечно, да.

— И вы умудрились там новые совершенно поднять пласты, и это было потрясающе. Это было не пение, это был какой-то прорыв, потому что это было какое-то вскрытие того, что заложено в этой песне. Вам не хочется в этом направлении работать?

— Вот я и говорю, что этот посыл важен, я не спорю с вами ничуть.

— Но вы же восточная девушка, вы нами манипулируете, вы с нами не спорите.

— Ни в коем случае, во мне не так много восточного, по моему. Но мне важно, чтобы это были песни на русском языке.

— Почему не на английском?

— Зачем? Боже мой, сколько англоязычных певцов, и причем я не англоязычная по сути, то есть мне гораздо ближе язык русский. Хотя сейчас вот подойду к теме альбома английского, и, может быть, я чувствую гораздо лучше русский язык, и сама подача, этот посыл, то, что присутствует, это нужно использовать, потому что не всегда так может быть. И в данном случае было бы круто включить песню «Я хочу быть с тобой» или тот же «Романс», который уже много лет не исполнялся, как мне кажется, хорошая песня, таких песен немало, их нужно просто найти, и пусть они летят дальше по своему пути, пусть они существуют, потому что это важно. У этих песен затрагивающий текст, а это в жизни самое главное, чего порой нам не хватает. Поэтому я обязательно сделаю этот альбом.

— Собственную красоту через собственное счастье. Это вам приписывается фраза.

— Боже мой, но это я сказала, это было все так спонтанно, и непонятно, почему все так случилось. Я сказала эту фразу, да.

— Это просто ваш девиз и слоган, если верить интернету, то есть это значит, что очень точно куда-то попало и с чем-то совпало, если это вирусно тиражировалось.

— На тот момент действительно, наверное, это был какой-то месседж...

— Месседж, да.

— Изнутри шел.

— Как у нас в Узбекистане говорят, месседж.

— СМС такой изнутри, все это так вылилось в массы. Я думаю, что в этом есть смысл, когда ты познаешь свою красоту через счастье. А как без этого.

— Но вам удалось это, вы считаете?

— Мне, надеюсь, удастся это в конце концов, у меня же еще вся жизнь впереди.

— У вас вся жизнь впереди. То, что у вас впереди взлет творческий, сто процентов. Во всяком случае я вам это желаю.

— Спасибо большое.

— И я желаю вам успехов. А то, что вы останетесь красивой и ослепительной, это очевидно, и очевидного не желают.

P.S.

Что касается «Голоса», то задолго до нашей ТВ-встречи я написал про те разборки на сайте «МК». Пост назвал «Слив Севары = мечь Агутина Градскому?». Воспроизвожу оригинал своего текста:

Был сегодня в «Останкино», услышал забавное: говорят, Пугачева, готовящая свои «Рождественские встречи» вместо «здросте» спросила пришедшего ее поприветствовать Юрия Аксюту:

— Ну что, Севару слили? :)

Аксюта, напомню, рулит на Первом музвещанием и курирует мегапроект «Голос», ставший бесспорным телесобытием года.

На днях из гонки выбыла абсолютная, как казалось, фаворитка Севара Назархан.

В Facebook'е Елена Коренева заметила:

— Такое впечатление, что после наезда Саши на Билана и Агутина за их комментарии о пении Сашиных девочек — предыдущей пары — ему с Севарой показали (показал А.) свое мнение авторитетное. Имеет право, но не в данном случае, по моему. А может, женщину сильную на эстраде не хотят... Такие мысли сразу пришли на «ум».

В унисон с легендарной актрисой выступили многие комментаторы. Пара цитат:

«Мне тоже показалось, что Агутин сорвался больше на Градского. А так — ощущение, что подарили что-то симпатичное в коробочке, а в коробочке оказался фантик от конфетки».

«Севара выглядела заметно сильнее остальных участников. Сочетанием высокой вокальной культуры, прекрасным тембром голоса, профессиональным вибрато, непревзойденным воплощением образа. Всегда ценил и уважал Агутина. Здесь же — опустили руки... это ответ Агутина на заявление Александра Градского по поводу неспособности и Агутина, и Билана что-то приличное изобразить в эфире без ошибок (с чем я, как звуко-режиссер, вполне согласен). А Градский высказался за Севару абсолютно однозначно. И тогда Агутин поступил «в отместку», что очень неумно. Но если это действительно его мнение (несмотря на то что соперник Севары, по словам Агутина, даже не сможет петь что-то у нас по-русски), тогда Агутин в моих глазах пал ужасающе».

Позвонил сейчас Градскому. Ну что же, певец уже в курсе такого рода трактовки исключения узбекской звезды из проекта (месть Агутина). Знает Борисыч и то, что его самого прозвали «Дантесом» за то, что в том же туре он слил Павла Пушкина. На это Саша предложил мне ознакомиться на форуме канала с наездами в его адрес, когда гениальный наставник выбрал из дуэта контртеноров Васильев/Пушкин именно последнего. Всем не угодишь.

Одно несомненно: «Голос» не только напомнил публике, что у нас помимо распиаренной Примадонны Аллы есть еще и Патриарх Александр. А земля наша богата не только нефтью да тайгой, но и тенорами + баритонами, которые могут реабилитировать нашу эстраду, опущенную десятилетиями недостойных игрищ.

В первые же декабрьские дни 2012 года пост набрал десятки тысяч просмотров. процитирую несколько типичных комментариев:

Алексей

10 декабря 2012 в 02:01

Севара — просто потрясающая певица! Уж насколько я равнодушен к нашей теперешней эстраде, но ТАКОЕ явление, как Севара, действительно зацепило! Агутину — ПОЗОР! Градскому — РЕСПЕКТ! А вообще удивительно, как это в СУДЬИ попали такие бездарности как Билан и Агутин?????

Ника

10 декабря 2012 в 09:20

Мое мнение, что Агутин, послушав выступление Севары, сравнил ее со своей женой, которая рядом не стояла по вокальным данным с этой участницей. И дальше в нем родился жалкий человечек, который из подлости и зависти убрал сильную и перспективную участницу. Выглядел он при этом очень и очень бледно. А может быть, армянские братки скинулись для Леньки, чтобы он «протолкнул» дарования из Армении? Ну по крайней мере выглядело это именно так.

Оля

10 декабря 2012 в 10:09

Вот не надо нагнетать! На проекте есть голоса куда лучше, чем у Севары. Она скорее актриса, чем певица. Никому из моих знакомых, кто смотрит «Голос», она не нравится до такой степени, чтобы переживали из-за вылета. Сухость интонаций, жесткость, небольшой диапазон, чуть надо взять выше или ниже, сразу дикое напряжение связок — и это ГОЛОС??

Мари

10 декабря 2012 в 10:37

Знаете, не только у мужиков сердце замирает. У меня от исполнения Севары слезы потекли, хотя человек вроде не особенно сентиментальный, жизнь закалила. Севара — феномен, фантастика. Это гениальная исполнительница. И голос тут играет вторую роль, хотя и этим Бог не обделил. Она поет сердцем. И очень жаль, что мы в России ее не слышим. А слышим всяких сердючек (это просто позор!), глюкоз и алсу.

Светлана

10 декабря 2012 в 11:11

Не могу забыть выступление Севары на проекте «Голос» (эфир от 07.12.12). И напеваю, и напеваю эту песню все выходные, в инете постоянно слушаю. С ума сошла. Даже не знаю, как теперь жить. Надеюсь, что ход Агутина — это не месть кому-либо за что-либо (как истолковывают многие), а просто и так ясно, что Севара — это феномен нашей эстрады. Хотя она, безусловно, могла бы стать «Голосом страны». Причем легко. Жаль, жаль. Хотелось бы услышать ее и на новогодние праздники, и вообще в любых др. концертных программах. Молодец, Севара! Желаю ей всего самого наилучшего.

Лера Иванова

10 декабря 2012 в 13:58

У Севары была выигрышная песня, там слова и мелодия, все заставляет задуматься, настраивает на определенное настроение, действительно слезы на глаза наворачиваются. Слова нам понятны: когда человек поет на иностранном языке, донести суть сложнее. В этой паре мне было все равно, кто уйдет. Я отнюдь не умаляю достоинства Севары как исполнителя, но, на мой взгляд, она везде одинаковая, все с надрывом, как у Булановой, хотя у Булановой класс ниже, на мой взгляд. Мне кажется, что стихия Севары — этнопроизведения и голос изначально под них заточен, но с ними особенно не раскрутишься... По поводу поведения А. Б., по-моему, просто хамство, не пойму, почему все

в наше время восхищаются хамами. Агутин и Билан правильно сказали про Зизак и Сайдиеву: пели плохо. Градский разозлился, как мне кажется, из-за того, что лучше спела Сайдиева, а ему надо было протаскивать Зизак, и это было слишком заметно.

Валентина

10 декабря 2012 в 23:21

Думала, почему г-н Агутин поступил таким образом, почему в такой неприятной, снисходительной манере подверг разбору выступление Севары, донося до зрителей приемы, которые она использовала, чтобы достигнуть эмоционального эффекта. Это банальный прием, направленный на то, чтобы подпортить впечатление у зрителя, снизить накал страстей. И еще, Д. Билан (человек, отнюдь не лишенный вкуса) выглядел, как Табаки при Шерхане. А может быть, виноват Первый канал и возникли какие-то юридические разногласия, ведь после отбора все выступления Севары были удалены из инета с формулировкой об оформлении авторских прав. Тогда мне искренне жаль Леонида, ведь я сама ему такие проклятья посылала, что пора на исповедь. Кстати, слушала еще три попытки исполнения песни «Там нет меня» (по-моему на стихи Жигуна-Линника) — В. Преснякова, Орбакайте (могу ошибиться) и И. Николаева. Если бы не Севара — эта песня никогда бы не стала сразу общенациональным хитом, прошла бы незамеченной мимо. И. Николаев, как композитор, текст прочувствовал, но ведь он не певец. В любом случае опять чувства людей сбросили со счетов. Всё — интересы, интриги, амбиции...

Адель

11 декабря 2012 в 22:01

Калинин Виталий

А зачем записывать Севару? У нее имеется шесть сольных альбомов, из которых два записаны в Англии на студии, с которой работает Питер Гэбриэл. И записаны они там ПО ЕГО ИНИЦИАТИВЕ!

Все, что записала Севара с Питером Гэбриэлом, было великолепно — только сделала она это много лет назад. И самые лестные отзывы публики и музыкальных критиков вызвала как уникальная певица, работающая в жанре музыки народов мира. Зайдите на сайт Севары и почитайте ревью. Восхищались ее самобытной исполнительской культурой в фольклорном материале региона Средней Азии, уходящей корнями чуть ли не в Средневековье. Севара из семьи музыкантов, где все занимались народной музыкой — девочка на этом росла. Кроме характерной манеры пения, она еще использовала в исполнении национальный инструмент дауру. Все вместе (классные аранжировки, фантастическое музыкальное сопровождение и уровень звукозаписи), да еще при наложении на материал, обработанный в стиле электронной музыки, вызывает восторг. А вот перепевы Лары Фабиан и Уитни Хьюстон — только сожаление.

Надежда

7 июня 2013 в 14:34

Какая бы ни была причина ухода Севары с проекта — она чудовищна. Если даже учесть, что она профессиональнее всех остальных участников и оказалась там случайно. Раз допустили на проект — будьте добры судить объективно. Агутин размазал сам себя. Раньше он был мне симпатичен, теперь — противен и как музыкант, и как человек.

Ольга Дыховичная, девушка из стали

Когда я разговаривал с ОЛЬГОЙ ДЫХОВИЧНОЙ о ее совместной работе с Ангелиной Никоновой, я не знал, что уже определено место и выбран день их свадьбы. Иначе бы тема «изнасилования в лифте» зазвучала бы в ином контексте и мне многое было бы понятно.

Два, нет — три в одном

— Сегодня я беседую с Ольгой Дыховичной о деле ее жизни, о ее проекте, который называется «2morrow». Что это за фестиваль?

— Фестиваль независимого кино «2morrow», то есть «завтра». Это говорит о том, что мы показываем и открываем новые имена для московского зрителя, новые фильмы, и таких смелых авторов, которые, несмотря на диктат жанра больших денег в кинематографе, привычных, стандартных решений, умудряются делать каждый год оригинальные фильмы.

— Это маленький совсем фестиваль, формат недельный, да?

— Вы говорите, что маленький фестиваль — неделя, а большой фестиваль — две недели? Но совсем маленькие фестивали, они такие однодневные. Наш фестиваль все-таки средний формат, потому что мы показываем около 50 фильмов, это много для фестиваля.

— Чем он отличается от фестиваля «Два в одном»?

— Это вопрос, на который я уже отвечаю третий год.

— Ну вот, ответьте, пожалуйста, еще раз.

— В этом году мы делаем такое мультимедийное пространство. И у нас есть еще маленький фестиваль, подфестиваль внутри ЦДХ, это Центральный дом художника, новая площадка фестиваля. Соответственно, это первый год, когда фестиваль будет существовать на такой новой полноценной единой площадке, где будет пять экранов и также выставочное пространство с видеоинсталляциями, где молодой куратор Анна Кравченко собрала работы разных европейских видеохудожников с неким единым названием «suspense», потому что suspense — это инструмент кинематографа, который оттачивается уже почти сто лет. И вокруг этого понятия будут выстроены видеоработы.

— Эти работы, которые там будут выставлены, чем они будут отличаться от того, что будет в это же время идти...

— Не в это же время, а спустя три недели.

— Спустя три недели после чего?

— После нашего фестиваля будет проходить фестиваль, другие фестивали современного кино.

— И вы определили отличие тех работ, которые у вас будут представлены, от мейнстрима, который будет в городе?

— Я могу сказать, что несмотря на то, что Москва очень большой город и у нас, казалось бы, много кинотеатров, плюс — минус программа всех кинотеатров очень похожа. И сделать полноценный выбор, что посмотреть сегодня вечером в Москве, вот, например, на мой вкус, человека, который любит разное кино, тоже крайне сложно. Например, в Париже еженедельно происходит триста премьер. В Москве эта цифра исчисляется, максимум 20–25. Поэтому на нашем фестивале люди смогут

посмотреть 50 фильмов, которые они никогда не увидят в никаком другом прокате, ни маленьком, ни очень маленьком. Это кино, которое можно будет увидеть только на фестивале. И это не только европейское кино. Мы привозим изумительную программу, которую курирует Маша Кувшинова, замечательный кинокритик Иван Чувиляев. Это региональное жанровое кино, сделанное в регионах, в регионах получившее успех.

— В российских регионах?

— Да, в российских регионах. И даже получившее некоторую дистрибуцию на Западе. То есть люди, которые пошли абсолютно независимым путем, они не зависят даже от Москвы, что крайне сложно сделать в России. И это жанровые вещи: фильмы ужасов, мелодрамы, романтические комедии. Откроет эту программу фильм Михаила Брашинского «Шопинг-тур». Поэтому это те фильмы, которые точно нужно идти смотреть к нам на фестиваль.

— Хорошо. Какие аналоги вашего проекта существуют на Западе, вы ведь делали под какую-то кальку?

— Мы, конечно, замахнулись на некие сравнения с Роттердамским кинофестивалем, потому что это такой настоящий молодой дух киноэнтузиастов, смельчаков. Это, наверное, то, к чему нужно стремиться для нас.

СПРАВКА

Международный Роттердамский кинофестиваль (International Film Festival Rotterdam, IFFR)

Ежегодный фестиваль, который проводится в различных кинотеатрах Роттердама, Нидерланды, в конце января. Роттердамский фестиваль — один из самых известных и авторитетных европейских кинофестивалей, наряду с фестивалями в Каннах, Венеции, Берлине и Локарно. В качестве талисмана фестиваля используется тигр. Первый фестиваль был организован в июне 1972 года под руководством Хуберта Балса. Фестиваль ориентируется на поддержку альтернативного и некоммерческого кино, с уклоном в сторону

кинематографа Восточной Азии и развивающихся стран. В середине 1980-х годов фестиваль испытывал финансовые затруднения, тем не менее постоянно развиваясь. В 2007 году фестиваль посетило 367 000 посетителей. После смерти основателя фестиваля в 1988 году для поддержки кинематографистов из развивающихся стран был создан фонд имени Хуберта Балса.

— Хорошо, это я понял. Теперь давайте о грязном.

— О грязном?

— О деньгах. Когда вы начинали шесть лет назад, то ваш супруг Иван Дыховичный...

— А кстати, к нам приезжает Ким Ки Дук, и он прочтет мастер-класс в кинокампусе, который называется «Партизан», с девизом «Нет денег — нет проблем». Это будет кинокампус в течение недели.

СПРАВКА

Ким Ки Дук

Родился 20 декабря 1960 года в деревне Собённи в уезде Понхва южно-корейской провинции Кёнсан-Пукто. Вскоре семья Кима Ки Дука переехала в Сеул, где его отдали в сельскохозяйственную школу. Не доучившись в ней, он в возрасте 17 лет устроился работать на завод. В 20 лет ушел в армию. Пять лет служил в корейской морской пехоте, потом два года провел в церкви для незрячих, намереваясь стать священником. В этот период усилилось его давнее увлечение живописью, и он отправился в Париж, где в 1990–1992 годах изучал изящные искусства. В 1993 году Ким Ки Дук получил награду Института сценаристов (Educational Institute of Screenwriting) за лучший сценарий к фильму «Художник и преступник, приговоренный к смерти». Некоторое время он путешествовал по Европе и выступал как художник. После еще двух сценаристских наград последовал его режиссерский дебют с фильмом «Крокодил» (1996). Далее последовали фильмы «Дикие животные» (1996), «Отель „Птичья клетка“» (1998) и экспериментальный фильм «Реальный вымысел» (2000),

снятый десятью кинокамерами всего за 200 минут. За первые девять лет своей кинокарьеры Ким Ки Дук снял 13 фильмов.

— Ну, у вас, очевидно, есть деньги. Я просто подвожу к вопросу, где вы их берете, потому что вы ведь начинали вместе с Давлетьяровым, он какие-то бюджетные деньги с Минкульта поттягивал, и «Ауди» разводил Дыховичный, ваш супруг.

СПРАВКА

Ренат Давлетьяров

Получил высшее образование по специальности инженер-технолог. С 1985 по 1987 год работал в качестве постановщика декораций на киностудии «Мосфильм». С 1987 по 1989 год продолжил работу на киностудии, выполняя функции заместителя директора фильмов, а с 1989 года стал директором картин. С 1994 года руководил киностудией «Круг» киноконцерна «Мосфильм». В 1995 году стал исполнительным директором Московского международного кинофестиваля (ММКФ). С 1999 по 2006 год — генеральный директор ММКФ. С 1997 года возглавляет компанию «Интерфест». Продюсер Недель российского кино в Нью-Йорке (2001–2008), в Париже (с 2003 года) и Берлине (с 2005 года). Возглавляет Международный фестиваль продюсерского кино «Кино-Ялта». С 2007 по 2009 год — генеральный продюсер Международного фестиваля современного кино «ЗАВТРА/2morrow». С 2009 года — президент Гильдии продюсеров России, вице-президент Международной ассоциации продюсерских гильдий ФИАПФ от Европы. С 2010 года — генеральный продюсер Международного кинофестиваля «Два в одном / 2 in 1».

— В первый год фестиваль существовал только благодаря поддержке «Ауди Россия». И это действительно инициатива, которая была вместе реализована, инициатива Ивана реализована вместе с «Ауди». Потому что компания «Ауди» ориентируется на какие-то прогрессивные технологии, на новое поколение.

— Сейчас кто дает деньги?

— Слава богу, что наш партнер «Ауди России» с нами. Нас поддерживает Департамент культуры Москвы. Нас поддерживает Фонд кино. И также у нас есть частные вложения людей, которые поддерживают фонд Ивана Дыховичного, который продолжает дело Ивана.

— А что это за фонд?

— Это фонд, созданный друзьями.

— А кто входит в номенклатуру друзей?

— Я могу вам перечислить фамилии. Это Леонид Огарев, близкий друг Ивана, другие имена вам просто не знакомы, потому что это не медийные персоны. И эти люди поставили своей задачей продолжать инициативы, которые были начаты Иваном.

О работе с женой, ну, вернее — с мужем

— А какие инициативы, кроме вот этого фестиваля?

— Фестиваль. И вот сейчас мы это опробовали на примере собственного кино, которое снято было за 20 тысяч долларов. И в наших планах есть...

— Еще раз, кино, снятое за 20 тысяч долларов?

— Да, да, «Портрет в сумерках», лента, которая получила около 20 мировых призов, была показана в Венеции, была премьера на Венецианском кинофестивале в прошлом году. Российская премьера была на «Кинотавре».

— Я знаю, вы снимались там в главной роли, и вас там изнасиловали менты, такой сюжет.

— Надеюсь, что память ваша держит еще какие-то сюжетные линии? Только это?

— Нет, а я кино не смотрел, я просто читал...

— А, это ваш сосед смотрел, а вы слышали.

— Я читал отзывы о том, что это такое кино, которое изначально «делалось на Запад», просто такие русские ужасные...

— А это тоже сосед рассказал?

— Нет, специально обученные люди в специальных изданиях...

— Где вы таких людей берете? Неужели это профессионалы, которые пишут о кино?

— Я не знаю, мне кажется, что кроме Кирилла Разлогова уже нет профессионалов, которые пишут о кино. О кино пишут все, кому не лень, потому что в кино, как во многих других отраслях смежных, люди считают, что разбираются. Но это мы сейчас в другую степь уйдем. Вот ваше кино, оно такое жесткое, насколько я понимаю...

— Там есть одна жесткая сцена, может быть, вашего соседа она и смутила, поэтому он решил таким образом описать картину. Дальше она как раз-таки развивается как некая история, которая, хотелось бы, чтобы реализовывалась в жизни. Но это кино, поэтому там светлый финал, и там действительно история такой неоднозначной любви мужчины и женщины.

— Такой мазохистской любви, потому что ваша героиня влюбляется в насильника.

— Вы же не смотрели кино.

— Нет, я читал.

— Но пожалейте мои авторские уши. Вы читали что? Я вам могу прислать сценарий.

— Я ровно пересказываю то, что я читал.

— Вы не любите кино?

— Я не люблю конъюнктуру, то есть мне не нравится, когда человек думает: а вот давайте-ка мы сделаем так для того, чтобы вот эти люди потом нам дали денег, а вот эти написали...

— Вот смотрите, это с вашей стороны как профессионального журналиста или это ваше хобби?

— Хобби что?

— Быть журналистом.

— Да, это, скорее, хобби.

— Ну тогда никаких критериев, что лучше говорить о том, что знаешь, чем не говорить вообще, к вам они неупотребимы.

— Нет, вообще, вы дали сейчас дефиницию журналистской профессии, потому что журналист — это человек, который удов-

летворяет собственное любопытство за казенный счет, поэтому это все нормально.

— Я бы тогда посоветовала вам посмотреть кино, а дальше мы обсудим, насколько оно конъюнктурно. Потому что мне кажется, что наше кино даже слишком легкое для тех людей, которые привыкли жить в России. Ну смотря где мы живем. Если вы читаете какие-нибудь издания, типа продвинутой прессы, то вам расскажут, что есть хорошо, а что есть плохо в России. У нас это такой частный невзрачный эпизод из обычной российской газеты, взятый за основу.

— Я не понял.

— Не поняли что?

— Зачем вы сняли это кино, все равно не понял.

— Очень жаль, что вы не смотрели. Но с другой стороны, вы хотите удовлетворить свое любопытство просто пересказом?

— Я хочу услышать вашу оценку.

— Давайте я вам расскажу фэбулу тогда. Женщину обижают, в данном случае милиционер. Сильно обижают. Обижает настолько, что у нее жизнь меняется, потому что она пересматривает весь спектр своей жизни, начиная от друзей и кончая своей семьей. И она решает: А) понять, Б) отомстить этому обидчику. И вступает с ним в неоднозначные сложные взаимоотношения. Потому что, я не знаю, вряд ли вы охотник, вы выглядите очень интеллигентным человеком.

— То есть интеллигентный человек не может быть охотником? Боже мой, главные редактора «Комсомольской правды» и «Московского комсомольца» не попадают в категорию «интеллигентный человек».

— То есть она осуществляет это каким-то своим охотничьим путем, кладя приманки на пути встречи с этим человеком. Она с ним встречается, приручает его к себе. А дальше фильм заканчивается неоднозначно.

— То есть, когда вы работали над этой лентой, вы не ожидали, что будет такой резонанс?

— Мы не ожидали ничего, потому что мы эту ленту снимали вопреки. Потому что снять за 20 тысяч долларов полнометраж-

ное кино с 70-ю персонажами — невозможно. Невозможно, если действительно человек, в данном случае режиссер Ангелина Никонова, не была бы одержима этой историей, одержима этим процессом, чтобы его довести до финала. Невозможно предугадать судьбу, когда у тебя нет ничего, никакой профессиональной техники на площадке. Мы снимали кино...

СПРАВКА

32-летняя Ольга Дыховичная вышла замуж за 37-летнюю Ангелину Никонову. Свадьба Ольги Дыховичной и Ангелины Никоновой состоялась 15 апреля 2013 года в Нью-Йорке. Эта первая свадьба женщин с нетрадиционной ориентацией российского кино.

Из прессы: «Екатерина Волкова, напарница Дыховичной по фильму «Вдох-выдох» (с которой, кстати, у Ольги была постельная сцена в картине), оказалась в курсе событий:

— Я очень рада за девочек, желаю им счастья, любви огромной и много-много фильмов, снятых вместе!

Выбор на Нью-Йорке пал не случайно — в США однополые браки разрешены в девяти штатах, в том числе и в этом. К тому же наши героини уже живут там вместе — работают над фильмом «Welcome Home». Со временем Дыховичная планирует сменить гражданство.

— Ну, там два фотоаппарата у вас было, да?

— Два фотоаппарата. Но тогда еще не было практики такой — снимать кино на фотоаппарат. У нас не было даже таких петличек, как вот здесь на мне висит.

— Хорошо. А как вы познакомились с Ангелиной?

— Мы работали с ней вместе над одним документальным проектом для телевидения, который не состоялся. Но мы продолжили работу в игровом кино. Возвращаясь к вашему вопросу, так я чуть-чуть вас введу, как журналиста, вопрос был задан: какие планы у фонда Ивана Дыховичного. Планы поддерживать авторов и кинематограф.

— Нет, давайте мы перейдем сейчас к фонду. Я про Ангелину Никонову. Она ведь американский режиссер?

— Нет.

— Нет? Она просто живет в Америке?

— Слушайте, вам нужно дружить с более осведомленными друзьями, они бы вам как-то более компетентно подавали информацию.

— У меня есть друг, друг у меня один, интернет называется.

— Знаете, вот я девушка... Перед сессиями я общалась с очень умными мужчинами, чтобы потом легче было сессию сдавать. Такая же рекомендация: перед интервью пообщайтесь с кем-то, кто ориентируется в контексте.

— Зачем же, нужен живой пластический момент. Вы, как режиссер и киношник, должны это понимать...

— Она не американка, она русская девушка с фамилией Никонова.

— Нет, ну то, что она Никонова, я догадываюсь, что она русская по фамилии.

— Она родилась и выросла в Ростове. В какой-то момент своей жизни уехала учиться в Нью-Йорк киноискусству.

— А, не американка, просто в Нью-Йорке... Нет, мне все стало ясно.

— Просто обучалась в нью-йоркской школе визуальных искусств.

Из Минска с любовью. Или без

— Вот я подумал. А вам не приходит в голову снять фильм о себе? Вот меня всегда интриговало, как вот девушки приезжают из глубинки, покоряют Москву...

— Вы глубинкой назвали мой город Минск? Вообще-то это бывшая столица советской республики.

— Я говорю о девушках, которые приезжают из бывших братских республик...

- Вы давно были в Минске?
- Очень давно я был в Минске.
- Я вам советую.
- Хорошо. Меня интересует, как вы находите, вот как вы нашли Дыховичного? Вот каким образом? Вам было там, ну не знаю, вы совсем ребенком были, он даже не в отцы, а в дедушки вам годился...
- Ну это вы чуть-чуть придержите язычок про дедушку.

СПРАВКА

Ольга Голяк вышла замуж в 1999 году за Ивана Дыховичного: ей было 18, ему 52 (для Ивана Владимировича это был третий брак, его старший сын на 10 лет старше своей мачехи).

- В смысле?
- Во-первых, мне очень нравится ход нашей беседы. Имеет ли это отношение к фестивалю или вам просто любопытно?
- Нет, мне кажется, что ваша биография очень кинематографична.
- Я думаю, что, когда мне больше нечего будет делать, я займусь мемуарами, напишу...
- Это был бы очень на самом деле утилитарный и прикладной аспект. Ведь масса девочек приезжает в Москву каждый день. Не всем им удается преуспеть и сделать карьеру.
- И не всем так везет, вы хотите сказать.
- Почему, я не думаю, что это везение. Как раз если бы это было просто везение, то бессмысленно было бы об этом говорить. Мне кажется, что должен быть какой-то секрет, вот как говорил Жванецкий, я никогда не буду узбеком, я никогда не буду женщиной. Я же не знаю, как вы устроены.
- Ну конечно, вы никогда не будете девушкой, которая приехала из маленького, как вы сказали, провинциального города.
- Я считаю, что по сравнению с таким мегаполисом, как Москва, Минск, в общем, это провинциальный город. Я даже

считаю, что Петербург — это провинциальный город по сравнению с Москвой.

— В тот момент, когда я приехала, слава богу, что у меня было действительно хорошее образование, полученное в Минске, я уже работала на белорусском телевидении, так и нашла работу в Москве, работала какое-то время в редакционной группе. Вы помните, такая была передача «Час пик» с Андреем Разбашом?

— Да, помню. Она была изначально с Владом Листьевым. Я читал, что вы работали в телекомпании ВИД. В Минске вы вели какую-то светскую передачу?

— В Минске я была ведущей утреннего эфира, и у меня мой день начинался в пять утра, и вела полноценный 3–4-часовой утренний эфир.

— Как вы познакомились с Дыховичным, расскажите?

— Я была очень давно работающей девушкой. Я работаю с 12 лет в таком достаточно плотном и активном режиме.

— Вы с 12 лет работали?

— Да, я с 12 лет работала на белорусском телевидении в разных ипостасях.

— То есть вы начали с 1992 года работать на телевидении. В каком качестве?

— Сначала в качестве ведущей детских программ. Потом в качестве юного журналиста.

— То есть уже был такой опытный во всех отношениях человек.

— Ну да, я деньги зарабатывала этим, начиная с 12-летнего возраста.

— А почему родители не зарабатывали?

— Мне кажется, чем раньше ребенок начинает зарабатывать деньги каким-то правильным трудом, это в дальнейшем решит...

— Телевидение — это правильный труд?

— Вы знаете, у меня был жесткий график, мы занимались речью, мы писали тексты. У меня не было «хочу — не хочу». У меня был график записи телевизионных программ. Вообще,

телевидение дисциплинирует. Особенно если вы работаете за кадром. Дальше я много работала за кадром в разных ипостасях: и как режиссер монтажа, и как монтажер, и как второй режиссер, и как режиссер площадки, и как ассистент режиссера. Потом делала свое документальное кино.

— Что вы сейчас делаете помимо фестиваля? Как кинематографист, вы над чем работаете?

— В данном случае мы пытаемся запуститься также с очень малобюджетным проектом, который уже написан на английском языке. Вообще, он совмещает в себе четыре языка: армянский, английский, русский, еще какой-то европейский язык, пока мы не определили, кто там маленький персонаж, этот эпизод. Это фильм, который будет снят в Нью-Йорке про эмигрантов, живущих в этом городе. И этот сценарий мы написали совместно с Ангелиной Никоновой, это ее идея, я в данном случае помогала, добавляя какие-то правильные эпизоды. Но драматургически это абсолютно выстроенная картина. И теперь мы хотим попробовать снять, опять-таки, может быть, засунуть чуть-чуть больше, чем 20 тысяч, но в Нью-Йорке. Надеюсь, что это даже будет легче, потому что в Нью-Йорке, как ни странно, найти людей, которых ты можешь заразить идеей, сильно проще. Так же произошло с «Портретом в сумерках». Мы весь постпродакшн делали в Нью-Йорке, почти без денег. Большая студия согласилась нам помочь, потому что они влюбились в проект.

— То есть ваши партнеры — это не русскоязычные американцы?

— Нет, нет. Главный герой — там у меня небольшая роль, а главный герой — это армянин, давно живущий в Нью-Йорке, зарабатывающий на жизнь продажей ковров.

— Нет, но вы же можете с армянской диаспорой договориться, калифорнийская диаспора армянская — самая большая в мире и самая богатая, поэтому на самом деле...

— Это опять-таки такие стереотипы, с которыми легко жить, но с которыми трудно расставаться. Когда у вас стоит задача найти деньги, кажется все просто. А на самом деле оказывается, что иногда это самое сложное в проекте — найти деньги.

— Хорошо, и то, и это — ваша точка зрения.

— Вот армянская диаспора не работает, вам могу точно сказать.

— А вы пробовали?

— Если я говорю результат, то он не потому, что сосед рассказывал, а потому, что мы попробовали.

— Это кино будет показываться у нас в России?

— Я надеюсь, да, хотя там есть совершенно такая современная специфика, особенно в Нью-Йорке, когда действительно люди говорят не всегда литературным языком. Люди иногда выбирают себе партнеров, ну мужчины иногда выбирают себе партнером мужчину. То есть там есть такие проходящие персонажи. Если наша цензура не совсем забудется в глупой агонии, то я надеюсь, что картина будет показана в России.

Цензура в агонии

— А есть какие-то основания предполагать, что цензура забудется в агонии?

— Если вы читали новости, сейчас, например, фильму «Клип» не дали прокатное удостоверение. «Клип» — такое фестивальное хорошее кино про жизнь молодежи, ну, по сути там, я видела это кино, там нет ничего, что бы я не видела в жизни или что бы я не видела в десятках других фильмов на эту тему. Если бы этот фильм не получил главный приз на фестивале, где был председателем жюри Питер Гринуэй. Я предполагаю, что Питеру Гринуэю можно доверять, если он какую-то картину обозначает как лучшую.

— Не знаю. Я это не знаю, это же совсем не моя тема, мы же договорились. Я пытаюсь понять, кто ваш зритель? Вы же явно девочка, которая очень четко представляет себе все.

— Зритель фестиваля?

— Нет, ваш, ваш зритель. Вот вы снимаете кино. Для кого?

— Могу сказать, что у нас была неплохая судьба в российском прокате, которую мы сами себе организовали, потому что мы отказались от предложений дистрибьюторов.

— Когда вы говорите мы, вы имеете в виду себя?

— Я говорю о команде, компании, в данном случае это решение было принято мной и Ангелиной Никоновой, которая режиссер-постановщик фильма.

— А вы были продюсером, да?

— Мы спродюсировали эту историю вместе, и я снялась там в одной из главных ролей, там их несколько, чтобы вам сосед не рассказывал, там несколько главных ролей.

— Ну женская главная роль одна.

— Главная женская роль. И мы столкнулись с проблемой, что действительно на русских картинах, российских картинах висит ярлык, нам всем знакомая чернуха, конъюнктура.

— Ну если кульминацией является изнасилование в лифте, то есть все основания предполагать, что это, в общем, чернуха.

— Вы сейчас сшили пиджачок а-ля Райкин. Там нет изнасилования в лифте. Откуда вы почерпнули этот ценный факт?

— Я пытаюсь понять, почему не дали прокатное удостоверение...

— Но там его нет.

— Вот почему его не дали?

— Смотрите, там нет изнасилования в лифте.

— Вообще изнасилования нет или лифта нет?

— Там изнасилование показано на черном фоне. Там вы ничего не видите.

— На черном фоне — это самое страшное, потому что нет ничего страшнее воображения, и поэтому когда на черном фоне, то это та самая чернуха.

— Похоже, что вы именно тот человек, который консультирует Министерство культуры по цензуре.

— Нет, меня не спрашивают.

— Там действительно нет ничего, чтобы...

— Нет, я все понял с этим фильмом, как мне кажется, и я не смотрел его. Насчет прокатного удостоверения, я пытаюсь

понять, какие могут быть формулировки о невыдаче прокатного удостоверения.

— Ну это вы в данном случае можете пригласить дистрибьютора, который купил картину «Клип» и не получил прокатное удостоверение, тем самым...

— То есть вы не знаете...

— Это не моя картина, я не умею рассказывать о том, чего не знаю.

— Вы на свой фильм получили прокатное удостоверение?

— Конечно. Да, у нас была категория 18+, что нормально. И сейчас у нас на фестивале есть категории фильмов 18+. Если вы знаете, там должен быть значок не меньше 5 процентов от занимаемой площади плаката или ролика. Сейчас это все мы будем соблюдать. И это, наверное, правильно, предупредить зрителя, что есть изнасилование в лифте, но вот у нас его нет.

— Понятно. Вы сейчас не играете главную роль в новом фильме, хотя, в общем, все люди из отрасли говорят, что вы очень хорошая актриса...

— Да господа, даже, наверное, не стоит проверять. Верьте людям.

— Хорошо. Почему вы не пользуетесь служебным положением и не снимаетесь в главной роли?

— Потому что я человек, который большую сознательную часть жизни уже работаю за кадром и мне этот процесс интереснее. Мне интересно делать все возможное, чтобы этот фильм состоялся. В данном случае как продюсеру, линейному продюсеру на площадке. Но для меня это привычно, более привычная ипостась быть по ту сторону картинки.

— Хорошо.

— Мы, может быть, что-нибудь про фестиваль еще или...

— Давайте, да, у нас есть минута. Скажите, что вы считаете нужным, за оставшуюся минуту про фестиваль.

— Во-первых, я всех приглашаю на фестивали. В том числе приглашаю всех желающих понять, как кино снимается без денег, записаться в кинокампус «Партизан», услышать потрясающую лекцию Марианны Слот, это продюсер, человека, который

стоял у основы «Догмы», если вам это что-то говорит. Но тем не менее, мне кажется, люди, которые могут прийти в «Партизан», они точно знают, что это будет выступать Ким Ки Дук, и мы покажем его новый фильм, который взял главные награды на Венецианском кинофестивале.

— Но обо всем этом можно прочитать на сайте. У вас простой адрес?

— Да, 2morrow-fest.ru, при этом tomorrow — это цифра 2.

— Ну я думаю, что у нас достаточно продвинутый зритель, прямо сейчас пойдет на этот сайт и там узнает все, что я обязан был узнать после того, как встретился с вами. Я вам желаю успехов и, главное, не заморачиваться по поводу тех вопросов, к которым вы не подготовились.

— Я совершенно спокойна. И я хотела бы вас видеть тоже в числе наших зрителей.

— Хорошо, договорились.

Линда Нигматулина, рожденная в шоу-бизнесе

С неоднозначной ЛИНДОЙ НИГМАТУЛИНОЙ меня познакомила весной 2007 года ее тогдашняя подруга Татьяна Федоровская. Я тогда курировал несколько разномастных проектов в Издательском доме Родионова, но с энтузиазмом занимался лишь «первым политическим глянцем России» — Moulin Rouge. Для этого журнала мы и снимали Татьяну. Не совсем одетую, разумеется. Ее результат не вдохновил. И вот спустя месяц-другой она появилась в моем кабинете вместе с Линдой. Девушки сказали, что у них есть концепция обложки и они даже нашли исполнителя своей задумки. Нужны были только \$\$\$\$. Болгарского фотографа Румена Байчева я не знал, но гости меня убедили, что лучше него никто с задачей не справится. Как результат: в июльско-августовском выпуске вышла провокационная обложка с девизом Viva Lesbos.

Сама Линда вспоминала: «С Татьяной мы познакомились полгода назад. Когда мы начали ближе общаться, очень удивились, насколько похожи наши цели и жизненные приоритеты. Поэтому и мечты у нас схожи. Мой социальный проект будет направлен на тех, кто не может позволить себе самые эле-

ментарные вещи. Это включает в себя обеспечение бездомных людей едой, медикаментами. В каждом городе должны быть пункты, в которые бездомные смогли бы прийти за помощью. Было очень удивительно осознать, что мы с Татьяной так похожи в своих устремлениях. Бог видит, что это от чистого сердца, и мы с ней, наверное, не просто так встретились. Все наше творчество, будь то кино или музыка, всегда будет направлено на то, чтобы протянуть руку помощи — так же как кто-то когда-то протянул ее нам. Очень надеюсь, что наш проект «Останови домашнее насилие» будет развиваться успешно».

После этого глянцевого дебюта я опубликовал интервью Линды Диме Мишенину в нашем FHM, время от времени мы пересекались на просторах московских, и, когда она однажды рассказала мне о своем новом увлечении, я решил пригласить ее в студию «ПРАВДЫ-24» для беседы.

Дочь Венеры и героя

— Привет, Нигматулина!

— Привет, Додолев!

— Скажи, пожалуйста, у тебя новая инициатива, про которую многие говорят в шоу-бизнесе. Что это за премия, почему, откуда и главное — зачем?

— Это самый важный вопрос и самый емкий, хватит ли нам 24 минут? Дело в том, что премия «На благо мира» организована людьми неравнодушными. То есть когда-то собралась группа единомышленников, для того чтобы заявить... о своей усталости: «Мы устали. Мы устали серьезно, устали давно и нас много. Устали от пошлости, устали от юмора ниже пояса повсеместного. Мы устали от навязывания каких-то стереотипов нашим детям». Мы устали! Мы долго думали, как это будет выглядеть. И до того как я пришла в команду премии «На благо мира», была проведена уже одна премия — пробная. Такая ласточка первая. И все случилось. То есть начали прикладывать-

ся обстоятельства, начали чудесным образом приходить люди, которые нужны нам, которые нам просто необходимы.

— Ты не отвечаешь на вопрос — зачем? Зачем эта премия?

— Зачем? Что ты, это самое главное. Наверное, потому что точка невозврата пройдена, точка кипения. То есть изначальные настройки человека, они божественны, они добродетельны, они бесконечны. Человек конечен. И в этой своей конечности мы очень сильно запутались. И эти конечные моменты в жизни мы принимаем за явное, то есть физические планы: деньги, слава, какие-то регалии и так далее. Мы принимаем их за самое явное. Это не так. Есть бесконечная задача.

— Это странно слышать от человека из шоу-бизнеса. Потому что в шоу-бизнес-то идут за славой и за деньгами.

— Может быть, мне повезло, что я туда не шла. Я родилась и уже в три года была на обложке «Советского экрана» и принимала это как данность, понимаешь. То есть я — дочка таких людей.

— Ну да... Ты же любишь говорить, что снялась впервые, будучи эмбрионом. Потому что твоя мама снималась, будучи беременной.

— «Волчья яма» — картина, на которой мои родители поженились.

Из летнего выпуска 2007 года журнала Moulin Rouge:

«По образованию я профессиональная певица, у меня за плечами два музыкальных коллектива и сольная карьера — все в Казахстане, в Алма-Ате. Моя мама — актриса Венера Нигматулина, поэтому сразу было понятно, что я стану сниматься в кино. Это было решено даже не родителями, а самими звездами. Самая первая роль досталась мне в три года. По сценарию у героини, которую играла моя мать, был сын. Но когда режиссер Сатыбалды Нарымбетов увидел меня, он закричал: «Все переписываем, будет дочь!» Так и получилось. Это была моя первая настоящая роль — со словами, эмоциями, слезами. Я снялась где-то в пяти алма-атинских молодежных телесериалах, играла главные роли. Одной из этих ролей я очень горжусь — это девочка, которая сходит с ума. Моя патриотическая гор-

дочь — роль в фильме «Кочевник» с Марком Дакасосом в главной роли. Я играла женщину-воина. Сама удивляюсь такому патриотизму, потому что во мне самой намешано множество кровей, а казахской среди них нет».

— В двух словах напомни о своих родителях. Не для меня, а для зрителей.

— Папочка — великий человек, пример веры. Так уходят только значимые, духовно значимые люди. Талгат Нигматулин — серьезный артист, серьезный каратист, серьезный духовный человек. Мама Венера Ибрагимова — президент кинофестиваля «Звезды Шакена» в городе Алма-Ата. Это потрясающие люди. Я им очень благодарна за то, что они в меня вложили. Я считаю, что это те зерна, которые они посадили в свое время, сейчас дают ростки.

— У Нигматулина были узбекские и татарские корни, у отца?

— Корни у него татарские, просто жили они долгое время с Мединой Галиевной, его матерью, в Узбекистане. Но как таковых узбекских корней я не нашла. Сейчас пишут какие-то родственники. Ну, ты понимаешь, после таких громких историй вылезают какие-то люди, нужно проверять, не факт, что...

— А мама — уйгурка, если я не ошибаюсь?

— Да, мама — уйгурка. И вот мы выяснили недавно, что у нас и татары где-то там пробегали.

— Да, и при этом ты = лицо Казахстана.

— Да, где родился — там и пригодился. Я — абсолютный патриот и представляю казахстанский кинематограф.

Из летнего выпуска 2007 года журнала Moulin Rouge:

«У меня очень много работы, но самое главное — это мой сын, которому я стараюсь уделять все свое время. Кроме того, я не могу жить без музыки и, конечно же, кино. Все это занимает безумное количество времени, на другие увлечения просто не хватает сил. Я уже и так занята сразу в нескольких областях деятельности. Если удастся выкроить свободный вечер, люблю просто пообщаться с хорошими и интересными людьми,

которые знают больше, чем я, и могут открыть для меня что-то новое. Во время отпусков сразу уезжаю в Алма-Ату. Приезжаю в горы и «подзаряжаюсь» от них. Это моя отдушина».

— Как ты относишься к Борату, который в известной степени тебя пропиарил?

— Спасибо ему за то, что эта волна интереса, все-таки когда люди увидели этот ужас тихий, они решили прогуглить, что такое в принципе Казахстан и с чем его едят. За это ему, конечно, спасибо. То есть черный пиар — это тоже пиар. Мы с тобой знаем эти законы. Но то, что он показал. Ежику маленькому беленькому, только что родившемуся понятно, что это не имеет никакого отношения ни к экономике Казахстана, ни к его рельефам.

СПРАВКА

Borat: Cultural Learnings of America for Make Benefit Glorious Nation of Kazakhstan

**(«Культурные познания Бората в Америке в пользу славы
великолепной казахстанской нации»)**

Кинофильм режиссера Ларри Чарльза с участием британского комика Саши Барона Козна, который также является соавтором сценария и одним из продюсеров фильма. Фильм является псевдодокументальным фильмом-комедией, главной фигурой которого является сыгранный Козном персонаж Борат Сагдиев — казахстанский журналист, путешествующий по США и встречающийся с разными людьми. «Борат» стал вторым фильмом, снятым на основе персонажей сатирической телевизионной передачи Козна «Шоу Али Джи»

Несмотря на ограниченный прокат в кинотеатрах мира, фильм оказался коммерчески успешным, собрал в мировом прокате 261 471 111 долларов при бюджете 18 млн долларов, а также завоевал хорошие критические отзывы. В 2006 году Саша Барон Козн за роль Бората получил «Золотой глобус» в номинации «Лучший актер в музыкальном фильме или комедии», фильм также был представлен в номинации «Лучший музы-

кальный фильм или комедия». «Борат» был также выдвинут на «Оскар» за лучший адаптированный сценарий.

Тэглайн фильма: «Приезжайте в Казахстан, нравится!» (Come to Kazakhstan, It's Nice!).

Российская премьера фильма «Борат» планировалась на 30 ноября 2006 года компанией «Гемини-Фильм». Премьера не состоялась, и лента вообще так и не вышла на большой экран. Это первый случай запрета непорнографического фильма в России. Причина — отказ в выдаче прокатного удостоверения, без которого прокат фильма является незаконным. Выдачей прокатных удостоверений на тот момент ведало Госкино. По словам начальника отдела государственного регистра Юрия Викторовича Васючкова, фильм «содержит материалы, которые некоторому количеству зрителей могут показаться унижающими в отношении некоторых национальностей или религий». Таким образом, этот фильм создал прецедент — прежде такого рода обструкции подвергались только ленты порнографического содержания.

5 декабря 2006 года для узкого круга московской культурной элиты журналом «TimeOut-Москва» был организован закрытый показ фильма. На нем присутствовали кинокритики, журналисты, музыканты, представители московской казахской общины. Помимо России, от проката фильма отказались в ведомстве по культуре Украины. Также показ запретили на Украине, в Иордании, Кувейте, Бахрейне, Омане, Катаре. Фильм также запрещен в Беларуси и в ряде исламских стран.

В самом Казахстане фильм официально не запретили. Но представитель МИДа Казахстана выразил надежду, «что компании-прокатчики проявят ответственность и не будут показывать этот фильм».

«После просмотра фильма стало понятно, что господин Коэн никогда не был в Казахстане. Да и сама лента снималась в бедной румынской деревне. Роли казахов исполнили нищие цыгане. А пьяных коренных жителей сыграли американские студенты», — сказал Нурсултан Назарбаев (президент Республики Казахстан).

Реакция на фильм постепенно меняется. По прошествии нескольких лет после скандальной премьеры даже председатель Комитета международной информации Министерства иностранных дел Республики Казахстан не углядел в ленте чего-либо крамольного и обидного.

— Но это напрягло республиканскую элиту?

— Ну мы поржали.

— То есть серьезно никто не возмущался, не было каких-то накатов?

— Были, конечно. В каждой нации, в каждом государстве есть люди, которые очень остро реагируют на такие моменты. Они для этого там и сидят. Я думаю, что очень правильная была реакция. И вот эта волна интереса, я повторюсь, она прямо такая серьезная пошла, такая, что мы начали снимать исторические фильмы, выставлять их на международные кинофестивали.

Ломая мизинцы

— Но ты-то сама снимаешься в российском кинематографе?

— Я снимаюсь везде, где меня приглашают и где мне нравится материал.

— У тебя в этом году два фильма вышло, я посмотрел...

— Да, это один сериал и «полный метр». К сожалению, сейчас с нами уже нет, я бы хотела отдельно отметить Олега Осипова. Это президент компании, кинокомпании «Леан-М». Он ушел от нас недавно. Премьера «полного метра» — это был его режиссерский запуск — тоже затянулась. Мы снимали во Вьетнаме.

СПРАВКА

Олег Осипов

Родился в городе Александров Владимирской области 26 сентября 1969 года. Окончил с отличием факультет журналистики МГУ в 1991 году. Работал на Первом канале корреспондентом программ «До 16 и старше», «РЭП-магазин», «Галопом по Европам». Известность получили репортажи Осипова, призывающие не принимать наркотики. Также был выпущен фильм о подростках-наркоманах. Осипов получил Международную премию Интерпола. В 1998–2000 годах Олег Осипов ведет программу «Вместе», является продюсером телерадиокомпании «Мир» и радиостанции «Мировое ра-

дио». Тогда же были выпущены фильмы «Дагестанский ответ» и «После победы».

В 2000–2001 годах выходят специальные репортажи «Улица контрабандистов», «Стенка плача» и «Два бойца».

В 2002 году Осипов окончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров по специальности «режиссер игрового кино» (мастерская Петра Тодоровского). В те годы он был ведущим и продюсером программ «Без правил» на ТВЦ, «Абсолютный слух» на 7ТВ. Продолжает сотрудничать с Первым каналом (цикл документальных фильмов «Возвращение домой»). Также Осипов был продюсером программ «Зарядка для страны», «Награда за смелость» и «Спорт. История здоровья» (все на 7ТВ), фильма «Scorpions в России».

В 2005 году снял свой первый художественный фильм «После жизни».

Был главным продюсером кинокомпании «Леан-М», автором сериалов «Солдаты» (в одной из серий выступил и в качестве актера — сыграл самого себя), «Счастливы вместе», «Студенты», «Стройбата» и др.

В последние годы жизни у Олега Осипова были проблемы с сердцем. Он на ногах перенес инфаркт. Умер 4 сентября 2011 года. По результатам вскрытия причина смерти — кардиосклероз. Похоронен на Даниловском кладбище.

— Расскажи об этих картинах, которые вышли в этом году.

— «Если бы да кабы» — это картина, где я играла волею судеб пиратку. То есть эстафетная палочка от «Пиратов XX века», от отца, уже теперь со мной. Я играла пиратку, которая на нейтральной территории ловит людей, торгует оружием, людьми, наркотиками, всем чем угодно. Тогда я еще была в другом сознании. Тогда я спокойно играла подобные роли. Интересно было работать.

— Но ты там использовала свои навыки восточных единоборств?

— Там — нет, не пришлось. У меня было целое племя людей, которые дрались.

— В «Кочевнике» ты женщину-воина играла?

— Максимально, наверное, все-таки это «Хозяйка тайги». Там мы дрались, там было очень тяжело, было утепление, но надо было стоять в стойке, драться.

— А это у тебя, как у Анджелины Джоли, только сценическое или ты и в жизни можешь кого-нибудь?

— Нет, я могу навалить.

— Но тебя надо разозлить для этого?

— Конечно. Вообще я училась в школе «Гепард», это карате, полный контакт, уличный вид спорта. Мы подписываем такую бумажку, ну и говорим о том, что мы не имеем права использовать это на улице.

— Потому что это, как холодное оружие, да?

— Абсолютно. Это хуже. Но бывают ситуации, когда ты не за себя, когда ты абсолютно себя оправдываешь, тут же нучу доводов себе кидаешь, почему нужно встрять, — и спокойно, пожалуйста.

— Когда ты последний раз дралась не в кино?

— Я сломала себе мизинец вот этот, видишь он какой.

— При каких это было обстоятельствах?

— Я подралась с охранником.

— Где? Не хочешь — не рассказывай.

— Нет, почему. Я подралась с охранником и с его супругой, потому что их знакомая, еще одна женщина, позволила себе при моем друге — известном фигуристе — что-то такое сказать, что я вышла из себя: «Как вы можете!» А они — дальше. И мне пришлось. Там был неравный бой, он сложный самый. Я пожалела тысячу раз. И ты знаешь, может быть, не зря я сломала палец. Это было первое, что я сломала в жизни после всех спаррингов, которые были, после всех травм, которые я получала.

— В общем, хорошо, что этот, а не какой-нибудь другой.

— Ты понимаешь! Самое обидное, если бы я сломала его об них, то есть они бы мне его сломали, было бы не так обидно. Я собственной, прости меня, пятой точкой, падая, сломала, то есть это была совершенно комичная ситуация. Но какое-то великое осознание пришло. После этой ситуации охранник совершенно от другой болезни через несколько месяцев умер.

— Это ты еще какие-то мистические флюиды использовала?

— Нет, ничего подобного. И ты знаешь, я так задумалась, обратила снова все свое внимание к тонкому плану. Сказала:

«Я все поняла, я урок усвоила». Наверное, просто так, когда до последнего можно решить на словах, я больше лезть, наверное, все-таки не буду, потому что это было страшно. Когда подъезжаю и говорю: «А где он?» — и мне говорят: «Его больше нет».

— Скажи, пожалуйста, женщина, которая может на самом деле с мужчиной расправиться физически... Не в том смысле, что уронить его в койку, а просто взять и уронить, она как относится к сильной половине, как ее принято называть, человечества? У тебя нет к мужчинам пренебрежительного отношения?

— Из-за этого аспекта?

— Из-за того, что ты можешь фактически почти всякого мужчину победить?

— Ну что ты. Это странный вопрос. Тогда у каждой девушки, которая владеет какими-либо единоборствами, должна быть такая ситуация. Нет, наоборот. Ты ищешь кого-то, может быть, кто сильнее духом, понимаешь. То есть кто сможет тебе где-то что-то объяснить. Где вы? Ау! Тот, кто сможет прийти и рассказать мне, как надо жить.

— У тебя планка — все-таки отец, наверное, да?

— Ты знаешь, да. Вот ты сейчас правильно сказал. Я ее не вижу. Планка! Здесь ты прав. Я вообще от этого страдаю, мне кажется.

— И мне кажется от того, что в тебе намешано много генов разных, тебя все время мотает. Вот ты все время то — туда, то — сюда. Не можешь выбрать дорогу. Сейчас ты выбрала эту премию непонятную.

— Я тебе так отвечу. Один серьезный человек — гуру, махараджа, то есть он святой, — однажды сказал мне: «Путь твой — путь проповедника».

— Твой или вообще путь?

— Проповедника. То есть я должна отдавать то знание, которое когда-то получила.

— Откуда оно у тебя?

— Это очень долгий путь. 13 лет работы. Я изучала эзотерику, теософию, философию, психологию, естественно, религию, то есть теософию во всех направлениях. Я изучала квантовую

физику, потому что без соединения, сочленения физического твердого плана, материального, с духовным мы не будем иметь полной картины мира. И вот, эта история мироздания всегда интересовала меня больше всего. И то, куда меня забрасывает жизнь, в какие-либо проекты, где я понимаю, что мои знания, они просто необходимы. Наверное, я и родилась для того, чтобы в какой-то отрезок времени посвятить себя и свои знания какому-то определенному проекту.

— Ты с мамой про это говорила?

— Моя мама последние несколько лет говорит только одно: «Куда же ты и в кого же ты такая умная».

— А, вот так вот. Понятно...

— Я счастлива, потому что раньше у нас разговоры были в совершенно другом русле. Она говорила: «Ну что же тебе еще надо, собака». Понимаешь. «Все у тебя есть, иди снимайся, пой, кайфуй». А я искала. Мне было интересно.

— Да, действительно, ты же и пела. Я помню.

— Почему — пела? Я и сейчас пою, если меня приглашают. Вот сейчас я приехала с кинофестиваля «Листопад» в безумнейшем щенячем восторге. Я белорусов любила всегда, но как они встречали, какие они люди, какую они сделали шикарную церемонию открытия. Я выступала аккурат перед Виторганом и после Шахназарова. Я вышла, мне было так приятно. Они попросили, и я пела, открывала церемонию. Я пела на уйгурском языке, безумно люблю это делать. Я в колоссальном восторге! Как они все это сделали! Красная дорожка, идут мимы с зонтиками. Они обыграли дождь и плохую погоду на красной дорожке. После «Листопада» я приехала совершенно счастливая.

Миссия вряд ли выполнима

— Хорошо. Мы возвращаемся к твоей миссии — нести человечеству, двуногим некие знания, которых у них нет и которые есть откуда-то у тебя.

— Человеку, который интересуется этим, человеку, который умеет сопоставлять, человеку образованному не поверить — даже «поверить» — такое странное слово — не увидеть этих взаимосвязей практически невозможно. То есть ты, зная тебя и все твои интеллектуальные способности, ты буквально посвятишь этому сутки. Просто найти ту информацию, посмотреть, как она клеится с той же Вангой, с Нострадамусом, с Кейси.

— Но люди готовы воспринимать все это из уст молодой красивой актрисы, певицы/деятельницы шоу-биза?

— Это неважно. Люди, в которых я сажаю зерна, возвращать их должны сами. Как любую веру, как любой постулат, ты его сначала слышишь, потом либо приемлешь, либо нет. То же самое с этим знанием. То есть мы понимаем, что есть целая наука, квантовая физика, которая говорит, что частотность и вибрация окружающей среды с 86-го года резко подрастает. Чем больше я знаю — тем меньше я знаю, ты помнишь восточные...

— Да, да.

— Люди, которые знают только это, говорят: «Подрастает» — и идут дальше. Люди, которые понимают, с чем это сопряжено, и понимают, к каким это может привести последствиям, и знают пророчества древних, у них просто перед глазами картинка. Вот у меня в какой-то момент мир просто рухнул и заново построился.

— Это в какой момент? Давай уточним.

— Когда я нашла эти взаимосвязи. Я думаю, что это было лет 7 назад, когда я просто поняла, что — ага!

— То есть ты нашла эти взаимосвязи, и это не мешало тебе вести такой вполне богемный образ жизни, сниматься в кино, сниматься для обложек?

— Слушай, здорово! Вот сколько ты меня знаешь?

— С 2006-го?

— Пятого, если я не ошибаюсь. Богемный образ жизни мне никогда не был близок. Я никогда не ходила на какие-то, вот сейчас ты не дай мне соврать, на какие-то мероприятия, не связанные напрямую с моей деятельностью, если я не ведущая, либо не выступающая. Я очень правильно, на мой взгляд, в

какой-то момент стала себя вести, с того момента как я переехала в Москву. Там да, там я в каждой бочке — затычка. Казахстан — это моя страна. Я там что хочу, то и делаю, всех люблю. А здесь, я тебе говорила уже когда-то в приватной беседе, что Бог начал учить смирению — главному качеству женщины, понимаешь.

— Вот это ты правильно говоришь.

— Когда ты думаешь — так, интересно, и никто не знает тебя. А интересно! Хорошо. А я же — Линда Нигматулина. А! Хорошо. Вот тогда я начала собирать эти пазлы, о которых мы с тобой говорим. Я считаю, я просто обязана это сказать, что это не я считаю, что я тоже верю. Но это не я сказала. Когда за стол переговоров сядут для того, чтобы поговорить о мироздании, о том, как устроен мир, ради чего мы вообще приходим сюда, что это за опыт интересный, земной жизни? Вот когда за один стол переговоров сядут эзотерики, мистики, экстрасенсы. Что такое экстрасенс? Это экстрачувствование. Те же самые эзотерики. Теософы, религоведы, то есть люди, которые занимаются религиями, изучают их. Физики, которые занимаются тем же самым, только на уровне физических взаимодействий. Медики, ну и пожалуй, все. Поделятся и попробуют не рассказать, что «вот он мой пазл, и я есть аз есмь. У меня есть истина, а вы все не правы». А когда они попробуют все это соединить, мир совершенно изменится. Потому что все настолько тонко взаимосвязано. Насколько тонкий организм планета Земля, не то что мы — ее, прости меня, вши, ведущие паразитический образ жизни. Это на полном серьезе. Ты посмотри, как мы живем! Ни одно практически животное так себя не ведет, кроме паразитов. Вот тогда мы поменяем систему взаимодействия. Тогда перестанет сама планета нас учить, выдавливать. Если представить себя как некую огромную систему, а клеточку свою как некий пазл, который входит в эту систему большего порядка. Бог, абсолют, Вселенная, пространство, информационное поле — как угодно, чтобы сейчас никто меня не обвинял в том, что я проповедую и паству собираю, как обычно это делают. Ты находишься в системе. Если ты находишься в системе, это как

игра, как некая система координат. Если хочешь выиграть, что ты будешь делать? Ты будешь играть по правилам.

— Кто прописывает эти правила?

— Подожди. Какие там правила? Да не выкидывай ты вначале хорошие карты. Сохрани ты тузы до конца. Либо ты проиграешь. То же самое на нашей планете. Я свято верю и четко знаю, что это законы природы и совести. Есть природа. Ты — часть этой природы, и ты должен соответствовать ее законам. А законы природы очень простые: не убей, возлюби, помоги.

— Это ерунда. Закон природы: побеждает сильнейший. О чем ты говоришь!

— Ничего подобного. Это закон человека, как он представляет себе законы природы. Это закон хищника, не думающего, инстинктивно ведущего себя. А мы говорим о человеке, у которого есть выбор, каждую секунду перепутье, выбор. Мы — думающие, мы — разумные. По крайней мере, мы на это претендуем. Так вот когда ты играешь не по правилам, ты говоришь: «Зачем мне это все надо. Это не интересно — природа, любовь, цветочки. Спокойно, я пошел пить, бухать и материться». Система распознает тебя. Представляешь, клетка, которая говорит другим клеткам: «Пойдемте! Пошли отсюда!» Что происходит? Иммунная система распознает тебя как рак и начинает тебя всячески выдавливать. Эта система тонкая, тончайше настроена. Любой физик тебе расскажет и покажет это волнами, расскажет, сколько герц ты излучаешь, когда думаешь по-хорошему или по-плохому. Тогда ты понимаешь — как все тонко, все действительно работает как часы. И незнание закона не освобождает от ответственности. Это в любом случае так. Только знаешь ты об этом, используешь ли это во благо себе, чтобы качественно жить, чтобы повисить качество жизни. Либо ты отрицаешь это и говоришь: «Стоп, покажите мне это, тогда я поверю».

— Хорошо, давай мы все-таки от эзотерики уйдем.

— Я тебя предупреждала: когда мы будем говорить об этом, тебе надо будем меня еще остановить.

— Да, я тебя останавливаю.

Из летнего выпуска 2007 года журнала *Moulin Rouge*:

«Мне почему-то везет — слава богу! — а я человек верующий. Так получается, что я чего-то хочу и вскоре это получаю. Была у меня мечта сыграть суперагента. Я приехала в Москву и сама себе сказала: «Хочу сыграть Мату Хари или Никиту». Буквально через восемь месяцев мне предложили сыграть очень похожего персонажа, девушку по имени Марина в картине «Медвежья охота». Это был режиссерский дебют актера Валерия Николаева. Участие в этом проекте дало мне очень многое и в первую очередь — осознание своих возможностей. Когда меня приглашают на пробы, почему-то сразу говорят: «Она будет играть у нас вот ту гиперстерву». А хочется сыграть так много всего, и если поставить перед собой цель и верить, то все получится... однозначно!»

— Давай вернемся к «Благу мира». Ты примкнула к этому проекту на каком-то этапе. Кто придумал это?

— Александр Усанин. Это наш автор и руководитель, потрясающий человек, только вернулся из Индии.

— Я посмотрел сайт, там все люди из того же шоу-биза.

— Мы — тоже люди. Мы тоже устали, вот ты в том числе. Очень много в шоу-бизнесе хороших людей.

— Особая порода людей. Расскажи, кто там на этой доске почета, кроме тебя?

— Это члены экспертной комиссии, Женя. Экспертная комиссия — это а-ля жюри. То есть какая у нас система? Любый автор — профессиональный ли это автор — Лунгин за «Остров» получил приз в рамках нашей премии, просто автор, который снимает на «мыльницу», режиссер, которому есть, что сказать о добре, об укреплении института семьи, о вечных постулатах, которых сегодня не хватает в нашем обществе. Он заходит на сайт, выбирает любую номинацию, это может быть просто стихотворение, которое он написал когда-то и захотел сделать мир лучше. Произведение, набравшее максимальное количество голосов, выносится на совет членов жюри, как раз экспертной комиссии.

— Вот это члены жюри?

— Да, это мы.

— Какой-то подбор такой...

— Разношерстный.

— Да. Жулин, Боярский, Шелест.

— Люди, которые считают, что это очень вовремя. Что сегодняшняя система координат нас не устраивает. Что очень тяжело воспитывать ребенка добродетельного, доброго в ситуации, которая сейчас вокруг нас происходит. Невозможно проехать по улице, не увидев крупный план сисек на стенде.

— Это плохо — сиськи?

— А ты считаешь, что это хорошо? А тебе не кажется, что мы должны выбирать? То есть если мы хотим воспитывать наших детей так, мы должны выбрать этот путь. Если мы хотим так, мы должны иметь возможность, как было раньше. Да, есть после 12 часов ценз. Пожалуйста, если ты разрешаешь в 12 часов, пожалуйста, ты дорос. Я не разрешаю, я считаю, это рано. Я считаю, у него должны быть сейчас другие интересы. И они есть.

— То есть ты за цензуру и ограничения?

— Я не то чтобы за цензуру и ограничения. То есть все плохо, когда много. Я как раз-таки за гармонию. Если мы хотим дать детям сексуальное воспитание, мы должны сделать это очень мягко, правильно, посоветовавшись с психологами и так далее. А не тогда, когда мы написали: 18+. То есть теперь наши дети точно знают, какие передачи надо посмотреть. После того как увидели эти 18+. Я не думаю, что с этим вообще возможно поспорить сегодня, с тем, что хватит, слишком много пошлости и слишком много Аллена Даллеса у нас, в наших реалиях, слишком много!

— Я, как мне кажется, про твою персональную миссию что-то понял. Какова миссия вашего проекта?

— Создать социально направленную волну, волну нравственности, простой человеческой доброты. Что у тебя за стеной творится? Кто-то умирает от голода, а ты об этом знаешь? Что у тебя творится под машиной? Сидит котенок. Две секунды его вытащить, а некогда. Мы едем зарабатывать на новый iPhone.

Понимаешь, когда вещи становятся важнее и становятся целью, а люди — средством, становится страшно. Вот нам стало страшно.

— И каким образом, по какому принципу эти люди подбирались в экспертный совет? Я там не вижу ничего, чтобы можно было бы назвать идеей, которая их объединяет, кроме какой-то совершенно иллюзорной идеи, которую озвучиваешь ты. Это люди из разных сфер, в сотый раз повторяю, шоу-бизнеса, у которых нет, как мне кажется, нет ничего общего. Что общего у этих людей?

— Люди — слепые котята в шорах. Для того чтобы дать пилюлю ребенку, надо ее обрамить в красивую конфетную обертку. И тогда он эту пилюлю съест и попросит еще. Поэтому мы выбрали интересных, ярких, узнаваемых медийных личностей, которые, увидев наши цели и задачи, сказали: «Ребята, мы с вами, мы с вами. Что нужно сделать для этого?»

— Что?

— Быть с нами, отсмотреть, приехать, показать пример. Я думаю, что это самое важное. Примером, любовью, добротой к ближнему. То есть это элементарные, наверное, банальные фразы — ребята, давайте попробуем, вдруг получится. Из России идет восстановление. Все говорят об этом. Из России идет духовное восстановление планеты, духовная новая раса, раса новых людей. Давайте попробуем, вдруг получится.

— Хорошо. Я надеюсь, что у тебя получится, хотя мне все-таки кажется, что каждый должен заниматься своим делом. И ты должна не бить охранников.

— Я больше не буду.

— А сниматься в кино и радовать нас и своей красотой, и своей игрой. Я считаю, что ты — прекрасная актриса.

— Я недавно получила звезду за служение искусству. Ты знаешь, больше награды, наверное, мне и не надо. Не надо никаких «народных», ничего. Служение искусству и людям.

— Я тебе желаю всяческих наград! Всяческих успехов, премий, ролей и фильмов!

Юлия Пересильд, непевица

С ЮЛИЕЙ ПЕРЕСИЛЬД разговор получился не самый складный. Она была на сносках, при этом попросила подушку на колени, хотя при таком сроке не заметить «интересное положение» невозможно даже на общих ТВ-планах. Актриса попросила не говорить ни о чем, кроме творчества. Очень темпераментно рассуждала про «грязное белье». В принципе формат «ПРАВДЫ-24» не предусматривает вивисекцию личной жизни, тем более что таблоиды уже достаточно детально к тому времени рассказали и о первом ребенке Юлии, и поделились мнением кинотусовки об отцовстве еще не родившегося. Я не собирался говорить на эту тему, тем более что давно знаком с режиссером, которому молва приписывает связь с красавицей из Пскова. Однако собеседница была «на нервах» и мне стало очевидно, что улыбки придется просто рисовать. И мне, и Юлии Сергеевне.

Опять и снова

— Вы меня до эфира сразу озадачили списком табуированных тем. Я сейчас лихорадочно думаю, о чем мы с вами можем говорить. Потому что, о чем мы НЕ можем говорить, я

понял. Скажите, а у вас есть тогда, быть может, любимые вопросы, когда журналисты вас о чем-то спрашивают и вам это нравится.

— У меня есть нелюбимые вопросы.

— Про нелюбимые я понял, я их задавать не буду. Все, проехали.

— Я на самом деле люблю разговаривать на разные темы, кроме тем, которые касаются вопросов личной жизни. Потому что я принципиально считаю, что художник, художник, я имею в виду в широком смысле этого слова, в том числе любые общественные люди не должны разговаривать о своей личной жизни в эфире, в журналах, в газетах. Потому что все это — копание в грязном белье, к сожалению.

— То есть вы считаете, что у публичных людей белье обязательно грязное? Люди, которые чего-то достигли, они обязательно прошли через...

— Любое белье, которое лежит в корзине, оно всегда грязное, в меньшей или в большей степени. И когда начинаются мусолиться любые темы личного характера, мне всегда неловко становится...

— Мы ваше белье трогать не будем, я понял.

— Любое белье. Мне неловко, когда мои коллеги рассказывают про это.

— Нет, я имею в виду, в нашей беседе — не будем. Просто бытует тезис, что если человек выбирает публичную профессию: выходит на подиум, на арену, на сцену — он должен быть готов к тому, что у него появятся поклонники. Вы знаете, какая это неприятная порода — фанаты. Вообще, я имею в виду не просто поклонников, а...

— Почему, это очень приятно...

— А потому что это именно они постулируют этот интерес. Вы поверьте, что журналисты спрашивают именно потому, что существует заказ на это. Они хотят знать, кто, с кем, когда и почему.

— Правильно.

— Потому что человек стал публичным. Это его выбор. Он пошел в политику, он пошел в шоу-бизнес. Не хочешь, чтобы

тобой интересовались, езжай в Псков, поработай в прачечной. Я не про вас, а вообще в принципе. И тобой не будут интересоваться. Как вы к такому тезису относитесь?

— Мы с вами говорим про разные вещи. Я вам говорю о том, что интересоваться могут все, и прекрасно, что интересуются. Но это не значит, что я должна об этом говорить, и рассказывать, и мусолить эти темы. Еще я вам больше скажу. 70 процентов моих коллег делают себе пиар на своей личной жизни. Этого я не признаю вообще.

— Совершенно справедливо.

— Поэтому каждый сам решает, как он строит свою карьеру. Я строю свою карьеру и считаю, что у меня много поводов поговорить о моем творчестве и их достаточно для формата передачи.

— Вот я плохо проговорил свой тезис. Ведь речь не о том, что есть поводы. Условно говоря, у Брюса Уиллиса тоже все нормально с поводами. Как вы относитесь тогда к зрительскому интересу, к личной жизни социально значимых персонажей?

— Абсолютно нормально.

— То есть вы считаете, что сам по себе интерес — это нормально?

— Конечно.

— Но считаете, что удовлетворять этот интерес не должно?

— Да.

— Понятно. А как вы относитесь к тому, что ваши коллеги сами выстраивают пиар, это я уже понял. Как вы относитесь к практике, когда люди выстраивают свою карьеру на личных отношениях с кем-нибудь? Например, с продюсерами певицы...

— Не знаю. Я никак к этому не отношусь. Я больше вам скажу, что даже об этом не думаю. У меня столько поводов думать о другом.

— Хорошо, давайте поговорим про ваши поводы. Какой повод вы считаете сейчас самый значительный?

— Я думаю о том, что нужно больше времени уделить своему фонду, который у меня появился в сентябре. Это благотворительный фонд «Галчонок» для детей с органическими поражениями центральной нервной системы.

— Да, да, да. Очень много сейчас фондов. Как вы относитесь к тому, что у Гоши Куценко есть фонд? Чулпан Хаматова, с ее подачи ваш фонд в известной степени появился? С ней понятно. Но! Теперь все создают фонды. Вот, знаете, как у Станиславского — не верю. Потому что как-то мне странно.

— Вы не верите, потому что вы этим не занимаетесь. Потому что любой человек, который является не просто лицом фонда, а непосредственно им занимается, я не верю в то, что он может заниматься этим просто ради пиара, это достаточно сложная работа, никакого отношения к пиару она не имеет.

— Хорошо, когда актер выходит на сцену и даже не может произнести название своего фонда, как Гоша Куценко, это не пиар?

— Это другой вопрос. Есть две разницы.

— Разница может быть одна — между двумя вещами.

— Есть два варианта управления фондами. Есть лицо фонда, а можно заниматься фондом. Если ты им занимаешься, я не верю, что это пиар. Потому что человек, который хоть раз пришел в любую из больниц любого фонда, не может, если он адекватный нормальный человек, этим заниматься просто ради пиара, потому что это тяжело психологически.

— Ну люди разные. То есть вы сейчас моделируете по собственному ощущению? То есть вы так устроены.

— А как я? Я вообще весь мир моделирую по собственным ощущениям.

— Но это же неправильно. Люди-то очень разные.

— Ну я не могу же говорить за всех людей.

— Возьмите там, я не знаю, маньяка Чикатило. Вы считаете, что, если бы он в свое время пришел в детский дом, он стал бы заниматься благотворительностью? Я просто хочу сказать, что люди-то очень разные.

— Вы говорите сейчас какую-то чушь. Бога ради, вы меня извините, но это полная чушь, потому что я могу говорить об этом мире только с позиции самое себя. А говорить обо всех людях, в том числе о Чикатило или, не дай бог, о ком-то еще, я не могу, извините.

— Но вы сейчас как раз озвучили тезис, что никакой человек бла-бла-бла и так дальше. То есть вы сделали вывод за всех двуногих, то есть за всех людей, мужчин, женщин, любых рас, любых вероисповеданий. То есть вы берете...

— Нет. Я просто говорю, что я, как человек, бывший в больнице, не могу по-другому относиться к фонду. И не очень хочется верить, что все люди, которые серьезно в это вошли, не могут этим заниматься просто так. Не могут, если они люди. Другой вопрос, если они чикатилы, как вы говорите, ну конечно. Я бы так категорично о своих коллегах не отзывалась. Тем более что это неприлично как минимум для меня.

— Я считаю, что неприлично пиариться на детях. Тема очень большая и очень непростая. И мне кажется, что если человек хочет решить проблему, помочь конкретному ребенку или детям вообще, он просто это делает. Когда он с этого начинает разговор с журналистами...

— Послушайте, Гоше Куценко не нужен пиар, поверьте мне. Гоше Куценко достаточно сняться в каком-нибудь «Антикиллере-3», и будет все прекрасно.

— Значит, каким-то другим людям, которые его держат.

— Понимаете, может его именем фонд получает деньги. Это очень тонкий нюанс. И я бы не говорила обо всем так категорично и просто.

«Ломовой оркестр»

— Бог с ним, с Гошей Куценко. Его сейчас нет. Но вот вы начали разговор именно с того, что для вас это самое существенное. То есть при том, что вы актриса театра, кино, певица, поправьте меня, если...

— Нет, я не певица. Я актриса.

— Мне казалось, что вы пели.

— Я пела, но я не певица. Певица — это очень громко сказано.

— Хорошо. Но вы начинаете с того, что для вас сейчас самым существенным и важным...

— На сегодняшний момент, да.

— Так. Мы можем говорить про ваше детство или это тоже относится к категории личной жизни?

— Смотря что про мое детство.

— У вас счастливое было детство или нет?

— Ох. Наверное, любое детство, по определению, счастливое.

— Ницше говорил: самый несчастный период в истории развития человека — детство. Потому что когда маленькое существо совершенно не защищено от окружающего мира...

— Я так не считаю. Я считаю по-другому. Мне кажется, что если даже и были какие-то моменты не очень счастливые, то сейчас они уже, по прошествии времени, все равно вспоминаются либо с юмором...

— Кем вы мечтали быть в детстве?

— Я кем только не мечтала быть. Поэтому меня мотало из стороны в угол, поскольку в школе я училась неплохо и разного рода науки давались мне хорошо. Например, у меня был период, когда я дико интересовалась химией и ходила на все олимпиады по городу и их выигрывала. И решила, что я обязательно буду врачом-стоматологом. Потом я передумала и решила, что мне нужно обязательно спасать людей и я должна, ни много ни мало, поступить в школу МЧС. Потом я решила, что у меня хорошо получается с иностранными языками, и захотела поступить в Голицынский институт на военный перевод. Меня мотало достаточно сильно.

СПРАВКА

Голицынский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования, одно из старейших военно-учебных заведений Погранслужбы России. Расположен под Москвой в

Голицыно. В соответствии с действующей лицензией Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в институте реализуются образовательные программы послевузовского, высшего, среднего и дополнительного профессионального образования. Институт осуществляет подготовку офицеров и прапорщиков Пограничной службы Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

— Когда вы поняли, что рождены для сцены?

— Да никогда. Что значит — рождена для сцены. Я всегда была на сцене, это другой момент. И меня с четырех лет воспитательницы водили по группам, потому что я пела песни Аллы Пугачевой.

— Ну вот, а вы говорите, не певица. Вы же с четырех лет певица.

— Это так. Певица, певица.

— Ну действительно, было же в вашей биографии, когда вы выступали с командой?

— Нет, а сейчас есть. У меня сейчас есть свой бэнд, с которым мы поем.

— Да, какой?

— Бэнд называется «Ломовой оркестр». Они иногда поют с разными людьми. Например, «Ломовой оркестр» и Юлия Пересильд, мы так называемся.

— А репертуар какой?

— Я очень люблю ретро, особенно песни Герман, вот этих времен.

— Можете сейчас какую-нибудь строчку пропеть а капелла, люблю?

— (Поет.) Есть на далекой планете город влюбленных людей, звезды для них по-особому светят, небо для них голубей.

— Вот, а говорите, что не певица. Теперь вижу, что певица.

— Певица — это же профессия. По профессии я не певица, я — актриса, но люблю петь.

— А кто ваши родители, они имели отношение к сфере искусств?

— Никакого отношения к сфере искусств они не имели. Единственное, что папа был музыкально очень одаренный человек, он мог играть почти на всех инструментах и прекрасно рисовал. А вообще мои родители никакого отношения к выбору моей профессии не имели.

— То есть вы такая самостоятельная девочка, взяли для себя и решили, что буду стоматологом, потом — не буду стоматологом.

— Родители достаточно рано дали мне возможность самостоятельно принимать решения, за что я им очень благодарна. А именно в возрасте одиннадцати лет.

— А вы единственный ребенок в семье?

— Единственный, да.

— А почему в возрасте одиннадцати лет, что произошло?

— Почему-то я так помню. В возрасте одиннадцати лет я стала самостоятельно принимать решения.

— То есть вы даже не обсуждали это с отцом, с матерью, то есть для себя?..

— Нет. Безусловно, родители волновались. Они вообще не знали, что я уехала в Москву и что я поступаю. Они узнали уже по факту поступления. Тем более что я училась один год на филологическом.

— Вы не сразу поступили?

— Да, я в первый год не поступила и училась год на филологическом факультете Псковского педагогического института. Но потом забрала документы и уехала поступать, а родители узнали уже в момент, когда я поступила.

— То есть неудача при поступлении вас совершенно не обломала? Вы достаточно уверенный, получается, в себе человек?

— Если сказать сейчас: нет, меня не обломало. Конечно, внутренне было как-то досадно. Но с другой стороны, я сейчас уже, по прошествии времени, понимаю очень важную вещь. Я поступила через год к своему мастеру. Я через год встретила с великим педагогом Олегом Львовичем Кудряшовым, который стал моим мастером. Мы на протяжении четырех лет занимались музыкой, очень серьезным драматическим вока-

лом. Только у нас на курсе, например, был такой прекрасный предмет, — это действие в танце. Его придумал наш педагог Олег Глушков, это когда драматические актеры танцуют.

СПРАВКА

Олег Кудряшов

Закончил историко-филологический факультет Калининского государственного университета в 1960 году, руководил любительской театральной студией в Калининне с 1958 по 1962 год.

Закончил ГИТИС, режиссерский факультет, в 1967 году, ученик М. О. Кнебель. В то время когда учился в ГИТИСе, преподавал актерское мастерство в театральной студии при Цыганском театре «Ромэн» и Театре юного зрителя. Работал на радио, на телевидении, в Театре Советской армии.

С 1970 года по настоящее время — педагог и руководитель курса факультета музыкального театра и режиссерского факультета ГИТИСа. Преподавал в Гнесинском институте на факультете музыкального театра (1974–1985), со студентами которого выпустил 10 спектаклей. С 1979 года — руководитель творческой лаборатории любительских театров. С 1986 года — член Международной ассоциации любительских театров. Основал и возглавил музыкальный театр «Третье направление» при Союзе композиторов РФ в 1986 году.

На курсе ГИТИСа поставил спектакль «Клоп» в 1988 году. Потом этот спектакль шел в московском Театре Советской армии, а позже в Европе: в Италии, Франции, Греции, Германии, Испании, Швейцарии.

Проводит школы и семинары по системе Станиславского и актерскому мастерству за границей с 1988 года — в Алжире, Венгрии, Дании, Франции, Германии, Италии.

Северные корни

— У вас очень много обнаженки в кино. Вы к этому относитесь, к съемкам такого рода, легко?

— Я не отношусь к этому легко. Я отношусь к этому так, что, знаете, случается и попадает. Но если говорить, то я не называла бы это обнаженной, хотя, безусловно, есть обнаженная натура.

— Нью, или как это назвать правильно?

— Если сцена в сценарии оправдывает обнаженное тело, то есть я понимаю, для чего нужна эта сцена непосредственно в сценарии, если режиссер меня может убедить в том, что это нужно для чего-то, мне не нужно показать филейные части твоего тела, а мне нужно, чтобы был вот такой эффект. Тогда я на это соглашаюсь, потому что на самом деле предложений гораздо больше, чем кажется.

— Предложений такого рода или в принципе предложений сниматься?

— Предложений сниматься обнаженной. Как раз, напротив, сниматься обнаженной и оправдать, для чего это нужно, как правило, все заканчивается... бы-бы, и все. Я говорю: «ну понятно, тогда спасибо».

— А как вы относитесь к тому, что ведущие мировые актрисы, мы не про отечественных говорим, они достаточно легко снимаются в журналах без одежды, потому что женское тело — это просто красиво. Это же не оправдано никаким сюжетом, это просто тело ради мяса.

— Я могу сказать, что в данном случае я такой...

— Консерватор.

— Консерватор. Нет, я не снимаюсь для мужских журналов, хотя у меня было достаточно много подобных предложений, может быть, будет еще, может быть, не будет. Но меня это не очень интересует. Потому что это очень тонкая грань. Есть Юлия Пересильд, актриса, которая играет роли. И когда мы видим в кино, для меня это очень важно, там раздевается персонаж, там не я раздеваюсь. А вроде бы, приходя на съемку журнала, это должна быть Юлия Пересильд. И для меня это неприемлемо. Я не понимаю, зачем мне это нужно. Что для себя я могу в этом найти интересного.

— Люди будут восторгаться, смотреть, любоваться вами.

— Это так мало: восторгаться, смотреть, любоваться.

— Мало, когда люди восхищаются вами? Это мало?

— Понимаете, если бы я ничего другого не могла, наверное, пришлось бы пойти и в мужские журналы. Ну как бы есть другие поводы...

— Вы сейчас всех своих коллег, которые снимаются в мужских журналах, этим просто убрали, получается.

— Нет, почему же. Это разное мировоззрение. Это я так считаю, что мне достаточно делать что-то другое. А кто-то, может быть, считает, что это вообще прекрасно, круто. Тут же дело такое, у каждого свои рамки.

— Понятно.

— Мне рамки не позволяют сниматься в этих журналах.

— Вам, Юлии Пересильд, не позволяют. У вас такая необычная фамилия, что это за фамилия?

— Скандинавская фамилия. И два перевода есть. Семейный мост и еж.

— У вас какие-то северные корни, потому что вы из Пскова?

— Я из Пскова, а там очень близко Эстония и вся Прибалтика.

— Да, вы выглядите вполне как скандинавская девушка.

— Да.

— А Псков — это консервативный город? В смысле нравов, воззрений, например на те же гляцевые журналы?

— Не знаю. Как-то сложно мне говорить за весь Псков. Псков — древний город. Вот это я могу сказать.

— Москва тоже в общем-то...

— Древнее будет намного, поэтому консервативный. Псков — маленький, прекрасный, красивый город. Город, где очень много церквей, я бы сказала, православный город, сильно, сильно религиозный город. А консервативный...

— Это в известной степени синонимы.

— В известной степени, наверное, да.

— Когда вы последний раз были на своей малой родине?

— Осенью.

— Зачем? Просто так приезжали или по работе?

— Я езжу туда к друзьям. Плюс у меня там остались близкие мне люди. Я не имею в виду родственников. Я имею в виду близких по духу людей.

— Это запретная тема — близкие?

— Нет, почему, это мои друзья.

— Хорошо. Я на всякий случай спрашиваю, поскольку вы меня загрузили перед эфиром.

— Это правильно. Это хорошо.

— Я стараюсь не наступить. Я как по минному полю иду, лисьими притопами. У вас есть друзья прямо со школьной поры? Вот друзья — это кто?

— Я могу сказать, у меня есть один друг, это моя Ира Петушкова, человек, который со мной много через чего прошел.

— Как вы сейчас загадочно усмехнулись.

— Человек, который видел меня и в тяжелых ситуациях, и в веселых ситуациях.

— Это школьная подруга?

— Это школьная подруга, с которой мы учились вместе с третьего класса.

— Она при этом не в шоу-бизнесе?

— Слава богу, нет.

— То есть вы не сноб, не тот человек, который, став знаменитым, сменил полностью телефонную книжку? Вы продолжаете поддерживать отношения?

— У меня там такие ценные люди остались, и вокруг меня есть такие ценные люди, совсем не из шоу-бизнеса, как вы говорите, и даже не всегда из нашего театрального или киношного мира, но такие ценные, такие глубокие люди, что их лишиться — это потерять что-то в себе.

— Меня это восхищает, потому что в вашей профессии, по моим наблюдениям, очень много снобизма.

— Мне очень везет в этом смысле.

— Нет, везет не вам, а везет как раз вашим друзьям, потому что...

— Это, скорее, часть моего личного счастья, потому что вокруг меня люди, которые мне близки, и я не могу назвать их снобами.

— Юля, вы просто не замечаете, вы обладаете счастливой способностью какие-то вещи не видеть...

— Нет.

— Я в начале нашего разговора, достаточно напряженного для меня, понял, что вы просто некоторые вещи не видите. Это хорошо. Это прекрасно. В этом отношении я могу вам позавидовать. Вы упомянули, что были у вас какие-то тяжелые ситуации, в которых ваша подруга была вместе с вами. Какого рода были ситуации?

— Если говорить о каких-то бытовых вещах, вообще теперь уже боюсь говорить про тяжелые ситуации, потому что я всегда понимаю, что вокруг столько людей, которым еще хуже, чем тебе, что все твои тяжести, это для тебя тяжести, а на самом деле кто-то так много прошел. У меня была достаточно бедная семья, я приехала в Москву, а мне подруга помогала: то варенье присылала, то пятьсот рублей на Ленинградском вокзале передавала, чтобы я могла прожить на них месяц в Москве. Если говорить вот про такие вещи, безусловно, их было много.

— А сейчас решены все бытовые проблемы? Вы упомянули, что были бытовые трудности на уровне поесть, попить. Сейчас таких сложностей нет?

— Поесть, попить, слава богу, сейчас с этим все в порядке. Но я как человек, который когда-то это пережил, всегда думаю об этом, моя мама очень иронизирует по этому поводу. Я всегда очень спокойно предлагаю: давайте сейчас куда-нибудь поедем, потому что потом можем и не поехать. Она говорит: почему ты так все время говоришь. Я говорю: ну потому что неизвестно, потом, может быть, я никому не буду нужна, и все прочее. Не нужна буду в профессии. Мама говорит: господи, ты все время об этом думаешь. Я говорю: я не думаю об этом, просто я к этому нормально отношусь. Для меня, например, не существует вопроса накопить, приобрести что-то. Для меня этих вопросов вообще не существует. Я в какой-то степени живу сегодняшним днем.

— То есть вы — отчасти сибарит? То есть получается, что вы не думаете о завтрашнем дне.

— Я думаю о завтрашнем дне, но у меня нет вот этого желания заработать всех денег разом, слава богу, что нет, это только хорошо, потому что с этим очень тяжело жить. И я очень спокойно отношусь к тому, что сегодня есть деньги, а завтра их нет. И я внутренне готова к тому, что сегодня они есть, а завтра их нет. Сегодня есть какие-то блага, а завтра их нет. Сегодня есть работа, а завтра, может быть, ее и не будет. То есть я внутренне себя всегда к этому готовлю, что завтра могут сказать: ты ужасная актриса, просто отвратительная. И не пустят тебя ни на один канал, например. Я внутренне всегда себя к этому...

— Я желаю вам всех благ, много путешествий. Это отлично, что вы не забываете Псков. Успехов в вашей благотворительности. Но прежде всего вы, конечно, актриса, с моей точки зрения. И красивая женщина. Я желаю вам оставаться красивой всегда, и желаю успехов на вашем поприще. Всех вам благ.

Пипец сайту

«Мария Кожевникова.ru»?

МАРИЯ КОЖЕВНИКОВА пришла в студию в день премьеры фильма. С этого мы и начали беседу. Этим же и закончили. Однако говорили про соцсети, детские суициды и сериал «Универ».

Царица Казанская и «Армагеддон»

— Мария, добрый вечер, я поздравляю вас с сегодняшней премьерой. Расскажите об этой работе.

— Это приключенческая комедия. Причем это такой сложный для российского производителя жанр, потому что комедии у нас все-таки есть, снимают, а вот приключенческая комедия у нас редко случается.

— Я хочу уточнить, «Сокровища О. К.» = это «Сокровища Острова Кабан»?

— «Озера Кабан». Фильм про Казань, начинается с исторической версии о том, что царь Грозный, когда захватывал Ка-

заны, хотел захватить вместе с ней царицу Сююмбике, которая оказалась девушкой строптивой. Не захотела она быть царской женой, поэтому решила покончить жизнь самоубийством, бросившись с башни.

СПРАВКА

Сююмбике

Правительница Казанского ханства, жена казанских ханов Джан-Али (1533–1535), Сафа-Гирея и Шах-Али, дочь ногайского бия Юсуфа и прапраправнучка основателя династии Ногайской Орды Едигея.

Первый муж Сююмбике, Джан-Али, был поставлен на престол в малолетнем возрасте согласованным решением промосковски настроенного правительства во главе с князем Булат Ширином и московского князя Василия III. Управление во время малолетства хана осуществляла царевна Ковгоршат. Она же устроила брак Джан-Али с Сююмбике, что было приурочено к совершеннолетию хана и переходу власти к нему. Брак был согласован с Москвой, причем Москва согласилась очень быстро, так как надеялась через этот брак приблизить ногайского бия Юсуфа и создать определенный противовес свергнутому хану из крымской династии Сафа-Гирею, который находился у своего тестя, могущественного ногайского мирзы Мамая. Брак был неудачным, хан пренебрегал женой, у них не было детей. Сююмбике жаловалась отцу и просила ее забрать. Юсуф предлагал сместить хана и требовал вернуть дочь. Все эти события стали предметом дипломатической переписки.

Джан-Али не устраивал не только жену, но и казанское правительство, которое, видимо, также не удовлетворяло давление со стороны Москвы и вмешательство во внутренние дела ханства. В 1535 году при участии Булат Ширин и царевны Ковгоршат был совершен переворот, Джан-Али был убит, а на трон повторно пригласили Сафа-Гирея. Сююмбике стала его пятой женой. После смерти Сафа-Гирея правила Казанским ханством в 1549–1551 годах в качестве регентши ввиду несовершеннолетия своего сына, который стал наследником ханского престола в грудном возрасте.

Царица Сююмбике — одна из первых женщин-мусульманок в истории исламского мира, которые выполняли роль главы государства.

В 1551 году она была выдана мурзами русскому царю Ивану IV Грозному вместе со своим сыном Утямыш-Гиреем и казанской казной. Через полтора года против своей воли была отдана замуж за касимовского правителя Шах-Али. Утямыш-Гирей был оставлен на воспитание при царе Иване Грозном. Последние годы жила в Касимове, где и умерла. Могила неизвестна.

— То есть это не совсем комедия?

— Нет. Это такая историческая вещь, то есть этому посвящено минут 10–15. И Сююмбике спрятала свои ханские сокровища, которыми Иван тоже хотел завладеть. А мы — уже в наше время — ищем эти сокровища.

— У вас там главная роль?

— Одна из главных. Я — главная злодейка этого фильма. Я играю американку.

— Поэтому и злодейка?

— Да, да. Стало тенденцией, что американцы тоже часто русских показывают как-то не очень.

— Да, всегда.

— Как в «Армагеддоне», мы там с какими-то шапками-ушанками. Поэтому теперь у нас тоже тенденция показывать американцев в не очень хорошем свете. Я — американка, точнее, я родилась в Казани, но уехала на какое-то время жить в Америку. А оттуда уже приехала алчной и нехорошей девочкой, которая решила завладеть ханскими сокровищами. И моя героиня идет на все, чтобы ими завладеть.

СПРАВКА

«Армагеддон»

Американский фантастический фильм 1998 года режиссера Майкла Бэя. Земля попадает под периодически повторяющиеся метеоритные обстрелы. Астроном-любитель замечает, что к Земле приближается гигантский астероид. Специалисты NASA рассчитывают, что если он упадет на Землю, то погибнут даже бактерии. До столкновения остаются считанные дни.

Может наступить Армагеддон, финал человеческой истории. Энергичный директор NASA перебирает все возможности. Один из его людей предлагает пробурить астероид и взорвать его изнутри атомной бомбой. «Представьте, что у вас на ладони взорвется петарда. Что случится? Легкий ожог, не более того. Но сожмите кулак, и... бутылки с кетчупом за вас до конца жизни будут открывать жена». Ученые изготавливают установку для бурения на других планетах, но работа не ладится, и они вызывают к себе ее автора — потомственного буровика Гарри Стэмпера.

Стэмпер с дочерью прибывает в NASA, но отказывается от их бригады и вызывает свою весьма колоритную команду. После тренировок группа разбивается на две команды: руководителем второй команды Стэмпер назначает Эй Джея — возлюбленного своей дочери. На двух «Шаттлах» — «Свобода» и «Независимость» — команды отправляются к астероиду: командиры кораблей — пилоты NASA. По пути они совершают дозаправку на российской орбитальной станции «Мир», на которой полтора года в одиночестве дежурит космонавт полковник Лев Андропов. Горючее загорается, станция взрывается, и астронавты едва успевают унести ноги. Они облетают Луну, набирают скорость, но попадают в облако обломков, летящих вслед за астероидом. «Независимость» разбивается: погибает весь экипаж, кроме Эй Джея, Бугая и Льва. Они выкатывают машину, оборудованную буровой установкой, и едут к «Свободе», успешно приземлившись... на ферритовой плите, которую невозможно пробурить.

Гарри Стэмпер и его команда стараются изо всех сил, но они не попадают в график, и военные запускают таймер атомной бомбы, чтобы взорвать ее на поверхности астероида. Однако специалисты NASA отключают связь, а Стэмперу удается убедить командира Шарпа отключить таймер бомбы. Его команда продолжает бурение, но бур попадает в «газовый карман»: установка разрушена взрывом.

Эй Джей с помощью Льва перелетает через пропасть и прибывает на помощь к Стэмперу. Ему удается дойти до нужной глубины, но после землетрясения автоматика бомбы оказывается поврежденной. Герои бросают жребий, кому взорвать ее вручную, и он достается Эй Джею. Стэмпер вызывается его проводить, но внезапно вырывает его кислородный шланг и заталкивает Эй Джея в лифт. «Шаттл» улетает с астероида, а Стэмпер, оставшись на астероиде, взрывает бомбу.

«Универ» и «Duxless»

— Хронологически это последняя ваша работа в кино? После этого вы не снимались нигде?

— Съёмки начались до того, как я вступила в должность депутата Государственной думы, еще в 2011 году. Продолжались немножко в 2012-м. Единственное — в 2012 году у меня была военная картина «Красные горы». Но я тут не могла себе отказать, потому что мой дедушка прошел три войны и очень много об этом рассказывал. И это была действительно моя актерская мечта — сыграть в фильме о войне.

— Дедушка по какой линии?

— Дедушка по маминной линии. У меня он — генерал. Валентин Трофимов. И это тот человек, на которого я равняюсь. Ему 90 лет. Он работает, у него дочка даже младше меня. То есть он бодр, полон сил и просто нереальный человек.

— А дочка младше вас, наверное, всего-то...

— На год.

— От очередной жены какой-нибудь?

— Нет, не от очередной. К сожалению, моя бабушка умерла, и очень давно. Поэтому у него была вторая жена.

— Понятно. То есть от второй супруги?

— Да, второй брак.

— Еще ваш папа очень знаменитый спортсмен. Чем он сейчас занимается, помимо того, что гордится дочерью?

— Папа мало гордится мной. Он больше меня критикует.

СПРАВКА

Александр Кожевников

Родился 21 сентября 1958 года в Пензе. Выпускник Пензенской областной специализированной Детско-юношеской школы олимпийского резерва по хоккею с шайбой, воспитанник заслуженного тренера России В. И. Ядренцева. При этом профессионально стал заниматься хоккеем только с 15-ти

лет. С 1975 по 1977 год играл за «Дизелист» (Пенза). Игрок «Спартака» (Москва; 1977–1986) и «Крыльев Советов» (Москва; 1986–1989, 1991, 1995–1997). Двукратный олимпийский чемпион (1984, 1988). Чемпион мира и Европы 1982 года. В чемпионатах СССР сыграл 525 матчей и забросил 243 шайбы, из которых 43 он забил в чемпионате 1981–1982. Член Правления Ночной Хоккейной Лиги, куратор конференции «Москва», хоккейный эксперт и комментатор на телеканале «Россия 2».

— Почему? Потому что вы не пошли по спортивной стезе?

— Нет, почему? Я пошла, выполнила мастера спорта, стала чемпионкой Москвы. Просто 18 лет в художественной гимнастике — это пенсионный возраст, поэтому мы все заканчиваем в этот период, вот и я закончила. Но я добилась каких-то результатов, хотя не была предрасположена к художественной гимнастике, то есть я не была гибкая, не была мягкая. Если всем девочкам нужен был месяц, чтобы сесть на шпагат, то я уже после 6-часовой тренировки шла домой, и меня мама тянула еще 2 часа. Но через две, через три недели я садилась.

— Как же вы тогда пошли в Госдуму? Политик же должен быть очень гибким. Вы работаете над собой?

— Я не совсем гибкий человек.

— Да? Вы — жесткий человек?

— Я — жесткий человек, несмотря на мою внешность, у меня есть внутренний стержень, который, наверное, как раз и дал мне спорт. Потому что в спорте все понятно — через слезы, через боль, только так ты достигаешь какого-то результата.

— В актерской карьере разве это не мешает? Все-таки актриса должна быть пластилином, из которого режиссер что-то делает?

— Сейчас есть разные актрисы и разные режиссеры. Кто-то любит, наоборот, харизматичных людей и берет уже человека со стержнем, потому что ему нужен именно такой человек в кадре. Кто-то любит пластилин. Но тогда все-таки больше берут актрис с первого курса, со второго, когда человека поактерски еще можно как-то развивать в том направлении, в

котором тебе нужно, хотя не знаю. Мне кажется, профессионализм здесь самое важное. То есть, естественно, я читаю роль, начинаю над ней работать. И мне интересно играть не себя. И почти все мои роли, наверное, даже все, никак со мной не связаны. То есть я бы не могла сказать, что я на этих героинь была похожа. К примеру, если мы говорим о сериале «Универ», который дал мне самую большую популярность. У меня эта роль вообще не получалась. То есть это была какая-то пустая безжизненная блондинка, это было ужасно. В какой-то момент я даже хотела отказаться, хотя мы снимали пилотные десять серий. То есть ни на какой канал не шел этот проект. И я поняла, что эта роль мне не дастся так легко. Я начала ходить по ресторанам, знакомиться с такими девушками, наблюдать за ними, как они улыбаются мужчинам, как себя ведут. Они существуют вообще в другом ритме жизни, у них по-другому все. Я начала по бусинке собирать характер, образ, цоканье, жесты. Мне понадобилось полгода, чтобы собрать этот образ и сыграть так, чтобы вся страна поверила, что Алла Гришко существует, что это не выдуманный персонаж, а реальный человек.

— А в сетевой энциклопедии написано, что фирменное словечко у вашего персонажа — «пипец». И ваш персонаж в «Духлессе» тоже ненормативную лексику использует. При этом вы, как депутат, недавно запретили нам всем не только ругаться, но даже и намекать на ругательства.

— Вообще этот фильм снимался в 2008 году. К моему счастью или к сожалению, он вышел только в прошлом году. А так он снимался пять лет назад, и тогда было другое законодательство. Мы с режиссером думали над тем, что я должна дать эту энергетику, но это все будет записано. Потому что тогда нецензурная лексика не могла звучать с экрана в кинотеатре. Вообще все предполагалось по-другому.

— Я смотрел «Духлесс» в кинотеатре. И все было без запикиваний.

— Да, потому что уже законодательство поменялось: можно поставить значок «18+» и оставить все, как было.

— Ну, вы в роль-то не вжились? Слово «пипец» не употребляли в жизни, в быту?

— Нет, это, наоборот, было мое самое нелюбимое слово. Я ходила к продюсерам, режиссерам, умоляла, рыдала, кричала, просила его убрать. Потому что у актеров как, тебе дают пару серий, ты читаешь сценарий. Сегодня у меня такой был спор с людьми: вот вы — актеры, и на вас лежит ответственность. Только у нас нет прав, к примеру, ты читаешь сценарий двух серий, и слова «пипец» в нем нет. А когда ты уже подписала контракт, тебе дают сценарий на все серии, и ты читаешь: с этим — любовь, тут какое-то другое слово, вот уже и слово «пипец» появилось... А отказаться ты уже не можешь, либо нужно заплатить неустойку, какие-то нереальные деньги.

— То есть у вас были предусмотрены неустойки по контракту?

— Во всех контрактах есть невероятные неустойки, с продюсером не рассчитаешься еще в ближайшие 20–30 лет, даже если будешь работать на него. Поэтому актеру приходится работать и иногда делать что-то против себя. Я, например, боролась за слово «секс» в нашем сериале. Я говорю: ребят, нас смотрят дети, а мы выходили тогда в 8 часов вечера, давайте заменим слово «любитесь», какие-то слова, чтобы они не были такими яркими. Но к сожалению, у актера нет прав. Поэтому: «Маш, «пипец» ты говоришь? Не ты. Алла Гришко. Поэтому вперед, в кадр!»

— Удобно. Неплохо вы придумали.

— Это не я придумала. Таковы правила. Может быть, нам в жизни тоже очень много, чего может не нравиться. Может быть, вам тоже, как ведущему, хочется иметь какую-то другую передачу или быть в каком-то другом амплуа.

— Нет. Меня очень устраивает. Особенно когда у меня такие красавицы в гостях.

— Спасибо, спасибо большое. Но все равно нам всегда хочется, чтобы в жизни что-то стало лучше. Есть много вещей, которые хотелось бы поменять. Кстати, над этим надо работать в Думе по поводу законодательства.

— Конечно.

— Чтобы у актера были права, были роялти, как в Америке. То есть актеры за каждый прокат фильма должны получать небольшую, но денежку. Это некая помощь для возрастного поколения актеров.

— Вот как раз флаг вам в руки.

— У нас это все обсуждается. Я как раз депутат в Комитете по культуре в Думе. И у нас там, поверьте, серьезные баталии иногда бывают, не на жизнь, а на смерть.

— Верю. Мы перед началом эфира говорили о том, что вам еще не нравится. Вам не нравится, что вас используют в Сети, ваш образ и бренд Кожевниковой. Мы говорили о сайте mariakozhevnikova.ru, который к вам не имеет никакого отношения?

— Да, никакого отношения ко мне не имеет. Это уже такая глобальная проблема. Я написала официальные письма, его все равно не убирают. Что они делают? Они пытались мне его даже продать и заработать на этом деньги. Я говорю: спасибо, мне не надо, я сама.

— Какая цена, за сколько они пытаются продать?

— За 300 тысяч, 400 тысяч, 500.

— Неплохой бизнес.

— Они вообще делают громадный бизнес. То есть в месяц, как мне сказали, этот сайт приносит от 20 до 50 тысяч долларов, потому что они рекламируют все что угодно. Например, обувь рекламировали, когда мы показывали.

— Да, если бы обувь. Здесь самое безобидное — это казино онлайнное, потому что все остальное — это strapon и тому подобное.

— И казино, и порнография, и так далее. Но дело в том, что они пишут, что это не официальный сайт, а сайт фанатов, поклонников. И я не имею права предъявить претензии. Убрать его почти невозможно. Я написала официальные письма.

— То есть даже вы с вашими связями не можете ничего с этим сделать?

— Я ничего не могу сделать, потому что законодательство говорит о том, что они это делать могут.

— Хорошо, а как ваши поклонники, которые, наверное, есть из разных сфер и отраслей, как они смотрят на то, что под линейкой ваших портретов рекламируются сексуальные знакомства, strapon женский, strapon мужской.

— Вы понимаете, с этим сталкивается почти любой медийный человек. Это не только у меня такой сайт, почти у 50–60 процентов. Причем они этот сайт делают так, что его нельзя убрать из поиска, чтобы он стоял ниже по странице, это невозможно.

— Нет. Сразу по запросу — первая ссылка.

— Каждый день они его прокачивают, вкладывают в него деньги. Это их бизнес. И естественно, они будут за него бороться. И я тоже всеми силами борюсь за то, чтобы это убрать.

— Давайте мы вместе поборемся.

— Давайте, чтобы никто туда вообще не заходил.

— Сейчас вот скажем. Потому что, если начинать гуглить, первая ссылка действительно на этот сайт mariakozhevnikova.ru, который не имеет отношения...

— Никакого отношения ко мне.

— Ни к какой Марии Кожевниковой.

— Вообще ни к какой Марии Кожевниковой.

— А третья ссылка — ваш аккаунт «ВКонтакте».

— У меня есть аккаунт «ВКонтакте», да. Я там с галочкой, у меня тоже очень много клонов. К сожалению, с детьми еще сложнее бороться...

— Но с этими-то можно бороться?

— Потому что сегодня ты убираешь их аккаунт, а завтра они снова его регистрируют.

— Но это все фанатские сайты?

— Наверное, это все-таки больше дети. И мне с ними как-то и бороться не хочется, потому что, может быть, они хотят как-то равняться, быть похожими на меня. То есть это такая история не для зарабатывания денег. Хотя были неприятные ситуации, например, с Шендеровичем, который зашел на какой-то мой фейковый аккаунт, хотя мне кажется, что он об этом знал. И там на странице девочка написала, что она

учится где-то в Пенсильвании. Правда, это было все под закон Димы Яковлева подверстано. И Шендерович официально написал в газете, рассказал на «Эхо Москвы», что у меня любимое слово «пипец», что я люблю розовый цвет, и что я училась в Пенсильвании. Никогда в жизни там не была, даже проездом. Все было вранье. А он то ли действительно в это поверил, то ли сделал вид, что поверил, чтобы написать грязь. Человек даже не считал нужным узнать настоящий это аккаунт или фейковый. К сожалению, с этим сталкиваются многие звезды. «ВКонтакте» у меня есть галочка, которая говорит о том, что это я настоящая. У меня там миллион сто с чем-то тысяч подписчиков.

— Да, вы — рекордсменка. В Twitter'е тоже 123 тысячи.

— Да. В Twitter'е, к сожалению, у меня нет пока галочки.

— Подписываюсь на вас прямо сейчас.

— Спасибо большое. Я вас тоже взаимно зафолловлю. Галочки пока нет, потому что сказали: пока российским звездам их перестали ставить.

— Почему?

— Неизвестно пока. Сказали, пока подождать, потерпеть. В Twitter'е у меня мало людей, которые пытаются навредить, хотя там вроде тоже есть фейки, но их не так много, как «ВКонтакте», по-моему, там больше тысячи фейковых аккаунтов. Мне правда с детьми не хочется бороться. С мошенниками бороться надо, я сейчас обратилась в правоохранительные органы и написала заявление.

— Как депутат или как частное лицо?

— Как частное лицо, но, естественно, я написала о том, что я, как депутат, не имею права вести никакую коммерческую деятельность. При этом люди якобы меня продают за 20–30 тысяч долларов или евро.

— Да, да, да, я, кстати, видел.

— Я уже буду бороться немножко по-другому. Разговаривала со многими. Например, с Вадимом Галыгиным. Он говорит: Маш, та же самая ситуация была. Причем я этих людей вообще не знаю, которые представляются моими директорами.

— А зачем им это надо, если они все равно вас не могут продать?

— Они 50 процентов берут до...

— Предоплата?

— Конечно.

— То есть это мошенничество в чистом виде?

— В чистом виде, да. Их очень сложно поймать при этом, потому что они на связь не выходят. Такой мошенник работает только через почту. При этом надо понимать, что он не только мой «директор», а еще многих-многих звезд. Мне сказали, он еще занимается Губерниевым, Лерой Кудрявцевой — всеми, кем интересуются.

— Это отличный сюжет для фильма.

— Знаете, сколько таких сюжетов.

— Здесь есть саспенс, погоня может быть, все что угодно. У вас в этом боевике, который сегодня увидят зрители, есть такой экшен, наверное?

— Там очень много экшена, честно говоря, я не думала, когда подписывалась на все это, что на таком уровне будет сниматься кино.

— Вы про технический уровень говорите?

— Про технический уровень. Сейчас у нас почему-то такая тенденция в кино — заработать раньше, до того как кино выйдет на экраны, взять бюджет, в карман переложить, написать, что это стоит 30, а на самом деле стоит 10. От этого качество кино, естественно, плохое, потому что невозможно снять кино, которое должно стоить 8 миллионов долларов, за 3 или за 2. Это надо понимать. Вот как раз с фильмом «Dухless», почему он так долго снимался. У нас закончились деньги, потом его доснимали, переснимали, то есть мы начали это все в 2008 году. И вот только в прошлом году он вышел. То есть существует очень много каких-то проблем. А тут действительно был экшен-экшен. Если это была земля, которая под нами проваливалась, строились декорации с землей. И мы делали трюки, то есть она на три метра уходила, а мы вместе с ней падали. Съёмки было на очень высоком техническом уровне.

— Пишут, что вы с хромакеем работали, были комбинированные съемки с применением...

— Там были комбинированные съемки, вот у меня комбинированные съемки были на Башне Сююмбике. При том что я и на Башне снималась, дело в том, невозможно было снимать так высоко, башня уже сильно покосилась. Правда, мне сказали об этом уже после того, как я отснялась: она может в любой момент упасть. Я говорю: спасибо большое, что не сказали раньше.

— Жесть!

— Так что съемки были потрясающие. «20 век Фокс» взял фильм в прокат. Это тоже большая удача. Эта компания ширпотребное кино в прокат не возьмет. Потому что это имя.

СПРАВКА

20th Century Fox Film Corporation

Одна из шести крупнейших американских киностудий, которая является дочерней компанией News Corporation Руперта Мёрдока. Занимается также производством телефильмов.

Компания основана 31 мая 1935 года в результате слияния двух студий: Fox Film Corporation, основанной в 1915 году Уильямом Фоксом, и Twentieth Century Pictures, основанной в 1933 году Дэриллом Ф. Зануком, Джозефом Шенком, Рэймондом Гриффитом и Уильямом Гетцом.

Самая популярная медиафраншиза Twentieth Century Fox включает в себя «Звездные войны» (до перехода к компании Дисней), «Аватар», «Люди Икс», «Ледниковый период», «Рио», «Крепкий орешек», «Хищник», «Чужой», «Планета обезьян», «Один дома», включая самые популярные телесериалы, такие как «Бэтмен», «МЗШ», «Секретные материалы», «Копы» (Cops), «Симпсоны», «Гриффины», «Американский папаша!» и «24».

Среди наиболее известных актрис, вышедших из этой студии, — первая кинозвезда студии 20th Century Fox Ширли Темпл, Бетти Грейбл, Джин Тирни, Мэрилин Монро и Джейн Мэнсфилд. Студия также заключила контракт с первой афроамериканской кинозвездой Дороти Дэндридж.

Миссия и message

— Скажите, а у вас были когда-нибудь травмы во время съемок?

— У меня на шоу была травма, сотрясение мозга. Как-то я участвовала в программе «Лед и пламень» и упала сильно. Еще какие-то неприятности случались, телевизор мне однажды на ногу уронили, было такое.

— Это во время съемок «Универа»?

— Во время «Универа», да. Были травмы какие-то незначительные. Хотя приходилось сниматься и с температурой под 40, потому что серии должны были идти в эфир. А я страшно заболела.

— Откорректировать сценарий не могут быстро-быстро на ходу и героиню куда-нибудь госпитализировать?

— Так быстро, наверное, — нет, потому что там уже есть сюжетная линия, мы ее отсняли до этого. Серии в эфир, срочно надо снимать, и ты выходишь. Но когда я вхожу в кадр, то забываю о болезни. Я сейчас еще играю в социальном спектакле «Вероника решает умереть».

— Расскажите поподробнее.

— Пауло Коэльо — нам единственным в мире разрешил эту постановку. Лично подписал.

— Почему вам единственным?

— Театр Юрия Борисовича Васильева попросил у него, ему рассказали о том, как спектакль хотят поставить, объяснили, почему его хотят поставить. Потому что в России действительно ужасающая статистика по детским суицидам. А этот спектакль как раз объясняет, что надо любить жизнь каждую минуту. Казалось бы, вроде простые вещи, но они там очень правильно поданы. То есть мы должны понимать, что творчество — очень влияющая информация. Поэтому через творчество многое можно рассказать. Я в прошлом году была в Крымске и познакомилась там с удивительными детьми, представляете, такая тимуровская команда. Они ухаживают за пожилыми людьми, приносят им продукты, ведут летопись Великой Отечественной

войны, ухаживают за Сопкой Героев. У нас в Москве таких детей мало или нет. Это какие-то настоящие дети с горящими глазами.

— Вы уверены, что у нас таких нет?

— У нас таких становится все меньше, потому что, наверное, в Москве ритм жизни другой. У них там в гости даже никто не ходит, они живут в поселке одной большой семьей. Поэтому они друг к другу по-другому относятся, знают обо всех проблемах. Вот мы с вами живем в Москве, ну созваниваемся...

— Я своих соседей не знаю по лестничной клетке.

— Вот я об этом и говорю. А они знают всех, кто живет на той улице, кто — на этой, какая у кого квартира. То есть у них совсем другое мироощущение. Я в этих детей просто влюбилась. Спросила их: какая у вас мечта? Хотим поехать в Москву. Я их пригласила. Они побывали у меня и в Государственной думе, и в планетарии, и в театре.

— Детям, наверное, в Государственной думе очень интересно?

— Им было очень интересно, как у нас все устроено. Они оттуда очень не хотели уезжать. Им было очень интересно со всеми пообщаться, посмотреть, как принимаются законы. Они были в зале заседаний. И вот девочка одна после того, как посмотрела мой спектакль, написала: «Мария, Вы знаете, я в героине увидела себя, увидела свои черты характера. Знаете, с сегодняшнего дня, наверное, нет, даже не с сегодняшнего, а с того момента, как я вышла после спектакля, я буду жить по-другому. Я буду радоваться солнцу. Даже если его нет, я буду радоваться хмурому небу. Я буду радоваться людям». И конечно, это счастье для актера такое прочесть. Значит, твой message, который ты два с половиной часа — а спектакль достаточно долгий — несешь, и когда ты видишь, что это поймали, прочитали, конечно, это для актера сумасшедшая удача, и я заряжаюсь такой энергетикой от зрителей.

— У вас хорошая энергетика.

— Спасибо большое.

— Вообще, Маша, вы такая хорошая. Я, конечно, понимаю, что вы — актриса и можете создавать какой угодно образ. Но!

Даже если вас разделить на 16, все равно вы очень-очень хорошая останетесь.

— А вы знаете, я достаточно много играю и мне в жизни уже не хочется играть. Потому что если я еще в жизни начну играть, то я сойду с ума.

— Не надо сходить с ума. Давайте прощаться.

— Как-то мало мы времени провели.

— Потому что с вами очень интересно, поэтому 24 минуты пролетело.

— Я столько вам еще всего не рассказала про кино.

— Да? Вы главное — показали. Вы показали себя — вот это главное. Про кино, по-моему, мы поговорили достаточно. Нет? Вам не показалось?

— Но я бы еще рассказала. У нас там много всего было.

— А про кино вообще лучше не рассказывать, а лучше посмотреть и увидеть.

Послесловие

Оглядываясь назад, думаю, что именно отличало моих звездных гостей друг от друга, в смысле «мальчиков» от «девочек»? И чем отличались мои звездные героини от женщин, неведомых никому, кроме своих знакомых?

Та незнакомка, что идет навстречу по улице, иная. Она не равна той, что приходит в СМИ, совершив личный прорыв. Анонимная женщина манит загадкой, тем, что она закрыта как сфинкс и мотивация ее непостижима. Анонимная женщина может быть красивее, талантливее, привлекательнее той, что стала звездой, а главное ее отличие заключается в том, что она способна всю жизнь возиться со своим (или своими) мужчинами, кропотливо работая над тем, из которого ничего не выйдет с точки зрения социального успеха. Недаром Юнг отмечал, что у женщин и мужчин по разному строится популярность в микросреде: на одних женщин спрос стабильно высокий, а на других таких же — никакого. То есть у мужчин запрос на женские качества стандартный, в то время как у женщин он разнится в большей степени и нет такого убогого самца, на которого никто из барышень не поведется. Женщины более избирательны, и выбор их порой непостижим.

То есть анонимная женщина работает не столько на свою карьеру, сколько на спутника или семью. Иное дело женщины успешные. Они, засучив рукава, все свершают сами. И даже когда начинают с роли подруг, кончают сольной карьерой. То есть они не музы, они — иллюзии муз. И мужчины в их жизни не здание, которое они строят, а лестница, по которой они поднимаются. Или падают. Это кому как повезет. Разговаривая с успешной женщиной, какой бы красивой и привлекательной она ни была, невольно забываешь, что она женщина. Потому что активная социальная роль предполагает прямую агрессию, а женское начало предполагает структурирующее давление.

Недаром вначале мне вспоминались две звезды-антиподы — сошедшая с дистанции женственная Мэрилин Монро и железная Мадонна. Если женщина в полной мере женщина, то она будет реализовывать свой жизненный креатив, возвращая из лейтенанта генерала. Она будет стоять за спиной и подговаривать своего Адама съесть яблоко. Или не трогать его. Она выслушает всех змеев, но не протянет руку к запретному плоду. Успешные же женщины делают все шаги сами.

Успешная же женщина понятна как пацан. Как человек, который идет к своей цели, включая волю и веру. Волю к победе и веру в себя. И тут невольно вспоминаешь старый анекдот про американского президента, который остановился на заправке, а жена его узнала в заправщике своего школьного возлюбленного. «Вот вышла бы за него замуж, была бы сейчас женой заправщика!» — «Нет милый, это он был бы президентом...»

Библиография

- Володарский Ю.** Татьяна Толстая: «Могу и палкой с гвоздем по лицу ударить» // ШО от 01 ноября 2013 г.
- Додолев Е.** Ванесса Мэй. Три маленьких секрета // «Музыкальная правда» № 1 от 15 февраля 2013 г.
- Додолев Е.** Вера Полозкова, девушка с журфака // «Новый Взгляд» № 1 от 17 января 2013 г.
- Додолев Е.** Двадцать лет без «Взгляда» // «Комсомольская правда» от 27 декабря 2010 г.
- Додолев Е.** Дихотомия–2010 // «Музыкальная правда» № 20 от 17 сентября 2010 г.
- Беляева Т.** Екатерина Гусева: «Мюзикл — наш жанр» // «Ваш досуг» № 49 от 14 декабря 2011 г.
- Додолев Е.** Кэйко Мацуи, живущая на небе // «Музыкальная правда» № 20 от 22 ноября 2013 г.
- Додолев Е.** Мария Максакова, внучка Максаковой Марии // «Музыкальная правда» № 19 от 1 ноября 2013 г.
- Додолев Е.** Операция «Преимник» // «Музыкальная правда» № 21 от 7 декабря 2012 г.
- Додолев Е.** Патрисия Каас, немка из Франции // «Музыкальная правда» № 20 от 22 ноября 2013 г.
- Додолев Е.** «Последняя сказка Риты» // «Музыкальная правда» № 19 от 2 ноября 2012 г.
- Додолев Е.** Три толстых слоя помады // «Вечерняя Москва» № 20 от 15 мая 2006 г.
- Додолев Е.** Юлия Меньшова, дочь & мать // «Новый Взгляд» № 11 от 13 ноября 2013 г.
- Кудряц Е.** Ирина Линдт: «Нужно уметь справляться со своими эмоциями и амбициями!» // Кино-Театр.РУ от 28 февраля 2013 г.

Популярное издание

Додолев Евгений Юрьевич

24 кадра ПРАВДЫ про женские истории

Шеф-редактор *Юрий И. Крылов*

Ведущий редактор *Татьяна Чурсина*

Макет и оформление обложки *Григорий Калугин*

Компьютерная верстка *Виктория Челядинова*

Корректор *Михаил Кадетов*

Подписано в печать 03.02.14. Формат 60x90 ¹/₁₆.

Гарнитура PF Agora Sans Pro

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 22 + 2 вкл. Изд. № 14-11489.

Тираж 3000 экз. Заказ А-244.

В соответствии с ФЗ-436 для детей старше 12 лет.

ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП»

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, пом. I, ком. 5.

Почтовый адрес: 143421, Московская область, Красногорский район,

26-й км автодороги «Балтия», бизнес-центр «Рига Ленд», стр. 3

<http://www.olmamedia.ru>

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

Если вы включите как-нибудь канал «Москва 24» на программе «ПРАВДА-24» – не обломаетесь, гарантирую. Женя Додолев, весь такой расслабленный, доброжелательный и улыбочивый, разговаривает со всякими разновеликими господами. Он их не хватает за горло, не гоняет по углам, не выкручивает им руки – они сами ведутся на благожелательность интервьюера и частенько удается рассмотреть нечто новое и неожиданное в персонажах давно знакомых лично или заочно. И specially для дам: даже если вам скучно слушать блабла, то посмотреть полчаса перед сном на мужика с неразмытыми гендерными признаками полезно для организма.

Журналисты – профессиональные дилетанты... Тем не менее автор этой книги Евгений Додолев как раз и именно журналист, причем журналист блестящий, эстетски скандальный, которому эта журналистика действительно интересна.

Автор демонстративно идет против течения интеллигентского конформизма, не боясь выставить себя и своих гостей в неблагоприятном свете, щадя лишь постоянно присутствующих в кадре кошек.

правда **24**

телеканал

Москва 24

ISBN 978-5-373-06074-5

9 785373 060745